

Наномашины, внучок! Том 2

Глава 1

Мы сидели в квартире. Висела тишина.

Очень неудобно и дискомфортно, здесь буквально тяжело находиться.

Моя прабабушка сидела на диване и молча смотрела то на родителей, то на меня. Мама стояла. Отец сидел за столом на кухне и тоже молча смотрел — он почти ничего за это время не сказал...

Да уж...

— Дом у вас говно, — первое, что сказала прабабушка.

— Какой есть... — прошептала мать.

Бабушка не ответила. Такое ощущение, что и она не знала к чему подступить.

Я же сидел на диване напротив. Хотел не выдавать боли, но... не смог. Я зажмурился и едва не простонал. Плечо болит. Дико. Оно ноет и жжёт, и я практически не могу им пошевелить.

Бабушка это заметила. Она встала с дивана, подошла и присела, заскрипев мотоциклистским костюмом.

— Вывих? — как-то поняла она с одного взгляда и коснулась плеча.

— Ай! — жмурюсь от боли.

— Не ной! Это просто вывих, не будь слабаком!

Она коснулась моего плеча, потом лба. Потом лица. Пошупала пульс на шее.

— У тебе регенерация повышена? Тогда точно справишься.

Бабушка хватает меня за руку и резко дёргает назад-вниз! Хруст!

— Ыа-а! М-м-м! — я жмурюсь и хватаюсь за плечо, — Ай-й-й!

«Вывих вправлен»

— Б-баба! — подскочила мама, — Ты что...

— **Молчать!** — она резко встала, развернулась и указала на внучку, — **Вот сейчас — молчать!**

— Н-но нельзя, его надо было к...

— Не тебе говорить, что мне делать, а что нет! Сбежала, ничего не сказала, и теперь, когда я спасла его жизнь, будешь читать мне нотации?!

Мама замолчала и виновато опустила глаза.

Бабушка выдохнула, потёрла переносицу и покачала головой. Затем снова осмотрелась. Увидела лысого кота.

— Господи, какой урод, — нахмурилась она, глядя на плачущего котёнка, — И где чай? Аня, тебя этикету учили лучшие трупы викторианской эпохи, и ты до сих пор не предложила госте чай? Наливай давай.

— Хорошо...

Скоро на столе появился чай и все сели за стол. Меня тоже заставили. Плечо постепенно переставало ныть, и после выправления реально становилось лучше!

Правда ситуация, кажется, всё нагнеталась.

Бабушка отпила из кружки. Чай ещё дымился, это буквально гольный кипяток, но она вообще этого не ощутила.

— И чай тоже говно. Одна химия.

Ей не ответили.

Её вертикальные зрачки внимательно всё осматривали. Взгляд у неё долгий, глубокий. Несмотря на внешность двадцатилетней девушки, по глазам виден реальный опыт.

Ей ведь больше сотни лет должно быть.

— Эй, внук. Что с волосами?

— У него... — начала мать.

— Пусть сам отвечает! Я его спрашивала. Ты ему до конца жизни рот подтирать будешь? Застрелить человека он может, а ответить — мамочку ждёт?! — гаркнула она, а затем вновь посмотрела на меня, — Ну, что с волосами?

— Магические, — ответил я.

— М. Ясно... — она отпила чай, — Чёрного оттенка. Как у прадеда твоего. Неплохой цвет.

Ну да, она же не знает.

Женщина ещё раз отпила, выдохнула и, не дождавшись и слова от родственников, всё же сама решила перейти к главной теме.

— Значит, всё-таки ребёнок, — хмыкнула бабушка, держа кружку двумя руками, — А я-то думаю, почему три амулета стащила? Кому третий? Ну не могла же ты не сказать мне о беременности? Что у меня появится кто-то ещё. Но... ты не сказала.

— ... — мама поджала губы, — Ты бы не одобрила...

— Кого? Ребёнка? Почему? Он уже в тебе был, никуда не денется. Просто бы растили...

— Без отца. Да, — пробубнила мама.

Сейчас моя мать выглядела не как девушка с ребёнком и мужем, а как обычная мелкая девчонка, попавшаяся взрослым. Осанка поджата, голос тихий, взгляд тусклый.

Отец всё это время сидел и наблюдал за диалогом семьи, но сейчас промолчать не смог.

— Вот поэтому и не сказали. Поэтому она и сбежала. А сами не видите?! Вы буквально ей указываете с кем можно жить, а с кем нельзя!

— Закрой. **Свой. Рот!** — процедила бабушка.

— Ваша ненависть ко мне не изменит того, что Аня любит и меня, и сына! И вы прекрасно это знаете! И вы не можете с этим смириться ради счастья вашей внучки?!

— Смириться?.., — процедила она, переводя взгляд на отца, — Смириться?! **ТЫ УБИЛ МОЕГО МУЖА!**

Я распахнул глаза. Сердце пропустило удар, и мне захотелось поджать голову и провалиться из этого места.

«Оуууу...», — я прикрыл рот.

Всё... оказывается намного сложнее.

— Я защищал свою страну! — папа процедил в ответ.

— Да. Защищал. И я бы это приняла. Мой муж пошёл войной, и ты защищал жителей. **НО ТЫ БЕЖАЛ ИЗ СВОЕЙ СТРАНЫ!** Сраный, лицемерный ублюдок! Ты убил моего мужа ради людей, которых всё равно потом предал!

— Я предал их из-за жены и сына! — заорал он в ответ, — Из-за вас, которая не хотела их отпускать! Я бросил всё что имел, потому что это был единственный шанс жить с Анной и Михаэлем! И всё. Из-за. Вас!

У прабабушки дёрнулся глаз.

— **Следи. За своим. Тонем,** — процедила она.

Её глаза начали наливаться ярким огненным оттенком.

Драться? Они... моя семья... будут драться? Эй, не надо. Попогодите!

— О, я и не на это пойду ради своей семьи, — ответил отец.

— Ты умрёшь раньше, чем встанешь с этого сту...

— **ДА ВЫ ВООБЩЕ В СВОЁМ УМЕ?!** — закричала мама, — **ВЫ ВООБЩЕ СЕБЯ СЛЫ...**

Треск

«Пользователь, с вами что-то происходит»

Все моментально замолчали и... повернулись на меня.

— А... ой, — я проморгался, пришёл в себя и перестал сжимать стол.

Какая-то... злость напала, не знаю.

Это ведь моя прабабушка! Она меня спасла! А это мой папа. Они правда хотят друг друга убить?! Ну это же бред! Я не хочу терять ни её, ни его!

Я злюсь! Я... я очень злюсь!

А ВЫ НЕ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ Я ЗЛИЛСЯ.

«Пользователь...»

— В общем, думайте что хотите. Любишь ты мужа, не любишь, это не играет роли, если он не может защитить свою семью, — прабабушка выдохнула, — Мы уезжаем. Собирай что хочешь, у тебя час.

— Ч-что? — первым среагировал отец, — Да я прилетел через двадцать секунд, как получил звонок!

— Толку от твоих двадцать секунд? Михаэль умирал бы через десять. До сих пор не освоил собственную телепортацию. Тц. Позорище, — цыкнула она.

Отец заскрипел зубами, сжимая стол от ярости. Но... не ответил. Я бы действительно умер, не окажись там прабабушки.

— Б-баб, я... — мама попыталась сказать.

— Это не просьба или предложение. Это факт. Я достаточно увидела за этот час, чтобы не оставлять вас одних. Марк не может уследить за двумя. Я смогу. И не в этом рассаднике крыс, а на моей Территории. Собирайся.

Я... я заозирался. Ей ничего не возражают. Они молчат!

Она... она рушит мою семью? На моих глазах? П-прямо сейчас?! Я... больше не увижу папу? Меня реально заберут чёрт пойми куда, подальше от отца?! Заберут маму подальше от любимого мужа?!

Она... она ведь реально рушит всё, что я люблю. Всё, ради чего готов умереть!

Я... я...

«Пользователь, с вами что-то происхо...»

«Да закрой рот»

Я поднялся. Заскрипел стул. Все на меня посмотрели.

— Баб... можно кое-что сказать? — тихо произнёс я, — Наедине. В комнатке, — разворачиваюсь и иду, — За мной. Позалуйста.

— Можешь и здесь ска...

— Нет.

Не слушая ничего, я зашёл в свою комнату, и через пару минут ко мне присоединилась так называемая прабабушка.

Ростом чуть выше мамы. Золотые волосы. Демонические вертикальные зрачки на красный глазах. Не человек. Явно.

Но... плевать?

— Ты хочешь нас заблать?

— Да, Михаэль. Не хочу. А забира...

— Я не дам разрушить нашу семью. Не делай этого.

— О? — она хмыкнула, — А иначе?

— **А иначе я разрушу твою грудную клетку и выжру твоё сердце, Ведьма!** — мой голос захрипел.

Она на момент замолчала и застыла. А затем...

— **О-ох, правда, и как ты это сделаешь?** — захрипела она, словно заглядывая в самую душу через мои глаза.

«Пользователь, что-то вцепилась в ваши кости, кожу и мясо! Что-то готовится разорвать каждый кусок вашего тела! Недостаточно данных для адаптации!»

— Ты меня не убьёшь из-за внучки. И это будет твоей ошибкой. Ведь тебя я увидел впервые и не моргну, когда буду отрывать голову, — и тут... я скалюсь в ответ, — **Это не просьба или предложение. Это факт. Разрушь нашу семью — я разрушу всю твою жизнь. В прямом смысле.**

На её лице пополз широкий, безумный оскал. Она наклонилась и приблизила своё лицо очень близко к моему, совсем не по-человечески, и всмотрелась в глаза, словно зверь в загнанную жертву.

Это не человек. Точно нет. Таких повадок у людей не бывает. Но...

Это улыбка была искренней. Безумной, да. Но от радости.

— **Мелкий, наглый, паршивый пиздюк,** — она выпрямилась, — Но мне нравится. Оставляем.

Она поднимает меня за воротник и выходит в коридор. Э-э! Э-э-э-э! А ну отпусти, я кому сказал?! Я тебе сейчас такое устрою!

Мама, увидев нас, а в особенности меня, болтающего ногами по воздуху, распахнула глаза от непонимания.

— Скажите спасибо вашему отпрыску. Он показал зубки. Острые. Прямо зверьё какое-то, ха-ха! — засмеялась она, держа меня как щенка за шкуру, — Планы изменились. Я забираю

только мелкого.

Я подвис.

Так, не понял?! Эй!

— А?! — отец подскочил.

— Не навсегда, успокойтесь. Пусть поживёт, ума наберётся. Уже год, а убить обычного мага не может. Позорище! Вы кем его растите?! Слабым забитым неудачником?!

— Е-ему всего годик, баб!

— Мне в его возрасте было десять!

— Да это же не имеет никакого смысла! — взмахнула мама руками.

— Поживёт у меня. Поучится уму разуму, и как со старшими разговаривать. Верну... потом. Повожусь с правнуком. Такое условие. А ты! — она указала на отца, — Благодарю сына! Хотя с защитой ОДНОГО человека ты справишься?!

И как только родители открыли рты, женщина щёлкает пальцами, и...

Всё резко пропадает.

Я чувствую запах гари и пепла, который сменяется ароматом метели, а следом — яркий всплеск леса и травки после дождя! Он же и сохранился, когда пространство показалось вновь.

Телепорт разворачивается, и мы появляемся посреди леса.

Я задрал голову и обомлел. Огромные деревья. Огромные листья! Ну они наверняка обычные, но для меня это было в новинку. Я впервые в лесу!

Вон там проскакала белочка. Пролетела бабочка. О, пчёлка! О-о-о, да она же к улью летит! Вон он! Там пчёлки! Ха-ха, реальные пчёлки, такие маленькие, жужжат ещё!

Настоящая, нетронутая природа во всей красе. Зелёная. Живая.

А как тут пахнет, м-м-м!

— Нравится? — улыбнулась прабабушка.

— Ага... — я даже скрывать не стал.

Красивое...

— Ну вот и славненько, — она улыбнулась ещё шире и поставила меня на землю, — В общем, дом вон там, — указывает куда-то в лес, — Дойдёшь сам. Удачи. Если не дойдёшь... ну, будет жаль.

Моргаю.

— А? — не понимаю.

Поворачиваюсь. Никого нет. Я остался один.
Ой, да ладно?!

Глава 2

Я открыл рот и медленно осмотрелся.

Лес стал до ужаса тихим. Шелест листвы — подозрительным. А пчёлка — воинственной, будто только что с пчелиной войны.

То, чем я восхищался секунду назад, превратилось в место полное опасностей. Огромный, нафиг, дикий лес.

«Что-то... не очень весело теперь», — я сглотнул.

— Уху! — что-то угукнуло.

Я испуганно дёргаюсь и вижу сову. Сидит на меня смотрит. Огромная такая, нифига себе! Она размером с меня! Как-то... злобно смотрит. Нехорошо смотрит. Как-то...

— Уху! — она прыгнула и полетела на меня!

— Э-э-э, ты чё?! — сжимаю кулак.

— Уху!

Она расправляет крылья, и перья, выпавшие с них, начинают лететь остриём в мою голову. Да чё за фигня?!

— Уа-а-а, ёп васу ма-а-ать! — я развернулся и со всех ног рванул подальше!

Отбегаю и прячусь за деревом!

Не знаю что за порода, но деревья здесь высокие, тонкие, и их очень много! Перья-снаряды летели по кривой траектории, им нужен большой угол для разворота, так что половина воткнулась в землю, а половина — в дерево. Примерно в район, где была моя голова.

Так, надо что-то делать.

Я рыщу глазами, расширенным зрением замечаю камень и тут же его поднимаю. Выхожу.

Вдох...

Выдох!

— **Ыа-а-а!**

Вхожу в состояние энергоспихоза. Волна прокатывается по моему телу, уходит в руку, и я со всей силы пятнадцатилетнего швыряю камень прямо в башку огромной птице!

Бумк.

Пернатая шмонька упала. Она беззвучно свалилась в траву, полежала секунду и начала подниматься на лапки. Всё делала медленно, качаясь. Головой ещё мотала.

— Уху?..

Так, всё, наводчик контужен, пора сваливать пока при памяти! Добивать не пойду — птичку и жалко, и она магическая, мало ли что умеет.

«Рой, куда?»

«На девять часов»

«СКОКА?!»

«Левее повернитесь...»

«Ну так бы и сказал, дурак»

Выдыхаю. Оглядываюсь.

Пора идти.

* * *

Лес теперь казался ещё опаснее. И даже солнечные лучи, пробивающиеся через листву, будто отдавали чем-то неестественным.

Чем больше я шёл, тем отчётливей казалось, что каждый красный цветочек, каждый листик — опасная магическая дрянь. Ощущение сказки резко испарилось, когда я... ну, остался тут один. В годик. Ещё не кушавший! Я ОЧЕНЬ хочу жрать!

«Поехавшая бабка!», — выругался я, шагая через дебри, — «Ай, пиля!»

Еловая ветка влетела в глаз.

— Гр-р-р... — держусь за лицо, — Тебильный лес! Ыа-а-а!

Хватаю напавшую ветку и дёргаю со всей силы дёргаю, чтобы ей отомстить и оторвать! Тварь, получай! Но ветка дала сдачи, и я поскользнулся о мох и смачнеееейше навернулся затылком в землю.

— Уху-ху-ху! — загугукала сова.

Она сидела на ветке и смотрела на меня. Похоже даже смеялась.

— А ну иди нафиг! Не хватило?! А ну спускайся, я тебе челеп выглызу! — тыкаю в неё пальцем и поднимаюсь.

Хорошо что лето, и одет я в униформу садика — вполне плотную и крепкую. Хотя не холодно... пока что. Ведь ещё не ночь.

Мне явно надо дойти до вечера.

Да ёмаё, бабка! Явно травы пьёт какие-то, иначе такой поехавшей не становятся. Хотя-я... ей больше сотни, маразм уже, полагаю.

Я собрался с силами и пошёл по лесу дальше.

Станный лес. Я, конечно, в них не бывал, только в парке, но даже такому годовасику как я понятно — он необычный. Ну вот например — сова дебильная. Летаёт и ржёт надо мной. Не нападает, потому что камнем по башке получила, но издевается!

Или вот — тропа. Куда она ведёт? Я не знаю. Почему она появляется то слева, то справа? Без понятия. Но я бы по ней не шёл.

Растения странные. Следы ещё какие-то. Кто здесь ходил?!

Хм...

— Пиля, кто здесь ходил?.., — мне что-то не на шутку поджало в мудях.

Следы. Глубокие, явно тяжёлые. Лапа. Без понятия кто это, но они идут там, где иду я.

— Ху-ху-ху! — опять заржала сова.

Я на неё посмотрел. Начинало уже вечереть, часика через полтора солнце начнёт заходить. Воздух уже промерзал. И сова смотрела не на меня, а куда-то... вперёд. Я проследил за взглядом.

Кусты шевелятся.

— Гык, — я громко сглотнул.

«Рой... а мы правильно идём?»

«Да»

'На шевелящиеся кусты?..

«Да...»

Руки похолодели. В висках застучала кровь. Сердце забилося быстрее.

Следы... вечер... шум в кустах...

Я не один.

— Э-э-э... кто тям?..

— ... — незнакомец в кустах не ответил.

Я сглотнул, поднял случайную палку на случай атаки, и медленно начал обходить странный куст. Пришлось сделать огромный крюк.

Но вроде обошёл — за мной не последовали. Но даже так, шагая подальше от кустов, я ни на секунду не прекращал об этом думать.

Там ведь... реально кто-то был. Прямо в плотном кустарнике. Передо мной. И он никак на меня не реагировал,

ожидая, что я подойду. И это «что-то» всё ещё там, позади.

Я поднимаю голову. Чёрт. Начинает темнеть. Даже запах характерный — вечерняя прохлада.

Сова, кстати, пропала. До этого несколько часов за мной летела, а сейчас — решила оставить.

Снова оглядываюсь. Дебильная тропинка всё ещё здесь, куда бы я ни пошёл — она рядом. А ночью она кажется ещё привлекательнее, чтоб её! Но что-то мне подсказывает, что не стоит на неё...

Так, стоп. А чё... так тихо стало?

Звуки пропали. Все. Вообще все.

«Рой... что-то я ща обкакаюсь...», — шепчу в мыслях.

«Не стоит. Запах привлечёт хищников»

В лесу темнеет стремительно из-за деревьев, не пропускающих лучи, так что тьма реально опускалась очень быстро. А за ней тишина. Ни жучков не слышно, ни пчёл, ни совы. Только моё дыхание.

Здесь... кто-то есть. И от этого сбежали абсолютно все...

Кроме меня.

— Гр-р-р! — слышу сзади.

Медленно поворачиваюсь.

Что-то на четвереньках ползло в мою сторону. Человек? Не похож. Волк? Тоже нет. Какая-то смесь оленя, человека и волка.

Это... чё за...

— Ой мамочки...

— ГР-Р-Р!

— ДА НУ ЁП ВАШУ МА-А-А...

И, не став ждать шанса, я со всех ног сорвался! Тварь рванула за мной. Она быстрее. Естественно она быстрее! Это вообще что?! Что это за тварь?! Она рычала и вопила, её шаги стучали прямо за спиной!

Рога мешали ей скакать между деревьями, но поверьте, не мешали меня догонять!

Оно рычит, скулит и ревёт одновременно. Оно сзади. Оно сзади! У-А-А, ОНО СЕЙЧАС В МЕНЯ ВГРЫЗЁТСЯ!

«Энергопсихоз активирован»

— **СТОЯТЬ!** — завопил я нечеловеческим голосом.

Вышедшая волна ударила в животное и оно остановилось, поджалось и заскулило. Потом мотнуло головой и снова начала приходить в себя.

Психоз! Волны действуют на детей и животных! Есть шанс!
Добегу! Буду бежать, пока ноги не отвалятся!
Да, с психозом я смогу выжить!
Где-ж этот сраный дом?!

* * *

Спустя какое-то время.

— Хм-хм, ту-ту-ту, — Ведьма напевала песенку под нос и заваривала вкусный чай.

Такая расслабленность дома наваливается...

Эх, ляпота.

Городской чай ей не нравится — одни обрубки и химия! В Азиатской Империи ещё ничего такой, но до неё далековато, так что приходилось делать собой. Травы в лесу — особенные! А порой и с грибочками.

Вот заварит себе чаёк, сядет у камина, да погружается в мысли. За столько лет — есть о чём вспомнить!

И сейчас так будет — горячий чаёк, укрыться пледиком и подремать. А может и того... следнько поспать? Эх, тяжёлый выбор. Она уже даже переделась в домашних плюшевый халатик и умылась!

— Может пряников сделать?... — женщина похлопала пальцем по подбородку, — Ну да. С чаем-то надо что-то.

И тут — бам!

Дверь резко распахивается! Ведьма поворачивается в коридор и видит учуханного, грязного, потного, побледневшего, с исцарапанным лицом и подбитым глазом... Михаэля.

Он стоял, сжимал кулаки и очень злобно смотрел на женщину.

Одежда порвана, волосы взъерошены, а сам весь в грязи! Настоящий маленький чуханчик.

— О, дошёл! — Ведьма вскинула брови.

Он ничего не ответил. Лишь осмотрелся. Затем, увидев камин...

Побежал к нему, схватил горящую палку и начал долбить ей о ковёр!

— Так, пиздюк, а ну! — Ведьма подняла его за воротник.

— Я ТУТ ВСЕХ УБЬЮ, ЫА-А-А-А! ФСЁ СОЖГУ! — бешенный

карапуз желал смерти и справедливой расплаты, махая палкой и ногами.

И он ведь реально бы тут всё сжёг! Правда дерево всё равно зачарованное и не горит, но если бы малыш мог — вообще без проблем бы это сделал! Он реально сумасшедший карапуз!

Но Ведьма... ухмыльнулась.

Конечно, она бы ему помогла, если бы его начали жрать. В этом план и был — показать суровость бытия! Что не всё цветочки да мамина титька!

Но он дошёл сам. Вообще без помощи.

«Мне он нравится», — тепло улыбнулась Ведьма Апокалипсиса, потенциальная угроза всему человечеству.

* * *

Успокаивали меня всем селом. Ну как. Одной бабки хватило. Со словами: «Надоел» — она дала мне щелбан, и я провалился в сон.

Проснулся утром — под чириканье птичек.

Я медленно открываю глаза и зеваю. Потом потираю сонную мордашку и смотрю в окошко.

Лучики пробивались через ставни, заливали деревянную, просторную комнату утренним светом и уютно выделяли витающие везде частички пыли.

Эх, как хорошо просыпаться в до...

— Так, стоять, — до меня только доходит.

Это нифига не мой дом!

Я прыгаю и выхожу из комнаты в небольшой коридорчик, а с него — к лестнице на первый этаж. Там я и увидел эту кикимору — она была в обычных шортах и футболке. Золотые волосы заплетены в косу, а красные глаза, как всегда, мерцают под любым углом.

— Утречко, — как ни в чём ни бывало сказала она.

Утречко?

УТРЕЧКО?!

Я обхожу огромный деревянный стол, где она что-то химичила и беру нож.

— Какой настырный, злопамятный, вредный мальчик! — цыкнула она, — Худшее от меня взял?!

— Я возьму от тебя только селдце и петень! Ыа-а-а! — я

побежал её резать, — Ты чё наделала?!

— Воспитываю из тебя мужчину.

— Меня чуть эти твари не сожжали! Некого было бы вошпитывать! Я тебя залежу, ыа-а-а!

Она выставила руку и начала держать меня за лоб, и поэтому я не мог до неё дотянуться, отчего махал ножом по воздуху.

— А, вендиго, — поняла она, — Они безобидные, если их подкармливать и напоминать, что с тобой лучше не воевать.

— Как я им чё напому?

— Сам разберись, я тебе не мамочка попу подтирать, — ехидно заулыбалась она.

Понимая, что урона я не наношу, а только трачу силы, я остановился. Чёрт! Чё она так лыбится?! Издевается надо мной!

Я слишком маленький для такой огромной ярости, меня сейчас разорвёт!

Чтобы успокоиться, я выдохнул и со злой мордой начал осматриваться.

Деревянный дом. Большой. Я не назову его помещьем, но что-то близко по духу. Явно не на одного человека. На большую семью? Причём видно, что строился вручную, а не бездушной компанией.

Но осталась здесь одна прабабушка. Да ещё и внучка родная от неё сбежала, оставив в таком большом доме... совсем одну.

Печально даже как-то.

Мы были на кухне. Большая печь, большой стол. Там вон травы висят, тут баночки с чем-то. Раковина.

Бр-р-р, — мой живот зарычал.

Я вчера с обеда в садике ничего не ел. А если вспомнить кошмар в лесу...

— Хотю кушать, — пробубнил я.

— Ой, бедный мальчик, — прабабушка присела передо мной и заглянула в глазки, — Хочешь кушать?

— Тя...

— М-м-м, бедненький, — она состроила грустную морду, — Тогда иди наколи дрова, покажу, как готовить картошку.

Я на неё посмотрел. Моргнул. Медленно так.

Бабушка звонко засмеялась, встала, и продолжила химичить с грибочками и травами.

Так, погоди. Это не шутка?!

— К-какие длова?! Какая калтошка?!

— Дрова за домом. Там же топор.

— Я не умею!

— Пора учиться, — пожимает она плечами.

— Мне годик! — я топнул ножкой, — Я не должен уметь колоть длова! Я маенький!

— Что, думаешь будет всегда доступ к пище? Всегда мамочка придёт и накормит?! Знаешь, что я делала в годик, чтобы выжить? Жила с волками! Знаешь, как я питалась?!

— Пила их мовоко?..

— Нет, догрызала остатки добытой дичи. Во какие зубы острые стали. Уа-а-а! — она резко раскрыла рот, показала клыки и щёлкнула ими перед моим лицом.

— Ыа-а! — аж отскакиваю от неожиданности.

Она снова засмеялась.

Эта бабка издевается!

— Давай-давай, Мишка. Сам видел — мир жестокий, а ты маленький и неумелый. Хочешь, чтобы маму продолжили обижать? Хочешь, чтобы папе пришлось присматривать за вами обоими?

— Н-нет... — пробубнил я.

— Значит иди и учись жить! — повысила она голос, — Всё. Без дров — не будешь есть.

Я посмотрел на свои маленькие ручки. Они подрагивали от боли после вчерашней серии психозов. Пусть лес и замедлял вендиго из-за его рогов, но всё равно приходилось его оглушать и ускоряться за счёт психоза.

Связки болят, мышцы ноют. Внутреннее кровотечение остановилось, да, но до восстановления мне неделю минимум.

Но...

— Баб... как тебя зовут?

— Василиса.

— Я плибью тебя тополом во сне, Василиса, — сказал я, направляясь к выходу, — Когда покушаю.

— Ха-ха-ха! — и она снова засмеялась.

Думаете, раз маленький, значит и злость у меня маленькая и милая? Думаете меня можно недооценивать, потому что я карапуз годовалый?

Ну-ну. Что там, дрова? Ну смотрите.

Сегодня мы будем есть!

* * *

В то же время. Город N. Квартира Кайзеров.

— Она его изморит... да, изморит! — отец топал ногой по полу, — Он у неё совсем с ума сойдёт! Надо его забрать!

— Марк, милый, ну тише, — погладила его по спине жена, — Моя прабабушка всегда относилась ко мне как к ангелочку! Ни слова против не говорила! Это остальных она не любит, но свою семью, свою кровинушку...

Мужчина посмотрел на Анну.

— Да?.., — спросил он.

— Конечно! Она говорила, что я её маленькая принцесса! — закивала жена, — Так что... Мишка... он в надёжных руках. На самом деле хорошо, что всё вышло именно так. Ей там одиноко одной. А тут правнучек. И если её условие — забирать его поводить, но не разрушать нашу семью — то всем от этого хорошо! Она даже его баловать будет!

— Да?..

— Ну конечно!

* * *

— Ыа-а-а, млиыа-а-ать! — я задрал топор, он меня перевесил, и я повалился назад, вслед за обухом.

Бабка снова засмеялась.

Я поднимаюсь и отряхиваясь. Вся башка в опилках, жопа ноет от постоянных падений. Про мышцы вообще не говорю! Я упал уже раза три!

— Весело тебе?! — кричу на Василису.

— Ха-ха, очень! Такой серьёзный маленький человечек!

«Рой? Мне надо поднять топор»

«Не советую. Психоз нанёс вам огромные повреждения, ещё одна активация — и вы не сможете нормально двигаться ещё долгое время»

— Пилать! — выругиваюсь.

Топор — ну просто огромный! Жрать — ну очень хочется! С каждой минутой, особенно на природе, особенно за физическим трудом, я всё больше ощущаю, как голод меня буквально СЖИРАЕТ.

Такого... не было никогда.

Меня всегда кормили, у меня никогда не было потребности в еде. И сейчас, попав в эту ситуацию...

Для меня она стала испытанием.

Это задача. Это препятствие! И лишь её преодолев я получу награду.

«Блин, а ведь... интересно!», — признаюсь, огонёк во мне загорелся, — «Топор поднять не могу — психоз не поможет. Дрова — все в огромных брёвнах, надо колоть. Но их НУЖНО расколоть!»

Я думал. Всё, что мне нужно — расколоть. Не важно как. Топор в условие не входил, зачтутся все методы!

Нужно что-то другое. Что ещё есть в моём арсенале?..

Думай, Михаэль! Есть же ещё одно решение!

— Есть! — щёлкаю пальцами.

Я разворачиваюсь и иду по полянке обратно к дому.

— Куда направился? — спросила бабушка.

— Какать тебе на кловать.

— Ну ты сам убирать и будешь, — пожимает она плечами.

Иду на кухню и беру уголёк с печки. Возвращаюсь. Что бабка, что дрова — все на месте, ждут меня.

Ну я вам сейчас покажу!

Беру полено. Ставлю попкой кверху. Сажусь. И начинаю чертить. Что?

Печать, которой проломил каменный пол!

Я аккуратно и медленно вычерчиваю восемь чёрных, угольных кругов на бревне. Спустя пару минут заканчиваю. Есть. Идеально!

Ставлю руку в центр!

«Рой!»

Бам! Магия вливается в печати, они вспыхивают и полено разрывается на щепки! Громкий взрыв, и дерево разлетается в стороны!

Пха... пха!

— Ха-ха! — вскинул я руки, — Ну фто?! Как тебе?!

Бабушка вскинула брови. Она немедленно подошла и посмотрела на щепки, а затем на уголь в моих руках.

— Ты... магию применил? — пробубнила она.

— Та! — улыбаюсь во всё лицо.

— В таком возрасте?

— Ага-а-а! — лыба тянется ещё шире, жду похвалы.

— Миша, ты...

— Кто? — с улыбкой на лице жду похвалы.

— Ты дурак? Ты зачем их в щепки-то превратил?! Я как это жечь буду? Как этим печь топить?

Со всё той же улыбкой я открываю глаза и смотрю на бабушку. Она смотрела на меня как на местного деревенского дурочка.

Не понял...

А... где похвала? Мама с папой бы меня похвалили... а тут...

— Переделывай, — она развернулась, — Придумал как колоть — придумаешь как делать это правильно.

Я смотрел ей вслед. В уходящую спину.

Теперь истина пришла ко мне окончательно. Да... теперь я понял.

Хочешь хорошо — не жди подачек. Хочешь похвалы — делай хорошо. Не делаешь — не получаешь ни похвалы, ни результата.

И вместе с этим — огонь в моей душе загорелся ещё сильнее.

— Пилать, — вздохнул я, поднимая второе полено.

Я расколю его идеально. Тем, что имею. Чтобы ты утёрлась, старая.

* * *

Вечером.

Он просидел до самого вечера. Без еды. Лишь пару раз сходил попить.

Он не отвлекался, он больше не жаловался, и даже с Василисой колкостями не обменивался. Мальчик был полностью сконцентрирован на работе, на своей задаче.

Первое полено. Второе. Пятое. Десятое. Он тратил их и тратил. То, что добывала Василиса, летело в трубу, отправлялось в утиль, но... она ничего, естественно, не говорила.

Мальчик пробует. Мальчик учится. Её внук развивается в самостоятельности и смекалке семимильными шагами, и она предоставит хоть все брёвна мира, чтобы так оно и продолжилось.

И в один момент...

Бах. Раздался очередной хлопок. В этот момент ведьма сидела в доме и читала гримуар, как вдруг услышала шаги позади себя.

Она поворачивается. На входе стоял Михаэль... с охапкой расколотых дров в руках.

— Как ты это сделал? — монотонно спросила она, — Это заклинание раскопки. Оно не умеет в точность.

— Тепель умеет, — процедил он, — Оно челтится на круге, но по факту охватывает полусфелу, и копает в её центре. У полусфелы есть квадлатная площадь. У блевна тоже. Я плосто перебирал положения восьми печатей, — он смотрел ей прямо в глаза, — Я применил его по-длугому. Тепель оно разрывает изнутли.

Ведьма не сдержалась. Она... вскинула брови.

Перед ней стоял обычный с виду пятилетний мальчик. Злой, чумазый от угля, уставший и с похудевшими щёчками, но... всё ещё ребёнок. Пусть и явно перерождённый.

Но такая смекалка?... Это ведь не сила перерождения. Это мальчик сам по себе такой умный!

— Жлать давай! — зарычал Михаэль.

— Пошли, пошли, — ведьма поднялась, — Покажу, как готовить картошку. В мундире будем. И мяска пожарим.

— Снова всё я?!

— Там легко, справишься, — она улыбнулась и, не сдержав порыв, потрепала его по волосам.

Правнук, значит, да?..

Удивительно, как неожиданная новость может сделать из серой, депрессивной жизни — жизнь радостную и со смыслом.

Кстати, чего он завис? Вроде только что шагал, а тут остановился.

— Ну где ты там? — она развернулась.

Мальчик стоял в глубине комнаты, и... смотрел на раскрытый гримуар. Ведьма щёлкнула пальцами, и книга тут же закрылась, не позволяя мальчику не запомнить ни одной печати.

— Нельзя. Маленький ещё.

Михаэль повернулся.

Его настроение, почему-то, изрядно похорошело. Чего это он?

* * *

Ежеглавная рубрика «Новости на Первом Имперском!»

Странные дела творятся в городе N! Вот недавно, допустим, очевидцы сообщили о чёрном пушистом коте... на мотоцикле! Да-да, так и говорят! Видят — едут крутой, громкий мотоцикл. А на нём — кот!

На вопрос: «Куда направляемся», гонщик промурчал: «На стоянку. Мдам. А то отберут, а это плохо. Мдам».

Паспорта нет. Из документов — усы и хвост. Возможно рецидивист. Увидите — сообщите правоохранительным органам.

* * *

От автора.

С каждым лайком бедный Михаэль получает на одну картошку больше! Давайте накормим мальчика, его ждут тяжёлые будни.

Глава 3

— Вкусно? — спросила Василиса.

— Вкуфно! — закивал я.

— Не плюйся, ешь аккуратнее.

Картошечка в мундире, с привкусом дымка, горячая. Сначала её чистишь, отколупываешь обугленную кожуру, обжигая пальчики, а потом откусываешь это природное объединение!

А потом... а потом, короче, мяско с костра, сочное, шашлычок!

— Ну как? — хмыкнула ведьма, — Заработанная руками еда всегда вкуснее, да?

— Мхм! — закивал я.

Аж слёзы на глазах выступили, настолько я сейчас счастлив. В одной ручке картошечка, в другой мяско. Передо мной — речка, позади — лесочек. И бабушка рядом.

Я люблю жизнь...

— У тебя чего глаза на мокром месте?

— Вкуфно отень... — бубнил я с набитым ртом.

— Тебя чем мать до этого кормила?!

— Кафкой, в основном...

Она распахнула глаза. Из её пальцев выскочили чёрные когти, глаза замерцали, и она с огромной злостью вцепилась в стол.

— Ну Аня!.., — прорычала бабушка, — Сыну год, а он до сих пор мяса не жравши! Кого она из тебя вырастить хотела? Глиста?! Мозги бы ей вправить, дуре малолетней!

За её когтями оставался след вспоротой древесины, отчего я немного испугался, но запихивать мясо не прекратил. Хотя наемся перед смертью! Всё сожру. Р-р-р-р!

«Пользователь. С полученной пищей решаю сообщить, что до следующей колонии осталось три дня»

«ДА ЛАДНА?!»

«Да. Впредь советую держаться этой диеты»

Я монстр! Я зверь! С этого момента никакой каши, только плоть, р-р-р-р!

Покончив с едой, я выдохнул и распластался на скамейке. Живот был размером с меня! Если в него ткнуть — я такой фонтан устрою!

У-у-ух... впервые так поел.

— Как в тебя столько влезло?! Ты сожрал больше, чем вешишь... — бабушка аж бровь задрала.

— Вкуфно... — мне аж дышать тяжело, — Что дальше?

— Посуду мыть шуруй.

— Шнова я?..

— Шнова, шнова, — передразнила она.

— А... а мы будем учиться магии?! — мои глазки снова загорелись, — Вот это вот, цепи, телеполтация, пау, пау!

— Ты умеешь мыть посуду?

— Нет...

— Ты умеешь колоть дрова?

— Нет...

— Ты хоть один день прожил самостоятельно без помощи других?

— Нет...

— Какая тебе магия, пиздюк?

— ... клутая...

Она вздохнула, покачала головой и посмотрела на речушку, бежавшую прямо за нашим домиком. Долго смотрела. Будто что-то вспоминала. И на фоне заходящего солнца я снова смог разглядеть свою прабабушку.

Да, она правда похожа на маму. Такое же аккуратное овальное лицо, большие выразительные глаза, золотые волосы. Да и фигура такая же миниатюрная, как у куколки. Но взгляд острее. Глаза алые, с вертикальными зрачками. Лицо взрослее. Да и ростом она чуть повыше.

Она выглядит не как бабушка моей мамы, а как её старшая сестра.

Умудрённая опытом и пережившая много чего...

— Есть такая фраза: «За магией погонишься — обязательно споткнёшься», — тихо сказала она, — И вторая: «Не гонись за бабочками. Построй сад, в который они сами будут лететь». Слащавенько, да, но это лучше всего характеризует путь, по которому стоит идти. Понимаешь?

— Навелное...

— Все, кто гнался за магией — плохо кончали. Не советую. Из опыта. Ты умный малый — придумай свой путь, ведущий куда захочешь.

Я вздохнул. Блин, если она права... мне надо многое

пересмотреть.

Для меня то магия была самоцелью. Я хочу колдовать, чтобы колдовать! Потому что это круто! Это моя мечта!

Но если такая сильная тётя говорит, что стремиться надо не к самой магии, а к возможностям эту магию обуздать, чтобы она сама текла в твои руки... ну, наверное, у взрослых опыта побольше моей годовалой попы. Что я умею? Плакать, когда что-то не дают? Какать по расписанию? Детей в садике кошмарить?

Возможно, бабушка — мой шанс вырасти над собой. Подготовить базу, в которую магия побежит сама! Родители-то хрен меня стрессу подвергнут. А вот с бабкой нытьё не поможет — уж кто-кто, а эта мне конфетки не принесёт.

— И... мы будем тлениловаться? — спросил я с надеждой.

— Ну конечно, внучок, ха-ха!

— О-о! Как?!

— Ну для начала... — коварно улыбнулась она, — ИДИ МЫТЬ ПОСУДУ!

Я закатил глаза, что-то забурчал и поплёлся собирать вилки, тарелки и шампуры. Я даже не знаю как это делать, блин...

* * *

Что-ж... я перехотел жить самостоятельно. Мама, забери меня обратно.

— Вот здесь не подмёл, — Василисе хватило лишь взгляда, — Погоди, ты же не убрал. Ты просто смёл пыль под шкаф! Ах ты мелкий хитрый пиздюк! — она дала мне подзатыльник.

— Ай! Ну ба!

— Если ты подмести нормально не сможешь, какая тебе магия? Тоже на полпути бросишь? А с женщиной как?

— К-как с женщиной?!

— Если взялся — делай от души. Не хочешь — так не берись!

— Ну тогда я не буду подме...

Мне снова дали подзатыльник.

Ыа-а-а, не понимаю, сама же сказала отказаться, если не хочешь! Где в этом логика?! Что с женщинами не так?!

Я вздохнул, снова взял метёлку и попёрся подметать заново.

Прошло ещё два дня. Мыть посуду оказалось не тяжело —

там просто губкой так мыльной, оп оп. Главное — ложку под струю не совать, это я из опыта понял. Бабушка тогда с моей мокрой рожи поугарала хорошо.

Потом я снова колол дрова. Я вообще это каждый вечер, похоже, делать буду.

Бабке нравится издеваться над внуком!

— Не корчи морду, работай давай, — сказала она, чувствуя мой взгляд затылком, — Тебя ничему дома не учили? Я этой Ане устрою...

Из плюсов — здесь есть канализация! Я думал это... в кустики ходить. Ну, в лесу же живём. А нет. Всё цивилично, о как!

— А когда на мотоцикле научишь кататься? — спрашивал я между делом.

— Ты из подгузников недавно вылез, куда ты спешишь?! Что-ж ты деятельный такой. Шило в попе...

— А цепями длаться?

— Ты их не поднимаешь...

— А котик-фамилиал как у тебя когда будет?!

— Не знаю...

— А...

— Ещё РАЗ мне на уши присядешь за сегодня!..., — зарычала она, тыкая в меня пальцем.

Я скукожился и втянул губы. Бабушка увидела, что я успокоился, выдохнула, и развернулась делать свои дела.

Пхе-хе.

Блин, бабуль, мне кажется, что мой путь — кошмарить людей! Мне это ой как нравится!

* * *

— Баб, а куда тлопа ведёт? — спросил я, когда мы вместе оказались на улице.

— Тропа... — она взглянула на единственную тропинку, — Куда проводник приведёт — туда и дойдёшь. В разные места. Знать нужно. Тебе не стоит.

Я на неё с подозрением посмотрел.

Как я раньше хотел выпить отбеливатель, так теперь настойчиво хочу пойти по магической тропе. В книжках они ведут к сокровищам. А если и эта? А если к магии?!

Но кто меня по ней проведёт?.. Точно не старуха, она меня скорее деревья заставит мыть, и траву в зелёный красить.

— А вендигу проведёт?!

— ... — она всего на миг, на секунду, но замерла, будто даже дрогнула, не ожидая услышать правильный и реальный ответ.

Но она не ответила.

Ха! Значит проведёт! Ну конечно, раз эта тварюга здесь шастает, значит знает тропы! Осталось как-то с ним подружиться.

Как же с этой скотиной наладить...

Пум! — неожиданно раздался хлопок.

Меня аж передёрнуло! Вообще, обычно здесь тихо и умиротворённо — птички чирикают, речка шумит, пчёлки на своей войне жужжат, да возле сыра кружатся. Ну, днём.

Ночью же постоянно слышу вопли из леса.

Бабушка говорит, что это вендигу меня зовёт, потому что я «сладенький и мягенький». Но к дому он не подойдёт, так что переживать не стоит. Спасибо, обнадёжила. Труссы где менять?

Так что резкому шуму днём я был удивлён.

Поворачиваюсь. Э? Что это за тварь? Мелкий, с красной кожей, немного рогатый, пузатый красножопый карапуз. И голова как у пропитого алкаша! В руках конверт держит.

Чё за...

— Эй, Ведьма, — прокряхтел он, и, увидев меня, кивнул в приветствии.

Я удивился и кивнул в ответ.

— Чего тебе, бес? — бабушка была рядом, так что быстро подошла.

— От Императора послание! И не бес, а Шов! У меня имя есть.

Она открыла конверт и начала читать. Послание от Императора? Моя бабушка такая важная?! Блин, да кто она? Может она... тоже перерождённая, как и я? Надо бы выяснить.

Я же, наблюдая за странным краснопопым созданием, решил спросить. Просто интересно стало. Я любопытный мальчик.

— А потому «Шов»?

— Потому что в жопу пырнули и зашили. Теперь Шов, — прохрипел он, — Имя такое.

— Яфно...

— А ты, понимаю, Михаэль? — хмыкнул бес, глядя на меня,
— Наслышан.

— И что именно?

— Что ты не сдох, когда должен был. Три раза уже за год. О, это у нас общее. Может у тебя и шрам на жопе есть?

— Нет, мне лемня не давали...

— Что?

— Что?

Мы друг на друга в непонятках посмотрели.

Он размером с меня. Ну карапуз, в общем. Только не карапуз, а уменьшенный пропитый алкаш в трусах. И пахнет от него ещё так... серой?

Хм... интересно...

А я смогу победить его в драке? Если ударить в горло, то...

— Странная от тебя аура, пацан... — нахмурился он, — Жуткая. О чём ты думаешь? Меня в дрожь бросило.

— А вы читаете мысли?!

— Нет. Демоны чувствуют негатив.

Я открыл рот.

— Вы демон?! А научите вас плизывать?! Я хочу армию деманав, уа-А-а-А! Я захвачу детский садик с вашей помощью, и все конфеты будут моими, йе-е-е-есть!

Он аж попятился.

К этому моменту подошла бабушка и дала мне подзатыльник. Да хватит, блин! У меня мозги уже вытекают!

— Никакой тебе армии, балбес, — сказала она, — Так, Миша, небольшие дела. День без меня. Еду сам приготовишь.

— Ладно... — вздыхаю.

— Ого, даже не заныл? Растёшь! — закивала бабушка.

— Вы не мама, с вами не лабодает... к вам длугой подход нужен...

— Ах ты манипулятивный маленький засранец! Кто тебя этому учил?!

— Мама...

Эх, ну один так один, ладно. Тем более... пхе-хе-хе. Есть чем заняться!

«Рой. Когда колония?»

«Два часа»

«Как идеально совпало!», — потираю ручки, — «А теперь, будь добр...», — на лицо ползёт оскал, — «Выведи те страницы, которые мы запомнили. Почитаем, что там бабуля прячет»

* * *

Офис Императора.

Девушка с золотыми волосами и красными глазами, одетая в привычный кожаный мотоциклистский костюм, стояла в просторной комнате. По центру был роскошный красный ковёр, по бокам — столы для пиршеств. Ну а по центру — трон.

Император почему-то оборудовал тронный зал именно так, слишком вычурно, но при этом ни разу по назначению его не использовал, да и на троне сидел лишь во время коронации. Поймать его здесь можно разве что случайно.

С Василисой так и вышло — она вольна ходить по дворцу сколько пожелает. Она особый гость.

Слишком особый и ценный для этой страны. И, увы. Очень своенравный.

— Давай к делу, Виктор, — недовольно произнесла Ведьма, — Ты отрываешь меня от важного. Что звал?

— О, Василиса. Моя старая подруга! — он улыбнулся.

— Не подруга. И не старая. Сто тридцать всего, — фыркнула она, — Ну? Не тяни, оба знаем, что не пообщаться позвал.

— Твой правнук важен для будущего всех деток мира. Он выжил там, где не должен. Я выделил своего лучшего врача с уникальным даром, чтобы выяснить причину. И что я слышу? — он вскидывает брови, — «Михаэля... спизд*ли!». Так и сказал! А это, между прочим, цитата его отца.

Ведьма цыкнула и закатила глаза.

— Ничего не знаю. Ищите лучше, — пробормотала она.

— О не, я в эти дебри не полезу, — он хмыкнул, — Василис, я понимаю, внук, карапуз, прикольный малый. Но бога ради — возвращай его хотя бы каждые две недели. Он, между прочим, ещё награду не получил, и корейцы звонили, хотят продолжить съёмки.

— Подумаю...

— Не подумашь, Василис. Сделаешь. У нас был уговор — тебе копию Ключа Соломона, мне — твоя помощь и содействие в разумных пределах. Ну внука выделить на пару дней-то

можно?

Василиса состроила злую морду. Это у них семейное, похоже. Что Василиса, что Анна, что теперь Михаэль. Не знаешь что ответить — строй злую кошачью морду. Никто не испугается, зато умилятся.

— Не, ну если ты хочешь... — с улыбкой протянул император Виктор, — Я могу воскресить твоего мужа. И гримуар не понадобится. А в ответ — сделаешь небольшую услугу. Когда-нибудь.

— Заключать сделку с дьяволом? Хах, ну да-да, конечно, — фыркнула Ведьма.

Она развернулась и пошла.

Блин, внука возвращать? Ну... на пару деньков можно.

* * *

Я быстрым шагом поднимался на второй этаж — в бабушкин кабинет.

«Рой — выведи страницу, которую мы запомнили», — снова прошу.

Передо мной показывается картинка. Печати, надписи, какие-то заметки. И... все на неизвестном языке.

— Тц. Пилять!

Да ёп! Не понимаю. Чёрт, почему вся магическая документация не на русском? Ну край английский. Неудобно же! Введите стандарт, засранцы!

Ну ничего, я своего добьюсь. Я прочитаю эти страницы!

Я поднимаюсь в бабушкин кабинет и без проблем захожу. Э-э-э, а где книга?! Верчу головой и вижу шкаф со стеклянной дверцей. Ну да. Вот и книги. Чёрт, сколько же их здесь дофига!

А какая моя?

«Рой, выведи обложку, когда книга захлопнулась»

Название тоже на неизвестном. Вся книга золотистого оттенка. Переплёт — не то кожаный, не то деревянный.

Ага, вот она, стоит на верхней полке. А ну-ка...

— Тс, ай! — зашипел я, когда заряд энергии долбанул в пальцы!

Я резко одёргиваю руку! В меня буквально электричество ударило, только красное.

«Дверца зачарована»

«Вау, реально?!»

«Да»

Снова пробую коснуться. Зная, что меня ждёт удар... легче от этого не стало.

— М-м! — жмурюсь и всё руку передёргивает.

Ух, ё-ё... сейчас ещё больнее вышло!

«Рой, что за тип урона?»

«Энергетический. Но специфичный. Нужно больше данных для анализа»

«Больше данных я не переживу. Когда адаптация?!»

«Я не принимаю это за угрозу. Вы вольны прекратить урон в любой момент, следовательно — ситуация как с пробежкой и кислородом»

«Тц, дебилы у тебя протоколы»

Боль утихает, и я с высоты своего карапузьего роста снова смотрю на шкаф.

Вот она. Кладёзь знаний. Только открой, и тебе покорится всё поле картошки... всё мяско станет зажаренным в твоих руках!

В том числе и мяско врагов.

Но нужно открыть. Ведь бабка — точно не позволит.

Я касаюсь снова. Алая молния бьёт по коже, и меня отшвыривает энергетическим полем! Я шатаюсь, падаю на задницу, а вся рука начинает ныть и раскалываться!

— М-м-м. Пилять!

Да, сила прогрессирует. Или может это зависит от желания открыть дверцу?! Чёрт, ну раз взрослые прячут — значит интересно! Это золотое детское правило! Теперь я ещё сильнее хочу туда залезть!

И я залезу.

Да, бабуль, ты права. Магия — не самоцель. Нет смысла стремиться именно к ней. Она лишь инструмент для достижения цели.

А мои цели, я уверен, будут колоссальны

Я открою. Во имя будущего. Во имя моё.

— Ха-а-а-а... — я протяжно выдыхаю, прикрывая глаза.

Сознание погружается в темноту, позволяя телу войти в медитацию. Кожа начинает поглощать витающие частички энергии.

Воздух холодеет. Свет меркнет. Запах древесины

превращается в мёртвый воздух, а моё тело разогревается от бушующей внутри силы. И она... другая. Будто вместе с пылью в моё тело попал и песок.

Я медленно тяну руку. Чувствую, как гудит пространство под ладонью. Знаю, что меня ждёт.

Но всё равно решаюсь.

Я хватаюсь за ручку.

Удар энергией пробивает мою кожу и ранит сами нервы! Мне казалось, будто хотят выдрать кости, будто растягивают мышцы! Я зажмурился и едва сдержал мычание!

Но не одёрнул, а медленно отпустил ручку. Ведь в отличие от прошлых попыток — сейчас я смог перетерпеть.

— Ха-а-а, — снова выдыхаю, открывая глаза.

Больно. Ещё сильнее, на самом деле. Но боль какая-то... размазанная. Размеренная. Будто не укол, а ожог всей руки.

Но стоит посмотреть на ладонь, как я понимаю почему.

Под кожей бежали светящиеся красные червячки.

«Рой?..»

«Вы видите энергоканалы с инородной ярко выраженной энергией. Той же энергией, что выделяет ваша бабушка»

«То есть...»

«Вы поглощаете энергию Ведьмы, пользователь»

«Ты... вернее мы способны... адаптировать чужую энергию под себя?»

«Всё верно»

По моей руке медленно ползли ветви алых червячков и медленно же оседали где-то внутри груди.

— Пхы... пхы-пхы! — я расплылся в улыбке.

Книги? Гримуары? И все под защитой моей великой бабушки?

Ничего.

Мы не спешим.

«Колония готова, пользователь»

«Ого, специально ждал?»

«На самом деле — да. Не хотел отвлекать»

«Сколько проваляемся, когда пустим колонию?»

«Зависит от места»

«Что советуешь?»

«Пищеварительная система. Сейчас ваш рацион

включает салаты, картошку, рис и мясо. Если Василиса выполнит обещание о молоке с булками — будет ещё лучше. При улучшении пищеварительной системы я увеличу эффективность любой пищи»

«Я смогу есть траву?!»

«В теории»

«Погоди... реально? Я же пошутил»

«По крайней мере я смогу полноценно работать с пищей. Это открывает большой простор, начиная от ускоренного восстановления, заканчивая фильтрацией ядов»

«Что-ж... тогда давай», — выдыхаю.

Ну, нет смысла тянуть? Теперь пора эволюционировать второму по значимости органу для развития.

Я иду в свою комнату, ложусь на кровать и...

«Колонию — в пищеварительную систему»

«Есть»

— **А-А!** — я резко вскрикнул от невероятной, режущей боли в животе.

Будто пырнули. Будто порезали. Будто разрывают изнутри! Агония накатила меня волной, и вместе с ней — холод и темнота.

Я потерял сознание, а моя пищеварительная система... начала перестраиваться.

* * *

На следующий день.

Василиса вернулась недовольная. Ещё бы. Отдать внука! Да он только приехал, вон ему как весело — постоянно есть чем заняться!

Василиса любила уборку. И посуду мыть. Да и вообще всё меланхоличное и расслабленное. Лет-то уже немало! Пора и отдохнуть. И Мишке наверняка нравится! А тут его забрать хотят. Тю!

Но с Императором у них действительно уговор: он ей Ключ Соломона — она немного утихомиривает внутреннюю скотину. В принципе — справедливо и честно.

— Ладно, где он там? — вздохнула она, телепортировавшись домой.

Она сконцентрировалась. Кстати, странно. Она и раньше это

подметила, но сейчас стало очевидно, что Михаэля... не существует.

Не, не в этом смысле! У их семьи не коллективная шизофрения.

В магическом поле его не существует.

Вот сейчас, к примеру. Дом — её территория. Буквально продолжение её силы, в некоторых местах прям явное. И... Михаэля нет. Есть воробушек, есть кузнечики, есть пчёлки. Но Михаэля — нет.

«Он... невидимый?»

Причём что странно, его не видно **ВООБЩЕ**. Он не просто скрывает свою магию, не просто обычный человек...

Он будто скрывается как объект в принципе. Его тупо нет.

«Это странно», — нахмурилась Василиса, — «Такого не припомню»

— Да где же он?! — она зашла в дом.

Мелкого нигде не было. Может у себя в комнате? А, ну да. Оттуда слышно шум. А ну-ка, что там задумал этот пиз...

Дю...

К?

Она открывает дверь и видит...

— Ты что делаешь?..

Михаэль ел стол. В прямом смысле — кусал его за край.

— Ем стол, — отвечает он.

— Зачем?..

— Ну... э-э...

* * *

Меня спалили за непристойным. Снова. Когда они научатся стучаться?! Да, мне годик и четыре месяца, но это не значит, что я не достоин личного пространства!

И столы даже не поест. Тьфу.

«Рой?»

«Эффективность древесины крайне мала. Не рекомендую»

«Но ты можешь с ней справиться»

«Да»

«Значит, я могу есть дерево и не страдать?»

«Да»

Да лааааааадна. Серьёзно, что ли?!

Я был в шоке. Просто в шоке. Жрать дерево? Жрать бумагу? Жрать траву?! И в каких-то случаях даже получать из этого полезные элементы?!

«А что будет, если я пушу туда вторую колонию?!»

«Я смогу доставать полезные элементы уже и из дерева»

— Ja pierdolę. Bóbr, kurwa! — бабушка воскликнула.

Ой, совсем про неё забыл. Она же видела как я кусал стол. Вот ёмаё, как вовремя она вернулась!

— Так, а ну-ка за мной!

Она взяла меня за руку и потащила вниз. Ой. Ой! Что я сделал? Что бы ни сделал — я не виноват! Не надо ремня! Я не хочу по жопе!

Бабушка вытащила меня на улицу, развернулась и присела на колено. Нагло открыла мой рот и осмотрела зубы. Потом задрала мою рубашечку и посмотрела на живот. Потом раскрыла веки и заглянула в глаз.

Я ничего не понимаю.

— Ч-что?.., — бурчу.

— Почему ты захотел съесть стол?

— Скучно стало...

— Уверен?! Не врёшь?! А... — нахмурилась она, — А людей есть ты хотел? Ты испытываешь аппетит к сырому людскому мясу?

Я задумался. Да как бы... особо и нет. Но мне не нравится её настойчивость, и что она ни черта мне не расскажет.

Ну старая, напросилась!

— Неть! — замотал головой, а затем заморгал, поднял в себе обиду, и мои глаза искусственно намокли, — А... что такое?.., — шмыгаю, — Б-бабуль, я сделал что-то плохо...

— А ну не притворяйся! — она дала мне подзатыльник, — Актёр без оскара, блин. И все на это ведутся?

Я цыкнул.

— Да... — бурчу.

— Ужас какой, — она покачала головой и поднялась, — Что осматривала? Да всё гадала — кто именно переродился в моего внука.

Я замер.

Мне... не слышалось?

Ой. Что-то в мудях поджало.

Ой-ой. Что-то мне не нравится, когда один из моих главных секретов так легко упоминают в левом диалоге.

«Р-рой, она что-то с нами сделала? Откуда узнала?!»

«Ничего не делала»

Т-тогда как?! Я врал родителям, чтобы сохранить этот секрет, а прабабка поняла за четыре дня?! У меня что, на лице написано?

— Была мысль, что ты Герцог Обжорства — но нет. Ты — хорошенький, хоть и вредный. Герцог же — несусветная тварь. У него второй рот на животе, людей жрёт, женщин сжигает, дома насилует. Ну или типа. Он умер лет двести назад.

— А... как ты поняла, что я пелелодился?

— Миша... тебе годик, — она посмотрела на меня как на дебила, — Дети в годик с пистолета не стреляют и магию не используют. Это мама твоя слишком тебя любит и странностей не замечает, но я-то тебя впервые вижу.

Чёрт! Она слишком умна для этого мира!

— А если бы я... ну... был Гелцогом? Что тогда? Ты бы... — а вот тут реально стало не по себе, — От меня избавилась?

Мир начинает приоткрывать тайны.

Перерождённые? Это не единичный случай? Хотя я не уверен, что кто-то получал осознанность так рано, но теперь можно сказать точно, что плюшки из прошлой жизни не один я отхватил.

И про этот феномен знают. И некоторых личностей... не желают видеть вновь.

Блин...

Я не хочу, чтобы от меня желали избавиться. Я же... не сделал ничего плохого. От одной этой мысли, что меня разлюбят, мне стало грустно.

— Нет, Миша. Не переживай. Не избавилась бы.

— Плавда?.., — я сжал рубашку.

— Перерождение — не приговор. Они не диктуют судьбу. Я вот — перерождение Ведьмы Апокалипсиса. Её наследница. Как видишь, апокалипсис устроить не хочу. Не, был период конечно... — она мечтательно улыбнулась, — Но любовь меняет, — хмыкает, — Кем бы ты ни был — для меня ты просто правнук. А от кого получил наследие — дело десятое.

— А... а может ты знаешь кто я? — с горящими глазами я по-новому посмотрел на, казалось бы, всемогущую бабушку.

Она меня оглядела.

Если я всё равно спалился, то... это же шанс! Шанс узнать кем я был и что меня ждёт! Я же буквально буду знать будущее, буду знать путь, по которому иду, и смогу изменить, если он не сулит ничего хорошего!

Ну, бабуль, давай!

— Увы, пока не знаю... Могу, конечно, тебя в Инферно закинуть, у меня есть одна книжка, которая это позволит. Стресс покажет твою сущность. Но... думаю это уже слишком даже для меня. По ходу узнаем.

— А... а таких много? Пелелождённых?

— Один на миллионы пятьсот. Не считая Архонтов. Редкость. То, что у нас в одной семье два перерожденных — так вообще феномен.

— Мы самая сийная семья! — я сжал кулаки, — Уо-о-о!

Бабушка улыбнулась. Знаете, есть что-то в улыбке людей, которые обычно не улыбаются. Это я так на неё влияю? Полагаю, такова магия хорошенького внука?

Но сам факт, что у меня под рукой буквально ходячая столетняя энциклопедия, да ещё и «в теме» перерождения — открывает огромный простор!

Жаль энциклопедия не говорит абсолютно ни-фи-га.

— Ладно, я не за этим вообще, — она взяла меня за руку, — Домой поехали.

Я шокировано поднял голову.

Э?

Я ей надоел? Эй... эй! Не хочу! Тут столько тайн! Я магию твою поглощаю, я траву ем, и тут шашлычок с картошкой!

— Не хочу! Я тут хотю остаться!

Бабушка вскинула брови. Впервые её такой увидел. Она... приятно удивлена?

Бум

Телепортация.

Через пару секунд заминки я вылетаю в привычный коридор. Гр-р-р! Меня вернули! Я дома!

— Сыночек! — слышу знакомый голос.

Казалось бы, всего пятый день не вижу, а в груди аж потеплело.

Маааама, хе-хе.

— Мишенька! — мама кинулась меня целовать, — Я так

скучала! Как ты? С тобой всё хорошо?! Тебя кормят? А... а... а почему ты такой чуханчик? — она меня оглядела, — Баб, почему он такой грязный?!

А, кстати, насчёт этого...

— Я ему сказала: хочешь помыться — натаскай воду в баню. Он сказал не хочет, — пожала она плечами.

Мама распахнула глаза.

Ну да, это правда.

— Плостите, я буду таскать тяжести лучше... я не заслужил воды... — бубню я, — Велните меня облатно... я буду всё делать по дому... и за еду снова лаботать тоже...

Бабушка быстро-быстро моргнула несколько раз.

— Он преувеличивает.

— Баба... — прорычала мать.

— Он преувеличивает! — и вот тут даже Василиса поймала панику, — Ах ты... мелкий засранец! Специально это сделал?! Ну ты у меня получишь, когда...

— ПОЛУЧИШЬ?!

«Пхе-хе-хе», — я потирал ладошки и бежал за яйцом под подушкой.

По пути наткнулся на батю.

— Папа! — вскидываю руки.

— О, уже дембельнулся! — он поднял меня и чмокнул в щёку, — Давай — иди мойся. У нас важный день.

— Какой?!

— О, ты приятно удивишься, — заулыбался он, а потом подмигнул.

Э?

* * *

Ежеглавная рубрика «Новости на Первом Имперском!»

Граждане Империи!

В ближайшие дни выступит сам Император с важным объявлением о проекте «Между небом и Землёй».

Воистину — грядёт начало новой эры.

Глава 4

Меня отмывали всей семьёй, свинью эдакую. В оправдание скажу, что воду таскать не могу — мышцы после психоза болят! Так что в свинофикации сына вините прабабку!

Я отпарился, отщёлся и вышел блестящим мягеньким малышом. В коридоре застал двух поруганных женщин. Ну да, мама решила это с рук не спускать, и в итоге с бабки взяли обещание хотя бы не давать мне ремня. Ну спасибо! Кланяюсь!

— Сына, быстрее! — батя носился по дому.

— А стличься? — спрашиваю.

— И так красивый! Нет времени, опаздываем!

— Куда?..

— Увидишь! — он подмигнул, присел и прошептал, — Сегодня мы попадём в библиотеку с гримурами. В том числе.

Мне... мне не послышалось?

ДА ЛАДНО?! Ну... ну... тогда я хоть налысо побреюсь!

Мама уже одетая. Бабулька не снимает свой кожаный костюм и держит шлем под боком. Все на суете, все торопятся. Даже кот и тот бегаёт по квартире как умалишённый, прыгает везде, по стенам лазает! Может в углу насрал?

Что-то грядёт. И все ждут меня! Я здесь важен, причём настолько, что меня даже от бабушки притащили.

Что происходит?

Я оделся в свою фирменную футболку с вышитым мишкой, шортики и сандалии. Бабушка спросила почему ещё носки не надел, мать лишь вздохнула и покачала головой.

Мы вышли, сели в машину и все вместе поехали.

Приехали. Это была...

«Государственная телепортационная служба?», — прочитал я.

— Баб, ты с нами что ли? — спросила мама, принарядившаяся в белый сарафанчик с туфельками.

— Ну конечно. Это же недоразумение вас защитить не сможет, — кивнула она на батю.

Тот лишь покачал головой и закатил глаза.

Да куда вы меня везёте?! На скотобойню?! Колбасу из меня делать?! Я не сдамся, фашисты!

Мы прошли какую-то регистрацию и попали в зал с огромным каменным монументом! Здесь уже стоял мужик в

пиджачке.

— Итак. Я — ваш личный проводник телепортационной сети, выделенный Императором. Сейчас краткий инструктаж... — сказал он.

И он начал рассказывать инструкцию по телепортации. Ровно ту же, что мне говорил батя перед полётом в Египет.

— Все готовы?!

Нет. Но кто меня спрашивает?

Пам!

Все, кто стоял вокруг монумента, втянулись в него как сопли, и я прям ощутил, как меня в этом же полужидком состоянии швыряет словно катапультой! Я летел через воздух, через километры, поля и гора!

Уо-о-о-о!..

Пам!

Всё закончилось так же быстро, как и началось. Признаюсь, сейчас я сплоховал — не задержал дыхание, отчего голова на выходе закружилась. Я не совсем понимал, где мы и кто мы, пока меня не выкатили на улицу, я не вдохнул воздух и...

— Ва-а-а-ау! — не сдержался я.

Мы стояли напротив огромных стеклянных высоток. Таких больших, что голова кружилась! Рядом пролегалла огромная магистральная дорога с кучей дорогих машин на ней, а людей вокруг было столько, сколько я за жизнь не видел!

— Ну вот мы и в столице, сынок, — улыбнулся отец, хлопая меня по плечу, — Нео-Москва. Самый центр.

— Столица?! — едва не заорал я, продолжая оглядываться.

Столица?.. Та самая, о которой я в новостях слушал? Это же... это же так далеко! Для меня это было где-то там, наверху. Но вот — я здесь.

Погоди... а ЭТО нафиг что?

— П-пап... пап! ПАП! — я задёргал его руку, указывая в сторону увиденного, — ПАП, ЭТО ЧО?!

Он повернулся и хмыкнул.

— А, это... символ власти нашего правителя.

— ДЛАКОН?! Костяной ДЛАКОН?!

Огромный... нет, даже не так. ТИТАНИЧЕСКИХ РАЗМЕРОВ костяной дракон стоял на четырёх башнях, окружавших Кремль. Его тень накрывала всю центральную площадь, его мерцающие пустые глазницы взирали на копошащихся внизу

букашек, а тело медленно вздымалось, будто дышало.

Я клянусь. Я уверен! Это. Сраный. Дракон! Мёртвый, но восставший!

— Ага. Будто все и так не знали, что Император некромант, он решил дракона поднять.

— В миле есть длаконы?!

— Были. Давно. Разные твари раньше были. Сейчас... и не осталось никого. Всех мы поубивали. Целые виды.

— Некроманты хайпуют, сына! — закивала мама.

— Мам... говори на лусском.

— Эе?..

Погоди, мне кажется или...

Он повернулся. На меня повернулся! Он на меня, нафиг, смотрит! Или нет. Чёрт, глаз же нет!

«Пользователь, до вас пытается дотянуться энергия. С вами пытаются связаться! Но расстояние большое»

«Погоди... меня и ЭТА тварь узнала?»

— А... а можно туда? — указываю на стены из красного кирпича, на которых дракон и сидел.

— Нет, мы опаздываем, — меня взяли за руку и повели к машине.

— Т-туда хочу! — тянусь.

— Сына, успеем ещё! Бегом, нельзя опаздывать в высшем обществе!

Рядом стояла большая чёрная машина с дядькой в чёрном костюме. Дверь была открыта и, очевидно, ждали только нас. Да ёшкин кот, всё-таки скотобойня...

«Ты меня ждёшь?..», — шагая к машине, я посмотрел на дракона, — «Я... я к тебе вернусь. Только не улетай!», — сажусь, — «Хотя как ты улетишь, ты же костлявый»

А как он живёт? Ну как живёт, так и улетит. Во я гений, конечно.

Но сам факт, что до меня пытается дотянуться и дракон...

Самые опасные твари меня помнят и знают. Змей, оплетающий землю. Восставший дракон. Голая женщина. Все они меня помнят! Какое значение я имел в прошлом? Меня боялись или уважали? Любили или ненавидели? Похоть меня испугалась. Змей общался как со старым знакомым. А дракон? Какая реакция будет у этого величественного создания, чей род

давно уничтожен?

И почему от моего бывшего величия мне досталась лишь осознанность с рождения?

Чёрт, надо будет спросить бабушку, что ей досталось от прошлой себя. Почему у кого-то огненные цепи, а у меня возможность не срать в трусы? Хотя... что из этого круче ещё можно поспорить!

Бабушка, дождавшись, когда мы сядем, надела шлем, закрыла забрало и села на мотоцикл, который подвёз всем знакомый пушистый кот.

— Мам, куда мы едем-то? — спросил я.

— Для начала — фотографироваться для новостей. Вы поймали ячейку каннибалов в нашем городе. О вас будут писать сюжет!

— Ме, — закатил я глаза.

Не хочу вспоминать, мне та красивая тётенька в белом до сих пор мерещится в углах. Надеюсь больше не встретимся.

Мы приехали ровно через сорок минут.

«Модельное агентство Евгения?», — читаю надпись.

Это было большое офисное здание с лужайками, кофейней поблизости, кучей павильонов и шурующих туда-сюда людей непонятной наружности.

Мы заходим. Запахло клубникой и чем-то сладеньким. А на стойке регистрации нас встретил... Сергей. Тот самый накрашенный мужик, который мне работу моделью и актёром давал.

Погоди... только не говорите, что...

— Мы его принесли! — торжественно сказала мама.

Я заозирался. Испуганно закрутил головой, ища выход!

— Не-е-ет, не хотю лаботать! — я побежал к двери.

— Сына, не будь как мать! — отец меня поймал.

— «Так, не пОняла...»

— Мы просто фотографироваться, — продолжил он, не обращая внимания на ворчащую полторашку где-то снизу, — Это важно! — а затем зашептал, — И библиотека вечером, не забыл?

Вздыхаю. Ну ради гримуаров из Великой Библиотеки можно и потрепетать... пожалуй. Мне больше интересно что СЕЙЧАС за событие такое? Просто фото? Да не смешите.

Не-е. Что-то сейчас будет.

Сергей всех поприветствовал и повёл дальше по коридору, жалуясь, что сейчас много съёмок и свободного павильона под фото не оказалось. И впрямь — в самом павильоне было реально много людей.

А красивые люди без работы не сидят, да?..

К этому моменту нас нагнала бабушка, но шлем снимать не стала. Блин, круто выглядит...

— Так, пару фото, давайте, туда-сюда, оп-оп, нам только на новости! — хлопнул Сергей в ладоши, — Фотограф, оформи по красивому!

— А иначе никак, босс. Забираем вечерочек. Оуе-е-е! — закивал он.

Нас с батей как-то живо и резко протолкали и белому фону. Девушки-модели сначала возмутились, что их очередь заняли, но как нас увидели — всё мигом простили.

— *«Ох! А к-какие красивые! Маленький такой милашечка!»*

— *«Да и взрослый ничё, так-то...»*

— Улыбаемся и машем, сына... — пробубнил батя с наигранной улыбкой, — Улыбаемся и машем.

Я вообще в лице не поменялся. Щелчок. Свет. Из-за моего гнусного хлеба пришлось сделать ещё пару кадров, но в итоге вроде даже справились. Мы с батей выдыхаем. Да уж, это мама у нас красоваться любит, мне бы Кроканта пожрать... или дерева. Свеженькое дерево со смолой оказалось на удивление вкусным!

И не успели мы сделать шаг, как несколько девушек, взрослые и молодые, к нам подошли.

— Ой, а мы вас раньше не видели? Вы новенькие? Что-то рекламируете? Это ваш сыночек? Хе-хе, такой миленький! — защебетали они, улыбаясь в основном моему батю, — Если вы уходите, может номерами обменяемся? Вы же не против?

— Нет, он не против, — из неоткуда появилась прабабушка, — Он одинок. Хотите номер его дам? Только мелкого оставьте. А этого забирайте.

— Баба! — орала мать с конца зала, — Так, а ну! Какого хрена?!

Мать прилетела моментально. Красивые модельки повскидывали аккуратные бровки.

— Ой, а у вас два ребёнка? — спросила молоденькая модель в платье, — Вы его дочь? Блин, какие гены-то! Тоже краси...

— Я ЕГО ЖЕНА! — она взяла батю за руку, — Так, всё, идём отсюда! Сына, не дай им разрушить семью!

Приказ принял. Приступаю к исполнению.

— Холошо, — я разворачиваюсь, — Получай, стелва! — пинаю её по ноге.

— Ай! — она схватилась за место удара, — Ах ты мелкий!

Не, так-то я не шкодный, и людей кошмарить не люблю. Просто мама сказала, я и сделал. Так-то не люблю. Нее-е-ет. Но раз сказали...

Убежав от злой тётки, нагоняю злую мать и бедного батю, на которого прилетели все шишки, хотя бедолаге даже сказать ничего не давали. Но виноват оказался он. Классика. Впрочем, у мамы были мозги, так что обида длилась не долго. Так, из вредности поворчала.

Мы зашли в кабинет.

— Ну, давайте к делу. Не ради же фото мы вас позвали? — потёр ладошки Сергей.

«Наконец!», — вздохнул я, — «О, конфетки»

**«Пользователь, могу уменьшить количество
поглощаемого сахара, дабы снизить уровень инсулина»**

«Шо?!»

«Считаю полезным, в общем»

«Ну делай...»

Вон чё может! Могу жрать тонны сладкого без последствий! Ха, будет всегда идеальная фигура и кожа! Завидуйте, женщины.

— О, кстати, они уже заходят в здание. Тогда давайте подождём и их.

Все понимали о чём речь. Кроме меня. Я ел конфеты. И... ох, лучше бы всё-таки поинтересовался. Ведь спустя пару минут дверь открывается, я оборачиваюсь и вижу... маленькую черноволосую девочку. Со знакомым небольшим носиком и маленькими девчачьими ушками.

Она просканировала комнату, нашла цель, жрущую конфеты за обе щёки и...

— Миса! — крикнула она.

И со всех ног, со всей своей карапузей девичьей силы, бросилась прямо на меня! Она раскинула руки в стороны и крепко-крепко меня обняла! Прямо полностью! Прижалась своей пухлой щекой, заключая в крепкие объятия!

Суви. Это Суви! Это маленькая корейская богатая девочка, которая играла со мной в фильме!

— О, даже так? — вскинула брови бабушка, — Когда праправнуки?

— Баб... им максимум два.

А-А-А-А! Меня женщина обнимает! Чё делать?! ЧЁ ДЕЛАТЬ?!

«Блин, она в ухо щекотно сопит, уаоэ-уаэ-уоэ», — я кукожился дальше.

Я весь скривился, будто кота лысого увидел, и начал отодвигать девочку от себя. А она вцепилась, зараза, гангрена эдакая, и тянется, и тянется!

— Чего он так скукожился?

— Рад, наверное.

Суви продолжала меня крепко обнимать и жмуриться, будто вкладывала все силы, чтобы переломить мне ребра. Но ей лишь на полгода больше, и я сильнее неё раз в пять, так что не выходило.

Тут же следом зашла её мама и, судя по всему, отец. И вот он, в отличие от жены, на корейца был прям похож. Ну типа... ускоглазый. Выглядит как какой-нибудь босс азиатской мафии. Сурово.

— Снова рад вас видеть, — улыбнулся он, говоря на ломанной русском, — Рад знакомству, Анна.

Мама кивнула.

Пока я сражался за своё личное пространство с Суви, взрослые уселись, и, хавала богам, нас разлепили. К сожалению ненадолго — нас рядом же и посадили.

Девочка начала прыгать на месте и подскакивать ко мне поближе.

— Я... — заговорила она милым девчачьим, даже бархатным голоском, — Китайси... не любить!

— Чего?..

Ничего не ответив, с решительной серьёзной мордой, девочка... взяла меня за руку. Ого. И зачем?

«Блин, такая ладошка у неё маленькая...», — я посмотрел на её руку, — «Я могу её сломать за одно сжатие. Девчачья такая. И пальцы маленькие. И мягкая. И тёплая. Все девочки такие хрупкие? Хотя не скажи — бабушка вон любому череп с ноги снесёт»

Её корейский отец-националист на неё покосился. Его,

кстати, звали Квон Сунг. Сначала он отреагировал на её слова про китайцев, а потом на то, как девочка взяла меня за руку.

Можно мне домой?..

— Господа и дамы, раз уж так совпало, что все мы встретились в главном офисе нашей компании, думаю, можно сказать прямо, — нахмурился Сергей, — Мы хотим возобновить съёмки. С переписанным под повзрослевших малышей сценарием, и... — он серьёзно посмотрел на нас, — Двумя новыми главными героями.

Я закатил глаза. Да так, что скрип послышался, и роговица полный оборот сделала. Суви аж рот открыла от шока.

А бабушки, кстати, похожая реакция была. Ну, судя по звуку из-под шлема.

Да. Мы оба этого не оценили.

— В прошлый раз вышло так себе, — сказал отец.

Квон Сунг кивнул.

— Мы сделали выводы, — парировал Сергей.

— Обещаний недостаточно, чтобы перекрыть того, что мы пережили! — включилась моя мать.

Квон Сумин закивала.

Блин, почему эти семейки спелись? Мне не нравится эта тенденция. Как и идея снова сниматься. Я к бабушке в деревню хочу, там гримуары и магия! И картошечка. И... м-м-м... дерево.

«Да отстань ты от меня!», — я отпихивал Суви, которая тянулась к моему лицу.

— Мы готовы рассмотреть ваши просьбы, — снова парирует Сергей, — Скажу сразу, фильм не окупится. Слишком много переделок и досъёмок. Сами понимаете почему. Сотрудничество возобновляет Евгений исключительно из-за двух ваших семей.

— И чем мы так хороши?

— Красота и ум ваших детей.

Две матери аж засияли. Серёга, ну не играй на женских чувствах! Чё за фигня, он их сейчас реально убедит!

Мужики, скажите ему!

— Перспективы всё ещё туманны, — нахмурилась мой отец.

— А опасность велика, — нахмурился кореец Сунг.

Да! Так его! Юху! Нафиг работу, лучше картошку у бабули жрать!

— Уверяю, в случае завершения съёмок, вашим детям будут открыты перспективы и привилегии полноценных актёров нашего агентства которое, напомним, напрямую связано с Императором. Всего полгода, и ваши дети — в высшем эшелоне. Связи, деньги, авторитет, популярность, возможности. Полгода. И у них есть будущее. Нехило, да?

Два отца аж засияли. Да ёп вашу! Вы чё тут все?!

И молчание продолжалось подозрительно долго. Шестерёнки в головах родителей скрипели, как стул на котором ёрзала Суви, но ничего придумать они не могли. Всё что им надо они слышали, а детали обговорят позже.

Они хотят продолжить съёмки. Все хотят.

Хотя...

Кто сказал что прям ВСЕ?

— А я не согवासен, — пожимаю я плечами, разглядывая пальчики Суви.

Все резко повернулись с распахнутыми глазами. Бабушка хмыкнула. Я делал вид, что не заметил этой реакции.

— В смысле?.., — Сергей аж опешил.

— Ну так. В плямом. Не хотю сниматься. Не буду. Затем мне оно? Потому вы не спланиваете наше мнение?

— Н-но... сынок. Это же такие возможности! — мама замахала руками, — И у тебя хорошо получается, ты же умница! И красивый! Весь мир должен знать какой ты хорошенький!

— Ме, — закатываю глаза.

И тут мне нужна помощь.

Бабуля... мы же понимаем друг друга? Мы же оба не хотим, чтобы это так продолжилось?

Давай. Я знаю, что мы с тобой похожи. Мы думаем об одном. Подыграй! Давай!

— Ну не хочет ребёнок, чего пристали? Всё, лавочка прикрыта. Расходимся, — говорит она сквозь шлем, — Вы его... — хмыкает, — Не убедили.

Есть... ЕСТЬ!

ПОШЛА ВОЗНЯ, ХА-ХА! Я из вас всё выдою! Сюдыа-а-а! Я здесь карапуз-манипулятор! Я!

— А м-может ты чего хочешь? — у бедного Сергея аж тик начался, — Чего хочешь, Михаэль? Говори, всё организуем!

— Ну не зна-а-а-аю... — протянул я, — Вам плевать на насы

желания. Суви, чего ты хочешь? — спросил я у девочки.

— Толтик...

— Ну как минимум мы хотим толтик, — закивал я.

— *«Б-будет! Какой захочешь! В перерывах будете кушать тортик!»*

— И масынки на пульте уплавления. С собой. С длугом иглать буду.

— *«Тоже будет!»*

— И... — я еле сдержал оскал, — Экскулсию по голоду. К длакону хочу!

— *«Без проблем! Выделим гуда и отель на две недельки!»*

— А есё телефон. С интелнетом.

И тут замолчали. Чёрт, перегнул? Странная просьба от ребёнка. Чёрт! Надо как-то добить.

Так, думай. Думай! Вспоминай. Нужно...

Ха! Есть!

— Скипити туалеты смотлеть буду. Да, — закивал я, — Если заскучаю.

— С-сынок, но телефон для глазок вред... — начал было отец.

Сергей выставил руку и заткнул его на полпути.

— К-конечно, Михаэль. Всё сделаем как скажешь, — нервно заулыбался он, — В таком случае ты согласен?

— Хм-м-м...

Бабка там уже давно заливалась едва скрываемым хохотом от всей этой картины. Хе-хе, весело, правда? Мне тоже нравится!

Эх, как классно быть разумным милым ребёнком!

— Потом есё плидумаю. Если будете соглашаться — тогда да, согласен, — кивнул я и как ни в чём ни бывало заболтал ногами.

Семья корейцев смотрела на меня с открытым ртом.

Мама и отец попытались что-то сказать на мою наглость, но Сергей снова успел पहले них.

— Т-тогда договорились! Ха... ха-ха! Я... кхм... сообщу Евгению о твоих... кхм, просьбах, — его голос дрожал, глаза дёргались, — Тогда, господа, во избежание дальнейших требований, предлагаю завершить встречу на этой ноте. Полагаю, все до завтра ещё в Москве? Ну вот и славно. Завтра всё подпишем! А я... пойду... пожалуй. Водички попить надо.

И, подскочив со стула, бедный мужчина с накладными ресницами вылетел из своего же кабинета.

Я хмыкнул ему в спину. Что, думали я только ради конфеток голову включаю? Оставьте это Максиму!

Я в этот мир дела делать пришёл.

— Пха-ха-ха! — всё, бабуля не сдержалась, — Аня, в тебя ведь! В тебя-я-я! Вот и полезли твои еврейские многоходовочки и цыганские схемы! — она ткнула маме в лоб.

— Что, плохо что ли... — пробубнила Анна.

— Очень хорошо! Кстати, запрещаю его за это ругать. Успешная наглость — главная красота мужчины! Ну тебе ли не знать с... этим, — кивнула она на Марка.

Тем временем оба отца повернулись друг к другу.

— *«С вашим сыном — не пропадёт ни одна женщина!»*

— *«Пф. Ещё бы! Он сам какую хочешь похитит!»*

— *«Такая хватка с рождения — достойна особого внимания!»*

— *«Да-да, вы правы!»*

Пока бабка угорала с наивности молодых, родители обсуждали какой я наглый и крутой, а Суви смиреннько ждала обещанный торт, я спрыгнул и пошёл за кресло Сергея. У него там кое-что интересное стояло.

«М-м, с мятой!»

— Миша, не грызи зубочистки!

Так я и развёл целую мульти миллиардную компанию быть моими пешками.

Слушайте, а правду ведь говорят! Москва — город перспектив! Вон как вечер начался!

Пока нравится, хе-хе.

А теперь, батя, давай к интересному...

* * *

За час до этого.

Дракон наблюдал за жителями этого города. Такова его роль. Его работа. Кто-то назовёт это участью, но дракон скажет: «Благословение».

Теперь он может жить, может наслаждаться миром, чувствовать ветер и наблюдать сменяемость лет! И всё, что потребовали в обмен — служить человеку, способному воскрешать.

Теперь дракон, чьё имя позабыто и стёрто, хранит столицу Империи, как хранил раньше свои сокровища. И разве это проклятье?

Он готов ждать хоть десятилетия, прежде чем получит приказ расправить крылья и обрушить мощь на врагов. Драконы терпеливы.

Дни медленно сливались в один поток. Яркие вспышки фотоаппаратов теперь не раздражают, а гнездо за стенами из алого кирпича стало удобным. Дракон впал в своеобразную гибернацию — не явь и не сон. Как перемотка времени, как ускоренное видео. Всякий долгожитель это испытает. Размеренная скука из которой...

Его выдернуло.

«Ч-что... это?..», — его мысли пробуждались, — **«Что это?..»,** — чувство обострялись, — **«ЧТО ЭТО ТАКОЕ?!»**

Давно позабытое, невозможное в его ситуации чувство поразило, словно он жив, и жив в древние времена, когда всё было иным.

И лучшая аналогия, которую можно этому придать...

По его спине побежали мурашки.

Он медленно посмотрел на объект, с появлением которого это чувство и возникло.

Маленький мальчик с волосами золотого цвета. Совсем ещё ребёнок, хотя по ядру не скажешь. Голубые глаза. Взрослый взгляд. И... с частичкой энергии Алой Ведьмы? Да. Но это не она. Ведь Ведьма стояла рядом, во плоти!

«Он... это... он...», — дракон узнал мальчика сразу.

Несмотря на облик, несмотря на текущую силу, чувство, возникаемое при виде этого существа тебя никогда не обманет. Испытав его однажды — ты его не забудешь.

«Ч-что у него в кармане? Это...», — дракон всмотрелся в энергетические поля, — **«Детёныш Ёрмунгарда? Откуда? Как Змей ему доверился? А если доверился, то это значит...»,** — дракон хотел верить в свои же догадки, — **«Я должен спросить. Нужно узнать. Нужно...»**

Он попытался дотянуться до мальчика, но увы, в таком состоянии его магия сильно ограничена. Он не смог. Слишком большое расстояние. Да и вообще не факт что сможет установить полноценную мысленную связь.

«Ладно. Я подожду», — дракон громко выдохнул, чем

напугал стоявших снизу туристов.

Нет сомнений. Дракон узнал этого мальчика.

Это ОН.

И ОН вернулся.

* * *

Мы стояли возле небольшой по виду башни. Вечер. Рядом мама и бабушка. Корейцев, слава богу, не было — уехали, несмотря на протесты Суви.

Перед кованными воротами башни стояла седовласая старушка в шляпе. Она опирался на трость и внимательно нас осматривала.

— Туристы или по делу? — спросила она.

— По делу, — подошёл отец.

— Допуск?

Батя протянул карточку. Старушка внимательно вчиталась и...

— Допуск подтверждаю. Но он на двоих — Марка и Михаэля. Остальным нельзя.

Мама тут же захотела возмутиться, потому что переживала за двух балбесов, когда-то уже улетевших в Египет, но бабушка её остановила.

— Ань, не переживай. В Архиве... ничего не допустят.

Я посмотрел на кованные двери. Сглотнул.

И... как они собираются этого не допустить, пардоньте? Что это за место такое? Как-то стрёмненько стало.

— Итак, господа. Башня — это врата, — начала старушка, шагая к дверям, — Их много по земле, и ведут они в одно место. Где оно — никто не знает. Так что сейчас будет телепорт. Когда шагнёте внутрь — просто идите вперёд и не сворачивайте. Карточку не терять — по ней вам дверь обратно откроют. Всё ясно?

Мы кивнули. Старушка кивнула в ответ, коснулась ручки и дверь окрасилась в синий! Затем она приложила нашу карточку, и я почувствовал, как меня укололо в палец!

«Пользователь, Архив вмешался в ваше тело. Активировано отслеживание по крови. Так же активирован доступ по крови. Активация произошла с касанием карточки — она, судя по всему, ключ»

«Отключить можешь?»

«Не принимаю за опасность. Но если отслеживание сохранится после выхода из Архива — начну адаптацию»

Я нахмурился. Только не говорите, что этот Архив... живой? Что это живая структура, способная следить за книгами внутри, не допуская «утечки». Или какой-то могущественный тип за этим следит?

Ну, воровать я в любом случае не планировал...

Не в том виде, который все ожидают, пхе-хе-хе.

Мы зашли в открытую дверь, помахали девушкам и пообещали скоро вернуться. Батя взял меня за руку, и мы... пошли.

Тёмный, пыльный каменный коридор начал быстро светлеть, будто вдалеке появлялось всё больше факелов и ламп. И, в принципе, так оно и оказалось — просто шагая вперёд мы вышли к следующей двери, за которой была жизнь.

Ещё одна старушка. Погоди, да она такая же! Это две одинаковые старушки!

— Дошли, — улыбнулась она, стоя за каменной стойкой регистрации.

К нам подошла ещё одна такая же старушка. А-а-а, их три! Чё за фигня?! Они почкуются!

— Я буду вашей сопровождающей, — улыбнулась третья, — Пройдёмте.

— Карточку надо? — спросил батя.

— Нет. Я же уже читала.

А-а-а, у них ещё и разум связан! Чё за фигня?!

Я тоже клонов хочу!

Старушка взяла горящий фонарь, дождалась, когда возьмём мы, и пошла вперёд. Первым делом я посмотрел на вверх. И потолка... не видел — только тьму бесконечных стен. Затем огляделся по сторонам. Пока ничего. Внизу — каменная кладка.

Но воздух здесь свежий, будто на улице, а судя по фонарям вдалеке — и люди есть! Это место контрастов. Странное и мозговоносящее.

Но пустота быстро закончилась, ведь чем дальше мы шли, тем отчётливее становились... полки. Не сдержавшись, я ускорил шаг и обошёл ковыляющую старушку, благо до полок оставалось всего ничего!

Я подбегаю. Задираю фонарь. Смотрю на книгу и первое... ПЕРВОЕ, нафиг, что мне попадается...

«Основы магии пространства. Авторство: Коллегия Синей Башни. Перевод: Император Тэос.»

— ЧЁ, ЛЕАЛЬНО?!

Магия... пространства? Я ведь только взглянул. Это же ведь... буквально первое, что мне попало...

Тогда что там... на остальных полках?

* * *

От автора:

Обалдеть, вы как всегда дарите огромную поддержку и заряд позитива. Вот реально — лучшая аудитория на АТ! Спасибо за лайки и тёплые комментарии, мне очень приятно, хе-хе. Рад, что вам так заходит.

А вот сбитому режиму рад не очень.

Возможно я возьму денёк выходного, чтобы его настроить, а то просыпаться в шесть вечера ну такое. Я хочу писать ещё долго, а с таким режимом вряд ли долго получится протянуть в принципе.

А может и не возьму. Может напишу за день проды! А может и возьму. В комментах, в общем, напишу. Но я предупредил.

А вы пока гадайте, что лучше утащить из Архива.

Глава 5

Всё ещё прибывая в огромном шоке, я всё же нашёл в себе силы оторваться от фантазий и вернуться в реальность. И реальность... с первых мгновений начала давать под дых

Полки. В темноте я не заметил, но при внимательном взгляде видно, что это своего рода ячейки за стеклом. То есть, книгу просто так не достать. Более того, каждая из книг закована в цепи и её не открыть без ключа.

Я не просто достать их не могу. У меня и открыть не получится. А это значит...

— А я что... не смогу их полистать пелед получением?... — тихо спросил я.

— Нет конечно, — улыбнулась старушка, — Тогда бы магией крови и разгоном мышления их просто запоминали и всё давно уже вынесли.

У меня опустились руки, а сердце пропустило удар.

Как... так?..

Это ведь... весь мой план... был. И всё, он провалился ещё в начале? Чёрт. Да чё-ё-ё-рт! Ну что за сраный отстой! Книгу и открыть, ни пролистать! Весь план порушился к чертям!

Хотя с чего я вообще взял что люди такие тупые, а я самый умный?!

Всё, приплыли.

— Пилятство... — вздохнул я.

Гр-р-р! Хочется взять и сгрызть эти книги к чертям! Чтобы никому не досталось! Дураки дурацкие! Дурацкие правила! Дурацкие умные люди!

И что мне делать?

— А у нас ограничено время, чтобы подумать? — спросил отец.

— Естественно. Час. Обычно сюда приходят уже зная, что нужно. Но вы, полагаю, не знаете?

— Ни малейшего понятия.

— Ну, можете спросить меня, подскажу что знаю, — улыбнулась бабулька, — Я, конечно, всех названий и не вспомню, старовата уже, но что-то да знаю.

Я цыкнул.

Да ну нет! Ещё и время на раздумья ограничены? Ну что за отстой?! Почему столько проблем навалилось вообще разом!

Что за внезапные испытания? Это же была моя детская мечта — стащить весь архив у себя в башке! Да я каждый день об этом думал!

Мир в очередной раз показал, что розовые очки лучше не носить, и не всё так просто.

Но... но...

Ну не верю, то нельзя нашкодить и обмануть систему! Наверняка же можно!

— Пап... — прошептал я, — Давай ты изучишь магию плоскостланства, и когда книгу возвращать будем, спишим весь Алхив с фундаментом! Все книги стащим!

— Сына! — у него аж дыхание перехватило, — Это очень плохо! Так делать — нельзя! Фу! — громко произнёс он, а потом наклонился и очень тихо зашептал, — Не получится, пытались уже, сидят теперь!

— Чёлт! Т-тогда... тогда магию плоскостланства, ставим маяк и ходим ночью тихо.

— Ты откуда такой умный? Что за морда протокольная? — он сжал меня за щёчки, — Ключ где возьмёшь, чтобы книгу отпереть?

Не найдя что ответить, я соорудил злую кошачью морду.

Да чёрт, почему в мире есть умные предусмотрительные люди! Мне не нравится!

В итоге книги не полистать, полдня не подумать, как и стащить их точно не выйдет, со всей этой защитой. Уверен, они ещё и защиту от копирования и распространения как-то придумали, отчего книги из Архива нигде кроме Архива и не найти. Разве что если тебе лично перескажут, но кому сдался любопытный карапуз?

Да ёп! А время-то, между тем, тикает!

— А мы можем выйти и сплосить совета? У меня там бабушка, она может подсказать.

— Ключ деактивируется и зайти будет нельзя. Увы.

— Пилять! — цыкнул я, — Пап, тавай тумать.

— Да, сынок. Надо думать.

Что-ж, принимаем правила игры. У меня доступ только к одной книге.

Надо выбирать.

Так, ну что мне надо? Конечно я не против чёртовой магии пространства или атомного пердежа там, не знаю. И

регенерацию бы хотелось, и много чего ещё! Но будем честны... с таким ядром и телом вряд ли я много наколдую. Мне, годовалому карапузу, в первую очередь нужны перспективы и ускорение развития.

Нужно то, что будет полезно от начала и до конца. А выгоду иметь надо сейчас, мне так мамыны гены говорят!

Что-то прикладное? Скорее всего. Но не учебник истории с описанием погибших перерождающихся сущностей. О них я и в интернете наверняка узнаю, это же элементарная история.

— А книги лазложены по секциям? — спросил я.

— Нет.

— По алфавитному полюдку?

— Нет.

— Какой дебил её плоектиловал?!

— Здесь соглашусь... — вздохнула старушка.

Что-ж, полагаю выбора немного. Жёсткие заклинания — отбрасываем. Банальщину — отбрасываем. Методы прокачки, которые могут мне не подойти — тоже в утиль, слишком рискованно.

У нас осталось минут пятьдесят, и мы с батей решили походить присмотреться.

Бросаю взгляд на случайную книгу.

«Призыв метеоритного дождя»

— Та пиля-я-ять! Хочу! Хочу-у-у! — я зарычал и вцепился в полку, — Дайте всё-ё-ё!

— Сына, ну куда тебе! Тише, тише! Это заклинание тактического уровня, нельзя его на людей скидывать, это военное преступление!

— Это не военное плеступление, если тебе было весело!

Бросаю взгляд на следующую.

«Кислотный дождь»

— Ыа-а-а! — снова цепляюсь в полку и пытаюсь её стащить.

Наши поиски усложнялись моими всплесками жадной агрессии. Не, «Как сварить универсальное зелье от всех проблем с кишечником», конечно, такой реакции у меня не вызывало, но вот «Десять кругов ада» — очень даже.

Вокруг столько классного. Столько вкусного! Не знаю, почему вокруг ещё метеориты не летают и цунами не бушуют, но Архив этому может научить! Эх, завладеть бы им всем...

«Так, вот уже интересно»

Но несмотря на обиду и злость, я тут всё же по делу. Вот например: «Сорок три метода поглощения». О, ещё: «Пожиратель энергии»! Вряд ли про еду речь, верно?

И, честно, что-то такое я и хотел выбрать. Энергию жрать, ну нифига себе! А это вкусно?

Но потом... я заметил книгу, название которой прочесть просто не смог.

Я остановился у одной из бесчисленных полок. Ничего это место не выделяло — такой же тёмный ряд пыльных книг. Но из-за мутировавшего зрения что-то на периферии заставило меня остановиться, и лишь поискав, я увидел, что именно.

Алый переплёт, не то из кожи, не то дерева. И название. Казалось, будто набор закорючек, кругов и какого-то месива из букв. Не прочитать. Только вот...

«Рой...», — хмурюсь, — «А проанализируй схожесть этого языка и того, что мы вычитали в бабушкином гримуаре»

«Точный процент не высчитать, но определённо, это если не один язык, то одна языковая группа»

Я улыбнулся. Ха! Ха-а-а! А не тупой ведь, не тупой! Мне уже начинало казаться, что Рой за меня вечно думает, а нет — мозги-то на месте!

— А это что за язык? — спросил я, указывая на книгу.

— Демоническое наречие, малыш, — улыбнулась старушка.

— Демо... ническое? — задумчиво наклоняю голову.

— Ага. Демоны, дьяволы и прочие твари на нём общаются. И когда людям удавалось выменять от них гримуары, появлялась проблема — книги-то не на человеческом! Поэтому относили в Архив и меняли на что-то. Так они здесь и лежат.

— А налечию можно научиться?

— В теории. Император наш его знает. Да и сами демоны могут научить. Но не научат. Зачем им это?

— А как это?! А демонологи как колдуют?

— Демонологам и не нужно наречие. С жертвой демоны общаются на языке жертвы. И лишь между собой — на демоническом.

— А... — спрашиваю аккуратно, будто боясь спугнуть, — А в Алхиве есть... учебник по налечию?

И тут старушка... улыбнулась ещё шире и хитрее.

Да ну нааафиг. Реально что ли?!

— Е-е-есть, — протянула она, явно довольная раскладом, —

Даже знаю где — самой интересно было к нему сходить.

— П-проведите, пожалуйста.

Батя на меня подозрительно посмотрел, но слова не сказал. Старушка же, хмыкнув ещё раз, развернулась и пошла в конкретном направлении. Теперь мы не шарахались по всем рядам с кучей книг, а шли вполне целенаправленно, сквозь ряды и колонны.

Но тут случилось неожиданное.

— M-mark?! — явно на другом языке сказала какая-то девушка.

Я же говорил, что здесь светились фонари и других людей? Это же место, в которое ведёт несколько порталов по всему миру. И встретить тут можно кого угодно.

Например, знакомого.

«Рой, перевод!»

'А как же ваше желание самому...

«Не до него сейчас!»

— *Это... ты?* — спросила девушка.

— *Твою мать...* — процедил он, медленно разворачиваясь, — *Диана. Ты-то что здесь забыла?*

— *Выиграла доступ в Академию. На одну книгу,* — неуверенно, тихо говорила она.

Это была рыжая высокая девушка с большой грудью и в какой-то выразительной форме: в платье, с корсетом и в туфлях. Красивая. Но моя мама красивее.

— *Ты же говорил... мне сказали...* — продолжала она на английском, — *Мне сказали, что ты умер! Ты! Ты сам говорил, что вас отправляют на самоубийственное задание! —* она посмотрела на меня, — *А это... кто?*

Отец не ответил.

— *Почему он так похож на...* — девушка распахнула глаза, — *Это... твой сын?*

— *Нет.*

— *Не ври! Такие же волосы как у тебя! Такое же лицо! Ты думаешь я не узнаю! Я помню тебя с детства, я знаю как ты выглядел маленьким!* — едва не зашипел она, тыкая ему в грудь, — *Ты подстроил свою смерть! И сбежал как трус, ничего мне не сказав!*

Он лишь выдыхает. Женщина же едва не орала. Глаза безумные, голос дрожит. За пять секунд разговора она уже на

краю истерики, причём злой и яростной

— *Так ты что, сбежал к той русской шлюхе, да?! Которая пришла чёрт знает откуда в нашу Академию?! Это от неё сын?!*

Она едва не рычала. Некогда непонятливый, даже радостный взгляд и голос становился рычащим и истеричным. Да она же поехавшая! Наглухо отбитая!

— *Я... я расскажу. Я всё расскажу твоей семье!* — её рука задрожала, — *Ты, лживый ублюдок!*

Девушка быстро развернулась и пошла обратно. Отец же...

«Эй... эй, бать!», — в его руке показалась кровь.

Он же маг крови. Он ей атакует! Он что, хочет прикончить Диану?! Чтобы она не ушла и не рассказала?!

— Я вам не советую, если не хотите последствий, — улыбнулась старушка, наша сопровождающая.

Отец выдыхает. Кровь затягивается обратно в его ладонь.

— Да, простите, — процедил он.

Фонарь Дианы скрывается где-то за полками. Всё. Ушла.

Старушка, сделав вид, что ничего не было, повела нас дальше. Я же поравнялся с отцом.

— Пап... кто это был?

— Невеста моя. Бывшая, — тихо и прямо ответил он.

— У тебя была невеста?! Кто-то кроме мамы?!

— Да. Навязанная с детства. Но появилась твоя мама и я понял, что такое настоящие чувства. А вот у Дианы никто не появился. Ей внушили, что я — единственный вариант.

— И... что теперь?

— Да ничего. Родственники и так знают, что я жив. Не бери в голову, — он нервно хмыкнул и потрепал меня по волосам.

Не бери в голову, ну-ну. Помню, как меня чуть не задушили на третьем месяце жизни, про это тоже забыть? Ну и убить ты её просто так хотел.

Батя, ну ёмаё, что за тайны ты скрываешь?!

«Рой, запомни Диану. Сообщай»

«Есть»

В итоге спустя ещё минут десять, мы стояли перед очередной полкой с очередной книгой. И название у неё тоже было на демоническом.

— Вот, — указала старушка, — Демоническое наречие. Добавляется к любому языку, и демоны начинают его понимать. Магия, не иначе.

— А почему никто ему не учится? Демонологи те же?! — продолжал допытывать я.

— Потому что это настолько сложно, что нереально, — вздохнула она, — Нет, понять принцип — не трудно. Но вот применять в жизни... слишком большой массив информации надо помнить и обрабатывать, — она улыбнулась, — Поэтому лишь единицы им владеют. Учебник учит общаться как демон, со всеми вытекающими. Не даром же говорят: «Дьявол шепчет на ухо». Ну вот.

Я сглотнул. Последняя фраза заставила испытать и трепет, и страх. Демоническое наречие? Со всеми вытекающими? И что, чёрт возьми, там вытекает?

Я снова посмотрел на книжку. Учебник наречию, н-да? Который обучит магической речи?

А почему я вообще задумался?

У бабушки есть гримуар, который я гарантированно стащу и перечитаю. Вопрос времени. То есть, наречие откроет мне доступ МИНИМУМ к одной крутой книге, что в итоге даст мне ДВА гримуара по цене одного! Смекаете? Это же...

— Э-э... лаз... два... — начал я считать на пальчиках.

Но я так же буду уже заранее знать демонический язык, что откроет доступ и к другим таким книжкам! Да и его магические свойства тоже интересны.

По-моему всё очевидно, не?

Вопрос, конечно, почему бабушка меня не научит, но если бы она реально знала Наречие — то за тем столом, где я спалил гримуар, не было бы тонны исписанной буквами бумаги.

Она его сама переводила и, видимо, доступа к обучению не имеет.

— Вот это хочу, — указываю на фолиант, — Хочу демоническое налечие. Балякать на ихнем. Гугу-гага.

На меня все посмотрели.

— Сынок, ты... уверен? — спросил отец, — Не думаю, что библиотекарь врёт. Это сложно. Я не буду тебе мешать, что сердце просит — то и бери. Но подумай ещё раз. Ты ТОЧНО уверен?

Да ёмаё, ну вот вовремя ты меня драконишь!

— Ты плав... — вздыхаю, — Хочу тогда «Как сварить унивелсальное зелье от всех плоблем с кишечником».

— Правда?!

— Нет конечно! Налечие мне!

Батя вздыхает, затем кивает старушке и она, пожав плечами, достаёт из кармашка два ключа. Первым отпирает стеклянную полку. Вторым — снимает цепи с книги. И, сдув с неё слой пыли, она медленно тянет мне фолиант.

Тяну руки. Кожа ощущает древний переплёт, мышцы напрягаются от тяжести запретных знаний. Я беру книгу! Медленно её открываю, чувствуя мощь и древность демонических текстов!

И я вчитываюсь. Я читаю! Читаю! Я...

Я...

Я!..

— Я нихлена не понимаю... — пробурчал я.

— Прямо совсем нихрена? — заглянул батя.

— Совсем нихлена.

Картинки какие-то, загогулилки, надписи. Тут половина текста — это вообще изображения. Чего вообще?

Ладно, потом разберёмся, Рой поможет.

— Ну вот и всё! Поздравляю с получением книги! — улыбнулась старушка, — У вас три месяца, затем нужно вернуть. При уничтожении, копировании или распространении содержимого последствия будут незамедлительны.

— И... какие? — спросил я.

— Тебе лучше не знать, сына, — вздохнул отец.

Меня это чуть напрягло.

Блин... а ведь хорошая возможность для подстав. Узнай кто взял книгу, найди её, и требуй откуп в обмен не подставлять тебя с распространением.

Чёрт, ну какой тяжёлый мир! Всё здесь не просто. Мне только годик, а я уже устал...

Но... хех.

Обучение магической демонической речи? Сюды-а-а!

* * *

Спустя несколько часов.

Василиса стояла в отдельном номере и держала в руках книгу. Ведьме, как самой сильной, передали её на хранение и взяли обещание не открывать и не читать, чтобы не прилетело

наказание. Мало ли откуда.

Но женщине хватило одного взгляда, чтобы понять про что фолиант.

— И... он сам его выбрал? — спросила она у Марка, стоявшего рядом.

— Да, — хмуро ответил он.

— Что сказал?

— Ничего. Увидел книгу на этом языке, спросил как изучить и пошёл забирать учебник. Плохо?

— Нейтрально, — без шуток ответила Ведьма, — Но... либо Михаэль знает больше, чем показывает, либо его прошлая жизнь ему прямо диктует куда идти. Но почему демоническое? Есть же и ангельское, и драконье. Чёрт. Не понимаю. Какая-то мешанина.

— Совсем никаких догадок?

— Нет.

Ответ, почему именно демоническое наречие, а не какое-либо другое, лежал у Василисы буквально под носом, но про самое очевидное она так и не подумала.

Зато вот кучу лишних мыслей в головы взрослых Михаэль своим выбор вложил.

— Так, ладно, — нахмурилась Ведьма, — Пора нам всем браться за его воспитание. Ведь с таким набором... из него может вырасти что-то не очень хорошее.

* * *

С поиском книги мы так вымотались, что завалившись в отель — сразу же уснули. Даже книгу не читал!

Зато вот утро было весёлым.

— Сына, мойся быстрее! — кричала мне мать.

— Да ща, ща! — я сидел на унитазе и листал книгу.

«Рой, не пропускаешь?!»

«Нет»

«Ыа-а-а, быстрее листаем!»

Я тут подумал, что не хочу тупить. Ну знаете... обычное людское желание.

Вот где гарантии, что книгу не сопрут ну прям сегодня? Да, она в хранении у бабули, как у сильнейшего среди нас, но тем не менее. Почему мне ПРОСТО её не полистать? Куда

безопаснее хранить её в голове, чем... где-либо.

Ну умно же? Башка-то работает!

— О-м-м, какая у вас тут книжка имнтересная... — из неоткуда в раковине появился огромный кошак и как обычно загундел, — Наречию учитесь? Это-мхорошо, хорошо. Полезно нынче языки знать. В отпуск можно. Мда-м...

— Знаешь наречие? — спросил я не глядя.

— Естественно. Я ведь демон.

— Поможешь научиться?

— Нет.

— Пистюк блохастый... — цыкнул я.

— Ну не скажите! И не блонхастый вовсе. Да и не пиздюк. Так. Кот. А не учу — потому что так заведено. И госпожа не разрешает. Даже скорее второе. Ну и наверное, потому что я её сам не учу, хе-хе. Тут она меня подловить не смогла. Никого учить не стану! Уот так.

Я закатил глаза. Слову «пиздюк» она меня, главное, научила, а магии не хочет, и коту не даёт!

Ну ничё, ничё. Вскрою я твою библиотеку домашнюю, будешь знать.

«Всё!», — захлопываю книгу.

Все страницы отсканированы и лежат в моей голове.

«Рой, анализ»

«Слишком большой массив данных, нужно время»

«Ну вот у тебя время как раз и есть. Делай. У меня сейчас другие дела», — я спрыгнул, убрал кошака с раковины и уже начал мыться.

Да, с этого момента я умываюсь сам. Раньше-то мама зубки чистила, но как бабушка услышала, что мне и сегодня хотят помочь...

У-у, даже вспоминать не хочу.

— Баб, но ему всего лишь годик! — говорила мама.

— А должно быть семь! — парировала бабушка, — Хватит нюню из него растить, он мужчина или кто?!

— Он карапуз!

Короче, не желая слушать эту возню я сам сказал, что пойду мыться. И впрямь, я мужчина или кто?! Я уже почти взрослый! Вот так.

Кстати, пока не забыл.

— Эй, кот. А ты меня знаешь? — спрашиваю, чистя зубы.

— Ну-м да. Михаэль. Правнук господовский.

— А прошлого меня?

— Не припоминаю.

— А сколько тебе?

— Четыремста. Или больше. Не припомню уже.

Значит я старше. Чёрт, дайте мне телефон, я по мировому змею и дракону точно смогу вычислить период, когда я жил. А там и до разоблачения недалеко!

Меня опознала Похоть. Узнал дракон и Змей. Так почему прабабушка не видит моей сущности? О моём перерождении она догадалась именно логически.

Хотя если подумать, ответ становится очевидным — те трое и не перерождались, собственно. Это их разум и их личности. А вот у нас с бабулей другая история — мы новые люди с наследием из прошлого.

Я вышел из ванной, отдал книгу бабушке, и мы поехали обратно на съёмочную площадку.

— Миса!

Суви снова ко мне прижалась. Да ёмаё-ё-ё-ё!

— О-оу... — умилились женщины, глядя на двух своих деток.

Мужчины же друг на друга глянули, вздохнули и пожали плечами.

— Ну как-то так... — сказал один.

— Как-то так... — сказал второй.

«Да отстань. Отстааань!», — я еле вырвался, и мы как тараканы начали бегать по комнате, я от девочки, девочка за мной.

Эта большеглазая засранка от меня вообще не отлипает! Ей ещё будто специально удобные кроссовочки надевают вместе с платьями, чтобы за мной носиться удобнее было!

Гр-р-р, сожрать бы её!

Короче, взрослые там всё обсудили. Я так, уши погрел, но ничего криминального не услышал — снова съёмки в моём городе. Возникла проблема с бабушкой — она категорически не желала меня надолго отдавать, так что пришлось выстроить схему. Неделю я у неё — неделю в городе. И знаете что?

Согласились!

Я всё гадал, ну почему я так важен? Почему соглашаются на такие условия ради одного карапуза? Не, я красивый,

безусловно, и умненький, и какаю по расписанию, но должно же быть что-то ещё?

И как оказалось... нет. Буквально. Это все причины.

— У Евгения опыт и талант в поиске феноменальных людей. Почему идём на такие жертвы? Всё просто — чтобы вы к другим не ушли, — пояснил Сергей заданный мамой вопрос, — Вас проще задобрить вначале, чем бороться за вас потом.

Ну как-то так.

Во дожился. Раньше я был великим существом, меня боялись голые женщины и знали Великие Змеи! А сейчас в моём резюме: «Красивенький, какает по расписанию, ест дерево. Возможно рецидивист. Прикольные волосы».

— Михаэль, вы же согласны? — спросил Сергей напоследок, — Проблем же не возникнет?

— Что-то я всё ещё не вижу толтика! — с важным, засранским лицом сказал я.

— На съёмках будет. Каждый день!

— И... и... и мороженое ещё тогда.

— И мороженое... — вздохнул он.

Блин, ещё что-то пукнуть хочу, но даже не знаю, что придумать. Книгу из архива? Да не, наглеть тоже нельзя, вряд ли такое возможно.

Ай, ладно. Подписывайте дурацкий контракт!

— Миса, пака! — Суви махала мне, когда мы расходились.

— Пока, пока... — со вздохом попрощался я.

Мама, наблюдая за всем этим, ехидно и довольно заулыбалась. А потом подошла, присела и хитро заглянула в глазки.

— Ми-иш, а тебе нравится эта девочка?

Я на неё покосился. Ты чё мать, ле. Мне трансформеры нравятся. И крокант. Какая Суви, её даже съесть нельзя? Хотя...

— Ну... — вздыхаю, глядя на их дорогую машину, — Лучше Кати. Вот Катя мне не нравится.

— Суви хорошая девочка! И родители у неё прелестные! — прощептала она, — Ты ей понравился.

— И фто?

— Она хорошенькая. Не отталкивай её. Потом спасибо мне скажешь.

Мать... да если я её оттолкну, она в стену улетит и череп ломает. Ты о чём вообще?

Я снова посмотрел на их уезжающую машину и увидел, как богатая корейская девочка продолжала мне махать даже в окно. Вдыхаю и качаю головой.

«Рой, что по Демоническому Наречию?»

«Продолжаю анализ»

«Всё ещё?!»

«Это действительно большой массив данных. Сам по себе он не сложен, но его применение требует колоссальной оптимизации»

«Что там за фигня вообще такая...», — нахмурился я, — «И как это обычным людям применять?..»

— Через пять часов у нас телепорт, — сказала мать, — Куда дальше?

— К длакону! — я вскинул руки.

— Сына, ну это вообще не по пути! А нам пообещали отдельный отпуск устроить на две недели.

— Нет, сейчас хочу!

— Миша, — вздохнула она, — Не всегда нужно делать что хочешь. Иногда нужно и потерпеть.

И, с одной стороны, я и согласен, она права, но... ну блин! Я и так расстроился с Архивом, меня и так подписали на дебилные съёмки в главной роли, а тут ещё и до дракона терпеть? Ну обидно же! Столько планов, столько желаний, и вообще все коту под...

— Дорогая, ну мы же быстро, — и тут подошёл отец, — Сын поглазеет на дракона, и мы быстренько поедem. В крайнем случае твоя бабушка сразу к себе его телепортирует.

У меня перехватило дыхание, и я медленно повернулся на отца.

Б-батьа... ты серьёзно?

Мама начала с ним спорить, но он привёл логичные доводы, почему поход к дракону не вызовет проблем, и... мы действительно поехали к дракону.

— Ха-ха, лучший папа! — я вскинул кулачки.

Он тепло улыбнулся. Какие крутые у меня родственники, просто балдею! Ну вот, даже и людей убивать не хочу теперь. И день светлее, и жизнь краше! Батя всегда за меня, всегда со мной! Все они за меня!

Юху-у! Есть... есть! Дракон! Он скажет кто я, он подкинет информации!

Мы снова доехали до центральной площади. Я едва не вылезая через окно и, недолго думая, бегу прямо к огромному костяному дракону, тень которого накрывала всю центральную площадь.

— Сына не споткнись!

«Прекращая обработку Наречия. Перевожу все ресурсы на возможную адаптацию», — вдруг очнулся Рой.

«Дракон проснулся?»

«Да. Начинает к нам тянуться»

Его тень накрывает и меня. До красных стен остаются считанные метры, костяная тварь опускает на меня, маленького карапуза, голову, и...

Весь мой хребет словно выдирает из тела, пространство растягивается, а картинка сужается лишь до меня и чудовища.

Сколько лет этой тварюге? Тысячи? Что она знает? Что она может рассказать.

Момент истины. Очередное чудовище древности, воззавшее ко мне...

— **Crhiz da leku da?**

И чудовище загремело. Дрожала земля, мои уши закладывал грохот, казалось, что именно так звучат высочайшие горы!

— **Soraz da drkha.**

Я смотрю на него. Он на меня.

...

— **Ern da khrakara?**

— ... нигга, чё?

«Я ничего не понимаюююююю», — хотелось схватиться за голову и жалобно замыкать, как тот котёнок из видео.

Какого чё-ё-ё-ё-ёрта! Что это за язык?! Что он несёт?! Какой «кхкра-крхка», ёмаё твою драконью мамулю, чё за бре-е-е-ед?! Почему Змея я понимал? Почему Похоть понимал? А дракона, крутого чувака, огромную ящерицу с крыльями, не могу?!

Чёрт! Это потому, что его энергией управляет некромант?

— Я не понимаю! Ты русский знаешь?! — кричу на него.

— **Ern ka.**

— Да что это за язык?! Ты из Польши что ли?! — я всё же схватился за голову, — погоди, а ты меня понимаешь?! Кивни!

Он не пошевелился, лишь продолжая меня рассматривать.

У меня нет слов. Я в шоке. Просто в шоке. Огромное ощущение, что произошёл какой-то косяк в заклинании этой

связи, потому он скелет и живёт за счёт некроманта. У Змея-то своя энергия была, в яйце хранилась. Ну а Похоть и вовсе живая.

Чёрт, ну конечно! Иначе бы дракон до меня нормально дотянулся ещё в первый раз.

Причём и он замолчал, понимая, что выходит какой-то отстой. Мы оба стояли и друг на друга смотрели, не зная что делать дальше.

Я не могу спросить Рой, потому что связь его глушит, как и самому говорить бессмысленно.

— **Sol du hur**

И тут... связь начинает разрываться. Всё пространство вокруг медленно возвращается из растянутого состояния, появляются краски. Возвращается дыхание и звук людей вокруг. Слышу голоса мамы и папы. Слышу прохожих.

Я в реальном мире. И в реальном мире... стоял невероятный грохот. Вся земля задрожала, а люди завизжали.

Я поднимаю голову.

Дракон зашевелиться.

Красный кирпич посыпался под его тяжестью, тень сместилась, накрывая уже другие метры пространства, а все люди бросились в рассыпную от пробудившегося, некогда застывшего чудовища.

Я замер. Родители начали мне что-то кричать, но я не обращал внимания.

Он тянулся ко мне. Когтём. Медленно, аккуратно. Я почему-то не боялся. Я почему-то был уверен...

Что это меня здесь боятся.

Выставив руку навстречу, я касаюсь острия драконьей кости. Ничего. Никакой силы, никаких знаний. Чувство, будто дракон просто хотел меня коснуться. Как старого знакомого, как... идола, до которого дотянуться раньше не мог.

Но затем...

Дракон касается моего кармана.

«Пользователь! Ваше яйцо треснуло!»

... чё?

«Мировой Змей рождается!»

А, это.

Погоди, чё?!

* * *

Примерно в то же время.

Чудище зашевелилось. Это было редко, крайне редко, лишь когда оно переключалось в положение поудобней, но сейчас оно творило нечто за гранью.

Под стенами стоял мальчик. Маленький, лет пять на вид. Он смотрел на чудище, а то смотрело на него. А затем...

— С-снимай... — сказал случайный турист своей девушке, — Фоткай!

Раздалась вспышка. Появилась фотография.

Мальчик, коснувшийся Дракона.

* * *

Примерно в то же время. В одной из европейских стран.

Эрцгерцог Карл Иоганн сидел в кабинете и уже какой час кропотливо решал дела, скопившиеся в его роду за всё время, как он воевал. Но война была выиграна упавшим метеоритом, и вот, пора делить добычу, отбирать территории и раздавать долги.

В кабинет постучались.

— Входите, — ответил правитель.

К нему зашёл его сын. Это он скинул метеорит. Маг тактического уровня.

— Пап...

— Язык!

— Отец... — тут же опомнился сын, — У меня... есть информация по поводу Марка.

— Ну надо же, — он вскинул брови, — Что-то все прошлые наши группы пропадали бесследно, даже трупов не оставалось. И тут ты приносишь вести. Интересно откуда же?

— Диана. Она... видела их в Архиве. Его и сына.

Карл Иоганн откинулся на спинку кресла, сцепил пальцы в замок и посмотрел в окно. Сын тщательно ему рассказал всё, что узнал.

— Выродка надо прикончить, — процедил он, — Любой ценой.

— Мне заняться?

— Да. Будь добр. Если проблематично — разрешаю мне не

отчитываться.

— Что по сыну?

— Если это правда его наследник — туда же. Нам его кровь не нужна. На жену плевать.

Франш-Конте Иоганн, маг тактического уровня, выигравший войну, поклонился, развернулся и пошёл.

Марк должен быть уничтожен. За всё что сделал и от чего отказался.

Глава 6

Дракон сделал что хотел и начал медленно поднимать лапу обратно на одну из башен, порождая всё тот же грохот на кварталы вокруг. Я вновь наблюдал за его огромным когтем и вновь понимал очевидное — насколько же я маленький и слабый на фоне реальных чудовищ этого мира.

Он мог меня раздавить как жука. Как ягоду, как малинку, распластав повсюду мои кишки! Я размером лишь с небольшой край его когтя. И он, если бы хотел, легко превратил меня в пятно на асфальте!

Но он не превратил. Лишь аккуратно коснулся, будто... здороваясь? А затем оставил единственный подарок, на который был способен.

Он треснул моё яйцо.

«Ох, моё яичко!», — я схватился за карман, — «Рой, что делать?! Мы рожаем?!»

«Пока нет. Яйцо треснуло, Змей готовится к рождению. Это случится вот-вот. Но не сейчас. Яйцо только-только проклюнулось»

Я выдыхаю. Вху-ух. Если бы я сейчас родил перед родителями было бы неловко. Да и что делать со змеей?

— Миша! — мать кинулась первой.

Удивительно, насколько велика разница в силе между отцом и матерью, и насколько всё же быстрее её реакция, когда что-то мне угрожает. Мама действительно становятся сверхлюдьми для своей малышей, да?

— Всё... в порядке, — пробормотал я.

Все тут же кинулись ко мне. Отец поднял на руки и начал оттащить подальше, мама проверяла, не убили ли меня, а бабушка медленно вышла к дракону и, сквозь шлем, на него посмотрела, явно на мекая на готовность превратить тут всё в пепел. А вот дракон... даже хмыкнул? Или мне показалось? Из его ноздрей вырвался смешок, но не человеческий, а типа драконий. Такой. Фырх. Э, ты над чем угораешь там?! Да, я маленький, за меня переживают, и папа уносит на руках! Времена поменялись!

Меня поспрашивали зачем дракон это сделал, я сказал, что без понятия и вроде отстали. Правда... естественно, косые взгляды от бати и бабушки я получил. Мда уж... всё больше

людей знают о моём перерождении.

Маме не до этого — у неё инфаркт.

— Всё, к чёрту эту Москву. Правильно ты баба говорила — не доводит столица до добра! — мать злилась.

— Ну естественно, — закивала та, — Ты вот приехала ты сюда и что? Этого вон нашла, — кивает на бату.

— Это тут не причём!

В общем, так и закончилась поездка в Нео-Москву. Треснувшим яйцом, гримуаром и судьбой актёра.

Пора ехать домой. Наконец.

* * *

— У вас он ещё пять дней! Потом забираю на неделю. И только попробуйте из него сопляка обкакыша вырастить! — она показывает кулак маме, — У меня то он мужчиной станет! Я то из него сделаю...

— Да мы поняли, баб...

Я сидел и кушал печеньки, пока была возможность — у бабушки такого не будет, там только мёд и варенье. Что тоже неплохо, кст...

«Яйцо треснуло».

Я едва не поперхнулся. Ох, началось. Началось. Мама, я рожаю!

Я схватился за карман, где лежало яичко, и со всех ног побежал в свою комнату. На меня, слава богу, внимания не обратили и вопросов не задали. Носится и носится ребёнок, дай бог, главное, что здоровый.

Забегаю, закрываюсь. Достаю. О-оно трещит! Оно трещит! Там внутри что-то крутится!

Щёлк. Щёлк.

Трещина разрастается. Эта тварь яйцо башкой долбит!

Щёлк. Щёлк!

В темноте комнаты я заглянул внутрь и увидел, как что-то там извивается. Крутится, расталкивая свою тюрьму. А затем оно останавливается, и я вижу...

Светящийся голубой глаз с вертикальным зрачком.

Треск! С огромной силой змея разрывает яйцо, расплёскивает тягучую жижу и высовывает голову! Затем крутится, вертится и наконец выползает, падая на мою

подставленную ладонь.

Я ощущаю тепло и влагу рождённого существа, и вместе с тем... связь. Будто ниточки наших тел переплетаются, будто ядра бьются в унисон.

Аккуратно включаю свет.

— Ваааа... — не сдерживаюсь.

Теперь я её увидел. Змейку.

Она была белой. Но не просто белой, но и разноцветной одновременно. Как... не знаю, бензин в воде! Она переливалась всеми мягкими, красивейшими цветами, под каким углом на неё не посмотри — под каждым будут разные оттенки!

А глаза голубые. Яркие такие. А ещё дырочки на носу как у питона.

Размером она была с ладонь, лежала на ней как новорождённая козявка. Но уже спустя полминуты она вдруг оживилась, нашла в себе силы и начала медленно подниматься!

О... о-о! Она как кобра встаёт! Эта спагетти поднимает голову, потом тельце, и встаёт вверх, типа уже такая взрослая и самодостаточная! Нифига, она же только роилась!

Она вопросительно на меня повернулась и, покачиваясь, начала рассматривать, будто спросонья.

— Хе-хе, плывет, — заулыбался я, — Я твой папа. А ты моя змей...

Она со всей дури влетает мне башкой в глаз!

— Ыа-ай, пиля-я-я!

Уа-а, мой глаз, твою ма-а-ать! Я схватился за глазницу и начал кататься по полу. Змея же, ликвидировав огромную сущность, шлёпнулась на ковёр, снова поднялась и снова злобно на меня посмотрела. Будто это я виноват... во всём.

«Рой, и что это?!»

«Это же змея. Они не самые умные создания»

«И что теперь?! На своего отца руку поднимает!»

«Есть идея», — вдруг ответил он, — «Спешу сообщить, что дракон не повлиял на развитие Змея, он лишь ускорил рождение. Змей питался исключительно вашей энергией и перенимал часть ваших свойств»

«Поэтому она такого цвета?»

«Именно. Она питалась от вас с самого начала и до рождения, что сонастроило её на частоту вашего ядра, создав своего рода привязку»

«То есть...»

«Детёныш Мирового Змея — ваш фамильяр. Вы буквально его второй родитель»

«Чё за...»

«Поздравляю, вы стали папой!»

Я раскрыл глаз и снова посмотрел на эту злую вермишель. Стоит, типа кобра, типа взрослая, и злобно на меня смотри. Хотя даже я, карапуз полуторогодовалый, тот могу её рукой раздавить. Но злости в этой мелкой козявке как в десятирх лысых котах.

Кого-то она мне напоминает.

«Идея-то в чём?»

«В том, что из-за аномалии ядра вы не можете колдовать вне тела. Следовательно — питать и держать связь с фамильяром. Вы питаете лишь когда держите вблизи. И так как Змей — только родился, маленький и напуганный, он должен понять, что с вами — уютно, без вас — сразу хуже»

Я медленно поднялся и начал отходить. Змей задрал мордочку повыше, следя за моими глазами, не удержал веса головы и плюхнулся назад. Развернулся. Снова поднялся.

Эта сопля качалась, дрожала, она еле свою голову поднимает! Смотрит на меня. Вряд ли даже нормально видит. Для неё я просто страшное огромное пятно, а она — новорождённая в опасном мире змейка.

— Я тебя понимаю. Мне тоже было страшно, — я присаживаюсь и протягиваю руку, — Я тебе не враг, малышка. Давай.

Она посмотрела на мою руку, потом снова на голову. Я приблизился. Потом ещё. И ещё. Ладонка оказалась в сантиметрах от змеи, как она раскрывает пасть и со всей дури вгрызается в мой палец! Ожидая боли, я заранее сжал челюсть, чтобы не дернуть рукой, но боли не было — то ли у змеи ещё зубов нет, то ли они мягкие. Но в итоге она меня лишь облизывала.

И с каждым мгновением её рывки, попытки оторвать кусок моей плоти были всё слабее и медленнее. Всё менее яростны.

— Давай. Всё хорошо, — улыбаюсь.

Змейка перестала меня кусать и снова задрала мордочку, вопросительно глядя в лицо. Затем ткнула носом в мой палец. Распрямилась, снова заглядывая в глаза. А потом...

Аккуратно положила голову на пальцы и медленно поползла на ладошку.

— Ну вот и всё, — поднимаю змейку, — Не так уж и страшно, когда есть семья, да?

Наконец почувствовав спокойствие и безопасность, белый голубоглазый Змей сворачивается в клубок и притихает.

«Змей уснул»

В моей ладошке лежала свёрнутая маленькая вермишель. Тонкая такая, слабая. Худая. Беззащитная.

Но я знаю, во что она вырастет.

Во что МЫ вырастем.

— Отдыхай, — вздохнул я, аккуратно укладывая её в карман, — Нам ещё предстоит вырасти большими и сильными.

* * *

Я делал вид, что ничего не скрываю. Что ничего не произошло. Хвала актёрским навыкам и маминым генам — получалось. Это вот Максим как обкаканый ходит, если конфету стащил, а вот по мне не скажешь!

Но на самом деле я, наоборот, ждал и думал, что меня спалят. Но... ни бабушка, ни батя. Ни охрана в садике, ни директриса, встретившая меня на пороге. Никто даже и близко не почувствовал, что у меня в кармане... буквально магический Змей.

«Рой? А может ли быть такое, что змея переняла мои невидимые свойства, и её тоже не засечь?»

«Не просто может быть, а скорее всего так и есть»

Я оттопырил карман и посмотрел на это недоразумение. Оно подняло на меня голову и посмотрело в ответ.

Закрываю обратно. Так, сиди не бузи.

«А чем его кормить-то? И кто это, девочка или мальчик?»

«Пользователь... я не могу брать информацию из воздуха. Не знаете вы — не знаю и я. Пока что Змей питается вашей энергией»

Эх, когда там съёмки и телефон, мне нужно много информации! У меня тут ребёнок злой некормленный! И мама его... мертва где-то в Египте. Я отец одиночка! Дайте хотя бы информации.

Я зашёл в садик.

— Миша-а-а! — увидел меня друг.

— Ма-акс!

Мы побежали и обнялись, но по-мужски, без всякого.

— Ты где был?! Тут так скучно!

Я улыбнулся. Хе-хе... мой друг по мне скучал. Приятно.

Не, всё же родители правы — лучше дружить, чем враждовать. Да, драками я показываю какой крутой, но толку от этого, если ты никому не нужен? Не-не, я за позитив. Он важнее.

А кто считает иначе — тому я набью лицо.

— У плабабушки в делевне.

— О! — он вскинул брови, — А ты... это... по девкам делевнским бегал?

— А как это? — ковыряюсь в носу.

— Не знаю, у мамы услышал, когда к дедушке ездил, — пожал он плечами, — Посли иглать! Смотри как Олег вылос!

Он показывает жучару с рогом. Нифига, и впрямь... теперь это не просто жучок с половину ладошки, а теперь уже и со всю целиком! Что за фигня? Он чем его там кормит? Алоэ?

Слышу шаги позади.

— И чё плипёлся?! — Катя тут как тут, — Уходи отсюда!

Я поворачиваюсь. Эх, старый добрый садик. Теодора не хватает с его...

— Да. Уходи отсюда! — он появился за Катей.

А, ну вот и последний.

Вот ей богу, тут некоторым уже по четыре годика, как Кате, например, а мозгов на полтора.

Зеленоглазая девочка с золотыми волосами стояла в какой-то важной позе «руки в боки» и видимо ждала, когда я уйду.

— Глядя на тебя начинаю ценить Суви... — пробубнил я, — Дула.

— Что?! Что такое Суви? И сам дулак!

Я вздохнул, взял жука из рук Максима и побежал с ним за Катей. Она завизжала и со всех ног рванула подальше, шоркая колготками по ковру. Теодор с яростью смотрел, как мы друг за другом носимся, и, наверное, уже хотел что-то предпринять, но...

Максим-то — красавчик! Встал между нами и помотал головой, явно намекая, что в этот раз мою спину он будет прикрывать более капитально.

Причём Макс... блин, здоровеет как-то. Буквально больше стал. Чем его там с Олегом кормят в этом доме?

Пойду-ка спрошу.

— А ты чего такой большой стал? — спрашиваю, набегавшись за душой Катей.

— Отзимания! — задрал он нос, — Мама сказала девочки любят сильных. Ну и ты меня гоняешь, пливик уже. Стал отжиматься!

— Да ладна?! И сколько можешь?!

— Пять!

— ДА ЛАДНА?!

Я посмотрел на свои руки. Я ведь... два максимум... делал. Конечно, у меня буквально были разорваны мышцы после Психоза. Да, мне всего полтора годика! Но ДВА раза?!

Я поднимаюсь и сжимаю кулак.

— Я буду качаться! — объявил я.

Максим, которого я гонял тренироваться — за моё отсутствие стал сильнее меня. И с одной стороны обидно, а с другой...

Я ему благодарен. Спасибо, Макс. Ты снова зажёг во мне огонь.

Хрен я кому уступлю!

Садик закончился без происшествий, Змейку я пока никому не показывал. Пусть привыкнет к жизни.

Зато дома, когда я вспомнил диалог с Максимом, я решил отжаться и задался вопросом. Эффективнее то отжиматься с поглощением энергии, да? Но оно ведь убивает. Буквально — воздух мёртвый становится.

Что со змейкой будет?

— Что с тобой будет? — смотрю на неё.

Она поднимает голову, не удерживается и шлёпается на пол. Да ёп... она и так не умная, тут последнее себе отбивает.

Кого-то она мне напоминает...

«Рой?»

«Нужно пробовать»

«Какой-то ты не особо болтливый»

«Я занят анализом Наречия. Возникли... трудности. Сообщу позже, когда будет готов анализ»

Вздыхаю. Ну, ладно. Пора тестировать. Я сажусь в позу лотоса, укладываю Змея в ладошку и вхожу в медитацию.

Вдох... выдох.

Поры моей кожи открываются, и частички энергии начинают поглощаться. Чувствую, как вокруг начинает холодеть, а внутри наоборот разгораться. Появляется характерный запах смерти и пустоты.

Открываю глаза. С переживанием смотрю на своего ребёнка. Змейке по кайфу ваще.

«Анализ»

«Змея за вами повторила. Она вошла в то же состояние, и точно так же пожирая энергию»

Я вскинул бровь.

— Ты не тупая? — смотрю ей в глаза.

Она подняла голову, завалилась назад и снова шлёпнулась на пол.

Ну, может и тупая.

Хм...

А может ли быть такое... что она перенимает мои особенности? Это бабка привязала к себе кота насильно, он просто ей служит как отдельная боевая единица. Но мой случай совсем иной. Я ведь буквально причина появления Змея. И что если и связь наша куда более изощённая?

Змей УЖЕ невидим. Его белая кожа меняет цвет так же, как меняют мои белые волосы. Так что если и усиливаться он может моим путём пожирания энергии? А дальше? Насколько сильно мы синхронизированы?

Хм...

Интересно. Чёрт, нужно больше базы по фамильярам! Вот как он существует без моего влияния? Как ему приказывать? Как развивать?

Мне нужны знания! Я на одном учебнике, прочитанном год назад, далеко не уеду!

— Мам! — ору я, — Когда там съёмки?!

* * *

Съёмки начались буквально вот завтра же. Хотя день стартовал вообще не с них.

На следующее утро меня отвезли в садик и рассказали о ситуации. Сначала им не понравилось. Мол: «Какого фига бабушка будет забирать их ученика на неделю. Что это за

пропуски такие? Не согласны!»

Ну а потом мама сказала, что я буквально актёр с главной ролью в мировом фильме, и воспитательница как-то смягчилась и засияла.

— В-ваш сын... снимается в блокбастере?.., — она распахнула глаза, — И вот прям... в главной роли? В таком возрасте? И на плакате будет?!

Мама победоносно ухмыльнулась. Она гордилась за своего сыночка! Я же делал вид, что не понимаю о чём вы, хотел на самом деле хотел орать и показывать бицепсы, вот настолько я крутой.

— А ну раз та-а-ак, хе-хе, — заулыбалась она, — Михаэль наша гордость, да! Если того требует талант — быть добру! Даю официальное разрешение отсутствовать целую неделю!

Мать снова всех перехитрила и переиграла — козырь с актёрством она держала до последнего.

На съёмочной площадке я побывал тем же вечером. Снова знакомство всех со всеми, объяснение что куда. Короче, плавали, знаем. От первого ничем не отличалось.

Охраны в этот раз было больше. Ну раз... в двадцать. И что самое интересное...

— Папа?! — я вскинул брови.

Мой батя. Был тут. В пиджаке.

— На мою работу пришёл приказ, сказали, что вместо охраны рудников я должен охранять вас, — пожал он плечами, — Сам удивлён. Приказ от Императора, сына!

Во дела...

Ну, это же лучше? С батей я себя чувствую всяко спокойнее.

Потом был торт. Как и обещали. Огромный такой, кремовый! Беленький! Тут не только у меня слюни потекли, но и мыть пузыри пускала. Что, снова сожрёт всё что мне досталось?! Как с Крокантом?!

— Миса! — послышался детский голос.

Суви со всех ножек топала сюда с... двумя чашечками. Бежала, вся такая серьёзная, а чёрные шёлковые волосы болтались влево-вправо, а на морде — полная концентрация!

Она же её и погубила — Суви споткнулась и шлёпнулась лицом в пол.

Не знаю почему, но я машинально к ней подскочил. Хотел помочь? Чего это я?

Впрочем, зря. Девочка поднялась с красным лицом, шмыгнула и, едва сдерживая слёзы, развернулась и побежала за другими чашечками.

Принесла.

— Тясетьки, — сказала она, — Толтик.

— Ну... спасибо?... — вскидываю брови.

Она кивает и только после этого позволяет себе погрузиться ложкой в торт. Я же сидел... крайне удивлённый.

То есть она вот сначала о нас позаботилась, чашечки для чая принесла, а потом уже приступила к тортику? И даже не заплакала, когда упала на лицо? И типа... вот мне чашечку принесла? Вот просто сама захотела?..

Блин, бывают же приятные девочки! Не то что Катя. Учись, дура зеленоглазая! Суви вон, чуть больше двух лет, а умнее тебя раз в пять. И милее!

— Ну как-то так... — почему-то вздохнул отец глядя на всё это.

— Да... как-то так... — вздохнула мать, — Ну и хорошо.

И вот мы все вместе, втроём, — мать, чё ты тут забыла, — сели есть вкусный тортик.

Телефон мне, кстати, пообещали только завтра. И это плохо, ведь послезавтра я к бабушке, и что-то мне подсказывает, что интернета там ничерта не будет!

Значит у меня есть лишь день перед отъездом. И я должен потратить его с пользой.

* * *

— Вот, господин Кайзер. МиФон. Как вы и просили, — мне протянули коробочку.

Знаете... всё равно приятно. И неожиданно. Хотя я буквально знал, что получу его днём на съёмках, но когда тебе протягивают дорогуший телефон — всё равно на душе тепло, и поначалу ты даже не веришь.

Я взял подарок и неуверенно посмотрел на взрослых. Батя вздохнул. Ему гаджеты в целом не нравятся, особенно в руках годовалых детей. Мама же за меня только радовалась — вот она из интернета не выходит.

Блин... у меня правда будет телефон?

— М-можно?.., — почему-то спросил я.

— Конечно, сынок. Ты заслужил! — улыбнулась мама, а её голубые глаза заблестели от гордости, — Это ведь всё твоими стараниями!

— Она права... — снова вздохнул отец, — Не с неба свалилось. Заслужено. Пользуйся. Только в меру! А то будешь как мать!

— Так, не поняла...

Я улыбнулся. Блин... заслужил, да? Такой кладёзь возможностей, такой гаджет, причём дорогой... и заслужил? Своими руками?

Чёрт. А завоёвывать трофеи... приятно.

Я разворачиваю коробку и аккуратно достаю телефон. Э? А как там? А чё не работает. Фигню подсунули какую-то...

— Надо нажать кнопочку, Миша, — мама под села рядом и усадила к себе на колени.

Она же мне и помогла всё включить и настроить. Я ваще там офигел, какие-то аккаунты, пароли, айди. Лицом заставили крутить! Прикиньте! Там типа смотришь на экран, и по лицу разблокируется! Это как?! Вы чё офигели, что за магия?!

Я бы в жизни не настроил эту фигню.

— А в интелнет как? — спрашиваю, задирая голову и глядя на мать вверху.

— К вайфаю надо.

— К кому?.. А далеко? Я не хочу к нему идти, зачем к нему?..

Мама с меня посмеялась, а потом что-то потыкала и всё заработало. Э?.. Так надо к Вайфаю идти или нет, что за бред? Глупые взрослые!

По началу пришлось делать вид, что я пытаюсь разобраться в интерфейсе. Ну типа я уже не лазил два раза в мамин телефон до этого. Потом... реально смотреть скибиди туалеты.

Господи, какой кошмар. И это смотрят дети моего возраста?..

Что-ж, тогда конкурентов у меня и впрямь нет — их доби́ли скибиди туалеты.

Но пришлось терпеть. Пусть я и странный ребёнок с ускоренным развитием, пусть про моё перерождение знает уже отец и прабабка, но я всё ещё не хочу палиться, что я НАСТОЛЬКО особенный и развитый сверх-карапуз. Всё же надо шифроваться.

Поэтому момент появился лишь тогда, когда уже ВСЕХ задрали эти скибиди туалеты, и мама пошла приставать к бате.

Вхух. Ну наконец!

«Пользователь, я закончил анализ и обработку Демонического Наречия»

«Ну сла-а-а-ва богу!», — я закатил глаза, — «И очень вовремя, кстати! Ну давай, что там? Как применять?!»

«Вынужден прийти к выводу... что здесь я вам не помощник. Я не облегчу вам применение этой техники»

Я аж замер на секунду. Даже дышать перестал. Суви, сидевшая рядом, даже у меня перед лицом ладошкой начала махать, вдруг я умер.

«Ты офигел?..», — первое, что всплыло у меня в голове, — «Это как?..»

«Я помогу её изучить. Но подойдя к комплексному анализу Наречия со всех сторон вынужден признать свою ограниченность в применении подобных знаний. Пользователь... там нужна человеческая созидательность. А я не умею созидать»

«Ох...»

«Применение Демонического Наречия ляжет на вас. Извините. Моих функций недостаточно для помощи. Лишь когда вы сами его изучите и обуздаете — на основе ваших знаний я смогу помогать и обрабатывать данные. Но сейчас — я бессилен»

Я вздохнул. Да ну ёмаё...

Что-ж там такого, что даже функционала роя наномашин не хватило для применения? Это явно не просто язык, ведь с английским он мне моментально помог.

Чёрт!

И не значит ли это, что раз это знание столь редкое и трудное, то оно и столь же... могущественно?

На что вообще способен демонический язык?

«Что-ж... значит отложим до приезда к бабушке», — качаю головой, — «Рой, сейчас будет поток информации. Впитывай»

«Так точно»

Отпустив ситуацию с наречием, я открыл браузер. Скажу честно — руки чуть задрожали. Но не от страха, а... волнения.

Сколько же там всего, сколько знаний, сколько информации! И всё это...

Прямо! У! Меня!

Прямо передо мной чёрт возьми, ха-ха-ха! Есть! Е-е-е-есть! Я шёл к этому полтора года! Вот он. Мой. Родной. ИН-ТЕР-НЕТ!

Ну что, народ. Погнажи?!

Вбиваю:

«Феномен перерождения»

«История чудовищ. От древних веков и до наших дней»

Ну и конечно же.

«Уход за змеёй для чайников»

Я добрался до знаний. Начинается новая эра.

* * *

Примерно в то же время. Где-то далеко от Города N.

Пограничник смотрел на допросе и смотрел в глаза черноволосому мужчине.

Хотя как мужчине. Это парень. Молодой на лицо, но зрелый в глазах. Казалось, что он военный, однако, почему-то, на нём не было ни шрама, да и ядро если и было развито, то либо не на военный уровень, либо подавлялось.

— С какой целью прибыли? — спросил пограничник.

— Бегу от войны, — тихо ответил он.

— Через нашу границу? Перебираясь незаконно?

— Да. Это... моя последняя надежда.

— Вы же понимаете, что если мы и предоставим вам убежище, вы должны будете доказать вашу значимость и пройти множество проверок? И этот период не быстрый. Несколько месяцев. Вы действительно считаете, что несколько месяцев ежедневных испытаний стоят побега из своей родины?

— Я готов. Всё... лишь бы не возвращаться туда.

На его лице ни эмоции. Взгляд столь же твёрдый, сколько и пустой. Казалось, что говоришь с боевым роботом, а не человеком. Будь воля пограничника — не пускал бы он такого человека!

Но на этот счёт инструкции чёткие — бегущих из Европы принимать, но тщательно проверять.

И парень это прекрасно знал. Ведь это единственный способ проникнуть в страну и получить здесь хоть какую-то свободу передвижения. Пару месяцев? Он подождёт.

Всё ради цели.

После тщательной подготовки, смены внешности и крови, Франш-Конте Иоганн проник на территорию Российской Империи.

Глава 7

Провозившись с телефоном до ночи, читать я естественно ничего не стал. Куда там — нужно больше запоминать! Почитать успею в деревне, там всё равно делать нечего.

Так что, поездки я даже ждал — наконец приступлю к знаниям.

— Сына, если бабушка будет обижать — сразу говори мне! Хорошо? — мама гладила меня по плечам.

— Вот поэтому современные мужчины такое посмешище. Ему столько лет, а ты его под юбку мамкину гонишь, — закатила глаза прабабушка.

— Ему полтора годика, баб!

— В два я уже убивала медведя голыми руками, — пожалала она плечами, — А некоторые даже в двадцать семь телепортацию освоить не могут, да, МаАаАрк?! — Василиса протянула в сторону отца.

Он, как всегда, просто вздохнул. Ну, здесь только мириться, полагаю. В принципе, за убийство её мужа — это вообще меньшая цена.

Я ещё раз проверил рюкзак. Сто трусов, сто пар носков, мыло, зубная щётка... хе-хе, заначка с конфетами. Мама меня собрала на месяц похода!

Всё, пришло время прощаться.

Я отправляюсь в деревню — покорять магию и расти над собой как маг, человек и мужчина. Вперёд!

— Пока мама, пока пап, — я их обнял.

— Всё, верну через неделю, — сказала бабушка, — Не теряйте!

Бах! Снова этот эффект странной, огненной и серной телепортации, и оп, я в... лесу. По носу бьёт запах утренний листвы, недавно прошедшего дождя и мокрой земельки.

Да ёп!

— Ой да ладно?! Снова?! — скидываю руками.

— Да. Дойдёшь сам — дам награду.

Бах. Бабка исчезает.

Да ну чтоб тебя, старая! Причём ведь, поехавшая старуха не сказала в какую сторону идти! Что она ждёт от полуторогодовалого ребёнка, она ваще не в себе? Ну хотя... да, не в себе. Ну и не просто ребёнка, а перерождённого.

«Ладно Рой, давай ломать шаблоны», — вздыхаю, — «Мне кажется мы в том же месте. Выведи запись с первой телепортации и покажи куда идти»

«Есть», — отвечает механический голос.

«Пока идём, выведи хоть книжку какую-нибудь. Всё равно часа четыре переться»

«Какую?»

«Ну давай по змеям»

Я сую руку в карман и достаю свёрнутую в бублик Змейку. Господи, какая она маленькая, реально с мой палец.

— Вот, смотли. Лес, — я посадил её на плечо, — Дыши воздухом. Полезно.

Белая змейка обмоталась вокруг моей шеи и начала с интересом разглядывать окружение.

Ну, теперь можно и идти.

Да уж... тяжела жизнь у карапуза...

О, пчёлки!

* * *

Примерно где-то там же.

По лесу шла девочка и напевала песенку.

Шла днём. Шла ночью. Среди зверей, среди чудовищ. И никто её не трогал — либо не хотел, либо не мог догнать. Ведь зайцы быстро бегают.

— Сова-сова, где пробежал мальчик? — спрашивала она у птиц.

— Мишка-мишка, куда потопал ваш братишка? — спрашивала она у зверей.

— Пчёлка-пчёлка, за кем жужжите? — спрашивала она у насекомых.

И вот последние... дали ответ.

Девочка, умевшая говорить со зверьми, улыбнулась и медленно повернулась в конкретную сторону.

— Хе-хе. Нашла-а-а...

* * *

Бабка пила чай. Ну молодец. А я от пчёл вот только что убегал.

— Что, реально сам дошёл?.., — пробормотала она, глядя на

меня, — И... как?

— Запомнил, блин! — буркнул я, скидывая рюкзак, — Ты чё не сказала, что мёд самому лучше не доставать?! Как ты его вообще получила?! Они же кусаются! Гр-р! — я злился.

— Обалдеть... — покачала она головой, — Это-ж кем ты таким раньше был...

— Кем был — не важно. Сейчас я злой младенец! Где нагледа?!

Ещё раз покачав головой, бабушка, уже переодевшаяся в футболку и шортики, встала и пошла в свою комнату. Она чё, реально не думала, что я дойду?!

Спустя минуту она спустилась и подошла ко мне. Я сразу же вновь почувствовал запах лесных трав от её волос.

Блин, понимаю в кого мама такая красивая. И низкая.

— Вот, — присела бабушка передо мной.

— Что это?

— Да не крути ты своей башкой здоровой!

Она что-то обмотала вокруг моей шеи и завязала. Я посмотрел. Это был амулет, но теперь не с клыком, а каким-то красным камнем.

— Вторая версия. Только теперь амулет понимает, на тебя зло нацелено или нет. Чтобы по пустякам не пугало.

— О-о-о! Как? Я тоже хочу такое делать!

— Ведьма Апокалипсиса была в прошлом... злым персонажем, — грустно ухмыльнулась она, — Так что со злом я на ты.

— А я... — смотрю в её алые кошачьи глаза, — А я... злой?

Поднявшись, она мельком на меня взглянула. А затем, отвернувшись...

— Да, — тихо ответила она, — Злым тебе стать легко.

Я выдохнул. Печально... наверное.

Хотя как-то не особо. Пофиг.

В качестве награды ещё прибавился недельный запас разного мяса, которое мы будем жарить каждый день! О-о-о! Это того стоило! И супчик варить тоже, хе-хе.

Дальше, после драки с пчёлами за мёд, пошёл спокойный вечер, раскладывание вещей и... деревенские будни.

В принципе, бабушка забирала меня не для каких-то сверх тренировок сверхлюдей, а... чтобы просто повозиться со внуком. Это стало очевидно, когда началась самая настоящая

рутина. Я каждый день колол дрова, каждый день что-то делал. А она попивала чай, читала МОЮ книгу по Наречию и смотрела как я суечусь.

И вот... хех, она думала, что я не замечаю, но благодаря особым глазам я прекрасно видел, как она то и дело улыбается, глядя на меня. Но стоило повернуться — на лице снова древняя невозмутимость.

Тает у Ведьмы сердечко, тает.

Никто не устоит перед милотой карапуза! Аве мне!

* * *

— Лаз... вху-у-ух... два! — я отжимаюсь.

— Ещё! — гаркнула бабушка.

— Т-тли... — сжимаю челюсть и поднимаюсь.

— Ещё!

— Я... я не...

— А ну не ныть! Последний!

— Ыа-а! — отжимаюсь третий раз, ощущая, как вылазят глаза.

— Ещё. Последний! Теперь точно!

— Я...

— Давай!

— Ыа-а-а-а-а! — сквозь пот, тряску, боль, слёзы и дикое желание сходить в туалет, я едва не крошу свои молочные зубы, но всё же делаю это сраное четвёртое отжимание!

— Ха-а-а! — выдыхаю и падаю лицом в пол.

— Во-о-от! Вот это мужчина! Так у нас и делается, у перерождённых, ха! — закивала Василиса.

«Рекорд, пользователь»

— Хы-хы... хы-ы-ы... — залыбился я.

— Так уж и быть, заслужил сегодня баню. Сама наберу воды. Но в последний раз! — пригрозила она, — Иди ешь теперь, углеводное окно.

Я едва нахожу силы подняться, смахиваю пыль с лица и иду кушать давно ждущее меня... м-м-м... мя-я-яско.

Прошло четыре дня. Я колю дрова, читаю книжки и жёстко качаюсь. Не жизнь, а мечта.

Бабушка... она как-то слишком уж увлеклась моими тренировками. Будто от этого зависит не моя судьба, а её.

Будто это её главная цель. Нет, я понимаю, я её внук, но она слишком, СЛИШКОМ отдаётся в моё развитие.

И через полчаса я понял почему.

Быстро съев двойную порцию, я посмотрел в окно. Вечерело. Сейчас идеально погреться в баньке, — впервые в жизни, — помыться и продолжить читать в кроватке. Но бабушка не звала. Странно. Пойду посмотрю, где она там.

Дом был прямо возле речки и воду мы брали оттуда. Там же стояла небольшая беседка, в которой и мелькали золотые волосы моей прабабушки.

Я подошёл. Василиса стояла за заборчиком и алыми кошачьими глазами смотрела на журчащую реку. Я посмотрел туда же. Просто река. Ничего особенного.

Кроме туманного, погружённого в мысли бабушкиного взгляда.

— Баб, что-то случилось? — спросил я.

— Да так. Воспоминания накатили.

Порой я за ней это замечал. Редко, всего раза два. Но бывает, что она словно утопает в раздумьях, погружаясь куда-то туда, в давние времена.

И это печальный взгляд. Прошрое её съедает.

Надо её отвлечь.

— Баб, а что тебе досталось из плошлого? Ты слазу была сильной?

— Сразу, — тихо ответила она, — В десять уже справлялась с группой убийц, в семнадцать могла стереть деревушку одним заклинанием.

— Понятно... — вздыхаю, — А я не могу. И колдовать не могу нолмально. Не маг, а посмешище какое-то...

— В тебе больше потенциала, чем во мне.

— А? — удивлённо задираю голову.

— У меня был сильный и резкий старт, но твоя способность к росту поражает даже меня. Если не споткнёшься — из тебя вырастет что-то неадекватно монструозное. Может на те же грабли не наступишь. А то до тридцати в девках проходила, пока прадеда твоего не встретила. Мегера нервная, — хмыкнула она.

Я снова посмотрел на речку. Её шум и течение действительно относили тебя куда-то далеко, мысли и воспоминания будто лезли на первый план.

Понимаю, почему бабушка задумалась.

— Баб... — нахожу в себе силы задать наглый, но важный для меня вопрос, — А где лодители мамы?

— Погибли, когда ей был годик. Война.

— А их можно было спасти?

— Наверняка.

— Но ты не смогла?

— Не смогла. Не успела.

Она совершенно не злилась и не обижалась на мои расспросы. Я просто получил ответы. Наверное, очень для меня нужные.

Войны... сражения. Люди постоянно дерутся. Тупые люди. И потом страдают.

Но там, где сражения, там побеждает сильнейший, верно? И если моего дедушку, бабушку, и прадедушку можно было спасти, значит Василиса просто была недостаточно сильной, так?

Теперь... понятно, почему она обеспокоена моей силой.

— Т-тогда я... — сжимаю кулачок, — Я не подведу! Я стану таким сильным, чтобы этого никогда не повторилось! Ни с кем! Я буду стать!

— Главное злым не стань, — улыбнулась она и, потрепав меня по голове, подняла ведро и пошла к бане, — Иди тащи веники, пиздюк философский!

— Х-холошо!

Ура, банька!

* * *

Лёжа на кровати, я чесал попу и читал книгу.

Шёл пятый день. Бабушка уехала по делам, я один. Наконец дочитал книгу по змеям.

— Так ты девочка?! — смотрю на Змейку.

Были бы у неё реснички — она бы ими захлопала. Она, кстати, совсем самостоятельная стала! Кузнечиков уже жрёт. Так и съедет скоро, и жениха найдёт...

Капец, у меня дочь. Вот приколы.

Что-ж, ну, ладно. Это конечно интересно, но я уже пять дней то отжимаюсь, то читаю про змей. А я пришёл сюда за магией. Силой!

И пора получать реальное могущество.

Я открываю книгу по Демоническому Наречию.

«Чёрт...», — хмурюсь, — «С одной стороны легко, а с другой фигня какая-то»

Что-ж... теперь понятно, почему Демоническое Наречие не могут выучить. Хотя, казалось бы, да учи и учи! Но нифига. Наречие — это не язык. Это модификация твоего языка, которая НЕ имеет чётких правил.

Допустим, вот картинка птички. Я понял, что это птичка. Все бы поняли. Дальше — написано «птичка» на каком-то языке в качестве примера. Латынь? Не важно.

И вот ДАЛЬШЕ — это слово модифицируется загогулинами, символами и прочим кошмаром, к котором дано описание как они должны звучать опять же с примерами в виде картинки.

Что-то типа: «Птичка» и « Птичка ».

Но проблема в том... что это сраный словарь, а не учебник по языку! Его нужно запомнить ВЕСЬ. Более того, здесь примеры на другом языке! Поэтому Рой не мог его изучить — у него нет данных, правильно ли составляется слово. Нужен носитель, который тебе поможет!

Твою мать, где этот кот?!

— Хм... — я перевёл взгляд на дверь, — А если... кхм-кхм...
— концентрируюсь, — Дверь.

Энергия приливает к горлу, голос меняется и... резкая боль!

— Кхе-кхе! — закашливаюсь, — Уай пля...

Неправильно. Магический язык наказывает за косноязычие. Вот и выяснили.

Чёрт... я реально могу изучить целый магический язык?

Это же, кстати, значит и другое — если природа языка магическая, то с ростом и мутацией моей силы — будет расти и мутировать сила Наречия.

«Рой, когда мы начнём правильно составлять слова и пополнять словарь, ты же сможешь выводить субтитры и помогать?»

«Конечно»

Рой решит проблему запоминания. Осталось лишь правильно составить слово... а потом ещё пару сотен других. Нужен кошак! Где его носит?!

Хм...

А если...

«Рой, проанализируй-ка те страницы из бабушкиного гримуара и найди соответствия с Демоническим Наречием»

В учебнике же наглядный словарь. И если найдём одинаковые загогулины — сможем узнать для кого они слова предназначены!

«Начинаю расшифровку. Ищу соответствия между учебником и гримуаром. Нашёл», — сказал механический голос, — **«Рисунок... арка... магия... открывать... портал...»**

Я открываю глаза. Неужели...

«Это портал, пользователь. На той странице, что мы запомнили — заклинание, которое позволяет открывать порталную арку»

— Портал... в демонической книге?

Я сглотнул. А вот это уже серьёзно.

Куда, чёрт возьми, должен вести портал в книге на демоническом языке?

«Рой...», — облизываю пересохшие губы, — «Выведи-ка... ту страни...»

БУМ!, - раздаётся резкий удар по стеклу.

— Ыа-а! — я аж подскакиваю.

Верчу головой, чтобы понять что это, как тут же снова слышу удар по стеклу. Бум! Что-то стучит о стекло в моей комнате! На втором этаже, нафиг!

Меня моментально бросило в испарину. Ой-ой.

Я посмотрел на амулет. Молчит.

Ох, очково что-то стало... я ведь один.

Я сглатываю и медленно поднимаюсь с кровати. Снова слышу стук. Он не сильный, но явно по окну. Да. По нему кто-то стучит.

Ой-ой. Боги, я... я больше не буду! Н-не надо! Я больше не буду демоническую силу использовать. Не ругайтесь! Не надо!

Бум!

Окно закрыто шторой, поэтому я ничего не вижу. И амулет молчит, сцуко! И что делать?

— Вху-у-ух... — выдыхаю, чтобы немного успокоиться, — Ладно. Бабушка сказала, что дом зачарован и незваные гости сюда не пройдут. Надо проверять.

Я медленно и аккуратно подхожу к окну. Берусь за штору. Вдох... выдох... ха-а-а! Отодвигаю!

И ничего. Никто на подоконнике не сиди...

Бум!

— Ыа! — отскакиваю.

Я видел! Это камушек! В него кто-то кинул камушек! Ах ты поганая...

Девочка в заячьей маске.

— З-Зайка?! — я распахнул глаза.

За забором, за территорией дома, стояла девочка в белой ушастой маске. Зайка уже замахивалась чтобы кинуть следующий камень, но увидев меня на секунду застыла, а потом подпрыгнула и замахала рукой.

Чё за...

Я открываю окно.

— Это ты?! — ору.

— А кто ещё?! — орёт девочка.

— К-какого...

Тру глаза. Смотрю снова. Да нет, не исчезает!

Это та мандавошка в заячьей маске! Хотя, наверное, нельзя так девочек называть. Я однажды так про Катю сказал, и мама меня поругала: *«Сына, несмотря на то что она наглая и невыносимая мандавошка прямо как её проститутка мать, нельзя обзывать на девочек! В высшем свете за мужчин это делают их дамы»*. Поэтому, наверное, не буду.

Но я отвечаю, это Зайка с того детского сбора! Белая пушистая маска, ветровка с капюшоном, но сейчас вместо платьишка — джинсы и кроссовки.

— Т-ты что здесь забыла?!

— К тебе пришла! Выходи гулять?

У меня аж глаз дёрнулся. Снова их тру, кстати, и снова она не исчезает. Потом я смотрю на амулет, и он... молчит. И он не развалился как в прошлый раз! Он просто на неё не реагирует.

— Как ты меня нашла?! — кричу.

— Ой, я долго искала! — махнула она ручкой, — Тут птичку спросила, там совушку. Где мальчик, где. А он у бабушки шашлыки жрёт! А как дошла? Ну, заячьими тропами, хе-хе. Я много тропинок знаю.

Знаете... несмотря на её милый голосок и милую заячью мордочку, я всё равно хотел зажать в неё очередь из пулемёта. Ну не здоровая же фигня, согласитесь?

Не-не, бред. Не выйду.

— Не пойду! — кричу, — Особенно ночью в лес. Вообще

блед. Я же не дулак.

— О-ой, а когда ты с теми каннибалами шёл, ты такой трусихой не был! — закатила она глаза.

— Был! Но я боялся и делал, потому что надо! А сейчас не надо. И не пойду.

— А за конфетку? — она залезла в карман и достала вкусняшку.

— Нет!

— А... а днём? Давай днём зайду? Днём-то не страшно, мальчик?

Да что она ко мне так привязалась?..

Хм. Бабушка говорила, что днём лес безопасен. Ну, если не считать обычных медведей. И если амулет завтра на девочку снова не сработает...

Ну, хотя бы поговорю через порог.

— Ну вот днём и плиходи, — закрываю шторку.

Больше камней она не кидала.

Да не придёт. Бред же. Мне вообще кажется, что это демон какой-то. А демоны днём не приходят.

Пойду спать, короче. Станный день.

* * *

— О-ох, холошо... — я умыл лицо из реки.

Свежесть. Прохлада. Ка-а-айф!

Зайка не пришла. Я же говорил. Не идти с ней было умным решением, она бы меня в лес завела и съела. Что вообще за бред?

Я быстро жарю себе яички на костерке. Да, бабушка меня научила! И костёр разводить, и яйца жарить!

«Пользователь, сообщаю, что до колонии осталось чуть больше полтора месяца»

— Кх! — я чуть не поперхнулся, — Скока?!

«Смена рациона и колония в желудке ускорили процесс. Скоро вы сможете продолжить свою эволюцию»

Ох, последние деньки события так и прут! Съёмки, дракон, изучение наречия, рекорд по отжиманиям! И сейчас вот — новая колония. Если прошлая позволила мне есть дерево... чёрт, надо подумать куда её пристроить...

— Чё жрёшь?! — раздаётся над ухом.

— Ыа-а! — я аж роняю вилку.

Резко поворачиваюсь и вижу, как из кустов на меня смотрит огромная заячья морда! Ёп твою!

— Ты! — тычу в неё ножом.

— Ха-ха, я, — засмеялась Зайка, выходя из кустов, — Ой-ой, не режь меня мальчик, не режь. Я тебе ещё пригожусь! — начала говорить она фразами из сказки.

Её голос чуть двоился, но без сомнений — это именно та Зайка с чаепития, и это именно девочка.

Я хмурюсь. Нож не отпускаю. Я, конечно, ей заинтересовался в прошлый раз, у неё крутая маска и от неё вкусно пахло, но сейчас могу и прирезать. Она же меня... буквально выследила.

— Зачем ты меня выследила?

— Всё ещё не доверяешь? Эх, Миша, умеешь ты расстроить девочку. Хнык, — притворно вздохнула она, — Дружить хочу. У меня... нет друзей. А ты интересный, — протянула она с улыбкой, — Мы похожи, ма-а-альчик.

— Так хочешь, что выискивала челез леса и плишла ночью?!

— Ровно так! Сер, есть сер! — она сделала воинское приветствие.

Хмуюсь. Хотя хотел хмыкнуть на прикол с сером.

Девочка хочет со мной дружить? Общаться? Невозможно! Мы с Максимом против девочек, ыа-а-а! Особенно приходящих ночью в маске зайки.

— Вот, это тебе, — она засунула руку в карман и аккуратно что-то кинула, — Подарок.

Ловлю. Конфетка.

Крокант. Мой любимый.

Хах. Какой-же бред... ай, пофиг! Я открываю её и быстро закидываю в рот. Ну давай, сейчас и выясним, Зайка ты или засранка в маске?!

«Рой?! Отравление?!»

«Ну... сахара многовато конечно...»

«А яд?!»

«Нет. Обычная конфета»

— Ну,пустишь? — кокетливо наклонила она голову, — Я в гости хочу.

— Не пушу. Тогда ты получишь доступ к дому, и ночью меня плилежешь.

— Бука, — надулась она, — Я тебе конфетки, а ты...

Опять переигрывает. Но намеренно. Она играет со мной. Девочка. Использует мои же приколы! Не о таком равноправии говорила мама!

Я осмотрелся. Солнышко. Денёк. Птички поют, бабочки летают. Амулет молчит. День максимально хороший. Добрый.

Смотрю на девочку. Она стоит и ковыряет ногой землю, скучая и вздыхая. И молчит. Больше ей сказать нечего.

И амулет молчит.

Тц... почему я чувствую себя виноватым?

— Ты плосто хочешь длужить?

— Просто.

— И не хочешь моей смелти?

— И зачем мне это хотеть?..

— ... — хмурюсь, — Ладно... сам выйду.

Я пихаю нож в карман, собираюсь с силами и... выхожу за калитку. Зайка в буквальном смысле поскакала ко мне в припрыжку, что-то напевая себе под нос. Я неуверенно на неё косился.

Ну, сейчас она может меня пырнуть. Всё. Без проблем.

Но что-то... не пыряет.

— Как ты меня отследила-то?..

— С животными говорить умею. Я же Зайка.

— ... научишь?..

— Сам научишься, — улыбнулась она под маской, — Ну, пойдём гулять? А пошли... пошли в деревню! Тут недалеко. Яблок с огорода стащим, м-м-м!

Несмотря на двоящийся голос, сейчас она звучала как пусть и таинственная, но самая обычная девочка, которая реально хочет стащить яблоки с огорода.

— И как мы туда дойдём?.., — всё ещё ей не доверяю, постоянно прислушиваясь к молчащему амулету.

— По тропе. Я знаю дорогу. И тебе покажу, сможешь ходить! Только это... нельзя твою морду милашную показывать. Вот. Держи! — она улыбается, — Ты обронил, Котик.

И она...

Достаёт из-за спины рогатую, страшную маску. Ту самую, которую я носил в подземелье Общества Каннибалов.

Ну всё. Кабздец. Приплыли.

Да не, шизофрения, точно.

— А ты настоящая?.., — щупаю её за руку.

Настоящая. И мягенькая даже, прямо как... ну... девочка.

— Я тоже так могу, — хмыкнула она, щупая меня за руку, — О, мышцы!

Беру маску. Ну да, она. Рогатая, козлиная, с вырезами под глаза. С учётом, что мы идём воровать яблоки — в принципе, реально полезно. А с учётом, что её не нашли на месте культа — понятно кто её тогда стащил.

Смотрю на Зайку. Она продолжает смотреть на меня. Чёрт, не вижу цвета глаз. И волос не вижу! Да кто это?

— Потом надену, — отвечаю и вешаю маску на шею.

Девочка... вздохнула. Э? Она хотела, чтобы я её надел? Но амулет всё ещё молчит, Рой тоже. Это просто маска. И просто магическая девочка.

— Ну ладно, пойдём! Туда нам. Минут пятнадцать идти! — указывает она и, взяв меня за руку, уверенно поскакала по тропинке.

Я аж опешил! Ещё одна девочка взяла меня за руку?!

Её ладошка была больше Суви. Ну, она, наверное, и старше. Пальчики тоньше. Мне кажется она худенькая. И... пахнет от неё прикольно. Еловым лесом и клубничкой.

* * *

— Из-за леса из-за гор~ Нам в башку летит топор~

Она напевала стишок.

— Раздаётся звонкий стук!~ Нам всё вечно сходит с рук!~

— Идёт кругом голова~ Дядька злой поел гов...

Она не успевает допеть, как мы резко вылетаем из леса! Просто неожиданно! Тропинка выводит нас на пшеничное поле, по центру которого... виднелась реальная деревушка.

— О, вышли! Ха, говорила же! — она потёрла носик, — А ты боялся. Никого не боишься, меня боишься. Дурррак!

Я отпустил ей руку и, едва не открыв рот, вышел к этой красоте.

Жёлтые, бескрайние поля колышутся от легкого, летнего ветерка. Из домов идёт дым, а вся деревня как на ладони. А там вдалеке... горы. Такие большие! Такие огромные! А на верхушках снег.

Это так...

— Класиво... — прошептал я.

— Ну вот видишь. Со мной возможны чудеса. И зла я тебе точно не желаю, мальчик, — она кокетливо наклонилась, а потом посмотрела туда же, вперёд, — Мир красив, да? Удивительно даже.

— Ага...

— Вот поэтому ты мне и понравился. Ты ребёнок, как и я, но мы вместе можем наслаждаться природой. Общаться. С другими детьми не так, — она вздохнула, — И взрослыми тоже. Дурацкими.

Последнее она прошептала едва заметно. Я на неё повернулся. Взрослые ей явно не нравятся, она и в прошлый раз это слово едва не процедила.

Но в целом... блин. Она права. Нет сверстников, с которыми я могу общаться как взрослый. Даже с Максимом.

Может Зайка правда ищет друга?

— Ну ладно, пошли воровать яблоки! — она взяла меня за руку и побежала, — Смотри в полях не затеряйся, ха-ха!

— Эй! Э-эй! Пого... пхе-хе!

Стоило открыть рот, как туда залетела пшеница.

— Пха-ха-ха! — Зайка засмеялась.

— Да куда ты так несё... пфе-пфе!

Она засмеялась ещё сильнее. От всей этой ситуации, скорости и адреналина, от щекочущих колосков я... улыбнулся тоже.

— Вот! — мы прибежали к чьему-то забору, и Зайка присела, — Яблоня!

Смотрю. Реально. Чёрт, а наливные-то какие... красненькие, у-у-у! Сладенькие!

— Но там будка! — указывает она на проблему, — С собакой. Злой, мне чуть уши не отгрызла!

— Так поговори с ней, ты же умеешь, — пожимаю плечами.

— Я умею говорить, а не убеждать, что воровство — это хорошо! — шикнула она, — Хм... давай так. Я отвлекаю, а ты...

Я со вздохом встаю, отпускаю её руку и перелезаю через забор.

— Т-ты чё делаешь?! — зашипела она, — Не лезь, дебил, оно тебя сожрёт!

В будке что-то шевелится и оттуда выходит собака. Низкая, но мускулистая. Сраный питбуль. Причём с пеной у рта. А на

Нифига себе принцесса.

Я опасней.

— **A** **A**

Из меня выходит волна психоза и бьёт по собаке! Она тут же останавливается, вглядывается и... заскулив, начинает пятиться, прижимаясь к земле. Словно перед хищником. Словно перед вожаком.

«Психоз утихает»

Она стояла молча на это смотрела. Будто не веря. Даже не видя глаз я понимал, что они распахнуты от шока. Ну и от волны психоза, да.

— Нифига... — бормочет девочка.

— Так, я сажусь, ты встаёшь на плечи! — бегу к яблоне, — Тащи всё что можешь.

Сажусь. Девочка встаёт на плечи. Реально худенькая. Я поднимаюсь и тут же слышу, как падает первое яблоко. Потом второе. Потом третье! Ха-ха, есть! Тащи все! Тащи!

Когда она перестала дотягиваться я её аккуратно спустил и мы побежали собирать добычу. Я себе все карманы забил! И ещё в руках штук пять нёс!

— Так, кто там в огороде шарится! — слышу голос какой-то бабки.

—Ха... ха-ха!

Снова адреналин. Снова бег. Теперь с награбленным! Мы едва удерживаем эти сраные яблоки в руках, едва перелазим через забор. Да нам вообще они не нужны! Зачем мы полезли их тащить!

— Ах вы мелкие засранцы! — кричали нам в спину.

— Пха-ха-ха! — я искренне смеялся.

— Ха-ха-ха! — смеялась и Зайка.

Как же это весело!

Мы прячемся в полях и устало садимся где-то по центру.
Так, надо посчитать добычу!

У меня вышло одиннадцать. У Зайки... тринадцать. Чёрт!

— На! — она протягивает одно, — Всё поровну.

Хмурюсь. Чего это она? Это же яблочко... Я бы не отдал...

Впрочем, кто я такой чтобы отказываться?

— Ладно... спасибо, — бормочу, тут же его кусая, — М!
Сладкое!

— А-тож! — девочка горделиво задирает носик, — Я-то знаю
где самые вкусные...

И тут я слышу...

Крик.

— «А-ай!»

Перестаю жевать.

Ребёнок. Девочка? Мне не показалось? Детский девчачий
крик. Или...

— «Дура бл*ть, где тебя носит?!»

А теперь взрослый. Мужской, хриплый.

Я хмурюсь и встаю, бросая все яблоки. Начинаю
оглядываться, чтобы понять откуда.

«Рой?»

«Здесь не помогу»

Зайка тоже поднимается и... ведёт ушами в разные стороны.
Ха? К-как она это...

— Там! — указывает, — Крайний дом.

Я начинаю туда шагать. Зайка вздыхает и идёт следом. Поле
кончается быстро, и мы выходим ещё к одному участку.

Дом. Староватый. Мы вышли далековато, но отсюда
прекрасно видно, что происходит на участке. Там была девочка,
да. Примерно лет пяти. Бурые взлохмаченные волосы, белое
платьишко.

Она со всех сил дрожащими руками пыталась тащить ведро.
Не выходило. Слишком слабая.

Почему она его тащит? Она же маленькая. Почему это не
делают взрос...

Тут же дверь открывается и выходит мужик. Щетина, усы,
залысина. В одних лишь шортах.

— Ты дура, бл*ть! Я же сказал — принеси сраную воду,

меня, бл*ть, СУШИТ! — заорал он.

— Дядя, я уже почти...

Она не успела сказать, как он выхватывает ведро и девочка, не удержавшись, падает лицом на деревянную дощечку.

И пока мужик глыкал из ведра, ребёнок под его ногами... задрожал.

Она заплакала.

— Ой, да не ной! Подумаешь упала, — закатил глаза мужик, — И вообще это твои родители виноваты, хули у них кран не работает?!

Девочка разревелась. Ей больно и обидно. Вместо поддержки она получает упрёки, и, так понимаю, на её защиту никто не встанет.

— Я... я не понимаю, — бормочу я, — Я впервые такое вижу.

— Везунчик, — вздохнула Зайка, — Но это обыденность.

— З-зачем он так? Что она сделала?!

— Он взрослый. Пьяница и неудачник. Пока её родители работают весь день, он пьёт и живёт в доме у брата. И срывается на племяннице. Он из города вообще и скоро уедет. Но пока здесь — издевается над девочкой. А она зашуганная, не рассказывает. Я наблюдала за ними пару дней. Печальная история.

— Н-но это же бред! Они же семья! И... и она бы не притащила это ведро и...

— Миш... — вздохнула Зайка, грустно глядя на меня, — Ты совсем мир не видел, да?..

Мне будто дали пощёчину. Будто мой мир перевернулся. Да, я видел строгих взрослых, но чтобы они с похмелья издевались над детьми... чтобы дети плакали... жили в таких условиях...

Она ведь... ребёнок как я. И такое происходит постоянно?

— Да не ной! — протянул мужик.

Девочка заревела ещё сильнее, усаживаясь на землю и закрывая лицо.

— Не ной Не нооооой! У меня башка раскалывается! Заткнись! Заткнись!

Я распахнул глаза.

— Он... — моё дыхание перехватило.

— Да. Сейчас...

— Ударит, — бормочу, — Он её сейчас ударит! Он ударит ребёнка! Сильно, со злостью!

Он её реально ударит. Он сжимает кулак. В его глазах ярость, я видел такую, я знаю это выражение лица!

Он... будет бить свою племянницу. Ребёнка. Девочку.

— Везде такое. И часто, — вздыхает Зайка, — Взрослые совсем забыли, что и они были детьми.

— Н-надо его остановить.

— Как ты остановишь взрослого? Он вроде, как и маг ещё. Что мы сделаем? Такой мир, Миша. Его не...

— **Изменить**, — тянусь за шею, — **Просто нужно больше силы, чтобы избавляться от вонючего мусора.**

И, взявшись за папье-маше, висящее на моей спине...

Я натягиваю рогатую маску.

— **Я родился не для того, чтобы сожалеть о своих решениях.**

«Пользователь, ваши действия влияют на ваше тело»

«Да плевать»

Глава 8

Нельзя дать ему ударить. Это же сломает её психику!

«Раз... раз... раз... ДВА!», — я разгоняю сердцебиение.

«Вы вошли в состояние энергопсихоза»

Я резко хватаю камень, целюсь, и со всей силы швыряю в задравшего руку мужика! Бам! Камень влетает ему в плечо.

— Ы-а-ай! — вскрикивает он.

Я попал. Я отвлёк. Есть! Он не ударит девочку! Но... плечо? Этого же мало. Скотины должны страдать больше!

«Рой, советуй траекторию. Как попасть в голову?»

«При той же силе цельтесь выше — на уровень печной трубы»

Поднимаю камень того же размера и веса. Целюсь. Хмурюсь. Задерживаю дыхание и...

Бросок!

ПАХ!

Камень прилетаю ему прямо в башку!

— А-А-АЙ, СССРУКА! — он схватился за висок.

Пха... пха-ха-ха! Есть! Попал! Ровно, чётко! Прямо в жбан скотине!

Да так попал, что с его виска закапала кровь.

— Миша, всё. Ты сделал ему больно. Ты доволен? — тихо спросила Зайка.

— Нет, — делаю шаг, — **Я его лишь разозлил. Не закончу — будет только хуже.**

* * *

За минуту до этого.

Девочка знала — родители скоро придут, и не дадут её в обиду.

Девочка знала — дядя скоро уедет, и на неё не будут ругаться.

Девочка знала — это скоро закончится, и снова начнётся нормальная жизнь.

Нужно лишь потерпеть.

Но похоже... сегодня так не получится. В последний день перед уездом её дядя снова напился, с кем-то подрался, и так

совпало, что девочка была совсем одна.

— Да что за херня у вас с краном?! — гаркнул он, — Принеси воды!

— Д-да, хорошо! — девочку передёрнуло от инстинктивного страха перед своим дядей.

Она бросила домашнюю работу, которую надо было срочно сделать к завтрашнему дню и побежала на улицу. Кран был сломан всего два дня, отец его обязательно починит, но как всё ужасно совпало!

Девочка наливает воду в стальное ведро. Были только такие, потому что прочные. Но в мелких, детских ладошках, тонкая стальная ручка давила очень сильно и пронести ведро дальше пары метров было просто нереально! Со временем, конечно, она бы дотащила, но времени... не было.

Дядя вышел злой. В разы злее, чем был. Он не дождался.

Девочка провозилась слишком долго.

— Ты дура, бл*ть! Я же сказал — принеси сраную воду, меня, бл*ть, СУШИТ! — заорал он.

— Дядя, я уже почти...

Она не успела сказать, как он выхватывает ведро и девочка, не удержавшись, падает лицом на деревянную дощечку.

От боли и страха девочка не выдержала и заплакала.

Дядю раздражал её плач, раздражало, что племянница упала по его вине! И вместо извинений он начал обвинять саму девочку, отчего той становилось ещё обиднее, и плакать хотелось ещё больше.

Он не ударит её кулаком, но даст пощёчину. Уже расправил руку.

«Не бей. Не бей! Пожалуйста, только не бей!»

Девочка машинально поджалась. Зажмурилась. Она не даст сдачи и не убежит, сил нет, смелости не хватает. За неё никто не заступит...

— МЫА! — вскрикнул мужик, — Ыа-а!

Девочка дёрнулась от резкого звука. Дядя вскрикнул! Но когда удара не последовало, она и подняла голову.

Камень. В последний момент она успела увидеть летящий в мужскую голову камень.

Бам!

— А-А-А! — дядя схватился за висок, — Ыа-а-а!

С его виска побежала кровь. Дядя мычал от боли.

«К-кто... его кинул?», — девочка обернулась.

Сначала она увидела ребёнка в заячьей маске. Он стоял вдалеке, просто наблюдая. Она... она уже видела его! Из окна. Ребёнка в маске зайца! Но кидал явно не он.

Кидал тот, что сейчас шёл сюда.

Это был мальчик с белыми как снег волосами. В рогатой, страшной маске! Невысокий, может лет шесть ему. Но вот его аура...

Девочке казалось, что перед ней существо куда больше. Ей казалось, что под его шагами должна дрожать земля, а размер перекрывает солнце, погружая весь участок в темноту.

Шагало что-то огромное. Монструозное. Это не человек. И не ребёнок. Это просто оболочка для кого-то внутри.

* * *

Смогу ли я победить взрослого?

Пусть пьяный, пусть уже подбитый, но это всё ещё взрослый мужик, а я — ну максимум по силе шестнадцатилетний.

Нет. Это не вопрос. Я должен. Обязан.

Я хочу сделать планету чище. Я хочу делать то, что, твою мать, хочу! Отец учил, если не нравится ситуация — попробуй исправить! Бабушка говорила, что нужно брать всё в свои руки. А мама утверждала, что нельзя жить в сожалениях!

Я ребёнок. И я не могу смотреть, как какое-то пьяное, ублюдское быдло бьёт такого же ребёнка, портя ему всё детство!

Хочешь — делай. И я иду делать.

«Пользователь... ваше тело изменилось. В вас был спящий геном! Стресс и адреналин его постепенно пробуждали, и сейчас накопительный эффект достиг критической точки. Начинаю анализ»

Неожиданные новости. Но подумать о них мне не дали.

— Ах ты... мелкий выродок! — процедил её дядя, держась за кровоточащий висок, — Я ТЕБЯ...

«Всплеск энергии. Он колдует!»

Я срываюсь в сторону, зигзагом меняю траекторию и подлетаю сбоку. Бах! На полной скорости бью костяшками в рёбра!

— Кха-а! — закашливается мужик.

«Пользователь, вы получаете урон. Сжимайте кулак сильнее. Бейте костяшками указательного и среднего пальца. Не позволяйте руке подогнуться»

«Понял», — хмурюсь.

Это драка. Битва. И если хочу выйти победителем — нужно адаптироваться на ходу.

Мужик сжимает кулак и бьёт наотмашь. Уклоняюсь и... бах, апперкот в печень! Я это репетировал! Сотни раз!

— М-м-м! — он хватается за свой пропитый орган.

Выпрямляюсь. Наши взгляды встречаются.

Он... боится.

И это странно. С ним что-то происходит. Что-то не то. Страх понятен, да, но это не просто страх, а нежелание сопротивляться в целом. Будто апатия. Я что-то с ним делаю.

Мужик выставляет руку.

«Снова магия!»

Хватаю за пальцы. Что, урод, реально ребёнка прибить хочешь?! Ты вообще поехавшая скотина?! Как же ты бесишь! Как же ты вымораживаешь! Проиграл ребёнку, и теперь хочешь его убить?! Мальчика, который заступился?!

Напрягаю мышцы.

«Да как так можно?! Нельзя, твою мать, КАЛЕЧИТЬ МЕЛКИХ ДЕТЕЙ!»

Резко выворачиваю его пальцы в стороны! ХРУСТ!

— А-А! — кричит он, — А-А-А-А-А!

— Нельзя, — процедил я, — Нельзя бить детей. Нельзя бить родных! Ты вообще понимаешь, что ты творишь, огромный, взрослый урод?!

— С-стой... стой... я... я больше не бу...

Я бью его по сгибу ноги, и он заваливается! Хватаю его за волосы и с прыжка бью коленом в нос! Он снова мычит и хватается за свою мерзкую пропитую харю.

— Стой... умоляю... не буду бить... больше не буду...

Наношу удар. Снова.

Я чувствую, как с каждым касанием внутри мужика что-то щёлкает. Как рубильник. Переключатель. На мгновение, но что-то в нём загорается и затухает.

«Анализ завершён. Пользователь — ваши удары вскрывают древний рубец на теле человечества. Каждое касание отнимает желание сопротивляться на уровне ядра.

А с этим падает магическая, физическая и моральная эффективность»

«Ч-что?..»

«В человеке заложен геном... ответственный только за апатию перед вами. И вы научились его активировать»

Я замер. Эта информация словно пуля пробила мой мозг.

В каждом человеке есть рубец... который я вскрываю? Ну откуда он?! Откуда этот ген?! Из древности?

Погоди...

Меня что, раньше настолько боялись, что этот страх передаётся через поколения?

— С-СТОЙ! — и тут я услышал девичий крик.

Я медленно повернулся. Девочка стояла и со страхом смотрела на меня.

— **Что?! — рычу.**

— Н-не... не убивай его... не убивай его! Не надо! Мой папа будет грустить!

— **Я?.. Я ведь не...** — сморю на свои руки.

Стальная хватка пережимала его горло. Мужик хрипел. Глаза закатились. Он уже даже не мог поднять руки и вот-вот потеряет сознание.

К-как... когда я начал его душить?!

Я резко отпускаю его горло, и он падает! Начинает кашлять.

— Эй, что там за шум! — крикнули соседи.

Я резко обернулся. Ох, чёрт! Сюда идут!

— **Ты! — указываю на девочку, — Скажешь родителям о том, что произошло! Хватит бояться! Поняла?!**

— Я... д-да! — закивала она.

Поворачиваюсь на мужика.

— **А ты...** — хватаю его за волосы, — **Я заставляю тебя выжрать твои же глаза, если снова ещё хоть раз меня разозлишь! Понял?!**

Он что-то промычал. Наверняка меня слышал, но челюсть не шевелится.

Я отпускаю мужика и, услышав шаги в нашу сторону, резко срываюсь с участка! Перепрыгиваю забор и забегая в поля! Надо валить. Быстрее!

— Зайка! Зайка! — ору девочку.

Никто не отвечает. Молчание.

Я бежал, отбиваясь от пшеницы, дыша через дебильную

маску. Я водил глазами в поисках моей спутницы, я искал того, кто вернёт меня хотя бы домой! Но я не находил.

Зайки не было. Ни в полях, ни на их окраинах.

Она сбежала.

«Чёрт!»

Позади послышался крик. Звали на помощь, кричали люди. А я бежал. Как настоящий загнанный зверь.

«Рой, куда?! Помнишь дорогу?!»

«Да, я записывал. Бегите по тропе. Обращайте внимание на конкретные указатели, я буду указывать какие»

Наконец забравшись на холм с тропой, я забегаю в лес и снимаю маску.

— Ха-а-а! Ха-а-а! — тяжело дышу, опираясь о колени.

Дыхание сбито к чертям. Рука болит после ударов. Кожа с костяшек содрана!

Сердце колотится. В голове много мыслей. Разных. Станных.

Я... подрался. Я впервые серьёзно подрался и побил взрослого человека, пусть и убогого! Он обижал ребёнка, он бил свою кровинушку, и я ему справедливо отомстил!

Это что... если бить плохих людей — тебе воздастся, и будет только лучше?

— Хе... хе-хе, — смотрю на свои руки, — Хе-хе-хе-хе! Пха-ха-ха!

Я медленно топал по тропинке. Один. Без стишков Зайки, без её пустой болтовни и звонкого голоса. Теперь ветерок не казался таким тёплым, день таким солнечным, а птички добрыми.

И знаете... одному мне идти не нравилось.

Несмотря на победу, было как-то тоскливо, не знаю. Меня бросили. Некому рассказать, похвастаться. Не с кем пообсуждать злых взрослых.

Я хотел послушать, что думает Зайка об этом всё. Но её не было.

Она просто сбежала.

Спустя время наконец показался и дом. Что-ж, похоже реально — я могу теперь попадать в деревню через эту тропу. Может быть удобно... а может и нет. Не знаю. Пока не хочу про неё вспоминать. Хочу смотреть в окно, вздыхать и грустить по неизвестной даже мне причине...

Стук

Слышу какой-то глухой удар под ногой.

— М?

Яблоко. Я пнул яблоко.

А затем, подняв голову... я вижу кучу красных, сочных яблок, из которых было выложено большое сердечко.

Их было ровно двенадцать. Моя доля.

— А, ну точно... — улыбнувшись, я выдыхаю, — Если так вспомнить, она ведь и в плошлый раз быстро убежала. Может есть причины?

Ну... может и не с такой уж и грустью я буду смотреть в окно. Может и не бросили меня вовсе. А если не бросили...

То и день тогда уж не такой и плохой вышел!

Я стягиваю маску с шеи, быстро бегу в свою комнату и прячу под кроватью. Вовремя — слышу, как телепортируется бабушка.

Вхух. Успел.

Теперь надо разбираться с последствиями. Ведь...

Во мне начала пробуждаться моя прошлая сила, и увы, пробуждается она лишь с насилием.

У меня куча вопросов.

* * *

Спустя полтора месяца. Европа.

Эрцгерцог Карл Иоганн возвращался с очередного званного ужина, где ему приходилось сидеть с натянутой улыбкой весь вечер, смотря в рожи своим жалким, ничтожным родственничкам!

Как же он ненавидел аристократию. Как же порой жалел, что родился в такой семье! Делить территории и страны, вечно с кем-то воевать, что-то выяснять...

Сраная Европа. Сраный континент вечных войн!

И всё это могло закончиться, если бы сдох всего один человек! Всю Европу можно было бы объединить под одним флагом, законно и легко, если бы Марк Кайзер сейчас был бы мёртв!

Но ничего. Франш-Конте Иоганн закончит начатое своим отцом.

Недолго осталось.

Я лежал в кровати нашей квартиры.

— Так, а если... кхм... — хмурюсь и напрягаю горло, — **Женщина.**

— Как вы назвали мою маму?.., — прогундел Кот.

— Э-э-э... — чешу затылок, — А если... **женщина?**

— Как-как?!

— **Женщина!**

— Вот. Вот м-так лучше, — закивал волосатый фамильяр, — Только на последний слог больше упора. Как бы вверх его.

— **Женщина.**

— Хорошо, хорошо! — ещё сильнее закивал он, — Ну а на том вынужден откланяться. Дела, собственно. Приду как смогу. Не забудьте, мда-м, кефира и сосисок. Как обычно.

И махнув хвостом, кот исчезает, заканчивая наши уроки по наречию. Чёрт, вот постоянно он так!

Я вздохнул и полез в шкафчик. Мне мама постоянно таскает вкусняшки в тайне от отца и бабушки. Они-то против сладостей, а мы их любим. Этим я в маму. И она меня постоянно балует. Хе-хе. Лучшая мама.

Ладно, пора продолжать.

«Рой, выведи ту книгу, на которой закончили»

Я протяжно выдыхаю, погружаюсь в медитацию и... начинаю читать книгу.

Да, друзья. Всё. Это случилось. Я научился одновременно медитировать и читать. Что, безусловно, приносит колоссальную пользу, но вторым потоком сознания, увы, не является. Это просто навык. Главное ровно дышать и размеренно читать без эмоций.

Древние времена были сколько невероятными и судьбоносными, столько ужасными и опасными.

Немалую роль в величии древней эпохи сыграли существа, чья сила не шла ни в какое сравнении с существами что той, что нашей эры

К примеру:'

Я читал книгу о древних чудовищах. Одну из самых для меня важных.

Безымянное.

Все описывают его по-разному, но безусловно — это чудовище

без разума. С каждым убийством оно мутировало, приобретая черту жертвы, начиная от пересаженного людского лица, заканчивая копытами минотавров. Высокая, худая, бесформенная тварь, терроризировавшая планету несколько столетий.

Убит Зверем'

Господи, какая тварь. Приклеивать лица жертв к своему телу? Надеюсь, это не я.

'Ведьма Апокалипсиса.

Человек, обуздавший особо опасные, мифические искусства разрушения. Испытывала ненависть к человечеству.

Убита армией лучших магов земли'

О, бабуля.

'Герцог Обжорства.

В прошлом обычный человек, преуспевший в демонологии и заключивший контракт с грехом Обжорства. Высокий, трёхметровый мужчина с алыми волосами и ртом на животе. Всё, что он съедал — не могло появиться вновь.

Убит Ведьмой Апокалипсиса'

Бабушка упоминала, да. Блин... а то, что я с Роем начал жрать всё подряд ни на что же не намекает? Надеюсь нет.

'Танцовщица Полуденной Стужи.

В фольклоре известна как Белоснежка. Изначально маг Льда, а потом, воскрешённая некромантией, блуждающий могущественный дух с двумя клинками. Её появление знаменовалось метелью и невероятными заморозками.

Убита Зверем'

А это вообще кто?!

'Зверь.

Король Всех Чудовищ. Четырехрукое, четырёхглазое и четырёхметровое огромное создание, одновременно напоминающее как человека, так и чудовище. Силой и властью склонял чудовищ к подчинению.

Возможно запечатан'

Вот, например, про Мирового Змея. Его звали Ёрмунгард, он реально оплетал всю планету! В основном просто спал. Вообще безобидный.

Убили его из простой алчности — когда исчез Зверь, главный среди монстров, самих чудовищ охранять стало некому. А Ёрмунгард... увы, ценился как материал. Глаза.

Кожа. Мясо. Ядро. Да всё. Его просто разобрали по кускам.

«Да уж, незавидная судьба у твоего предка», — вздохнул я, глядя на Змейку.

Она лежала на моей груди и грелась от кожи, мирно дыша и время от времени шерудя язычком. Представив её милую морду в крови, представив, как этой малышке страшно, мне стало грустно.

— Я не дам тебя в обиду, — я чмокнул её в нос.

Она ничего не поняла и, пошерудив язычком, поползла ко мне на шею, ещё ближе к теплу.

Назову её... Йор. От Ёрмунгард. Вполне на девчачье имя похоже.

«Ну, хоть про тебя мы выяснили, Йор», — вздыхаю, глядя в потолок, — «А вот кто я?»

Мы с Роем выяснили, что именно делает пробудившаяся во мне сила. Вернее, убедились.

Да. Я активирую древний, спящий геном в человеке. Как обезьяны инстинктивно боятся змей, так и человек опускает руки при виде меня. Это древняя рана на теле человечества...

Которую я теперь вновь могу вскрывать.

Да, не особо мощно. Но при длительной драке — накопительный эффект просто убивает всю эффективность врага. Но...

Блин.

Я что, правда был таким чудовищем? Со мной никто не хочет иметь дел, Похоть боится, Ёрмунгард пошёл против. И сейчас, подравшись с тем мужиком, мне кажется... я снова ступил на ту дорожку.

А на той дорожке были ли у меня вообще друзья, родные и любимые?

— Сынок, что-то случилось? — обеспокоенно спросила мама, когда я вышел попить воды.

— Да нет... — пробубнил я.

— Давай, говори, — вздохнула она, закидывая полотенце на плечо, — Что произошло?

Она, как всегда, всё видит и чувствует. Это батя и бабушка иногда слепы, но мама... она всегда понимает, что у меня что-то на душе.

— Мне кажется, я злой, и у меня не будет друзей. И меня никто не будет любить... — пробубнил я, — Я... не хочу

остаться один.

Она присела на колено передо мной. Я старательно отводил глаза, потому что в них действительно была вековая печаль. Наверное, и прошлый Я тоже грустил.

— Сыночек... — мама меня обняла и поцеловала в лоб, — Ты хочешь быть злым человеком?

— Нет...

— Тогда ты таким не вырастешь. И друзья у тебя будут. И любимые, — она улыбнулась и поправила мои волосы, — Все мы злимся, это нормально. Но если ты намеренно не желаешь миру зла — значит всё у тебя будет хорошо. Ты хорошенький и очень милый! Ты точно не злой. Ты лучший в мире малыш!

Я снова опустил глаза и не сдержал лёгкой улыбки.

Она меня успокоила. Действительно... я ведь не желаю зла. По крайней мере незаслуженного. Да и никогда не желал!

Ну точно ведь!

Даже если я и был каким-то ужасным раньше, я же не обязан им быть и сейчас. Ну это же легко!

— С-спасибо, мам! — я обнял её в ответ, — Я тебя люблю.

— О-оу... — она снова меня обняла.

Без таких родителей, безусловно, я бы снова вырос чудовищем. Возможно, это и был мой путь.

Но мама с папой изменили мою судьбу.

Я хочу выбирать сам, кем мне быть и на что злиться. Если мой талант в адаптации — то я адаптируюсь к своей необузданной ярости и человеческой любви.

* * *

— Господа и дамы! — начала директриса, — Во-первых, хочу поблагодарить вас и порадоваться, что за все время, что вы были в нашей группе — мы никого так и не исключили! Похвальная дисциплина. Браво! — она захлопала.

Мы тоже. Особенно я с Максом. Ведь только нас исключить и хотели, собственно. Несколько раз.

— Теперь к теме. Некоторым из вас скоро исполняется уже четыре, и, вкупе с результатами на занятиях, думаю пора переводить вас из ясельной в основную, взрослую группу со взрослыми детками. Перевод будет осуществляться по результатам тестирования в ближайший месяц. На этом всё,

всем спасибо.

Прошло полтора месяца с прихода Зайки и моей драки с мужиком. Время течёт. Наступила своего рода рутина.

Садик — съёмки — бабушка.

Игры с Максимом — работа — прокачка. Из этого и состоят все мои дни. А ещё размышления, да. Много размышлений.

— Капец, нас к взрослым отправят?.., — нахмурился Максим, — Слышал они забияки. Что делать будем?

— Забиячить пелвыми, — пожимаю плечами.

Садик жил своей жизнью. В нём я бываю неделя через неделю, но всё равно продолжаю удерживать лидерство по звёздочкам. Правда кошмарить воспитательниц уже не получается — они привыкли.

— Ха! — ткнул в меня Теодор, поймав возле шкафчиков — Что, Михаэль, до сих пор не можешь выговорить р? А я могу? Р. Р-р-р! Р-р-р-р-р! Ну попробуй повтори!

Я вздохнул и закатил глаза. Теодор, мелкий ты придурок. Снова ты. Это ещё Кати рядом нет, эта парочка меня со своим «Р» каждый день кошмарить пытается. Да, половина группы уже не картавит и не шепелявит.

Впервые за всё время в садике я оказался в роли отстающего. Но знали бы вы, на что я трачу время, вместо исправления картавости...

Пока вы, дети, учите один звук — я учу то, что не может осознать ваш мозг.

— А такое можешь повторить, ^{1 2 3 4 5 6 7 8 9 10}пиздюк?

Его слегка передёрнуло, он заморгал и начал оглядываться. Демоническое наречие резонировало с его ядром, а то пробуждало ложные ощущения! Он даже не понял, что я сказал. А другие не слышали — я шепотом ответил. Но эффект... да, эффект заиграл с его нервами.

Ну и пока эта амёба вертела головой, не понимая своих ощущений, я обулся, попрощался с подошедшим Максимом и пошёл на выход.

Эх, если одно слово такой эффект создаёт... то что будет, когда я научусь строить целые предложения?

— Привет, чемпион, — поприветствовал отец, когда я сел в машину, — Едем? Мать сказала, что уже в пути, встретит нас на съёмках.

Сегодня забирал он.

— Едем, — киваю.

За эти полтора месяца я серьёзно продвинулся... да по всем параметрам! Если даже не считать прочитанных пустяковых книжек в свободное время, ошеломительных успехов в актёрской карьере, и пару выученных слов на Демоническом Наречии — у меня и без того полно достижений!

Рекорд по отжиманиям — двенадцать. Возраст ядра — шесть лет.

Воду. Я могу таскать воду! Хотя я в ближайший год вообще этого не ждал! Я могу сам мыться и топить баню!

«Рой?»

«Отжимания укрепили мышечные волокна, мозоли не дают железу сильно вредить коже. Ваше аномально развитое ядро ускоряет развитие всего остального в вашем теле. Ну и спасибо Василисе — она даёт простор для роста»

Моё тело крепнет. Кожа твердеет. Из детской и карапузей она постепенно превращается в закалённую.

Да, эти полтора месяца я занимался полнейшей рутинной. Но эта же рутина принесла огромные результаты. Наречие учится полным ходом. Силовые растут. Моя карьера и положение в садике лишь укрепляются, а за ними — и социальное будущее!

У меня нет поводов для грусти! Ноль! Но...

Моя голова всё равно забита мыслями. Каждый день я вспоминаю то утро в деревне. Зайку. Яблоки. И главное...

Моё желание убивать.

Прошло полтора месяца, но картинка столь чёткая, будто я пережил это вчера. Причём с каждым днём я всё больше понимаю, что именно там произошло.

Агрессия шла из моего прошлого, а нежелание смотреть на избиение ребёнка — из настоящего. Всё это смешалось в коктейль, при котором я чуть... не убил человека.

Почему я, способный нести наказание, не должен нести наказание?

Единственная разница между мной в три месяца, и мной сейчас — во мне больше доброты и стремлений к лучшему. И всё благодаря окружению. Но окружали меня хорошие люди, и столкнувшись с плохими — полезла моя древняя, настоящая натура.

И я повторяюсь...

Главная проблема в том, что я не вижу в этом ничего

плохого.

Мама сказала, что если не хочу — я не буду становиться злым. Возможно, это так. Но ведь злость — это нормально! Она должна быть! Мужик тот, допустим, заслужил леща! Те убийцы из детства, когда душили меня подушкой, тоже!

Все эти полтора месяца я думал не о том как стать добрячком, а как совместить ярость и доброту. Где та грань, что даст силы, и не позволит всё потерять.

— Пап... — вдруг сказал я, не зная что делать со своими мыслями, — А людей можно убивать?

Он глянул на меня через зеркало заднего вида и нахмурился. А затем, вздохнув, вернулся к дороге.

— Нет, сынок, это незаконно, — сказал он.

— А если я считаю, что это надо? Ну вот... плям надо. Слочно. И так будет лучше.

— Тогда на твоё усмотрение.

— То есть... убийство может быть плавильным?

— Нет. Убийство — всегда неправильно. Поверь. Это уничтожение целой жизни, целой истории. Разума. Со своими мыслями и чувствами. Просто... — он сжимает руль, но затем вдыхает и успокаивается, — Просто иногда это необходимо. А неправильно здесь — вся ситуация, что к этому привела.

— Понятно... спасибо.

Он снова взглянул на меня через зеркало.

— А что-то случилось? Странные вопросы для малыша.

— Чем чаще гуляю — тем больше вижу нехорошего. Вот и подумал... — смотрю в окно, — Может без каких-то людей всё было бы лучше?

Отец на мгновение замолчал, хмуро глядя на дорогу. А затем...

— Может... может.

Вот... чёрт. Что бы я делал без родителей? Вот представьте хоть на СЕКУНДУ, что было бы, попади я к плохим людям?

Вы вообще можете себе представить, что ждало бы человечество, меня и всю, нафиг, планету, если бы я с детства видел только плохое? Да я сейчас едва борюсь со звериной яростью внутри! Р-р-р, я просто бешенный ребёнок!

То, что за мной ещё не тянется кровавый след — заслуга только моих родителей!

Чтобы я делал без мамы и папы? Эх.

«Рой, мы же можем делать людей бессмертными?»

«Пока не знаю. Текущие возможности не позволяют»

«Значит нужно больше возможностей», — вздыхаю.

Мы приехали на съёмочную площадку. Как всегда пришлось проходить миллион проверок и верификаций, что мы это мы, а не корейцы-убийцы.

Заходим. Садимся. Скоро дубль. Благодаря Рою я прекрасно помню весь сценарий, а природный талант позволяет играть прямо на ходу, так что актёрство в какой-то момент мне даже начало нравится.

— А не подскажите... — отец выловил какую-то помощницу Сергея, — Где Анна? Она должна была полчаса назад приехать.

— Ваша жена? Так она ещё не приезжала.

Отец нахмурился.

— Вы... уверены? — настоял он, — Аня звонила мне, ей пять минут оставалось ехать. Она должна быть тут.

— Уверена, господин Кайзер! Анна не появлялась.

И, отпустив девушку, отец взглянул на меня. Мы посмотрели друг на друга. Если ей оставалось пять минут, а ехали мы полчаса, она уже давно должна быть здесь. Но мы обошли всю площадку. Мама правда здесь нет. Она не приезжала.

Бз-з-з-з, — раздаётся звонок.

Отец берёт телефон.

— Ало?..

— МАРК! — слышу громкий женский вскрик по ту сторону, — МАРК МЕНЯ... М-М-М! — тут же мычание и будто выхватывание телефона из рук, — *Hello, Mark. Long time no see.*

Раздался незнакомый мужской голос. Английский язык.

«Перевод! Живо!»

— *Кто ты?..*, — процедил отец.

— *О, ты меня знаешь. Причём хорошо. По голосу, конечно, не узнаешь, меня сильно... СИЛЬНО переделали, чтобы я попал в вашу страну, но поверь, в битве быстро поймёшь.*

Снова слышу мычание, будто сквозь тряпку.

Меня всего бросило в дрожь. Сердце пропустило удар. Стало холодно. Невыносимо холодно.

— *Послушай...* — отец сжал телефон так сильно, что тот закрипел, — *Не совершай ошибку. Если ты её тронешь, поверь, я не дам тебе легко умереть. Ты будешь страдать так сильно, что*

единственное, о чём ты будешь меня молить — это чтобы я поскорее прекратил твою жизнь. Так что...

— А ты всё тот же, — хмыкнул парень, — Слушай внимательно, Марк. Я скину тебе адрес, ты приедешь один, и я тебя убью. Если я почувствую Ведьму Апокалипсиса в городе, если ты прихватишь своего друга телепортатора... если я почувствую хоть кого-то вместе с тобой — я убью твою жену.

Отец сжимал телефон дрожащей рукой.

— Я не желаю ей зла. Пока ты соблюдаешь мои условия — ей ничего не будет. Пора заканчивать твою историю.

Звонок сбросился.

Отец медленно и обессилено опускает руку. Он замер. Взгляд уставился в одну точку.

— Маму похитили.

* * *

От автора: за награду к покупке от 25 ₽ — чибик. Всем! 25 ₽!

Чибик за 25 рублей!

Если не можете оплатить по техническим причинам — напишите в личные сообщения, решим.

Ну а если вы пойдёте пиратить, то подумайте, действительно ли вам жалко 149 рублей в месяц. На книгу, которая дарит столько настроения, и позволяет автору творить и жить дальше.

Глава 9

Я всё слышал. Прекрасно. Бате не нужно было объяснять.

Мою маму похитили.

А отца хотят убить.

Марк застыл, глядя в одну точку, его руки опустились, а лицо заметно побледнело. Он практически не дышал. Не знаю, что в его голове. Наверное, целый ураган эмоций, от ярости до вины. Очевидно, это из-за его прошлого всё так сложилось.

Телефон вновь вибрирует, и отец смотрит в экран. Полагаю прислали адрес.

Он вновь прикрывает глаза и со всей силы сжимает телефон, едва не превращая его в кусок пластика.

Марк сейчас пойдёт. Пойдёт драться с тем уродом! Нужно успеть! Я должен ему сказать!

— Пап я... — мотаю головой, сбрасывая наваждение и шок, — Я помогу.

Он медленно повернулся.

— Ч-что?

— Я помогу, — повторяю, — Я с тобой.

— Что? Ты шутишь? Сынок, нет! Вообще нет! — он присел на колено и взял меня за плечо, — Миша, я понимаю, что ты хочешь помо...

— Да не понимаешь! — я отпихнул его руку.

Он распахнул глаза, впервые наблюдая такое поведение. Я никогда ему не перечил, не кричал и уж тем более руку не отпихивал. Но пора бы его привести в чувства.

— Пап, ты знаешь, что я пелелождённый! Я не мелкий тупой младенец из детсада, мы оба это плекласно понимаем. Да, я лебёнок, я даже Л не выговаливаю, но я мыслю куда сталше, мы оба это знаем!

— ... — он молчал.

— Тот вылодок сказал, что убьёт маму, если кого-то почувствует, так? Но меня-то невозможно ощутить! Пап, включай мозги!

— ... — отец распахнул глаза вновь.

— Меня не засекает магия, меня плосто не существует для магического поля! Пап, я буквально невидимый. И я смогу помочь! Понимаешь?!

— ... да. Понимаю, — нахмурился он.

— Я не полезу в битву, естественно. Я просто найду и выведу маму. Я смогу. Я мелкий и быстрый!

— А если он не один?

— Я не буду лисковать. Пап, обещаю — сейчас я лазуннее даже тебя.

И тут...

Уже я взял его за плечо и посмотрел в глаза.

— Я помогу, — повторяю твёрдо и чётко, без эмоций, — Обещаю. Возьми с собой.

Ведь если он меня не возьмёт, и с ними что-то там случится, а меня не будет рядом...

Это будет концом для Михаэля Кайзера. Единственная причина, почему я не живу ради насилия, почему сопротивляюсь тому, что зовёт меня из прошлого — семья и близкие. Если их не станет — я уже сейчас понимаю, что смысла оставаться добрым у меня не будет.

Я лучше умру, чем потеряю себя.

Отец сжал кулак и прикрыл глаза. Эмоции в нём бушевали, и я его понимаю. Его прошлое вновь подставило нас под удар, жену похитили, а сын хочет рисковать собой!

Но разве не для этого нужна семья? Разве не для поддержки во всём?

Батя, ты даже ругался с мамой, чтобы воспитывать меня сильным, так не пора ли посмотреть результат?

— Хорошо... — протяжно выдыхает он, — Хорошо. Ладно! Ты прав, ты действительно не просто ребёнок, и здесь твои способности идеальны. Но сначала кое что сделаем. Бегом в машину!

Я киваю, и мы быстро разворачиваемся на выход. Но тут...

— Миса! — слышу сзади звонкий детский голосочек.

Чёрт.

Медленно поворачиваюсь.

— М-Миса?.. Ти куда?.., — Суви остановилась, её улыбка пропала, и она обеспокоенно посмотрела на меня карими глазками.

— Я... — сжимаю кулак, — Я сегодня не смогу. Без меня сегодня. Плости.

Возможно, я вообще сегодня умру, Суви. Не обижайся.

И развернувшись, я быстрым шагом догнал отца и запрыгнул в машину, стараясь не обращать внимания на

обеспокоенную малышку за спиной.

Отец проворачивает ключ и быстро срывается с места.

Всё. Поехали.

— Куда мы? — спросил я.

— Первым делом — до дома. Возьмём кое-что. И мне, и тебе.

Мы быстро доезжаем до квартиры, поднимаемся и отец без промедлений идёт в родительскую комнату. Открывает шкаф. Там был... сейф. Быстро вводит код и что-то оттуда достаёт.

Первым делом вижу — красные прорезиненные пакеты, как для капельниц.

— Что это? — спрашиваю.

— Пакеты с кровью. Для нас, магов крови, это основной расходник. Поможет, — он прячет четыре штуки под пиджак, — А это тебе.

И он протягивает бутылёк. Внутри жидкость примерно того же цвета, как Йор — переливается как бензин. Но вместо пояснений отец быстро закрыл сейф и пошёл на выход.

Мы быстро спускаемся и снова садимся в машину.

— Это зелье невидимости, — отвечает он на немой вопрос.

Я задираю брови.

— Камуфляж, если точнее. Не пить! Облиться. В целом — бесполезная вещь, потому что любой опытный маг чувствует другого мага. Невидимость либо бесполезна, либо скрывает вообще всё. Но в твоём случае... — нервно хмыкнул он, — В твоём даже самый дешёвый расходник превращается в одну из сложнейших способностей.

Всё указывает на то, будто я был создан для этого момента.

Меня не чувствует бабушка. Меня не засекают приборы Альберта. Сколько бы раз мы не пытались, какие бы тесты не проводились — я НЕ существую для магического поля. Я не просто «не маг», я слепое пятно! Да Альберт ещё в самом начале моей жизни сказал: «Из него выйдет отличный убийца».

Возможно... я — вообще козырь в этой ситуации? Невидимый, быстрый и юркий ребёнок с проблемами агрессии.

— Пап, ты знаешь кто это сделал?.., — спросил я.

— Возможно. Есть догадки, — он был сконцентрирован на дороге, — Он выманил меня очень далеко, подальше от гражданских. Значит массовик. И единственный массовик, которого я могу «знать» — Франш-Конте.

— А он... опасен?

— Один из ценнейших кадров. Маг тактического уровня. Если они отправили его, потратив столько сил на маскировку, значит они не хотят ни малейшего шанса на провал! — прорычал он, — Эти выродки хотят усидеть на двух стульях — и меня убить, и конфликты между странами не развязать! Сука! — он ударил руль, и машина засигналила, — Выродки. Какие же выродки!

Я заперевживал. Маг... тактического уровня? Я читал в теории магии про классификацию боевых магов. Маг тактического — тот, кто может уничтожить город одним заклинанием. А это... очень мощно.

Франш-Конте, кем бы он ни был — опасный и редкий враг. А значит, мой отец как минимум столь же опасен.

— Но ты же победишь?.., — с беспокойством спросил я.

— Если он не скинет метеорит, и ты выведешь мать? Да. Битва один на один — моя сила. Но я не смогу разгуляться, пока Аня в опасности.

— Я выведу.

— Значит выиграю, — кивает он не глядя.

Больше мы ничего не говорили. Каждый был в своих мыслях. Отцу предстоит сражение. Мне предстоит самое серьёзное и опасное, что я делал в своей жизни. Думаю даже опаснее каннибалов, ибо там, всё, что нужно было — сбежать. А здесь я сам должен зайти в логово врага, вывести человека и уйти. Причём быстро.

Но мы с отцом оба понимаем — это действительно может получиться. Да, риск колоссальный, но шансы велики.

— Подъезжаем, — сказал папа.

Мы выехали за город. Понадобилось минут сорок, чтобы добраться. Это был пустырь. Зброшенная стройка. Ни единой души.

— Так, слушай внимательно, — он говорил тихо и быстро, — Я буду сдерживаться и целенаправленно проигрывать, пока ты не выведешь мать подальше, чтобы Франш-Конте не активировал тактическое заклинание. Когда сделаешь — нажмёшь сюда, — он передаёт небольшое устройство, — Пейджер. Мне сигнал отправит.

— Понял!

— Не лезь и не рискуй. Ты умный, но ты всё ещё ребёнок.

Думай головой, сын! Я в тебя верю, — он хлопнул меня по плечу, — Теперь обливайся. Сними обувь — в здании будет труднее услышать. Выходи через мою дверь.

Откупориваю флакон и тут же обливаюсь. Жидкость ничем не пахнет, и ощущается как холодная вязущая субстанция. Противно, фу! Причём её куда больше, чем может показаться! В руках у меня бутылёк, но растекается она будто ведром опрокинули!

Мокнет голова, кожа, руки. Пришлось привстать, и следом зелье потекло по ногам, покрывая меня будто живая слизь.

— Обалдеть... — шепчу я.

Камуфляж. Реально камуфляж! Если приглядеться, конечно, то меня видно, это не исчезновение. Но вдалеке... да даже вблизи — вообще трудно увидеть! Главное не шевелиться.

Отец кивает, открывает дверь и выходит. Я скидываю обувь, чтобы шаги меньше шумели, и вылезаю следом.

Стоял день. Конец лета. На пустыре летало облако песка, пахло приближающейся жжёной осенью. Ощущение пустоты, что ты здесь один, накрывало с головой. Но вот там, дальше...

Дальше либо счастливая жизнь, либо смерть целой семьи.

— Всё. Вперёд, — прошептал батя.

Киваю. Но он этого не видит — он смотрит чётко вперёд, прямо на обрушенное ржавое здание.

Всё. Погнались! Я спасу тебя, мама!

Аккуратно шагаю, пытаюсь привыкнуть к ощущениям от босых ног. Из-за того, что здесь уже был выложен каменный фундамент, следов я не оставлял, как и траву не подгибал, но для ног ощущения своеобразные.

Делаю второй шаг. Третий. Буквально каждую секунду смотрю на свою руки, боясь, что маскировка слетела. Сердце колотится как бешенное, а дыхание — очень глубокое и дрожащие.

Но маскировка на месте, меня не видно и не слышно. Продолжаем.

С каждым шагом я становился всё увереннее и быстрее, идти тихо оказалось для меня не так уж и трудно, главное избегать мусора и острых камней. Тихо. Раз. Два. Сюда шаг. Теперь сюда. Стопам больно и неприятно, мелкий щебень никуда не делся, но надо терпеть.

Я подхожу к зданию.

«Рой?»

«Ничего не чувствую»

Чёрт! Надо было взять с собой хотя бы нож. Мы так торопились, что оба об этом забыли.

Ладно, я у здания. Вход нашёл спустя ещё две минуты — пробитая, обвалившаяся стена.

«Чёрт. Чё-ёрт! Не пройти!»

Проход завален кучей мусора и обломков. Я, может, и перепрыгну, но это будет капец как громко! Но если постараться, если потерпеть... да, можно найти участки без гвоздей и пройти.

Выхода нет.

Ну... раз... раз... вху. Давай!

Я наступаю на острые куски камня и кирпича. Ох, твою ма-а-а-ать! Как же оно впивается в ноги! Чёрт, кажется уже порезало! Ну почему я жёсткую стопу не тренировал?! У меня же было время!

Вху. Вху. Следующий шаг! Аккуратно! Вот сю...

БАБАХ!

Раздался взрыв на улице, и всё здание задрожало! Я услышал женский вскрик где-то вдалеке, а сам, не удержавшись...

Нет... нет-нет-не...

— М-М-М! — замычал я со всей силы, и тут же закрыл свой рот.

Я не удержался и шагнул прямо на гвоздь.

Насквозь. Он пробивал насквозь.

— М-М-М! М-М-М-М! — мычу я в руки от невероятной боли.

Тихо! Тихо! Дышать! Дышать! Не ори! Не ори!

[Адаптация: Колотый урон: 1/9]

«Пользователь, пошло заражение крови! Я не могу адаптироваться пока гвоздь внутри!»

Я сжимаю челюсть и осматриваюсь. Затем быстро ставлю ногу за гору мусора, на пол. Осталось вторую. Жмурюсь. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох!

Раз. Раз!

Раз, два!

— М-М-М! — со всей силы выдираю ногу с гвоздя.

Чёрт, чёрт! Как же больно, твою ма-а-а-ать!

Дышать! Дышать! Не орать!

Тут же побежала кровь.

[Адаптация: Столбняк: 1/1]

[Адаптация: Кровотечение: 2/4]

Я сажусь на землю и начинаю сжимать кровотокающую ногу.

«Гвоздь не задел основные пучки вен. Повезло. Ваша рана заживёт быстро. Советую подождать»

«Некогда ждать! Мой отец уже сражается!», — сжимаю челюсть и поднимаюсь, — «Я перетерплю! Покажи, откуда мы слышали мамин крик!»

Рой повторяет звук, и я отчётливо понимаю куда идти.

Боль? Да плевать на боль! Потом успею понять, сейчас нужно сделать что должен!

Я снова жмурюсь, сжимаю губы и наступаю больной ногой. М-м-м! Чёрт! Как же ноет! Но нельзя себя жалеть! Насрать на боль! Тем более, когда заражения нет, а кровь вот-вот остановится. Боль — это пустяк!

Шагаю вновь. И вновь. И ещё раз. Каждый шаг даётся тяжело, но я справляюсь.

Раз. Вхух. Два.

Раз... раз... и два! Главное дышать. Не ной, Михаэль! Насрать на боль!

На улице, тем временем, гремело сражение. Буквально гремело. Кем бы ни был Франш-Конте, он явно опасный враг, если каждой атакой буквально содрагает здание и землю.

Кровь остановилась спустя минуту, а красный след перестал за мной тянуться.

Здание было разваленным, обычная заброшка. Половины стен нет, тут и там трещины. Боюсь, что оно и вовсе скоро сложится прямо на наши головы, если битва на улице так и продолжит греметь!

«Батя... держись. Я уже скоро!»

Слышу шорох. Звуки.

Аккуратно заглядываю за угол. Мама... мама! Я вижу маму! Она привязана к столбу, во рту тряпка!

Быстро её осматриваю. Ранений нет. Разве что ссадины и порванная одежда, но это наверняка из-за сопротивления и убитости здания. Но её не трогали. Действительно не трогали. Франш-Конте здесь не обманывал.

Мама, я тут! Я уже иду! Я сейчас...

— Сколько ждать?! — прорычал кто-то, — Хотим драться!

— Мы не драться, а сторожить! Заткнись! — гаркнул мужчина, — Вы и так получите награду, не рыпайтесь!

Я резко поворачиваюсь.

В той же комнате, где была моя мать... стоял мужик в чёрном балахоне. А рядом с ним — три таких же твари, что призвала леди в Белом, когда за мной гналась: алая кожа, сильная худоба, горбатые, и в руках вилы.

«Да ну не-е-е-ет!»

Мою маму охранял демонолог и призванные им демоны.

Бах

Снова взрыв на улице. Битва продолжалась. Отец всё ещё сдерживался и не переходил в наступление.

Отец ждал моего сигнала.

Да ну вашу ма-а-а-ать!

Глава 10

Земля задрожала вновь. Но в этот раз тряска не прекратилась сразу же, а... усиливалась. Причём отчётливо шла в нашу сторону!

«Ух, мля-я-я-я!», — я сначала слышу, а потом, повернувшись, и вижу... ОГРОМНУЮ ТРЕЩИНУ, которая идёт через всё здание!

Да эта скотина землю разломил! Буквально! Франш-Конте способен раскалывать землю! И поверьте, ни зданию, ни бате от этого не хорошо!

Так, плохо дело. Скоро эта недоделанная новостройка сложится как карточный домик, уверен, вопрос десяти минут. Медлить нельзя ну никак. Нужно действовать.

Сначала я хотел начать выжирать энергию, ослабить всех кого можно и усилить себя, но очевидно, отметаем — столько времени нет. Нужно переходить в наступление. Но как?!

Я снова выглядываю.

Да, те же твари с головой младенца и телом сгорбленного краснокожего старика. В руках у них вилы. А подчиняются они явно вон тому мужику в балахоне. Ох, ну как карикатурно! Что, тёмным искусствам запрещены джинсы?!

Причём мужик русский. Скорее всего его просто наняли охранять.

Убить бы его первым, но проблема в том... что демоны сразу не исчезнут.

Я же читал теорию магии! Да, демоны потом отзовутся, но у них будет окно, когда они не связаны контрактом и могут делать что захотят. А давать демону свободу на земле — вообще плохая идея!

Чёрт!

Эх, ну как бы здесь пригодилась Йор с её ядом! Но я оставил её дома, естественно. Она моя доченька, я не подвергну её опасности.

Выдыхаю. Внимание на пределе. Разум очищается от лишних мыслей, а боль заглушается. Концентрация на пределе.

Давай... ты сможешь. Раз... два...

Вдох. Выдох.

— **Мужчина... обман.**

Мой голос меняется, наполняется силой и магией, и

расходится в стороны.

Я спрятался за стеной и не вижу реакции, но прекрасно слышу — все остановились, а шорох прекратился. Они прислушались.

— **Слышать?! —** сказал демон на Наречии, — **Нас...??%?r**
четыре?! —

Я понимаю... я их понимаю! Ха-ха, я понимаю демонов на их родном языке! И они меня услышали!

— **Мужчина... обман. Обман. Женщина-а - жить -**
выгода.

— Да что за херня?! Кто это говорит?! Откуда?! — гаркнул демонолог.

Я вскинул брови. Люди что... не могут определять откуда говорят на Наречии? Опа-а... интересно.

— Здесь ещё демон! — прорычала красная тварь, — Ты ещё призвал?!

— Никого я не призывал!

Выдыхаю. Горло болит — капец! Раздирает! Всё же, это проходящая через связки энергия.

Но нужно продолжать.

— **Обман! Он - обман!** — говорю как могу, — **Он вас обман!**

— Он говорит, что ты нас обманешь! — зарычал демон, — Ты что, падаль человеческая, не дашь нам детской крови?! А?!

— **Убить *?1№!** — предложил второй демон.

Мужик замолчал. У него шок. Слышу, как пятится назад.

Да-а-а... да-а-а! Давай! План работает! Кому вы поверите, алчные мелкие твари, своему собрату или человечешке, которые вас буквально сковывает и заставляет себе служить?

— Это... это неправда! Да это другой человек! Убейте женщину!

— **Женщина-а... награда,** — подсираю из-за угла.

— Он говорит, что она даст награду!

— **Мужчина. Нет.**

— А ты нет!

Мужик шоркал назад всё быстрее. Давай. Дава-а-ай! Бойся. Паникуй! Я вгоню вас всех в апатию и без ударов по рубцу!

Все вы будете ползать перед моим ужасом!

— Да это враги! Заказчик предупреждал, если сунутся — убить бабу! Давайте! Убейте её! Это приказ!

Мама замычала.

Не бойся, мам. Не бойся! Я не дам тебя в обиду.

— Враги? Кому? Тебе?! Но не нам! Он говорит на НАШЕМ языке! Он демон! А ты... — они шоркнули вилами, — Ты сразу показался лживым человечешкой! Как и все вы!

— Убить!

— Гра-а-а-а!

— Да здесь нет никакого демо... АХ ВЫ!..

Я слышу топот, всплеск заклинания и вскрик. Всё произошло быстро. Демоны напали на призывателя.

Пха!

— Кха-а-а! М-м! — замычал он, явно с пробитым животом, — Далбо*бины... здесь нет... никакого демона...

Бегущие на него демоны остановились. Кажется, будто они переглядываются.

Так... ох.

— Как нет демона?..

— Тупорылые куски... демонического... говна... — еле дышал мужик, — Какие же вы тупые... сука-а-а...

Он явно не умирает, но пробило его нехило. Да чё-ё-ёрт! Почему у них включился мозг?!

— Ыэ? Это был не демон? Но говорит как демон!

— У него энергии... нет... — кряхтел мужик, — А у демонов... всех... есть...

Снова молчание. Да чё-ё-ёрт! Они думают! Они приходят в себя!

— **Проверка!** — сказал демон, — **Там!**

Слышу как махнули вилами, и... потопали в мою сторону.

Да ёмаё! Ну спасибо, демонолог! Помереть спокойно ты, падла, не можешь, обязательно надо поднасрать в самом конце!

Я оглядываюсь в поисках решений. Убегать бессмысленно — тупо некуда, здесь только один выход, и меня будет слышно, если побегу. А если шевелиться — камуфляж мерцает.

Так. Нужна арматура! Вот вроде, есть. Острая, длинная. Хватаю.

Выжидаю. Сердце колотится как бешенное, от бывшего спокойствия не осталось и следа. Да оно, собственно, после гвоздя в ногу пропало. Теперь адреналин бьёт в башку.

А как сказал Рой...

С адреналином пробуждается прошлый Я.

Сжимаю арматуру. Шаги приближаются. Жду... жду...

Вот он! Тварь выходит, и я снова могу её осмотреть. Выше меня, но не сильно. Худая. Кожа красная. Голова как у младенца. Горб. Согнутые ноги. По росту и комплекции — идеальный для меня оппонент.

Он начинает оглядываться. Его взгляд падает на трещину в полу. Я слышу его дыхание. Сверху! Едва не дышит в макушку! И тут... демон медленно поворачивается сначала вправо, затем вниз. Прямо на меня.

Наши взгляды встречаются. Чувство, будто он меня прекрасно видит. Будто и нет никакой невидимости, а я просто как debil облился краской и начались галюны.

— Кажется...

«Энергоспихоз активирован»

Я со всей силы вонзаю арматуру прямо под челюсть твари, пробивая насквозь! Затем выдёргиваю, жду, когда демон свалится на колени, и пробиваю в нос!

Его голова бьётся о стену. Демонические руки обмякают.

Испустив последний вздох, тварь начинает покрываться трещинами и исходить на пепел.

— Ну вот и всё... дебилы... — вздыхает демонолог.

— Убить! — кричит демон.

Я наклоняюсь, чтобы схватить вражеские вилы, но они тут же рассыпаются пеплом. Чёрт! Подстава! Надо отскочить, я всё ещё невидим! Они не знают где я именно!

— ??:~~8M~~%! — что-то гаркнул демон, видимо спалив, что здесь невидимка.

Я приземляюсь, жмурюсь от боли в ноге и замираю. Задерживаю дыхание.

«Не шевелиться... не шевелиться! Главное не шевелиться!», — думаю про себя, — «Он проткнёт, если ударит вперёд... пробьёт мою башку... насквозь!»

Тихо... тихо...

Демон высматривает. Он явно видел и слышал, что кто-то отскочил, но из-за того, что я стою неподвижно, не знает куда именно.

Демон шагает на меня. Аккуратно. Смотрит мне в глаза. Подозревает? Скорее всего. Сжимает вилы. Напрягает мышцы.

Целится.

Ха, поздно!

«Ныа-а-а!»

Я сжимаю кулак, подскакиваю и пробиваю прямо в солнечное сплетение!

«Вы попали по Рубцу Апатии»

Тут же ощущаю, как что-то внутри существа вспыхивает и затухает, забирая со частичку тепла.

Сжимаю кулак. Целюсь. Бах! В челюсть! Эта тварюга была пусть и выше меня, но не сильно. Я достаю до головы. Это равный бой!

Его голова качается под напором моих Психозных ударов.

«Эффективность вражеского ядра падает с каждым ударом!»

Я буквально вижу, как сильнее обмякают его руки, как мягче становится его кожа. И при этом я не сильно то ему и врежу! Всё же, кулаками такую тварь не пробить. Но я наношу урон сквозь кожу. Куда глубже.

«Дай сюда!», — хватаюсь за его же вилы.

Не отдаёт. Цепляется.

Ах ты жадная скотина! А ну отдай!

Бью коленом в грудь! Враг кашляет, хватка ослабляется, и я как наглый карапуз выхватываю оружие прямо из его рук, будто игрушку.

Замахиваюсь и... выпад прямо в голову! Остриё проходит гладко, я попал чётко в глазницы, куда и целился.

Всё, минус. Второй демон убит.

Но не долго я праздновал.

«Пользователь, магия!»

«Вижу! Ох, чёрт!»

Сначала я слышу гул, за ним запах дыма, а потом вижу вспышку. А затем... прямо в меня влетает огненное облако.

Я прикрываю лицо и выпрыгиваю из огненной атаки!

— М-м-мыа-а-а-а! — боль поразила всё моё тело.

Тут же зашипела кожа.

Чёрт! ЧЁРТ! Как же больно!

Я сначала испугался шипящего звука, но как только нашёл силы открыть глаза то увидел, что это не кожа шипит, а... зелье невидимости. Оно испаряется. Всё, я становлюсь видимым.

— М-м-м! Чё-ёлт! — протяжно выдыхаю.

Горло обожгло, потому что я резко вдохнул. Волосы подпалило. Чё-ё-ёрт, всю кожу щиплет, она прямо на глазах облазит! Но... не смертельно.

«Вы уже частично адаптированы к огню. Сопротивление повышено»

— Как ты не сгорел, человеческий выродок?! — зарычал демон, опускающий мерцающую руку.

— Наномашины, сынок, — процедил я, выпрямляясь в полный рост.

Демонолог, который на это смотрел, впервые меня увидел. И... открыл глаза от шока.

— Ребёнок?! — заорал он, — Вы не можете победить РЕБЁНКА?!

— М-М-М! — мама замычала.

Видимо поняла, что это я.

Слышать её мычание, её попытки вырваться... да сам осознавать сам факт, что её похитили, привязали на какой-то заброшке, и в каком ужасе она находится!..

БАХ, — взрыв на улице. Батя продолжал сдерживаться.

Пора заканчивать. Всё это.

— Какой-то он... не ребёнок... — пробормотал демон, глядя куда-то мне за спину, куда-то выше.

— Да добей ты его! — уже истерично заорал демонолог, — Вы чё, гоните?! Ему шесть лет!

— А силы куда больше...

Я делаю шаг.

Бежать бессмысленно. Хитрить теперь не выйдет. У меня обожжена кожа, всё тело болит, а нога подкашивается при каждом шаге.

Но теперь только драться.

— Ну, Давай, Добей, — развожу руки в стороны.

Твари выше меня, но не сильно. Я достаю кулаком до лица.

А с психозом наши силы мышц примерно равны.

Дальше решает только мастерство и интеллект.

Последний враг.

Ну, погнали!

— Гр-ра-а-а-а! — зарычал демон и кинулся на меня.

Вместо подготовки, я тут же швыряюсь вперёд! Я успеваю подскочить к пролому в стене и застигаю врага именно в нём.

Он бьёт вилами, и я едва уклоняюсь. Чёрт... чёрт! Как же страшно! Чуть не убил. Чуть не убил!

— Скотина! — рявкнул я.

Бам! Апперкот

«Попадание по Рубцу. Эффективность врага снижена»

Что-то в нём загорается и тухнет. Не знаю, ощущает он это или нет, но удар его злит, и он, сжав кулак, пытается ударить меня в голову.

«Отрабатывал. Помню!», — в голове вспыхивает образ тренировок с Роем.

Поджать руку, прикрыть голову. Заблокировать. И тут же втащить этим же локтем! Всё срабатывает идеально, и я прописываю по вражеской челюсти. Демона качнуло.

Все мои тренировки... мои отработки... моя прокачка, отжимания — всё это приносит плоды. Здесь и сейчас! Я побеждаю. Благодаря своим усилиям!

Всё это окупается, ха-ха-ха! Всё было не зря!

«Минута до смерти»

«Ух, а это пло-оО-О-О»

Не успеваю закончить мысль, как меня хватают за воротник и со всей силы дёргают в сторону! Я буквально отлетаю!

Ох, чёрт! Я же весом всё ещё пятилетний!

— М-М-М! — мычит мама, видя, как в помещение залетел её сын.

Я бьюсь спиной о стену, прихожу в себя и тут же вижу летящие вилы. Подгибаюсь. Едва успеваю, но не полностью — вилы вспарывают мне плечо.

— М-М! — снова замычала мама.

Тут же прыснула кровь, а всё тело вспыхнуло болью.

Терпеть! Терпеть! Не поддаваться!

Чёрт, нифига у нас не равная сила! Эти придурки посильнее шестнадцатилетнего человека будут!

Демон подскакивает ко мне и пытается пробить ногой в живот, припечатывая к стене, но я ловлю ногу и едва снова не отлетаю.

— Ыа-а-а! — рычу я, ставя подсечку демонической твари.

Мы валимся. И увидев идеальную возможность, я прямо на полной скорости прописываю локтем в глаз!

«Попадание по рубцу»

Сила удара важна, да, но с моими способностями — нужна и частота. Не надо искать идеальный момент для удара. Нужно ловить вообще все!

Мы с демоном лежим на земле, я сверху. Выпрямляюсь. Сжимаю кулак.

Удар в грудь!

«Попадание по рубцу»

Демон открывает лицо. Бах! Удар в лоб!

«Попадание по рубцу»

Он хватает меня за руки, увязывая в борьбе. Он сильнее, вырваться не смогу.

— Да пошёл ты!

Напрягаю шею, и...

Бью лбом прямо в носяру!

«Падание по рубцу»

Я буквально ощущаю, как ослабевают его руки. С каждым ударом всё сильнее! И слабеет он быстрее, чем меня убивает психоз.

«Сейчас!»

Бью прямо в гортань! Демон дёргается и отвлекается. Есть! Я подскакиваю, со всех ног, плевав на боль, швыряюсь к вилам, выдергиваю из стены и...

С разворота бью прямо в грудь, прибивая демона к земле!

«Двадцать секунд до смерти»

Демон замер. Вилы тут же начали осыпаться.

С трупа поднялся пепел.

Победа.

— Кха-а-а... ха-а-а-а... — я тяжело дышу, отшатываюсь и падаю на колени, выключая психоз.

Мышцы ноют, организм выжжен. Голова кружится. Опять неделя восстановления, да чтоб его!

Но я ещё жив... жив. И я победил!

— Ох, блин-блинский... — медленно поднимаюсь.

Осматриваюсь. Ну, вроде никого. Только мужик с окровавленным животом и мама. И если мужик пытается просто не помереть, то значит надо скорее к...

БАХ!

Битва продолжается. Надо быстрее к маме!

Я подбегаю к колонне, к которой была привязана мать, и быстро развязываю верёвки. Она освобождается, стягивает клеп со рта и падает ко мне.

— Сына! Миша! — она со всей силы меня обнимает, — Сыночек! Господи, это ты!

— Это я... мам, — улыбаюсь, обнимая её в ответ.

— Что ты здесь забыл?! Почему ты пришёл?!

— Помочь папе! Нам нужно бежать. Потом объясню! Идти можешь?

Даже не заплакав, что вообще поразительно, мама хмурится, встаёт и кивает. Всё, отлично! Я её освободил, пора бежать! Только вот...

Ещё кое-кто остался.

Услышав кряхтение демонолога со вспоротым животом, я на него обернулся. Он как сидел у стены, так и продолжал. Обычный мужик лет тридцати с щетиной.

И, хоть он и ранен, но оставлять его за спиной...

Мне что, предстоит решить человеческую судьбу? Всю его жизнь?

— Тебе же реально... лет пять... — прокряхтел он, — Ёп вашу мать, что за дети пошли... вот тебе и разница между гениями... и остальными...

— Мне полтола, — нахмурился я, — Я калапуз.

— Чё бл*ть?... — он даже не поверил, — Ай, да насрать уже. Давай. Либо добивай, либо говори, что надо. Всё равно с кишками наружу... тебя не потяну.

Он хочет откупиться?

Мозг говорит, конечно, что надо бы его добить, это враг, которого мы оставим за спиной. Его нужно убить. Это самое логичное! Но... правильное ли?

Отец говорил, что убийство — всегда неправильно. Порой необходимо, да, но оно никогда не будет верным. И сейчас мне предстоит решить судьбу этого человека. Убивать его или оставить в живых.

И единственный вопрос... правильным ли будет его убийство? Оно... того стоит?

— А что есть? — на всякий случай спрашиваю, — Гони всё!

Он сует руку под балахон, вытаскивает какой-то чехол и швыряет к моим ногам. Я поднимаю. Это оказалась капсула, внутри которой свиток.

— Держи. Авансом от того хмыря получил. Всё... вали, малой... глаза мозолишь. Сам выберусь. Или добей уже.

— Магия? — хмурюсь, — И ты её леально отдашь?

— Да пошла она нахер! — рывкнул он, отчего я аж брови вскинул, — Что-б ещё РАЗ я... м-м! — он зажмурился от боли в животе, — Чтоб её раз я с этими дебилами дело заимел! Повёлся на хайп демонлогии, твою мать. Говна наизучал... —

вздыхает, он глядя в потолок, — Чёрт. Ещё ипотеку платить... что за жизнь-то...

Я на него покосился.

— Он тебя как-то тлонул? — спросил я маму.

— Нет. Просто стоял...

То есть, это даже не он похитил мать и связал?

Блин, теперь мне его даже как-то жалко. Может ему помочь там, не знаю?..

Хотя ладно, сам справится. Я не буду его убивать. Я не хочу. Есть ощущение, скорее опыт прошлой жизни, что он и впрямь просто хочет домой пойти и забыть про этот кошмар.

Я вынес решение. Его смерть — не оправдана.

А заклинание я приберу, естественно. И балахон у него, если честно, тоже крутой. Максим так обзавидуется... м-м-м...

Может забрать? Ай не, нагло будет. Мама и так подозрительно молчит, а если сейчас и дальше обдирать полумёртвого буду, точно ругаться начнёт. А я боюсь, когда мама ругается! Ну нафиг.

— Всё, побежали! — я беру маму за руку, разворачиваюсь и жмурюсь от боли в ноге, — Ай!

— Миша!

— Всё... нолмально, — выдыхаю, — Надо быстрее! Пошли!

— Сейчас, погоди!

Мама приседает, рвёт края своего платья и, приподняв мои маленькие ножки, быстро обвязывает сначала одну стопу, затем вторую.

— Так легче идти.

Я улыбнулся. На душе... потеплело.

Ну блин! Ну как я люблю свою семью! Я что, реально в прошлом не знал ни любви, ни привязанности? Меня реально избегали ВСЕ? Что за жизнь такая отстойная была! Не хочу такой!

— А теперь бежим, — кивает она.

Я показываю путь. Чёрт, как же больно бежать! Мышцы будто разорваны, сердце стучит как бешенное, а ноге ещё хуже, ведь адреналин спал, и боль теперь вообще во всей красе! Но я пытаюсь не подавать виду. Рядом мама! А я мужик! Я почти взрослый! Мне почти два года! Нельзя плакать!

Спустя пять помещений мы находим расщелину в стене и выскакиваем. По лицу тут же бьёт песчаный ветер, поднятый

сражением двух старых знакомых

— В лес! Подальше! — указываю я.

Снова ускоряемся. По асфальту бежать куда удобнее чем по развалинам, так что мы быстро добегает до первых деревьев. Я достаю пейджер из кармана. Нахожу кнопку.

Всё.

Нажимаю.

И в этот момент... БАБАХ!

Я слышу удар ТАКОЙ силы, что силовая волна проходит через здание и качает деревья. Недостроенный дом начинает греметь и обваливаться, а мы с мамой чуть не запинаясь.

Оборачиваюсь и вижу как вверх летит... тело? Да. Человек! Летит безвольной куклой вверх. Я его не узнаю. Значит это Франш-Конте. И следом в него же влетает кровавая струя под таким давлением, что просто срубает руку.

«Это батя! Батина кровь!», — радуюсь я.

Враг приходит в себя, хватается обрубком и прибавляет его к сечению. Чё?! Он прирастил руку обратно!

Франш-Конте проворачивается в полёте и как-то резко срывается вниз. Бабах! Приземление гремит на всю округу.

Всё происходит так стремительно, так быстро, что мы и шага не успеваем сделать, как я вижу новую кровавую струю под давлением. Батя пытается попасть по врагу! Только...

Э... э-э-э-э!

— Ложись! — я кричу маме и падаю, утягивая за собой.

Батя повёл атаку по горизонтали, срубая все деревья и спиливая к чертям здание напололам! Это чё, лазерный луч?! Как оно всё спилило?!

Здание тем временем начинает рушиться. Если бы там была мать — погибла бы.

Только вот...

А битва-то что-то не заканчивается.

* * *

Примерно в то же время.

Всё поле было залито кровью. Когда дерёшься с магом крови — иного ожидать и не приходится. Но кровь здесь была не только его, не только как расходник, но и его врага.

Марк Кайзер и Франш-Конте Иоганн сцепились в битве.

Дуэлянт школы крови и маг тактического уровня.

Ох, сколько Марк видел моментов для атаки! Сколько возможностей! Он бы мог победить уже давно, битвы один на один — его стихия, его специальность!

Но он. Должен был. Сдерживаться!

Это и стало главной проблемой.

К моменту, когда завибрировал пейджер, у Марка было сломано четыре ребра, вывихнута нога и треснута челюсть. Глаз заливала кровь, а кусок спины вместе с мясом был оторван.

Но сигнал поступил. Сынок... вывел Анну.

«Ну падла...», — в глазах Марка вспыхнул яростный огонь.

Сначала — усиленный удар прямо под челюсть Франша! Кость трещит, сознание гаснет, а тело отправляется в полёт.

В ту же секунду — заряженная атака сжатой кровью. Марк отрубает руку своему родственнику, но боль приводит того в чувства, и Франш умудряется её прибить обратно!

«Если он сейчас полетит вниз...», — подумал Марк.

Как Франш тут же полетел вниз.

«Пха!»

Марк тут же швыряет пакет с кровью под ноги врага, щёлкает пальцами и сотни кровавых щупалец связывают оппонента!

«Надо заканчивать!»

Он знает Франша. Знает, как тот не любит проигрывать. И если Марк не прикончит его раньше активации тактического заклинания...

То он может просто умереть. С такими ранами — он не сбежит. А Макс прилететь не успеет. Нужно заканчивать.

— А-а-а-А-А-А-А! — завопил Марк, выпуская кровавое копьё!

Его мощь и острота нарастала с каждым мгновением, с каждым криком Марка. Франш-Конте успел отскочить, но щупальца продолжали его увязывать, так что парень споткнулся и завалился! Марк повёл струю прямо на него, спиливая деревья, прорезая здание!

Заклинание было столь мощным, что выпусти его в городе, оно бы спилило насквозь десятки домов! Представить тяжело, сколько людей бы просто четвертовало, будь Марк сейчас не на пустыре!

«Сейчас! Ещё немного! Надо лишь... надо...»

— БИА-А-А-А! — раздав вопль, полный ярости, Франш-Конте поднимается и выставляет свою руку прямо на кровавое копьё!

«Ч-что он...»

Враг жертвует всей своей рукой! Он позволяет срубить её во второй раз, уже без возможности прирастить обратно! Но эта жертва позволила отклонить траекторию кровавой струи.

Франш-Конте тут же направляет свою уцелевшую ладонь на Марка. Слышится гул, и поток чистой кинетической энергии влетает прямо в мужчину.

БАБАХ!

Марка сносит как тряпку. Он бьётся затылком о бетонный пол, прокручивается, выламывает руку, снова бьётся, ломает ногу и влетает спиной в огромный камень.

— КХА! — кашляет он кровью из пробитого лёгкого.

Сердце уже хотело остановиться, но маг крови способен им управлять, и лишь поэтому Марк ещё жил.

Он медленно выставляет дрожащую руку на Франша. Добить. Надо... добить...

Но подняв глаза, он увидел, как мужчина стоит и не шевелится, а пальцы его единственный руки сложены в магическую печать.

И тогда пасмурное небо очистилось. Стало светло. А затем... начала медленно опускаться тьма.

— *ПОДОХНИ ПОД ГРУДАМИ МОЕЙ МАГИИ, ПРЕДАТЕЛЬ!* — прорычал Франш-Конте.

Марк понимает голову на небо. В открывшемся огромном портале показалось начало метеорита.

Тактическое заклинание было активировано.

А из-за такого сильного всплеска энергии, эффективность кровавой магии резко снизилась, и Марк ещё несколько секунд просто не сможет её запустить.

Всё. Проигрыш

Франш-Конте, гений с рождения, активировал одно из сложнейших заклинаний — призыв метеорита с помощью нестабильного портала. То, чем он выигрывал целые сражения.

— *ТЫ НЕ ЗАСЛУЖИЛ ВСЕХ ПОЧЕСТЕЙ, МАРК! Я! Я ИХ ЗАСЛУЖИВАЮ! И Я ПРИНЕСУ ДОМОЙ ОЧЕРЕДНУЮ ПОБЕДУ!*

«Чёрт...», — хмыкнул Марк.

Он посмотрел на торчащую кость из руки. На вывернутую

ногу. Моргнул глазом, которым не видит. Ощутил, как кости пробивают лёгкое, и лишь благодаря магии он не захлебнулся кровью.

А затем посмотрел на врага. Стоящего. Живого. И призывающего метеорит порталом, который создаёт помехи в магии вокруг.

Это проигрыш.

Марк проиграл.

«Чёрт... если бы я напал с самого начала... если бы не сдерживался...», — он прикрыл глаза, — «Хотя, тогда бы Аня погибла. Но она жива», — улыбается, — «Наверное, так будет луч...»

— *Я ПРИНЕСУ ПОБЕДУ И ТВОЮ ГОЛО...*

— **Да заткнись, плидулок.**

— Кха!..

Раздаётся резкий кашель.

Марк открывает глаза и видит, как грудь Франш-Конте пробита насквозь арматурой. Удар был со спины. В лёгкое. А за арматуру держался Михаэль, которого никто не почувствовал.

Франш-Конте оборачивается на ребёнка. Сжимает кулак. Что-то хочет сделать. Но поздно.

Марк выставляет руку.

Выстрел.

И голова Франш-Конте Иоганна, мага тактического уровня, упала на землю.

— Один-ноль, дебилы из Евлопы! Ыа-а-а! — заорал ребёнок, — Никто не победит Кайзелов. НИКТО! УХА-ХА-ХА!

— Марк! — крикнула бегущая Аня.

Марк улыбнулся.

Всё-таки победа. И не одиночная, а плечом к плечу с сыном.

Глава 11

М-м-м, больница...

Эти белые стены, этот медицинский запах, эти молодые медсестрички с курса целителей...

— О-ой, какой милый малыш! — при виде меня в их глазах мелькали сердечки, — Девочки, смотрите какой няшечка! Мальчик, мальчик, а ты куда?

— К психиатру.

— Оу...

Ну, в общем, да. Я снова в больнице, где-ж я ещё могу быть. Но справедливости ради — сейчас оправдано! У меня и впрямь много ожогов, все мышцы повреждены, и стопа пробита НАСКВОЗЬ.

А ещё волос нет.

Да, я снова лысый. Их тогда не «подпалило», их СОЖГЛО. ВСЕ. И БРОВИ ТОЖЕ.

Я ЛЫСЫЙ.

Походил с шевелюрой, молодец. Пора и честь знать.

— Здравствуйте, Михаэль. Мне рассказали о том, что случилось, — кивнула женщина в кабинете детского психолога, — Но может сначала хотите водички? Или лимонадика?

Я на неё смотрел осуждающим манульным взглядом. Алё, женщина, мне не полтора годика, я не ребёнок!

Ну вообще да, полтора, но это формальности.

Мама всерьёз обеспокоилась всё ли у меня в порядке с башкой после пережитого. Я, конечно, её понимаю, но не принимаю. В итоге вот, у психиатра.

— Что вы видите на этой картинке?

Какая-то клякса. Хм... горящие в огне люди? Да. Это я сжигаю врагов.

— Бабочка, — пробубнил я.

— А здесь?

Ножи, кровь, кровь, ножи, сме-е-е-е-ерьт.

— Единоложек.

— Хм... — нахмурилась психолог.

В общем, понимая, что у меня хотят найти, я без проблем это скрыл и притворился обычным маленьким ребёнком со злой мордой. Маме так и сказали — нормальный ребёнок, но морда злая. Дайте ему хрумки, иначе будет кусаться. Мама

выдохнула.

— О, сынок, смотри! Гостинец доставили! — мы с мамой вернулись в мою палату.

— От кого?

— Это... э-э-э... о, корейские друзья! Суви, и её родители, — пока она читала записку, я с головой залез в пакет, — Желают скорого выздоровления.

— Толтик!

Ну, не так уж в больнице и плохо, хе-хе. Телефон есть, ночью можно медитировать, и вот, тортики шлют!

Впрочем, я бы всё равно лучше дома повалялся.

Потом пришёл Максим. Капец, ему сколько, три? Четыре? А он уже навещает меня, дебила, в больнице!

Эх... у меня, правда есть друг? Ну вот прям друг? С которым мы попадём ещё не в одно приключение (найдем их на попу) и будем вместе решать (создавать) проблемы?

— Максим! — я его обнял, — Друг!

— Ну дя, я, — закивал он, — Опять поломался? Балбес блин. Мама сказала, что я должен за тобой пли... пги... приглядывать.

Блин, приятно.

Друг...

— Я, кстати, реколд по отжиманием сделал! — шатен задрал нос.

— Сколько?..

— Двенадцать!

— ДА ТЫ ОФИГЕЛ?!

Да как?! КАК?! Я дерусь с демонами, страдаю, сражаюсь, от напряжения чуть не обси... ну короче, я делаю всё для развития! Как этот полуфабрикат барбарисовый меня обгоняет?!

— Кто ты?! Кто ты-ы-ы?! — я начал его душить.

Хотя, с другой стороны, я-то качаюсь всесторонне. И во время отжиманий жру энергию. Книг кучу читаю. Но тем не менее...

Бесит! Надоед обгонять! И плевать, что он раза в два старше меня, не должно быть на свете людей лучше, чем я! Карапузов так точно. Я здесь альфа-ребёнок!

— Всё иди отсюда, у меня прокачка! — я пнул его под жопу спустя час игры с Олегом, — И толтик заberi, — сую в руку

кусочек торта Суви.

Максим ушёл с довольной мордой.

Нет, ну всё. Пора качаться!

«Ну, Рой...», — я закатываю рукава халата, — «Пришло время становится сверх существом»

«Если судить формально — вы уже больше, чем человек»

«Буду ЕЩЁ больше. Цель — пятнадцать отжиманий. Всё, погнали»

Упор лёжа. Вдох. И-и-и...

— Михаэль, мальчик, на процедуры!

Да ёп вашу!

* * *

Пошла вторая неделя этого санатория.

Завтра выписываться. И на самом деле... больница мне была ой как нужна, и ой как помогла.

У меня хоть и повышенная регенерация, но ожоги оказались сильными. Это я их на адреналине и силе воли не чувствовал, но на следующий день отдача дала о себе знать, и я та-а-а-ак проклинал того, кто придумал огонь. А про ногу вообще молчу.

Я ходил на кучу процедур. Меня-то мазали чем-то, то медсестрички колдовали какие-то колдунства.

— Вот вырастишь, Михаэль, и будешь такое сам за день залечивать! — говорила целительница на процедурах.

— Плавда?!

— Ну конечно! Повышенная регенерация! У всех магов она есть. А если заклинание изучить — в ту же минуту будешь зарастать!

— О-о-о!

Обычно боевые маги залечиваются сами и за несколько дней, но я всего лишь боевой карапуз, и со мной надо аккуратнее. Все же, мне по паспорту даже двух нет.

Это же кстати... накладывает определённые проблемы.

Когда со мной закончили, меня оставили лежать в мази на полчаса. Но проблема в том, что я не один такой, нас здесь группа, а группа фасуется по возрасту. А так как мне формально нет и двух...

— Бубу! Гага! — ко мне подошёл слюнявый ребёнок, — Воботы! Уээ-э-э!

Я на него покосился.

Да. Я в группе одногодок, мы вместе ходим на процедуры.

Вон один ел козявки. Третий пытался ползать по стене, обмазав руки вареньем. Типа он человек-паук. А второй... даже говорить не буду. Там вообще ужас.

— Зомбэ-э-э, гуэ-э-э!

Господи... я и позабыл, насколько дети в моём садике — исключительны. Это я про себя молчу. Так-то, в основном, дети... ну... тупые.

Начинаю ценить общество Максима. Тот хотя бы просто в носу ковырялся, а не ел оттуда.

— Ы-ы-ы-ы! — зажмурился мальчик.

Ну всё, он тужится.

«Ай», — я махнул рукой и, не дожидаясь медсестры, тупо вышел из детской процедурной-игровой, — «Зайду к папе»

Вздохнув, я направился к палатам. Подойдя к двери и уже потянувшись к ручке, я заметил, что достать до неё как-то подозрительно легко. Раньше то я едва пальчиками касался! А сейчас вон что... всей рукой обхватить могу.

Может специально для меня ниже сделали? Да нет вроде.

Это что, я... вырос?

«Пользователь, меньше суток до новой колонии»

— Эх, а влемя идёт... — посетовал я, — Сколо два...

Через два месяца день рождения. Во время-то летит.

Открываю дверь. О, у папы гости!

— Мама! — обрадовался я.

Как только я приоткрыл дверь, мама резко соскочила с батиной кровати и заправила задранную футболку! Батя же сразу накрыл себя одеялом по пояс. Оба со взъерошенными волосами посмотрели друг на друга, а потом испуганно на меня.

Так, не понял...

— А что вы тут делаете?.., — хмурюсь.

— Ты что, не закрыла дверь?! — зашипел батя, — А мы это... э-э-э... ха-ха, целуемся!

— Иу, — скривился я.

Пока я жевал мармеладки и болтал ногами, косясь на смущённых родителей, я думал про батю.

Он вполне себе бодрячком. Ну, ожидаемо — маг крови же. Торчащие кости ему вбили обратно, всё что надо зашили, и

дальше его усиленная регенерация всё заростила без последствий. Прикиньте! Переломанные кости — две недели — целые кости!

«И всё же...», — хмурюсь, глядя на него, — «Кто-же ты, перец...»

Я тут пошерстил интернет и выяснил, что маг тактического уровня — это просто классификация боевого мага. Тут вполне четкие критерии: владение заклинанием, способным уничтожить город площадью двести семьдесят квадратных километров. А потому необязательно он должен уметь вообще ВСЁ. Достаточно попасть под критерии.

А мой батя — дуэлянт. Он плох в массовом уничтожении, но хорош в единичном, в честной битве. Потому не стоит удивляться, что какой-то там Марк победил мага ТАКТИЧЕСКОГО уровня.

Только вот...

Марк-то — нифига не «какой-то».

Отправить человека в полёт с одного удара? Разрезать здание и деревья? Пережить разрезанное лёгкое? Управлять сердцебиением?

Да он даже был готов с прабабушкой закуситься! На секундочку, легендарной личностью в прошлом! Эта уверенность с пустого места не берётся!

Кто он, чёрт возьми? А я тогда кто?..

Правнук Ведьмы Апокалипсиса и сын... кого?

— Кто ты?! — прорычал я, глядя на отца.

— Э-э... твой папа?

Недовольный ответом, я соорудил злую кошачью морду. И не говорит ведь, морда протокольная!

Иностранец, очевидно. И бывший военный. Сбежал из своей страны, чтобы любить маму и меня. Я, конечно, рад, что не «за хлебом ушёл», но стоило мне подрасти, как вопросы потребовали ответа.

Ну ничего, ничего. Я тебя обработаю. Не хочешь рассказывать? Посмотрим, как ты будешь сопротивляться моим слёзкам и надутым от обиды щёчкам...

Все вы у меня будете под дудку плясать... все...

Тук-тук, — постучали в палату.

Мы поворачиваемся. Это был...

— Господин Тихонов? — удивился отец.

Главный следователь в городе. Ох, ну а этот что здесь забыл?! Мы уже всё всем рассказали!

Вообще, после попытки активации МЕТЕОРИТА — туда мигом слетелась группа быстрого реагирования. Потом нас допрашивали, туда-сюда, и батя сказал, что убил при самозащите. Вёл дело, конечно же, Тихонов.

И знаете — он попыхтел, но отстал! Отцу ничего не будет, он имел полное право убить. Таков новый закон. Мы буквально отделались от всех проблем и подозрений. Закон, прикиньте, сработал как надо и защитил наши права! А метеорит и вовсе в портал пролезть не успел. Да мы даже трофейный свиток у бабушки спрятали!

Так что видеть Тихонова сейчас...

— Господин Кайзер, — кивнул он отцу, — Ходить можете? Здоровье в порядке?

— Вроде... — нахмурился он, — Завтра выписывают.

— Отлично, — Тихонов отходит и указывает на моего папу, — Этого — пакуйте.

И через дверь... забегает спецотряд в форме, тут же заламывая моего отца.

ЧЁ?!

* * *

Спустя полчаса мы его уже не видели.

Меня распирала ярость.

— Пустите меня! Я вас сейчас тут всех полешаю, падлы! По одному! — я дёргал ногами и пытался пинаться.

— Так, мелкого уgomоните! А то и его упакуем.

Тут встала уже мать.

— Я тебе сейчас упакую, ментяра!

Тихонов закатил глаза.

— А ну объясняйте! — орала мама.

— Поступило распоряжение доставить Марка Кайзера в отдел! Причины не сообщали. Я. Не. Знаю! — Тихонов будто сам нервничал, что верхушка ему не договаривает, — Сверху приказ.

На этом, закончив с отчётом, он быстро вышел и оставил нас двоих. Оставив меня... и маму... в полном неведении и переживаниях за отца, который чуть не погиб, спасая нас всех.

А теперь он в тюрьме.

И что будут делать испуганные малыши? Конечно же звать взрослых.

— Б-баба! Баба! — мама позвонила бабушке, — Баб, срочно приезжай! Т-тут это!

Понимаю. Сам практикую. Я порой и вовсе забываю, что маме двадцать три, и она, по словам прабабушки, «пиздючка недалеко от Мишки».

И в нашем случае — Василиса самый ценный ресурс. Глупо её НЕ звать. Это при похищении ни времени, ни телефона не было, а сейчас-то?

Бабушка прилетела через пять минут.

— **КТО?! КТО ВАС ОБИДЕЛ?!** - раздался её inferнальный голос.

Это, конечно, не наречие, но обкакаться я всё равно захотел. Ох, а слышали бы вы её ор, когда она узнала обо всей ситуации... особенно когда выяснилось, что амулет не сработал, потому что условие «хотят повредить» тупо не зачло всё это за угрозу.

В общем, бабушка даст просрать одним лишь криком. Такую лучше не злить. Кто вообще был её муж?

Мама рассказал всю ситуацию.

— Это же бред, ба! Его забрали за самооборону, нас же уже проверили, мы невиновны! Император новый указ сделал, мы можем защищаться! — мама махала руками и выглядела самым обычным ребёнком.

— Да, странно, — бабушка хмурилась, — Ладно, если через час не вернётся, спрошу у Императора что они себе позволяют.

Мы сели и принялись ждать. Прошёл час. Никто не позвонил, никто не приехал. Поняв, что дело принимает скверный оборот, бабушка поднялась и исчезла в порталной вспышке. А затем...

Тоже не вернулась.

* * *

За полчаса до этого. Нео-Москва.

Когда Марка вели в Императорский дворец, он гадал... а когда наручники-то снимут? Нет, безопасность превыше всего, понятно, но Марк не перерожденный убийца смерти, он просто

талантливый маг, ну вот ЧТО он сделает полубессмертному мужику с драконом на крыше?

И тем не менее — после того, как Марка привезли в участок, оказалось, что его вызывает сам император. И вот наручники ему всё это время ни черта не снимали!

Огромная дверь в тронный зал отворилась, и конвой завёл мужчину в больничном халате. Внутри был лишь один человек.

Чёрные волосы. Высокий рост. Прямая осанка. От серой кожи, хромоты и увечий не остались ни следа — он полностью регенерировал половину своего тела.

Император Виктор Князев.

Он держал в руке планшет с бумагами и, услышав гостей, повернулся. Молодой правитель внимательно осмотрел конвой, пленника, и...

— А чего он в наручниках?... — задрал император бровь.

— Так это, господин Император... доставить же.

— Как гостя.

— А... — оперативники переглянулись, — Ой.

Император посмотрел на Марка. Во взгляде читался небольшой стыд и сожаление.

— Ладно, начальство с вами поговорит. «Гении», — вздохнул правитель, — Отпускайте и идите. Господи... вылитая прошлая бригада...

Дрожащими руками, все побледневшие, оперативники сняли наручники, кивнули и на дрожащих ногах вышли из зала.

Марк вздохнул и покачал головой.

— Извините, — кивнул Император, — Недоразумение вышло.

— Ну... бывает, полагаю, — он хмуро осмотрелся, а потом глубоко склонил голову, — Приветствую вас, Император. Для меня честь познакомиться с вами.

— Взаимно, Марк Кайзер, — Виктор поднял руку.

Таков этикет. Марк знает этикет, и его честь не позволяет им пренебрегать. И всё же, не на чаепитие его вызвал сам Император?

— Император, почему вы хотели меня видеть? Если меня... — он потёр кисти, — Столь срочно забрали, напугав всю семью, должно быть что-то очень важное.

— Ну да. Можно и так сказать, — молодой, чего уж скрывать, очень красивый парень, улыбнулся, присел на трон и

поднял планшет с бумагами, — Недавно в Городе Н погиб человек. Интересное у него описание. Франш-Конте Иоганн, значит, да? Сын Карла Иоганна, Эрцгерцога Австрийского. Маг тактического уровня, герой войны. Интересно...

Марк выдохнул. Но не от облегчения, а полностью наоборот. Ну, вот и начинаются проблемы.

— Вы ведь оформили все документы нашей страны до моего воцарения? Полагаю поэтому мы не смогли под вас копнуть, — хмыкнул Император, — В том дурдоме разобраться реально невозможно...

— Что вы хотите?.., — не выдержал Марк.

— А вы? — неожиданно поднял голову Виктор Князев, — Почему вы бежали с родины и скрываетесь у нас?

— Ради семьи и спокойной жизни.

— Со вторым не вышло, н-да?

Марк нервно заиграл скулами. Он не злился на Императора, но напряжение нарастало.

Если честно, он вообще считал, что ему невероятно везёт. Его СТОЛЬКО не могли рассекретить, отследить кто он и откуда, узнать его тайну, что даже поразительно, как он продержался так долго! Но причина оказалась в банальной неразберихе с документами при прошлом правителе.

Но вот нынешний и без документов начал складывать один и один.

— Что-ж, давайте прямо, господин Кайзер, — вздохнул он, откладывая планшет, — Труп наследника Австрии у нас. Убили его вы. И если Иоганны потратили столько средств, чтобы заменить не просто внешность Франш-Конте, но и кровь, чтобы он проник в страну и напал конкретно на вас — вы точно не простой охранник на шахтах.

— Разве? — пожал плечами, — Уже несколько лет там рабо...

— **Не надо. Со мной. Играть.**

Голос загремел, оброс нечеловеческим рыком, и Марка передёрнуло ВСЕГО. Всё, начиная от мурашек на коже, заканчивая подсознанием, всё завопило об опасности! Его едва не вдавило в пол от одних лишь слов и тона Императора! Будто небо рухнуло, будто мышцы отключились!

— **Не расценивайте мою доброту как данность! При каждом лишнем слове она кончается. Я не ваш приятель, и**

у нас не дружеская беседа.

— Хорошо, простите, — Марк признал свою ошибку, — Больше не повторится.

— Господин Кайзер, это МНЕ разбираться с Австрией и трупом её наследника! И сейчас от вас зависит, как к вам относиться — как к потенциальной проблеме или ценному ресурсу, — он моментально успокаивается, — Если первое — вы едете за Франш-Конте. Второе — получаете государственную неприкосновенность и мою защиту.

Марк едва не вскинул брови.

Государственная неприкосновенность? Но тогда ведь... у зарубежных агентов будет ЕЩЁ меньше возможностей для атаки. Они не будут ТАК подставлять свои государства, свои рода и кланы! Он буквально попадает под защитный купол, и только совсем поехавшие на это пойдут!

— Что вы хотите? — аккуратно спросил Марк.

— Рассказывайте кто вы. Подробности не нужны, оставьте их для смертного суда, может в рай попадёте, — хмыкнул Император опираясь о подлокотник трона, — Но причины и основа — будьте добры. Дальше решим.

Марк выдохнул.

Ну... рано или поздно этот момент бы настал. И если не ради защиты семьи всё рассказать, то когда?

* * *

Спустя полчаса.

Император внимательно слушал и не перебивал. Несмотря на его небольшой возраст, — с виду, по крайней мере, — глаза выдавали небывалый опыт. Он же и заполнял все пробелы в рассказе Марка. Император всё понимал с полуслова.

— Интересно... — нахмурился он.

Повисло молчание. Рассказ закончен, остался только вердикт. Марку больше сказать нечего.

— Теперь понятно, почему от вас хотят избавиться. Да не только Австрия, — хмыкнул Виктор.

— Можно вопрос, господин Император?

— Теперь да.

— Вы правда этого не знали? Я не поверю, что за нами нет слежки, учитывая, какая ценность у моего сына.

— Вы удивитесь, но её правда нет, — пожал плечами Император, — История знает много случаев, когда перерождённый замечал слезку и превращался в параноидального психопата. Здесь что у слезки, что у «свободного плавания» один риск. И так как я не изверг, а у Михаэля есть вы и Василиса, то я решил не лезть в жизнь ребёнка. Но ситуация изменилась, — он нахмурился и вздохнул, — Франш-Конте умер в нашей стране, у чего много исходов. И я... готов вас защитить.

Марк вскинул брови.

— Но! — Виктор поднял палец, — Чтобы это осуществить нужно официально закрепить ваш статус государственной неприкосновенности. Причём и на вашу семью в том числе. И у меня лишь одно предложение...

Марк напрягся. Ну, сейчас начнётся.

* * *

Бабушка вернула отца поздним вечером, и тот с порога сказал присесть.

Мы присели. Василиса попрощалась и улетела, сказав разбираться самим. Мама на взводе.

Походу сейчас что-то будет.

— Меня назначили в армию, — вздохнул он.

Тишина.

Я посмотрел на маму. На ней... лица не было.

— К-как... в армию? Снова... военным?.., — прошептала она.

— Император предоставит нам военную неприкосновенность, — констатировал отец.

— Военную?! — едва не крикнула мать.

Я на неё с шоком повернулся. Такой злой... её редко увидишь.

— Марк, ты бежал из своей страны подальше от войны! Ты хотел, чтобы у Михаэля был отец. Живой отец! И тебя возвращают к этой жизни?!

— Не... совсем, — он вздохнул, потирая ладони, — Я не буду воевать. Я буду тренировать.

И дальше он объяснил.

Европа — страна вечных войн. Все боевые заклинания, боевые технологии и методы ведения войны оттачиваются

именно там. Именно Европейцы — лучшие бойцы. Они ЖИВУТ войной.

И Марк — дуэлянт. Его специальность — побеждать таких вот бойцов. Он это умеет. Он знает как.

И если случится война между нашей страной и объединённой Европой — наши бойцы просто не вытянут. Слишком огромный разрыв в опыте и навыках, у нас лишь теория и тренировки, а у них — столетия практики.

— Я не буду воевать. Я буду этому учить, — вздохнул он, — Им нужен человек с опытом войны в Европе. У них хватает своих инструкторов, им нужен Я. И чтобы дать нам неприкосновенность — я буду официально закреплён как военнослужащий.

Мама сжала кулак. Она зла. Очень. А ещё боится. И я её понимаю. Её родители ведь погибли на войне. И прадедушка. Василиса так сказала. И Марк, вроде завязавший с военным прошлым, снова в него возвращается. Конечно она зла. Конечно она боится!

Но чем больше деталей обрисовывается, тем больше снижается градус напряжения.

— Ты же не будешь воевать?.., — покосилась она.

— Я сказал, что если отправят — я дезертирую моментально. Попытаются задержать — поубиваю всех, — батя пожал плечами, — Император заверил, что не отправят. Да пока и не планируется. Мы же фундамент закладываем. Так, на всякий.

— Но неприкосновенность и статус получишь?..

— Получу.

Мама не знала, что ещё спросить. Всё это странно, но, должен признать... закономерно, что ли? Всё это так логично, что и придаться-то не к чему. Будто всё к этому и шло.

Так, погоди...

— Пап, — нахмурился я, — А лазве военные и его семья не получают высший статус?..

— А вот тут сынок начинается самое интересное... — хмыкнул он

Я вскинул брови.

А ну ка...

«Пользователь, готова колония наномашин. Куда направить?»

Да погоди ты!

Так, стоп? Колония?!

— Дело в том, что если меня назначат, то это коснётся в первую очередь тебя. Ведь...

Погоди, пап! Тут колония, тут мощь и сила!

Так, погоди, что там меня касается?!

Ыа-а-а, СТОЯТЬ! Всем. Стоять! Почему так много информации! По одному! Что за фигня?!

* * *

Ежеглавная рубрика «Новости на Первом Имперском!»

Вот мы и вернулись с перерыва, друзья! Скучали? Мы тоже! А теперь к новостям!

Наверняка все знают то нашумевшее фото с драконом и мальчиком, сделанное туристом в Москве? Так вот, спешим заверить — всё это ложь и провокация. Никогда дракон его величества не нападёт на маленького ребёнка! Всё это — фотошоп и нейросети!

Не было там никакого мальчика, и никого дракон не касался.

Глава 12

Сидя в садике на уроке окружающего мира, я с грустью смотрел на давно прочитанный материал.

— Максим? — спросил я друга.

— М? — он ковырялся в носу.

— Ты пойдёшь со мной служить в армию?..

— А?..., — он вытащил палец, — А надо?..

— Ну тебе нет. А мне, походу, да...

Так и живём. Красить траву, катить квадратное и тащить круглое — такова моя судьба. Так бабушка сказала.

Если батя соглашается на предложение Императора, ему дают военное звание и все привилегии, в том числе неприкосновенность и оооооомные проблемы всем, кто захочет на него напасть. Не говоря уже о связях, зарплате и путёвках в санатории!

А с другой стороны его дети обязаны учиться военному ремеслу. Как минимум год, со всеми тренировками, изучением тактик и прочее. Служить в армии короче.

«Эх...», — вздыхаю, — «Ну, до этого долго»

Как минимум документы для бати будут готовы через два месяца. Тогда он поступит на испытательный, а потом уже и полноценно приступит к обучению наших бойцов. Так что, как говорит мама: «Ме. Я из будущего разберётся. Сейчас лучше пойду посплю». Вот и я не буду голову забивать. «Я» из будущего пусть мучается.

Тем более не до размышлений мне сейчас! Днём заберёт бабушка, а через неделю мне сдавать тест на поступление в старшую детсадовскую группу!

— Миша... — Максим смотрел в окно, прямо за горизонт, — Скоро наступит взлослая жизнь...

— Ага...

Мы стояли смотрели в светлое будущее... светлое нефiltroванное... во взрослую жизнь в старшей детсадовской группе...

Всё. Жизнь скоро изменится. Десткие игры закончились.

— Р-р-р-р! — сзади подошёл Теодор, — Р-р-р-р! Ну что, Кайзер, повторишь? Р-р-р!

Я поворачиваюсь. Да чтоб его! Всё настроение испортил, придурок. Эх, как же я порой забываю, что меня окружают в

прямом смысле дети, пусть и умные.

— Ой, да лычи сколько хочешь, — машу на него, — Всё лавно ты по всем показателям хуже меня. Ты всегда плёлся, и всегда будешь плестись за мной. Глотай пыль, вонючка.

Теодор замер от этих слов и будто сквозь землю провалился. Он пришёл надо мной поглумиться, а я, будто не поняв игры, ковырнул его за живое. Видимо сильно задело. Ничего, заслужил.

— Ой-ой-ой, какой умный, а р-р-р не можешь выговорить! — тут же слышу голос Кати.

Зеленоглазая девочка часто с Теодором ходит. Две гниды спелись.

— И ты тоже будешь плестись, — и на неё машу.

— Ой, мне пофиг. Мама говорит, что я красивая, и мне всё и так достанется! — она надменно поправила золотые волосы, — И что такие как ты и будут мне всё давать! Девочке умной быть необязательно!

— По тебе видно... — пробубнил Максим.

— А ты вообще молчи!

И блин, права ведь. Девочке достаточно быть красивой, чтобы устроиться в жизни. Так общество сформировалось, ничего не поделаешь. Вот взять ту же мою маму...

Хотя не, она как раз умная. Её хитрость — это что-то гениальное. Она просто ленивая и не училась никогда.

Прямо как... Катя. Такая же хитрая, и так же ничего не делает.

Блин. Так-то они похожи.

— Всё лавно дула, — машу на неё.

— Сам дурак! — показала она красный язык, — Р-р-р-р-р! Р-р-р-р!

Вздыхаю. Всё, не могу. Забирайте в деревню, устал от общества. Это они меня ещё лысым не увидели, благо волосы быстро отросли.

«Пользователь, напоминаю — вы всё ещё не распределили новую колонию Наномашин»

«Да помню я! Но что ты хочешь, чтобы я снова рухнул и меня в больницу повезли? У бабушки разберёмся, там будет свободное окно»

День завершился, я попрощался с Максимом и поехал на съёмки. Там как обычно. Сувечка как всегда милашка,

пересказывать текст и корчить морду со сценарием перед глазами легче простого, а в перерывах я читаю книжки. Причём именно читаю, а не скачиваю — я уже столько сохранил в мозгу, что теперь даже не знаю к чему приступить!

Вот теория по фамильярам, например. Сейчас её читаю.

— Ты можешь эволюционировать? — оттопыриваю карман и смотрю на Йор.

Она шокировано посмотрела на меня, будто сама впервые такое слышит. Да-да, доча, ты можешь меняться!

Фамильяры бывают разными. Есть, с которыми ты заключаешь контракт — как Кот бабушкин. Есть, которых ты создаёшь — типа духи или магические сущности из энергии. А есть что-то среднее — когда существо УЖЕ есть, но ты заключаешь контракт без самого контракта.

У меня последнее. Мы связаны без всяких слов и договорённостей. Я буквально её второй родитель.

Если так подумать... Йор вообще курица? Курицы же могут нести яйца, но цыплята там только после «папы». Ну и вот. Яйцо было, а я, получается, доделал Йор.

— Ты — кулица, — снова смотрю на змею.

Она открыла рот. Вот ТАКОГО её женская натура услышать не ожидала!

Я продолжил читать.

«Нифига! Я могу и на неё усиление навешивать! И всякие штуки делать!»

Вы знали, что есть заклинание «Фамильярный план»? Я могу Йор закинуть в другое измерение и достать когда захочу! У призрачных фамильяров такое встроено, а вот физическим надо открывать самому.

А если...

Да ну нааафиг! Вы прикиньте если Йор разожрётся хотя бы до четверти Мирового Змея, и я такой иду на битву, на меня бурокозят, и я такой... ОПА, НА ВВЕРХ ГЛЯНЬТЕ! А там змея с четверть Земли на них летит. А ведь она ещё и ядовитая!

Так, а ну ка. Мне интересно. Замууглю-ка кое-что...

А, ну понятно. Призыватели считаются одними из самых универсальных и сильных магов. Начиная от строительства, заканчивая диверсиями, призыватели это вам не огненные маги, которые только разрушать могут.

Не, ну это всё. Хочу качать Йор.

— Мам! — я подошёл к ней с самой серьёзной мордой.

— Что такое, сынок? — она пила чай с Сумин, две мамы сдружились.

— Половину денег со съёмки — мне! Мне нужны магические книжки!

— Э-э... ну... окей? — она задрала бровь, — Я же не против, чего морду такую серьёзную соорудил...

На удивление легко согласилась.

Магические книги покупаются в принципе легко, в магазине. И только на физических носителях. В основном это, кстати не книги нифига, а свитки. Проблема только в цене и доступности — самое крутое, естественно, в свободном доступе не лежит.

Сделать Йор огненной? Невидимой? Уменьшить размер? Это всё заклинания!

Правда, как это будет работать у меня, с учётом, что я не могу колдовать дальше тела?..

Но факт теперь очевиден. Качаться в призывателя с таким фамильяром — умное решение!

Эх, чёртово авторское право! Почему нельзя даже фэнтези бесплатно найти?!

Хотя с другой стороны... так ли мне жалко сто пятьдесят евро рублей на книжку, которая дарит столько настроения, и позволяет автору творить и жить дальше? Если читаю книгу, значит, наверное, автор заслужил? Тем более не дорого и доступно.

А скоро у меня будут и возможность покупать! Жду не дождусь, хе-хе.

— Миса, пока! — махала ручкой Суви.

Я помахал в ответ.

Всё, к бабушке. Я приезжаю домой и собираюсь. Сам! Бабушка ругается, когда меня собирает мама, говорит, что из меня выращивают альфонса. Что это значит? Блин, я половину слов не знаю.

Я собрал носочки, трусы. Футболочки. Одну с мишкой, другую с пауком-человеком! Это паук короче, которого укусил человек, и теперь он паук-человек. Я мультики смотрел, мне он нравится.

Кепочку надо. Жарко нынче воду таскать...

Только сейчас замечаю, почему у меня так много вещей с изображением медведей?! Даже кепка — и та с мордой мишки.

Я что, представитель медвежьего народа среди людей?

— Так, всё, время вышло! — бабушка ждать не любила, поэтому просто подняла меня и рюкзак, — Вернусь через неделю, не терять. И не ПОПАДАТЬ В ПЛЕН! — протянула она в сторону отца.

— Да не попадём... уже, — вздыхает он.

Пах. Телепорт! Как выяснилось, бабушка может телепортироваться только два раза в сутки, поэтому, собственно, и не забирает меня каждый день из садика обратно в деревню.

В этот раз меня выкинули к самому дому. Ого! Это что... забота?

— Бабуль, а где свиток? — спросил я, заходя в дом.

— У тебя в комнате.

— Ты отклевала? Смотлела небось?!

— Конечно.

Я нахмурил бровки. Но ожидаемо, в принципе.

— И... что там? — спрашиваю.

— Не знаю, — всё, что ответила она.

По началу я не сообразил о чём она. Как это не знает? Она же открывала. Должна была прочитать и узнать.

Но когда я поднялся в комнату, скинул рюкзак и открыл свиток сам...

— Хм... да... да. Кажется я всё поняль, — закивал я, читая содержимое.

Но на самом деле...

... я ничего...

... не поняль.

— Налечие, — вздыхаю, — Ну конечно!

Хах. Вот скотина! Ну какая же скотина тот демонолог! Так вот почему он так легко отдал этот свиток, он бы всё равно его не прочитал! Как и не факт, что продал, потому что в Архиве наверняка такой уже есть, а остальным не сдался свиток, который не прочитать.

Обдурили как ребёнка!

— Штош... — я складываю пальцы.

Ну... могу только порадоваться? Не, реально. Да, безусловно, меня надурили и дали нечитаемое, только вот... я же его всё равно прочитаю. И если что-то написано на демоническом языке и не расшифровано, огромен шанс, что это

не просто сильно — это уникально. Ведь перевода-то нет. Кто кроме меня и пары полиглотов это прочитают?

— Хи-хи-хи, сила... — я потирал ладошки.

«Рой, можешь перевести?»

Я открыл свиток. Он был исписан с двух сторон. Какой-то текст и какие-то пентаграммы. Чертить их без понимания, что написано, конечно же не буду. Я маленький, но не дурак. Мне почти два!

«Нет. Нам не хватает лексикона. Но могу выцепить пару слов»

«Давай»

«Забрать. Смерть»

Я вскинул брови.

Пардон?

Звучит... многообещающе. Что можно забрать после чьей-то смерти? Что-то явно нематериальное, ибо нафига заклинание на то, что я и так заберу? Не-не. В этом свитке что-то могущественное. Закрытое за наречием.

Пуф!, — я услышал мягкий хлопок, будто по подушке ударили.

Оборачиваюсь. На кровати сидел Кот. Это он с таким звуком телепортируется.

— М-здравствуйте. Это я, — прогундел пушистый чёрный котяра.

— Чего-то надо или соскучился?

— Госпожа велела ныне следить за вами и семьёй вашей. Мдам, — закивал он, поправляя усищи, — Вчера ещё. Но я это... ходил по квартирам, починал примусы. Дела были.

— Зачем ты это делаешь?..

— Хобби.

Я вздыхаю. Да уж, что у этого кота в голове фиг разберёшь. Примусы починает вот, хотя их давно уже нет, и что он там починает та ещё загадка.

Так, погоди... до меня только что дошло!

Это же Кот! Демон! Демон в коте!

— Кот! — резко подскочил я.

— Мдам?

— Можешь прочесть?! — показываю свиток, — Не надо пелеводить, понимаю, нифига ты не пелеведёшь, ты жопа. Но можешь хотя бы сказать о чём он?!

— М-м-м... — насупился кот.

— Пожа-а-а-алуйста, — протянул я, заглядывая в глазки, — Плосто о чём. Я сам пелеведу!

— Ну бли-инм... — прогундел он, — Госпожа велела не учить вас ничему такому. Не лезть. Я и так с наречием против её воли помогаю...

Я вскинул брови. Даже так? То есть, мне нужно быть благодарным Коту ещё больше? И почему бабушка мешает?! Она чё, офигела?!

Хотя он же демон. А им доверия нет. Но он кот, а котам есть. И чё делать?

— Ну-м ладно, давайте ваш свиток. Помсмотрим.

Я лыблюсь во всё лицо и счастливый протягиваю свиток. Я аж от нетерпения зашагал на месте как солдатик! Это как узнать, что тебе подарят на день рождение! Хе-хе, ну, давай! Что там? М-м? М? М?

Кот развернул свиток. Прочитал. И чем дольше читал...

Тем больше на нём не было «лица».

Так. Проблемы.

— Ч-что там?.., — аккуратно спрашиваю.

Он поднимает морду. Хмурится. Смотрит прямо в глаза, будто пытается найти что-то, что убедит его всё рассказать.

Да ёмаё! Что в этом свитке?!

— Господин Внук Госпожи... — сказал он тихо, но твёрдо, — Пообещайте, что ни за что не примените это на мне, если я расскажу.

Я замер.

Знаете, я твёрдый перец, я с демонами уже дрался, и для двух лет много пережил. Но некоторые фразы вводят меня в тупик почти моментально. Например эта.

— Ч-что не применять? — опешил я, — Что это?

— Пообещайте! — надавил он.

— Ну... ладно. Обеща...

— Нет! Неправильно. Не так надо... — выругался он скорее сам на себя, опустил голову и нахмурился, а затем, что-то придумав, снова на меня посмотрел, — Контракт. Давайте заключим контракт. Я вам рассказываю о чём свиток — вы никогда на мне это не применяете. Только так!

А вот тут я офигел даже не от шока, а самой сути и контекста.

Контракт? Тот самый? Демонический?! Я ведь про него знаю, в книжках читал. Я, на самом деле, становлюсь уже весьма образованным, багаж знаний копится.

С приходом к власти Виктора Князева, императора нашего, демонология, некромантия и прочих оккультизм пошли в гору. Эти школы магии официально разрешили, а сам император начал потихоньку передавать знания.

И в демонологии есть Контракты — магический договор между двумя сторонами, не исполнить который нельзя. И если Кот НАСТОЛЬКО не хочет, чтобы я на нём применял свиток...

То там что-то поистине непростое.

— Тогда ты его пелеведёшь, — отвечаю я.

— Исключено.

— Кот... — вздыхаю я, заранее понимая, что победил, — Я ведь его пелеведу сам лано или поздно. Не сегодня, так челез месяц. Челез год. Но я освою это заклинание, только вот защиты от него у тебя не будет, — едва сдерживаюсь, чтобы не заулыбаться, — Думай, кот. Думай! Ты и так налушаешь пликаз госпожи, так получи хотя бы за это защиту!

Он очень хмуρο глядел на меня. Я же хотел плясать.

Пха... ха! Я прямо чувствую, как мамины гены бурлят и работают, я чувствую всю их мощь! Мама, да быть хитрожопым — это же просто замечательно! И ты всю жизнь наслаждаешься этой мощью, этой силой?! Силой милой мордочки и хитрых глазок?!

— Сколько вам?.., — прогундел Кот.

— Почти два!

— Ох... кем же это вы вырастите, мать моя кошка... — замотал он головой, — Тогда давайте так. Контракт. Вы обязуетесь не применять на мне это заклинание, а я обязуюсь прямо сейчас рассказать о чём оно, плюс научить вас наречию на таком уровне, чтобы вы сами это перевели.

Чувствую, как мамин дух, мамины гены и мамино воспитание, положили мне руки на плечи, направляя в этом трудном мире хитрых переговоров.

Да, мамуль... я вижу.

Спасибо, что ты всегда рядом...

— Э-э-э, засланец шелстяной, я вижу что ты хочешь сделать! — закачал я пальцем, — Ты учить будешь десять лет! Тогда обговаливаем слок. Месяц! Челез месяц я должен сам плочесть

свиток.

— Тц, — цыкнул он.

— Пха! — я не сдержался и ткнул ему в морду.

— Ладно... — прогундел он.

И знаете, на самом деле кот сделал контракт ещё выгоднее! Я лишь просил перевести текст, но кот сам настоял на обучении! Это же куда круче!

— Плюс, я могу применить заклинание на тебе, если ты будешь укладывать мне и моим близким! Новое условие.

— Вы думаете я дурак? Я кот, господин, но не дурак. Вы каждого живого за близкого посчитаете, и что мне делать?

— Тц, — цыкнул я.

— Родственников. Примените на мне, если я буду угрожать вашим кровным родственникам. Но не придётся. Я не буду. Прикипел я к вашей семье.

Я попытался придумать что-то ещё, но-о... не смог. Всё что лезло в голову — слишком нагло, и кот очевидно откажется.

Остаётся соглашаться?

— Ладно, — протягиваю руку, — Тогда согласен.

Кот кивает и протягивает лапку. Я её сжимаю и ощущаю вихрь энергии, словно сковывавший наши конечности, словно прибивший их гвоздями друг к другу!

«Рой, адаптируйся к контракту и отмени его!»

«Не могу. Не вижу угрозы»

«Ай-й, балбес блин»

Вихрь прекращается, и ощущение прибитых ладоней пропадает.

«Что-то внесло изменения в ваше ядро. Полагаю, это и есть условие контракта. Оно не наносит вреда, но вполне на это способно»

Что-ж, теперь на коте не применить ту штуку... чем бы оно ни было.

А что там, кстати?

— В свитке учат заклинанию. Даже скорее технике, — вздохнул он, отпихивая его лапкой, — Аспект Зависти: Похищение Эссенции.

Я завис. Моргнул.

Что?

— Что? — не понял.

— Зависть — это высший грех, — он как-то притих, будто не

хочет рассказывать, — Известен тем, что всё отбирает и копирует. И вот этот свиток учит одной из его сил. Оно учит... — снова вздыхает, — Учит раз и навсегда отбирать эссенцию ядра.

Я вскинул брови. Я... я...

Я ничерташеньки не понимаю, что именно оно делает, ха-ха! Эх, я такой тупой, блин, класс. Но звучит офигеть как круто! Высших грех? Их же всего семь, и они капец крутые в аду! И я обучусь заклинанию Зависти? Одной из его сил? Вау!

Просто вау!

Узнать бы что оно делает.

— А почему на тебе не плименять? — спрашиваю, — Ну забелу немного эссенции, у тебя много, ты вон какой мощный.

— Потому что забирается всё и с концами, господин, — покачал он головой, — Демоны — не умирают на Земле. Они низвергаются обратно в нижний план. Но Зависть... может убить бессмертных с концами.

И вот тут я присел.

Всё. Теперь всё понятно.

— И... что делать с этой эссенцией?.., — пробормотал я.

— Что придумаете, — пожимает кот плечами, — Этой силой владело то, что вы называете «Безымянное». Раньше ведь это был человек, апостол Зависти. А потом... сила его поглотила. Что с ним стало вы прекрасно знаете — безвольное, безумное существо, отбирающая части тел и силу... — вздохнул он.

— Погоди...БЕЗЫМЯННОЕ владело этой силой до меня? Nigga, what?! — вот тут булки поджались, — Та тваль, котолую все боялись тысячу лет назад? Котолая воловала лица и говорила голосами желтв? Котолой пугали детей? И я его плододжатель?!

— Ну да, — закивал кот, — Он, кстати, жив, в аду сейчас. Ну как жив...

Я что, получаю эксклюзивные факты? Я хоть пока и не читал историю древних чудищ, но точно знаю, что Безымянное считали именно монстром, который пытался подражать людям. Но оказывается, эта тварь изначально была человеком?! Сила может довести до ТАКОГО?

— Но удивительно, как это попало к вам. Владелец либо идиот, либо не знал, что у него в руках.

— Втолое.

Франш-Конте просто нашёл какой-то свиток, не понял что там, и кинул демонологу. Может быть, таких свитков у его рода миллион, они их просто перевести не могут. А демонолог... тоже ничего не понял и отдал мне.

Да даже я ничего не понял! Но теперь понял.

Это сила Зависти, и она позволяет убить бессмертных. Вернее, даже не просто убить. Отобратить их ядро. А это... открывает много возможностей.

«Рой, мы сможем... ассимилировать чужую энергию, как делаем это с энергией Алой Ведьмы?»

«Пока не вижу в этом проблем»

Как думаешь, Безымянное мог потерять себя и превратиться в чудище, потому что не смог усвоить энергию?

«Вполне. Это возможно»

«Значит я уже лучше одной из страшнейших тварей Земли»

Убить демона. Убить ангела. Убить полубога. Убить Герцога Обжорства. Убить Безымянное. Зверя. Всех, кто обладает великой и уникальной силой! И забрать частичку их могущества.

И эта сила будет в моих руках.

Я поднялся, посмотрел в окно и увидел ходящую на улице бабушку. Она что-то делала, была занята своими делами, и не знала, что прямо сейчас происходит в моей комнате.

И смотря на бабулю, я часто вспоминаю её туманный, печальный взгляд на реку, когда она рассказывала мне о смерти своего мужа и моих бабушки и дедушки.

Она не спасла их, потому что была слаба. Ей не хватило силы быть везде и сразу, и всё это предотвратить.

Но я не повторю этой ошибки, баб. Не переживай. Вы все будете жить столько, сколько захотите.

Я обуздаю эту силу.

И обуздав силу Зависти... я заберу силу у остальных.

— Что-ж, кошак, — разминаю шею, — Давай учиться.

«Пользователь, напоминаю — вы всё ещё не распределили новую колонию Наномашин»

* * *

Примерно в то же время.

Эрцгерцог Карл Иоганн не получал вестей. Никаких. Ни от

своего сына, ни от самой Российской Империи. Не было никакой великой битвы, не был рассекречен австрийский агент и маг тактического уровня, как и не последовало никаких претензий от Виктора Князева.

Ничего. Вообще. Тишина. И это значит лишь одно...

Франш-Конте Иоганн мёртв, и его тело пополнило неживой легион Российской Империи.

Теперь его сын — восставший мертвец в руках Тёмного Императора, Виктора Князева. И никто не отдаст его обратно, ведь потребовав тело Франш-Конте, род Иоганнов признает, что отправило убийцу. А это ещё хуже, чем потерять родственника.

Марк победил.

— Сука... — выдохнул Карл, потирая переносицу.

Дверь в комнату тихо открывается, и туда заглядывает ребёнок лет семи. С такими же тёмными волосами и голубыми глазами. Он застенчиво держал края двери и выглядывал из-за угла.

— Пап... — неуверенно сказал он, — А братик когда вернётся?..

— Никогда.

Мальчик распахнул глаза. Сердце провалилось.

— К-как... — пробормотал он, — Н-но ведь... он сказал... что скоро вернётся...

— Нет. Не вернётся. А теперь собирайся. Мы приступаем к твоим тренировкам, — развернулся эрцгерцог, — Ты отомстишь за брата и станешь его заменой. Ещё сильнее. Ещё лучше.

Глава 13

Прокачка. Прокачка не должна останавливаться ни на секунду.

Находясь в симуляции Роя, я раз за разом переигрывал битву с демонами. Да, они ростом почти с ребёнка, по силе как подростки, а интеллекта у них не особо. Да, я победил. Но можно ли было лучше?

На самом деле ещё как.

Голограмма демона делает выпад вперёд! И в прошлый раз я едва уклонился, уйдя вбок, но можно было сделать вообще сумасшедшую, но сверхэффективную вещь.

Я поднимаю ногу, ловлю момент, когда стопа коснётся вил, и со всей силы прибиваю их к земле! Бам!

«Поздравляю. У вас получилось!», — Рой сегодня щедрый на похвалу.

Хотя, когда насмотришься на сорок две провальные до этого попытки — наверное и не такому порадуешься.

Дальше дело за малым — подскочить и ударить. Бам! Симуляция завершена.

— У-ух... — выдыхаю я, — Наконец.

Так долго пытался это воплотить! Ну прикиньте! Прибить ногой оружие к земле! Не знаю зачем правда, проще реально в сторону уйти и руками схватить. Ну пусть будет. Я стараюсь прорабатывать вообще все ситуации.

Если у меня есть в голове симулятор боёв, почему бы не получать опыт заранее? Как там у работодателей? В восемнадцать лет нужно двадцать лет опыта?

— Миша, ты чего с воздухом дерёшься?.., — я услышал бабушкин голос со спины.

— Тебе не понять... — я утёр пот, — Это мои тленировки.

— С воздухом?.. Ты это... макушку напёк? — она посмотрела на солнце, — Ты кепочку-то носи.

— Ну ба...

— А у тебя друзья-то есть? Ну... настоящие. А девка? В таком возрасте должна быть, гарем надо строить с пелёнок.

— Ну ба! Какие девочки? Они глупые!

— Ну... есть такое, — пожала она плечами, — Ладно, я улетаю на два дня, не теряй, дом не сжигай, гусей не е... кхм. Ладно, — она потрепала меня по голове, — Привезти что?

— Вкусняшек! — обрадовался я.

— Мёд ешь! Привезу бруснику.

— Да какую блуснику...

Огненная вспышка окружает одетую в кожаный костюм женщину, и Василиса пропадает, принося с собой запах серы и огня. Эх, ну вот я снова один. Обычно бабушка как раз дня на два и улетает, делать дела во внешнем мире. Интересно, чем она занимается?

«Что-ж, Рой...», — разминаю шею, — «Время пришло. Мы можем потерять сознание на день. Давай, советуй», — на лицо ползёт улыбка, — «Пора эволюционировать дальше»

Всё. Прабабка улетела, и не придётся оправдываться, почему я дрыхну целые сутки. Ох, как долго я этого ждал! Колония... новые способности!

Ну, погнали!

«Из очевидного — пищеварительная система. Вторая колония позволит получать питательные элементы даже из травы и дерева, которое вы так полюбили. Так же, мозг — вторая колония увеличит объём памяти и откроет Акселерацию»

«Что это?»

«Ускорение мышления. На короткое время вы получаете четверть всех моих вычислительных мощностей. Вы будете мыслить столь быстро, что время вокруг замедлится. Способность, к слову, как и все остальные, зависит от силы ядра, ибо оттуда я и получаю энергию»

Вот тут я вскинул брови.

А Рой ведь... нереально быстро анализирует. И пусть даже четверть, но получить эту скорость для себя, для своего мозга и пользования...

Блин, вот и кандидат на новую колонию! Время замедлять. Ну нифига себе! Это же любое сражение можно будет выигрывать, я же идеальный план на ходу сострою!

«Ещё что?»

«Кожа. Я создам прямую связь между ядром и подкожным слоем. Увеличится эффективность поглощения энергии и общие показатели защиты»

«Чёрт! Тоже надо!»

«Центральная нервная система. Так же привяжу её к ядру. Чем сильнее ваше ядро — тем эффективнее все процессы, связанные с нервной системой, начиная от

общей скорости реакции, заканчивая пределами нервов. Нейромышечная связь, например — пределы мышц расширятся»

«Да ёмаё, почему всё такое вкусное?!»

«Я не создан быть бесполезным»

Мне кажется или он собой гордится?

Аргх, ну что такое?! И Акселерацию хочется, — тем более со всеми скачанными книгами и языками, я уже подошёл к пределу памяти для Роя, — и защиты хочется, и реакции, и расширить что-то там тоже.

И вроде вот, ускорение мышления — звучит очень вкусно, ноооо... разве в моём возрасте не лучше ли отдать предпочтение прокачке? И в пищеварении колония уже есть — скорость прироста новых колоний повышена. Теперь пора качать ядро, которое качает и способности Роя в том числе.

И колония в подкожном слое — ускорит моё возвышение.

Я вздохнул, накинул футболку и пошёл в свою комнату. Лёг на кровать. Прикрыл глаза.

«Рой. Колонию в кожу»

«Есть»

— М-М-М-М-М! — завопил я, ощущая, как тысячи острых муравьёв побежали под моей кожей.

Включается защитная реакция, Рой щёлкает рубильники в моей голове, и я засыпаю.

Пора просыпаться новым человеком.

* * *

Примерно в то же время.

Теодор младший пришёл домой поникший. Глаза опущены, руки ослабли, настроения нет. Да, он всё ещё пятилетний ребёнок, он многого не видел, но его отец пытается всеми силами закрыть этот пробел опыта.

Да что уж там. Ребёнок чуть не стал каннибалом, как его отец.

Представить сложно, что пережил Теодор в тот день. О чём он думал, когда сидел среди всех этих ужасных людей, когда понимал, ЧТО ему предстоит сделать.

Но ребёнка спас случай. Простое совпадение.

Его спас такой же другой ребёнок.

Пришедший в неподходящей рогатой маске, вместе с Королевой Пира, он всё разрушил. Уничтожил тотем, сорвал трапезу и сбежал, тем самым спровоцировав отца Михаэля всех поубивать на входе.

С того момента Теодор-старший больше такого не предпринимал, а из Общества ушёл. Оно не дало ему ни силы, ни могущества. Поэтому он направил всё своё внимание на другое воспитание сына — светское. Аристократу положено быть лучшим во всех аспектах!

Только вот это, опять же, и давило на ребёнка. Ожидание и воспитание не позволяло ему мириться с ролью отстающего.

— Что случилось? — спросил отец.

— Ничего... — пробубнил ребёнок в пиджачке.

— Давай говори. Здесь только мы. Разрешаю.

— Михаэль — дурак! — топнул он ногой, — Он надо мной смеётся! А я не могу ему ничего седлать! Он сильнее! И друг у него сильный! Никто не хочет с ним драться вместе со мной, все его боятся! Он... он говорит, что я дурак сам! И буду землю есть! А ещё... — он сжал кулачки и шмыгнул, — А ещё Катя за ним таскается постоянно! А со мной если и говорит, то всегда об этом дураке!

Теодор-старший отвлёкся от телефона и посмотрел на сына. Тот покраснел, глаза опущены. Ему очень обидно и грустно. Он же ребёнок, в конце концов, пусть умный и привыкший к высшему обществу. Дети не умеют справляться с эмоциями.

И несмотря на все грехи, Теодор-старший очень любил своего сына, и многое делает именно ради него.

— У вас скоро повышение в старшую группу? — спросил он.

— Да... — пробубнил ребёнок, — Там будут старшие ребята... и учить нас будут другому... и спорт будет. Говорят, там решают, отправят нас в крутую школу или нет... типа старшая группа — это важно очень...

— Михаэль не пройдёт, — подытожил Теодор-старший и вернулся к телефону.

Сын не понял. Но в его глазах мелькнула надежда.

— А?.., — ребёнок поднял голову.

— У вас же будет тест? Значит Михаэль не пройдёт и останется в младшей. В роли отстающего.

— Н-но... но он умный! Он самый умный и сильный в группе! Он пройдёт!

— Он. Не. Пройдёт, — отчеканил отец, — Считай это подарком на день рождения.
Ребёнок улыбнулся.
Наконец Михаэль падёт.

* * *

— МИА-А-А-АУ, — я услышал вопль над ухом, — МЯ-Я-Я-ЯУ!
— Ыа-а! — вскрикиваю и резко подскакиваю.
Сон сняло как рукой. Сердце колотится, пот бежит, а глаза рыщут в поисках проблем! Кто?! Где?!
А, Кот... ух ёмаё, напугал, жирный!
— ПОДЪЁЁЁЁМ, — верещал он, — НАМ УЧИТЬСЯ ЕЩЁ! МИ-А-А-АУ!

Капец он орёт!

Я огляделся. За окном ранее утречко, птички поют, солнышко светит. Провалился я даже не сутки, а меньше — так бы днём проснулся.

— МИА-А-АУ! Ш-Ш-Ш-Ш! — кот зашипел и со всей силы начал долбить меня лапой по лицу.

— Ай. Ай! — пытаюсь отмахиваться, — Ты что, плидуолшный?! Ты что олёшь?!

— У нас два дня раз в две недели, чтобы учиться Наречию! Я об этом не подумал, когда заключал контракт! Вы понимаете, что у нас четыре дня на прочтение свитка, иначе я нарушу условие?! И один вы проспали! Пооодъём!

— Ох, да встаю... встаю... — я прокряхтел, протёр глаза от хохоряшек и свесил ноги с кровати.

Ох, ну и пробуждение...

Хотя, Кота понять можно — у нас буквально три дня на наречие, иначе Кот не выполнит свою часть уговора.

«Ох, тяжело... тяжело...», — снова потираю лицо, — «М? А это что за ощущения?..»

Будто... кожа стала удобнее, не знаю. Раньше я её не ощущал толком, кожа как кожа, но сейчас это какая-то капец удобная оболочка. Как облегающий, идеальный костюм. Такое ощущение, что я только сейчас начал её ощущать.

О, точно! Смотрел один сериал, там термин был классный.

Чувство, будто я в силовом экзоскостюме. Будто это броня, но не обычная, а продолжение моего тела. Я чувствую бронёй.

Я управляю бронёй. Будто мы — два разных, но одинаковых организма.

Я могу сказать точно...

Теперь моя кожа — нечеловеческая.

— Ха-а... — я протяжно выдыхаю и прикрываю глаза.

Я чувствую... все процессы? Это странно. Внутри меня сфера, которая только что выпустила импульс. Этот импульс пошёл по нитям, подключённым к коже, и она зашевелилась. Моя кожа зашевелилась!

Открылись поры. Проникли пылинки энергии.

И теперь они не блуждают по телу — они идут сразу в ядро.

— Кха-кха-кха! — я закашлялся!

«Ядро эволюционировало»

— Кха-кха-ха! Кх-х-х-х! — я захрипел.

Чувство, будто лёгкие резко освободились! Я кашляю не от того, что задыхаюсь, а потому что вдыхаю слишком много!

— Эе? Господин? — Кот заперживал.

Выставляю руку и останавливаю его. Тихо. Спокойно. Всё нормально. Дышать!

Я снова прикрыл глаза. Ядро... изменилось. Что за хрень?! Теперь это не сфера. Не жемчужина! Вернее, это всё ещё она, но теперь она... проросла паутиной. Если раньше она парила в воздухе, то теперь держится на локонах, на связках, подключённых во все стороны!

Моя кожа словно по приказу возвращается в обычное состояние, закрывая приём энергии. Я буквально чувствую, как она шевелится! Словно механизм!

Ядро успокаивается. Пульсации прекращаются.

Всё. Я успокоился.

«Рой, всё в порядке?», — оглядываю руки.

«Конечно. Кроме повышенного сердцебиения, но это временно»

«Что... изменилось?», — сжимаю кулак.

«Я подключил ваш подкожный слой к ядру. Теперь энергия влияет на ваше тело ещё больше. Плюс, ядру пришлось перестроиться. Вы сами ощутили, как именно — ядро прислосло к коже»

Я не ощущаю новой силы, какой-то мощи. Ядро НЕ стало сильнее. Оно просто стало другим.

А ощущение новых лёгких, кстати, пропало.

Так, погоди!

Я снова прикрываю глаза и погружаюсь в медитацию. Кожа шевелится. Механизм перестраивается, открываются поры и...

Воздуха... стало больше.

«Рой я что... дышу кожей?»

«Во время поглощения энергии, да. Ядро влияет на всё тело, не забывайте. А теперь оно напрямую связано с кожей»

«А так как метод возвышения я изобрёл именно через поглощения кожей...»

«Да. Ваш метод возвышения, изобретённой в пять месяцев, идеально сочетается с колонией в подкожном слое — вы теперь дышите и через кожу. Полагаю, вы можете научиться контролировать этот процесс»

Чё... за...

Да ну нааафиг.

— Господин, всё в порядке? Чего это вы? — спросил кот.

— Да. Всё... — сглатываю, — Всё холошо.

— Просто вы резко закашлялись и начали пахнуть сосисками... вот я и подумал, что что-то случилось...

— Да нет, всё нолмаль... чем пахнуть?

— Сосисками.

— Ха?

— Ха?

Мы друг на друга посмотрели. Не отрывая от Кота взгляд, я принялся к руке.

Пахла Крокантом.

«Рооооой?»

«Полагаю из-за генома Похоти. Я же связал ваш подкожный слой и ядро, а ваше ядро изменено Похотью. Тот же принцип, что с волосами. Полагаю...»

«Я что... буду пахнуть тем, что нравится нюхающему?»

«Скорее всего»

Да что за...

Что за бред?!

Я задрал футболку и посмотрел на тело, ожидая увидеть ещё какой-нибудь ужас, не знаю. Третью руку. Но всё что я увидел...

— Пузяка?!

«Ты что, И ЖИРА МНЕ ДОБАВИЛ?! ТЫ СМЕЁШЬСЯ?!»

«Я не умею смеяться. И нет, это не я»

«А кто?!»

«Это из-за аномального количества еды, которой вас откармливает ваша прабабушка. Я не ожидал, что даже мои возможности не справятся с ТАКИМ потоком пищи. Так что да — вы поправились. Если перестанете есть за четверых взрослых — быстро верну вас в идеальную форму»

Я вздохнул. Ну да, есть такой момент. Знали бы вы, как часто я слышал от бабули: «Кушай-кушай». И всё такое вкусное, чтоб его! Ну как отказаться?! Да и невозможно это — бабуля обижается, когда не ешь.

Придётся усилить тренировки. Или следующую колонию в желудок.

— Ох, ёмаё... — я схватился за голову.

— Да не сказал мбы. Вкусно. Сосисочки. Свеженькие... жирненькие...

— Да не жирный я!

Ну приплыли.

Моя кожа стала магическим механизмом, сочетанием магии и Наномашин. Ядро превратилось в висящий на связках орган, а запах теперь нравится каждому, кто его почувствует.

«В какую же тварь я превращаюсь?..»

«В совершенную»

Его голос... изменился. Или мне показалось? С нейтрального механического оно обрело эмоцию предвкушения.

Блин, нет конечно. Никогда Рой эмоций не показывал. Видать запах Кроканта с ума сводит, давно его не ел.

— Ладно-ладно, не смотли так, — вздыхаю, глядя на Кота, — Пошли учиться.

— Не могу. Сосисок захотелось.

Наречие за три дня? Ну, погнали!

Я так этих демонов буду матами крыть, они пожалеют, что на Землю сунулись.

Мою Землю!

* * *

Через день меня забрали домой. И тем же утром...

— Детки! Сегодня мы сдаём экзамен на право перевода в старшую группу, — хлопнула воспитательница, — После обеда не расходиться и не разбегаться! Всем спасибо.

Да, нас об этом предупреждали — в этом месяце будет сдавать тесты и экзамены. Зачем, правда, если здесь и так гениальные дети? Нет, ну серьёзно, я когда сверстников увидел, реально оценил интеллект этой группы.

Сегодня занятий не было. Нам просто позволили играть и развлекаться два часа, а потом покормили.

— Миша, почему от тебя пахнет барбарисками?! Несколько дней уже! — Макс встал в возмущённую позу, — Делись!

А, точно... блин, я к волосам-то только привык, что ВСЕ на меня пялятся, а теперь все будут нюхать.

Чёртова Похоть! Дура голая! Ты что наделала?!

Пришлось полчаса объяснять, что у меня барбарисок нет и ничего я от него не прячу, и вообще, если бы были, поделился бы. А Максим и барбариски это как наркоман и героин.

— Хм... — нахмурился он, — Значит дома жрёшь! Вон какой круглый стал.

— А?.., — я медленно на него повернулся.

— *«Жирный!»*

Заорала Катя с другого конца комнаты.

— А?! — я заозирался.

Причём ведь я не толстый! Я НЕМНОГО поправился. Ну щёчки круглее стали. Ручки больше. Даже живота нет!

«Рой, я что, сильно пожирнел?!»

«Не сильно»

«Ну вот! Чё они?!»

«Раньше вы были худым с ярко выраженными скулами. Теперь... не столь ярко выраженным»

Я вскинул руками.

— Ну... — Максим почувствовал вину и похлопал меня по спине, — Зато ты больше всех в садике!

— *«И жирнее!»*

Я ненавижу детей.

* * *

— Так детки! — хлопает в ладоши воспитательница. — Вижу все оделись? Молодцы!

Мы стояли на улице. Отряд бравых деток в синих штанишках с подтяжками, футболочках, юбочках, и все обязательно в жёлтых ярких панамках. А ещё у каждого был гудок с верёвочкой — это чтобы отпугивать подозрительных дяденек.

— Итак! Экзамен будет проходить не здесь, а в здании на соседней улице! Это наше второе учреждение — школа.

— О-о-о! Школа!.., — шокировались все.

Мы никогда не ходили дальше территории садика. Это впервые, когда мы пойдём куда-то всей группой.

— Встаём в колонну, разбиваемся по парам!

Естественно, мы с Максимом переглянулись.

— Мальчик с девочкой! — добила воспитательница, — Кто не найдёт пару — сама распределю!

Все дети тут же хором завозмущались. Девочки?! Иу! Ну какие девочки? Зачем они нужны, они же глупые! И играют в игры неинтересные, в куклы там свои. Не то что мы... в роботов. Вот это дело! А не то что у них там...

Правда и они про нас так же думали, поэтому такой шум и поднялся.

И вообще, она себя слышит? Хах, эу, алё, женщина, окститесь. Какой разобраться по парам? Сами? Выбрать парочку по собственному желанию? Вы вообще понимаете, ЧТО за этим последует?!

— Ха-ха! Тили-тили тесто, жених и невеста! — затыкали на первую парочку.

— Н-ничего не невеста! — завозмущался мальчик, — Хватит!

Ну вот, началось. Кошмар! Так что не, постою, подожду пока мне сами назначат, это меньшее из зол.

Кого — без разницы. Главное что бы не...

— Синицина — иди к Кайзеру.

Да ну ёёёёмаё!

— *«Госпожа Воспитатель, не хочу к Кайзеру, он толстый!»*

— Это не повод не вставать к нему в пару. И вы леди, а леди так не говорят! Выговор вам, Синицина! Тем более Кайзер не толстый.

Вот!

— Он в теле. А это плюс! Худоба — признак нездоровья.

Падлы!

Катя фыркнула, что-то забурчала и нехотя пошла ко мне. Зеленоглазая девочка в синем платьишке и такой же жёлтой панамке встала рядом. На самом деле, хотя я ни раз гонялся за ней с Олегом в руках, так близко я вижу её впервые.

У неё были длинные чёрные ресницы, аккуратные, явно ухоженные брови и овальное, худенькое лицо. Волосы у неё светло-русые, и в последнее время всегда заплетены в косу.

Глаза яркие, зелёные. Причём она в и этом была похожа на мою мать — её тоже легко можно назвать «глазастой». Чувство, будто смотришь в два начищенных, блестящих нефритовых блюда.

Блин... не хочу признавать, ноооо... Катя объективно красивая девочка. Неудивительно, что на неё половина мальчиков заглядывается. Но это именно объективно. Ведь субъективно...

— Что смотришь? — язвительно и громко, специально на публику, сказала она, — Съесть хочешь? ЖирrrrrrrrrRrrRrрный?

Ладно, беру слова назад. Дура страшная. Бесит.

— И вообще, почему от тебя вечно пахнет розами?! — приняухалась она, — Противно! Фу!

— Да? А мне нравится, — пожимаю плечами, — Классный запах.

Она на меня мельком зыркнула. Но только мельком. Потом наконец замолчала.

Ну и хорошо. А то такой звонкий голос, господи, какой кошмар, уши вянут!

Я проследил за остальными детьми. Ничего криминального. Теодора только не вижу, он где-то сзади? А, да. Вон он стоит, через три пары от нас с Катей. Какая-то девочка ему досталась, причём она на него заглядывается и даже краснеет. Правда Теодору всё равно.

Он меня взглядом дырявит.

«Что надо? Дурак?», — я покрутил пальцем у виска.

Отворачиваюсь. Ну и фиг с ним.

Где там Максим?!

— Смоленцев, что не досталось? — сказала воспитательница, — Ладно, пойдёшь со мной. Давай руку.

Да чё за фигня?! Почему мне КАТЯ, а ему красивая взрослая тётя?!

Он ещё и лыбится! Урод!

На этом сбор закончился, все нашли парочку. Колонна из бравых деток в жёлтых панамках наконец собралась в единую змейку, и мы пошли за воспитательницей. Идти было немного, но путешествие было опасным!

Мы... переходили дорогу! Через светофор!

— О-о-о! — дети оглядывались.

Они реально такие золотые детки, что их на улицу нормально не выпускали? Мне ещё двух нет, я уже демонов убивал.

В их возрасте мне бы было... девять!

— Мда уж. Детский сад какой-то... — покачала Катя головой, — Ну как дети!

Я на неё покосился.

— Так ты тоже, — пробубнил я.

— Я вот переходила дорогу! Сама! С мамой!

— Ва-а-ау... — закатываю глаза.

— Ха-ха, завидно? — искренне радовалась она, — Тебе такого не видеть!

— Как же жа-а-аль...

«Господи, зря я ответил»

Кстати, это официально уже наш самый большой диалог. И самый спокойный, что уж тут.

— Ну ничего. Вот когда мы перейдём в старшую группу — тогда начнётся веселье! Хотя откуда тебе знать, ты же глупый. Я вот знаю! Ты замечал, что мы не занимаемся спортом? Хотя бассейн есть. И на выставки не водят. И вообще, мы только играем и на занятия ходим в один и тот же класс.

Кстати реально. Мне же в первый день показывали кучу комнат, спортзалы, бассейны, даже обсерватории с телескопами! Но кроме класса, игровой и столовой нас никуда не водили. Как-то позабыл об этом.

— Это потому что мы — маленькие. А вот сдадим тест — станем взрослыми! И будем спортом заниматься. Плавать будем! Вот ты умеешь плавать? Вряд ли, ты же толстый. Я вот да!

Господи, как же она присела на уши...

Но вообще, интересный факт. То есть нас не допускали до серьёзных темок, потому что мы буквально ясельная группа? А теперь будут либо выгонять, либо повышать до основной детсадовской. А там и взаимодействие со старшаками, и

соревнование в спорте, и походы по мероприятиям...

Чёрт, да в старшей группе намного интереснее! Мне, если честно, наскучило уже просто играть, жрать и учиться.

За три месяца мы уже во всё с Максимом переиграли, воспитатели привыкли и не кошмарятся, а учёбу я опережаю лет на пять. Мне банально скучно ходить в садик. Только Максим ситуацию и спасает.

Но старшая группа...

Спорт — это прокачка мышц, реакции и всего остального. Плавание, всякие упражнения! Новые занятия, та же астрономия! И мероприятия всякие — тоже должно быть интересно! Я-то мира почти не видал, кроме бабушки, дома и съёмок — никуда не хожу.

Круто-круто! Это реально новый этап в жизни, как и сказал Максим! Это развитие.

Да это же моё возвышение!

Мы переходим дорогу, обходим жилой дом, ещё раз переходим дорогу и попадаем на территорию школы. Выглядела она ровно в том же белом каменном стиле, что и садик, только... школа. Просто здания другой формы.

— Молодцы, вы все справились хорошо и были покладистыми детками! Все прошли первый этап! — объявила воспитательница.

Это тоже было частью теста? Типа воспитанность и стрессоустойчивость? Прикольно. Полагаю, всё это тестирование именно для мозга детсадовца, а значит лёгкое. Для меня, хе-хе.

Мы заходим в здание. Ого, оно выглядело иначе! Всё такое... взрослое! Это не садик, это другое, понимать надо! Это... шкооола.

Нас провели в гардероб, где выдали чистую обувь и сказал снять жёлтые панамки. Потом провели в класс на этом же этаже. Нифига какие парты здоровые! Это для кого сделано, великанов?!

Нам отрегулировали их высоту и сказали усаживаться по одному. Наконец, подальше от Кати.

Сажусь.

— Итак друзья! Теперь мы посмотрим, что вы уяснили из всех наших занятий по этикету, окружающему миру и начальной истории! — торжественно объявила

воспитательница, — По результатам тестирования мы будем решать, кто пройдёт в старшую группу, а кто останется в ясельной, на переобучение!

Последнее прозвучало как приговор. Страшно. Все напряглись.

Никто не хотел оставаться. Все хотели в старшую группу, к веселью, новым занятиям и новому этапу жизни.

Воспитательница проверила, все ли на месте, затем взяла пачку конвертов и пошла их раздавать.

Послышался треск рвущейся бумаги. Три человека.

Ой дураки...

— Все кто открыл — не сдали!

Да, это буквально было на уроке по этикету. Про это, блюда и напитки — всё нам говорили!

В итоге три ребёнка с порога провалили, заплакали, и их вывели. Кати среди них не было, к сожалению.

— Можете открыть!

Звук рвущейся бумаги заполнил класс.

Нас учили читать и писать. Учили координации рук. Учили этикету и окружающему миру. И всё для этого момента!

Только вот я — всё это знал и умел до поступления.

Писать. Читать. Начальные знания. Всё это для меня такой пустяк, что я и не ждал никаких проблем. Я просто решу тест и всё. Я...

Я...

«Ч-что... это?..»

Читая первую страницу анкеты, мои руки задрожали. Переворачиваю. Беру второй лист. Судорожно хватаю третий. Вглядываюсь.

— Кайзер, всё в порядке? — спросила воспитательница.

Все на меня повернулись.

Мои руки дрожали, лицо побледнело.

«Ч-что... это за вопросы?», — сжимаю лист, — «ПОЧЕМУ ОНИ ТАКИЕ СЛОЖНЫЕ?!»

Я...

Я не могу ответить ни на один.

* * *

Ежеглавная рубрика «Новости на Первом Имперском!»

Скоро осень, а значит начинаются вступительные экзамены во многих сферах жизни!

Пожелаем удачи всем, кто готовится. Да победят сильнейшие!

Глава 14

Я смотрел вопросы. Пытался найти хоть один, на который отвечу. Хотя бы, блин, один!

Нет. Вообще.

Это... это бред. Так не должно быть! Не этого я ожидал!

Я поднимаю руку.

— Кайзер, что-то не так?

— Можете подойти?

Она вздохнула и подошла.

— Это... точно мой тест? — указываю на бумажку, — Вы увелены? Это... точно мне? Не школьникам?

Она взглянула. Ну. Ты же видишь, что это сложно! Это объективно, блин, сложно! Даже не для детсадовца, это даже не каждый школьник знает! Вы ошиблись! Вы подсунули мне тест какого-то старше...

— Да нет, всё верно, — пожала она плечами, — Или вы хотите отказаться?

В груди стянуло. Я посмотрел в глаза воспитательницы... и не увидел там ни эмоции.

Она была совершенно серьёзна.

Это — мой тест.

— Нет... не хочу.

— Тогда решай, — она развернулась и пошла, — И вы, дети, тоже. Чего смотрите? Время идёт!

Все перестали на меня пялиться, отвернулись к листочкам.

Почему вы никак не реагируете? Почему вы все так спокойны? Что вы там пишете?! Откуда вы можете знать политику, чёрт возьми, прошлого века?! Да почему...

У вас нормальный тест для детсадовца?..

«Валят. Меня валят...», — я сжимаю бумажку.

Это очевидно. Эти золотые детки, которых по дорогам гулять не отпускали, давно бы подняли вой и сопли, если бы они увидели то, что у меня! Но у них всё нормально!

«Чёрт... чёрт...», — пытаюсь вычитать хоть один понятный вопрос, дыхание ускоряется, — «Чёрт!»

Не могу. Не знаю. Ничего из этого не знаю! Я прочитал десятки книг, но ни одна не покрывает ЭТИ вопросы. Тут нет ни теории фамильяров, ни теории магии, ни истории древних чудовищ!

Не знаю. Не отвечу.

Завалю. Не пройду. Я...

«Пользователь, у вас нарастает паника. Возможна паническая атака. Успокойтесь»

«Как? КАК?!», — сжимаю карандаш, — «Рой, я ничего не знаю! Меня валят! Меня хотят завалить! Я... я был уверен, что на всё отвечу, получу высший балл, утру всем нос! Я был уверен, что я лучший! Но...», — дышу всё чаще, — «Меня просто оставят на переобучение как тупицу. Без друга, без авторитета. Буду сидеть ещё полгода! Я... я не знаю, что де...»

«Так придумайте», — ответили Наномшины.

Я аж замер. Мысли будто выбило.

«Ч-что?..»

«Придумайте решение»

«К-каким образом? Ты в своём уме?! Если бы я мог...»

«Вы можете»

«Да с чего ты взял?!»

«Потому что статистика решенных проблем — сто процентов. Вы всегда находили решение, и согласно анализу и тенденции — найдёте и сейчас»

Простые слова. Сказанные даже не человеком, а машиной. Но они ударили мне в голову словно грузовик по младенцу на светофоре.

Моё дыхание замедляется. Я расслабляю хватку, и перестаю крошить карандаш и мять бумагу.

Выдыхаю.

«Спасибо... Рой»

«Это всего лишь анализ. Рад стараться»

Вот тебе и рой мелких механических засранцев. Человечности больше, чем в некоторых людях.

Он ведь прав. Почему... я вообще запаниковал?

Хотя я знаю почему — гордыня и самоуверенность. *«Да там детские тесты, легкотня! Что там не решить? Дайте поскорее старшую группу, это ведь Я. Гений! Я умный!»*. Я настолько был уверен в своих знаниях, что сел в лужу, когда осознал обратное.

Да, в битвах я не паникую. Но там либо бей, либо беги. Там проще. Сейчас — ситуация, с которой я столкнулся впервые. Как двухлетний ребёнок, который ест столы, а не хтоническая тварь из прошлого.

Мне щёлкнули по носу и спустили с небес на землю. Вот и всё. Самоуверенность — плохая черта.

«Что-ж...», — протяжно выдыхаю, — «Я и впрямь ребёнок. Мне ещё многому учиться».

Ладно. Тихо. Выдыхаем.

Да, жизнь не рухнет, если меня завалят, но я очень... **ОЧЕНЬ** хочу в старшую группу. Веселиться! Развиваться!

Давайте решать этот вопрос. Как и всегда.

«Что там?», — я посмотрел на тесты.

Очевидно — это не уровень детского сада. Меня валят. И это бред! Это произвол! Я в полном праве жаловаться и возмущаться, об этом должны узнать все! Но...

Я подниму бучу, вызову родителей, а нам скажут: «Всё правильно. Это его тест. Не сдал? Выгоняем». Припишут какую-нибудь дебильную причину, типа я звёздочкам первый, и всё. Стоит ли влезать в разборки прямо сейчас? Каков шанс, что здесь ВСЕ в этом же и участвуют?

Но кто? Кому это надо? Не директрисе же?!

«Катя?», — смотрю на девочку.

Она хмурится и, держа карандаш кулаком как ребёнок, обводит ответы. Нет. Не Катя. Я улада для её сплетен и змеиного характера. Уверен, она вообще расстроится, если я не попаду.

«Теодор...»

А вот он мог. Он меня ненавидит, я порчу ему ВСЁ. Перетягиваю внимание Кати, не даю стать главным авторитетом в группе. И его отец один из спонсоров садика, уверен, связей у него много.

Чёрт! Ну конечно это они! Скотины! Падлы!

Да хотя какая сейчас разница. Сейчас нужно выпутываться.

«Мама, что бы ты сделала?»

Как самый настоящий ребёнок двух лет, я сразу вспомнил про маму. Хочется позвать её на помощь! Пожаловаться! Меня обижают! Но мамы здесь нет.

Есть только её гены, воспитание и влияние.

Даже находясь так далеко, я чувствую, как она мне помогает. Будто стоит за спиной, подсказывая и направляя. Как хитрее. Как выгоднее.

— Госпожа воспитатель... — поднял руку.

— Ну что, Михаэль?.., — вздохнула она, почему-то не

поднимая глаз.

— Можно выйти?

— Зачем?

— Писать и какать.

На меня все недоумённо повернулись. Некоторые аж рты открыли, впервые услышав такую вульгарность. Катя тихо засмеялась, Максим понимающе закивал — тоже, наверное, хочет.

— Только быстро, — вздохнула воспитательница.

Я киваю, беру с собой твёрдый осколок карандаша, который до этого раскрошил, встаю и иду через ряды. Все на меня пялятся. А вот Теодор... нет.

Падла мелкая. Не можешь в глаза смотреть?

Ничего. Я заставлю.

За дверью ждал сюрприз — огромный грозный мужик.

— Куда? — спросил он.

— Туалет.

— Я провожу.

«Чёрт!»

Ладно, план всё равно исполним.

Мы идём в туалет и, оказывается, во время экзамена тебя одного не оставляют практически нигде! Разве что в туалет вместе не заходят, но стоят сразу на выходе. Ало, мы дети! Вы что от нас ждёте?!

Хотя я знаю. Моего провала они ждут.

Прячусь в кабинке. Достаю острый кусок карандаша.

— Ну скотины, — снимаю футболку, — Вы ещё пожалеете.

Я попаду в старшую группу! Да, я проиграл первую битву. Сейчас вы победили. Но войну...

Я. НЕ. ПРОИГРАЮ!

* * *

В то же время.

Воспитательница не находила себе места.

Завалить ребёнка. Малыша. Маленького двухлетнего мальчика, пусть и умного для своего возраста!

Какая же она тварь...

Она наблюдала, как он заводил глазами. Как его ручки задрожали. Как ускорилось дыхание. Ребёнок паниковал. Он

очень напугался!

«Зачем я согласилась», — воспитательница прикрыла лицо, — «Да чёрт!»

Михаэля просто жалко. Он ведь правда всего лишь ребёнок. Зачем с ним так? Но... жадность воспитательницы не позволила отказаться от ТАКИХ денег. Годовая зарплата всего лишь ценой нервов одного мальчика.

Но его испуганные глазки... они всё больше и больше повышали цену такого решения.

«Смогу ли я завалить его во второй раз?», — девушка поджала губы, — «Да зачем?.. Дура. Дура! Зачем я согласилась?!»

Она ведь шла сюда, потому что ей нравятся детки! Маленькие, карапузы. Косолапые малыши.

И кто она после этого?

«Может... признаться?», — совесть съедала, — «Может как-то ему...»

Дверь распахивается! Девушку передёргивает, она резко поворачивается и видит тяжело дышащего, взмокшего и перепуганного сопровождающего.

И вся рубашка у него была в крови.

— Скорую. Живо! — заорал он.

— Ч-что?..

— МАЛЬЧИК В КРОВИ!

* * *

За минуту до этого.

Сопровождающий устало вздыхал. Снова этих детей сопровождать. Каждый раз одно и то же! Некоторые ещё и по полчаса в туалете сидят! И не объяснишь этим личинусам, что у тебя, так-то, время капает, не надо сидеть и играть в воображаемых человечков!

— Ученик! — крикнул сопровождающий, — Время! Вы чего так долго?!

Послышался смыв. Ну наконец!

Мальчик выходит. Станный, кстати, мальчик. Волосы странные, и пахнет от него кириешками.

Мужчина посмотрел на ребёнка, и...

«Да ну нееет!..», — вздыхает.

Ребёнок стоял как солдатик. Как примороженный. Руки сжал в кулаки, ноги поджал, стоит как истукан, не шевелится, глаза выпучены.

Он что... обкакался? Не дошёл? Как обычно?!

«Да почему это всегда происходит...», — бедный мужик потёр лицо, — «Каждый раз. Каждый раз! Всегда кто-то да не дотерпит! Боже...»

— Пацан... ты что, в штаны...

— БУ-Э-Э-Э!

Ребёнка вырвало потоком крови прямо на мужика.

* * *

Уой палиииияяя...

«Рой, что-то хреновенько мне...»

«Вы себя чуть не свежевали. Это закономерно»

Виу. Виу Виу, — орала сирена скорой помощи. Но меня не везли, а мы стояли на парковке садика. Зачем сирена?

Я лежал на кушетке, и надо мной в срочном порядке магичили. Я видел зелёное сияние, чувствовал, как срастается кожа. Меня лечили, причём крутой магией. Становилось легче.

Уо-о-ох...

— Сына! СЫНА! — мама залетает.

— Мамуля... — прокряхтел я.

— ЧТО С ТОБОЙ?! — она подскочила.

Её голос дрожит, нервы на пределе. Ох, представляю, что она пережила.

Что со мной? Ну... я чуть себя не свежевал тем заклинанием раскопок, которое подсмотрел у Макса.

Я начертил его на себе. Да. Эффективная штука, чтоб его!

— Мам я... — хриплю.

Чёрт, как бы намекнуть? Мне ужасно больно смотреть на её перепуганное, переживающее лицо. Вот уж у кого действительно всё в глазах отражается. Когда грустно маме — грустно всем вокруг. А мне особенно.

Но я всё это сделал ради дела!

— Я... ласскажу. Тебе. Только тебе.

Она хмурится. Есть! Контакт налажен! Так, что там... э-э-э... я подмигиваю и киваю на врачей. Мама нахмурилась ещё сильнее.

Кивнула.

— Всё, мы закончили. Дальше он сам поправится, — выдохнули целители, — На самом деле, повреждения не большие. Это выглядит куда страшнее, чем по факту является. Справились обычная магия.

— Можете нас оставить? — спросила мама.

Есть! Ха! Есть!

— Ну... не рекомендуется...

— Пожалуйста... — мама неожиданно включила актрису, поджала губы, а голос её как-то захрипел, — Хотя бы на пару минуток. Я... помолюсь. Одна.

Чё...

Ну... окей? Мама, ну ты в уши лить. В это поверят?

— Ладно... — понимающе кивнули врачи, — Но ненадолго — мы должны наблюдать.

— Спасибо...

Ладно, поверили.

Три целителя вышли и прикрыли дверь. Мы остались одни.

— Миша это ты сам с собой это что ли сделал?! — тут же зашептала-зашипела мать, — Ты всё устроил? Специально что ли?!

— Мам, меня хотят завалить!

— З-завалить?!

— Да! — сжал я покрывало, — И если не сдам по состоянию здолосья — пелесдача! Это в их плавилках.

— И ты решил себя порезать?! Ну можно же было по-другому! Ты представляешь, что я чувствовала, когда мне рассказали по телефону?!

— Плости... — я и впрямь чувствовал себя виноватым, — Это единственное, до чего я додумался.

А что я сделаю? Думаете, много других вариантов?

Психоз не вызвать — Тихонов не уговорится, пока не узнает причину массовой паники у золотых детей. Меня наверняка найдут.

Нашептать Наречием? Да, люди не поймут кто и откуда, но по камерам замечательно увидят, что я единственный ртом шевелю.

Что ещё? Да всё!

Единственное, что пришло мне в голову — воспользоваться уставом этого же садика. Пересдача. И надо было показать что-

то РЕАЛЬНО болезненное, чтобы отвертеться было нельзя.

— Миша, но если тебя велят, мы могли... ну не знаю, пожаловаться Императору! — зашептала она, — Он на нашей стороне, мы ему выгодны!

— Э? — я задрал на неё голову, — Чё... плавда? Плосто пожаловаться?

— Ну да!

Ну... э-э...

Блин. А почему мне раньше не сказали? Я-то с ним не разговаривал, откуда мне знать?! Хотя с другой стороны...

— Чем больше мы будем дёлгать самого импелатола... — начал я.

— Тем с меньшей охотой он будет нам помогать, да. Нельзя дёргать его всегда. Это наш козырь, — вздохнула мама, — Миш, ты хочешь сначала пройти, а потом начать разбираться с коррупцией?

— Да. А ещё если я плойду, и начну лазболки, меня побоятся снова валить. Я подумал... что это лучший валиант. Мы и злодеев потом накажем, и я галантилованно буду в глупше.

— И... и когда ты до всего этого додумался?

— Когда паниковал...

— Ты паниковал?! Ох, бедненький мой, — мама меня обняла и начал целовать в макушку, — Бедненький ребёнок, Мишенька! Такое с собой сделал... ребёночек мой...

Хе-хе.

Блин, вот что бы бабушка не говорила, но нежности — это приятно! Но меру надо знать, а то это, «чмо подкаблучное вырастет».

— Так, мама! У нас дела! — я её отодвигаю, — Я хочу сдать то, что мне подсунут, и плойти. У меня есть план! Но вы должны мне довериться! Я сдам!

— Поняла, — серьёзно кивнула она, — Дальше я сама.

Целители заходят обратно. И воспитательница. Но другая. Да, той, оказывается, запрещено покидать комнату до окончания экзамена. Сволочь!

Второй воспитательницей была строгая женщина в очках.

— С Михаэлем всё в порядке? Это хорошо, — закивала она, — У вас не нашли серьёзных повреждений и разрешают самим уйти домой. Следовательно, экзамен вы не сдали. Наши

соболезнования.

Ну мать. Давай.

— Вы смеётесь?! Да вы видели, что с ним было?! — повысила мама голос, — У него редкая болезнь! Вы знаете, что у него с организмом?! У него... э-э... да вы такого даже не слышали!

— И если у вашего сына что-то и было, то вы должны предупредить...

— Ничего мы не должны! В правилах об этом ни слова. Зато вот там сказано, что полноценная пересдача доступна в случае неожиданных проблем со здоровьем. А это похоже на проблемы?! — она указала на мою окровавленную одежду.

— Это...

— Мой сыночек... бедный... он ведь так старался, так учился! Да, здоровье у него хиленькое... слабенькое...

Я посмотрел на свои огромные руки и мышцы.

«Какой я бедненький», — вздыхаю, и слеза катится по моей щеке.

— Но это не повод отнимать у него детское счастье! Проблема со здоровьем — пересдача. Проблему мы решим. Будьте добры устроить нам пересдачу, — она посмотрела на меня и увидела одиноко катящуюся слезу по щеке, — Ну вот. Он плачет. Вы видите, как он страдает?!

— Я плосто хочу жить... — пропищал я.

Воспитательница ошарашенно смотрела то на меня, едва не плачущего, то на мать... тоже едва не плачущую.

Мы просто грязные котята на дороге... мы обязательно выживем...

Сомнения метались в её голове, но их оставалось тем меньше, чем дальше катились наши слёзы...

— Ладно, ладно! — вздохнула она, — Я сообщу, что вы сразу допущены до пересдачи. Она послезавтра. Желаю скорейшего выздоровления. И помните — второй пересдачи не будет!

И на этом она ушла, оставив меня, целителей и мать.

Повисла тишина.

Вху-у-ух. Ну, получилось? Впрочем, расслабляться рано! Скорее всего этот вариант предусмотрели, и валить меня будут и во второй раз. Ну, Михаэль, хотел бакалавра в годик сдать? Держи! Добазарился.

— Что дальше, Миш? — спросила мама.

— Дальше? — хмыкаю, — Я их так отымею, они такого никогда не видели.

Думаете не сдам? Думаете завалю? А если буду жаловаться, то пожмёте плечами и скажете, что я просто тупой?

Зря.

Может я и ребёнок, может мне и два годика, но не стоит идти против носителя Роя Нанома...

— МИША! — ахнула мама, — Ты откуда такое узнал?

Целители удивлённо переглянулись.

— А?.., — моя эпическая речь прерывается, — А... от плабабушки.

— Ну баба!..

* * *

Этим же вечером.

Теодор-младший пришёл домой после дополнительных занятий по этикету. Скинул рюкзачок, обувь и пошёл по поместью. Сначала оно казалось ему пустынным, брошенным. Лишь слуги, но отец сказал не считать их за людей. Так что Теодор часто чувствовал себе одним в большом доме.

Но вскоре, на удивление, по пути ему попался отец. Это редкость. Обычно отец на работе.

— Как экзамен? — сходу спросил он.

— Сдал, конечно же. Там легко.

— Михаэль?

— Пересдача. Ему плохо стало.

— Специально, скотина мелкая, — нахмурился отец, — Ладно, я договорился, его и там валить будут. Не пережи...

— Пап... — пробормотал Теодор-младший, глядя в пол.

— М?

— А это... честно?

Отец посмотрел на сына. Тот хмурый. Глаза задумчивые. Он не грустный, нет, он обеспокоенный.

— Что именно, сын?

— Валить Михаэля, чтобы только я остался. Это честно?

— Конечно нет. В том и смысл. В мире нет честности.

— А разве я тогда не слабее его? Я же не могу победить в честном соревновании. Разве я тогда... — он сжал кулачки, —

Не жалок?

Отец вскинул брови.

Чего это он? Теодор-старший воспитывал сына совсем иначе! Какая честность? Как жалость? Как на него влияет эта мелкая мразота Михаэль?!

— Послушай, сын... — вздохнул отец и присел перед ребёнком, — Посмотри на меня!

Мальчик поднял глаза.

— Есть люди, кому суждено ползать. А есть те, кто от рождения будет выше и лучше. Просто по факту происхождения. Лучшие люди. Высшее общество. И одна из твоих сил, сын — в твоей крови! — он ткнул сыну в грудь, — Михаэль может и умнее, но ты — могущественнее и богаче. Просто потому что ты мой сын и наследник нашего рода. Ты — выше по факту рождения. И ты должен всем это показывать. Понял?

— П-понял...

Видно, что ребёнок сомневается. Странно. Впервые такое. Откуда совесть? Совесть — удел ничтожеств! Никогда она не помогала возвышаться над остальными!

Видимо, гены матери в нём заиграли.

— Не переживай. Как Михаэль исчезнет — быстро поймёшь вкус победы, — вздохнул отец, встал и потрепал сына по голове.

Пересдача? Да без разницы.

И там завалят.

* * *

Весь оставшийся день я восстанавливался. Внутренние кровотечения, пусть и залеченные что целителями, что Роем — ясности голове не придавали. Я рассказал родителям всё, что произошло и что думаю, и те, несмотря на ярость, со мной согласились.

Самый идеальный вариант — реально пройти тест, и уже потом всех ловить без помощи Императора, законными методами. И даже если не поймают — на меня уже не рыпнутся, ибо я под наблюдением Тихонова к которому мы и пойдём.

Осталось лишь главное:

Сдать этот дебильный, нафиг, тест!

На следующий день садика не было, — всем дали выходной, — и поэтому я, сидя на съёмках, делал единственное, что в моих силах.

Я изучал и запоминал.

Рой записал все вопросы, я знаю из каких они сфер! А значит я просто охвачу ВСЕ возможные вопросы, которые могут из них попасться! Не оставлю ни шанса! Ни прорехи!

Я сдам лучше всех, даже несмотря на то, что сдать было невозможно.

Я покажу вам, скотины, кто здесь топ один по звёздочкам.

— Миса! — подбежала Суви.

Я поднял на неё глаза. Девочка бежит со сверкающими глазками, довольная, а от улыбки образовывались ямочки на щёчках. Она счастлива меня видеть! И так всегда.

Блин... Суви!.. Ну только не сейчас!

— Миса, толтик. Смотри, толтик! Лозовый! — она прибежала и указала на новый тортик, стоящий за кулисами, — Толтик кусать. Посли?

Она всегда звала меня кушать тортик. Без меня никогда не начинала, хотя тортики — это её страсть, её любовь. У неё так горят глазки, когда приносят торт! Она их просто обожает!

А потому уверен, для Суви, маленькой девочки, кушать со мной тортик — один из лучших моментов всего дня.

— Я... не могу, — эти слова даются мне тяжело.

— Не мозес?.. Не хочешь кусать со мной толтик?..

Суви ведь — самая маленькая, с кем я общаюсь. Да, она нереально умна для своего возраста, гениальна, но ей всё ещё меньше четырёх. Она действительно ребёнок.

И портить её день...

Чёрт. Она ведь реально сюда ради тортиков и меня и ходит.

— Я не могу. Плости, — повторяю.

— А... потему?.., — она посмотрела переживающими, грустными карими глазками.

— Я занят. Сильно. Я... кое-что делаю. Это очень важно.

— Вазно?..

— Да. Очень.

Она опустила глазки, а свет в них померк. Прости, Суви. Чёрт, прости! Больно на тебя смотреть, но я не могу иначе! Надеюсь тебе не очень от этого обидно и...

— Вадно, — она подошла и погладила-похлопала меня по спине, — Всё холошо! Ты моводец! Я одна покушаю.

И девочка убежала, не желая мне больше мешать и отвлекать.

Я аж распахнул глаза.

А потом... она и вовсе молча принесла мне кусочек тортика и чашечку чая, чтобы я, занятый делами, всё-таки тоже его покушал.

Я был в шоке. В полном и приятном. Суви... такая разумная девочка? Такая молодец?! Я будто впервые её вижу! Будто до этого она была совсем другим человеком!

Блин, вот не ту девочку зовут Зайкой! Зайка больше... Лисичка, не знаю. А вот зайка — это Суви. И у неё улыбка милая, с ямочками!

— Ыа-а-а! — я с огромной скоростью залистал телефон.

Идти против Михаэля Кайзера? Пха! Нужно было добывать меня в начале, ещё на экзамене. Это единственный шанс меня победить — когда я ещё не адаптировался.

Но вы дали мне вторую попытку, и это было ошибкой.

Теперь смотрите.

* * *

Следующим вечером.

В садике собрались не все. Удивительно, но такой простой, казалось бы, тест сдали не все, и некоторые ещё три месяца проведут за обучением. В их случае это считается провалом, и скорой пересдачи нет.

Но завалило всё равно немного — только десять из тридцати. Для садика такого уровня это ещё хорошо.

— Ученики. Дамы и господа! — торжественно объявляла директриса в игровой комнате, — С гордостью поздравляю вас со сдачей вашего первого в жизни экзамена! Похлопаем!

Все захлопали. Обычно это было торжественное мероприятие в актовом зале, но он сейчас на реставрации.

И потому, что комнатка была небольшой, дети прекрасно видели кто есть, а кого нет.

Они оглядывались. А где...

— Через неделю выходных вас всех ждёт старшая группа садика! А это значит — спорт, экскурсии, мероприятия. Это

значит — астрология, основы магии, история. И это значит — много новых знакомств со старшими ребятами! Всего этого вы достойны — вы показали, как хорошо учились все эти три месяца!

Список впечатлял всех без исключений. Даже весь такой крутой, казалось бы, Теодор, привыкший к богатству — даже у того засверкали глаза. Для детей нет ничего приятнее, чем похвала и обещание «вкусняшек».

— И по традиции, прежде чем мы попросимся, хочу объявить о лучших результатах, дабы вы все знали, что это возможно, и к этому стоит стремиться!

Дети зашептались и снова огляделись. Всем интересно, кто оказался лучшим. Им уже достаточно, чтобы в них пробудился соревновательный дух!

Но естественно главный вопрос, который всех беспокоил...

А где Михаэль Кайзер? Его отсутствие значило лишь одно.

Он что... не сдал?

— Екатерина Синицина и Максим Смоленцев! Они не ответили всего на пять вопросов. Выйдете сюда, пожалуйста.

Катя хмыкнула и самовлюблённо поправила косу, а Максим... открыл рот так, что чуть не хрустнул.

— Я?! — он даже переспросил.

Похоже, в победу Максима меньше всего верил сам Максим. Он встал ярдом с Катей.

— Теодор Салтыков. Встаньте.

Блондин хмыкнул и поднялся. Никто не был удивлён. Теодор всегда показывал лучшие результаты.

— Вам не хватило одного балла до идеального результата. Что, впрочем, всё равно входит в топ редчайших случаев нашего садика. Скажу честно — тест создан, чтобы идеала там не добиться. И сдать переходной экзамен с ОДНОЙ ошибкой... это и есть своеобразный идеал. Это один процент всех учеников, господин Салтыков. Гордитесь!

Он заулыбался. Все дети не спускали с него блестящих глаз. Даже... д-даже Катя! Даже она приоткрыла рот, глядя на Теодора. Даже, чёрт возьми, Катя! Впервые!

Наконец все старания окупаются. Вся учёба, всё терпение. Всё это начало окупаться, как и сказал его отец!

Вкус победы и превосходства...

Действительно оказался лучшим на свете. Теперь Теодор это

понял. И теперь от него невозможно будет отказа...

— Впрочем, дальше произошло событие ещё реже и уникальней. До этого лишь один ребёнок сдал все вопросы, и он сейчас в старшей группе, будет ждать вас. Но вчера появился и второй, — она оглядела детей, — Михаэль Кайзер. Сто баллов из ста.

Дети замерли. Они сначала даже не поняли, а потом не поверили.

— Которого, почему-то...

— **Есть.**

Одновременно громкий и тихий шепот раздался одновременно спереди и сзади каждого человека. Им будто шепнули одновременно и тени, и свет. Будто что-то тайное наконец объявило о своём существовании.

Все медленно повернулись на проход.

Теодор же... застыл. Его кожа побледнела, а руки задрожали. Его парализовало словно кролика, загнанного волком.

— Эй, Тэо. Посмотри на меня. Живо.

Блондин медленно, рвано поворачивается и видит... Кайзера. Кожа Михаэля помутнела, а под глазами были круги. Он не спал минимум сутки. Осевшая осанка говорит об огромной усталости. Никогда он таким не был. Это — худшее состояние Кайзера, которое они видели.

Но его глаза горели как и всегда. Их потушить не удалось.

Взгляды двух мальчиков встретились.

Теодор сжался. Он хотел убежать! Он ждал, что Кайзер на него накинется, что он выпустит всю свою ярость! Его стеклянные, мутные глаза говорили о безумии... о ненависти! Теодор ведь так его подставил!

Но этого не произошло.

— Спасибо за опыт, — улыбнулся Кайзер.

Теодор дрогнул. Это показалось ему хуже драки.

— Наслаждайся минутой славы, Тэо, — Кайзер развернулся пошёл на выход, — Челез неделю ты снова станешь тем, кем был, — он не глядя помахал, — Тем, кому суждено ползать. За мной. Как и всегда. И если ты сейчас не сплавился — думаешь когда-то получится?

И Кайзер ушёл, не обязанный оставаться свыше учебного времени.

Повисла тишина.

У всех не осталось слов. У каждого по разным причинам.

* * *

Это того стоило. Дождаться идеального момента, чтобы выйти.

О-ох, как же стало хорошо, когда я всё высказал! Эта детская, противная, гоблинская наглость! Это на грани злодейства! Это просто мерзейшая пакость!

Но как же она приятно, боооже. Ткнуть Теодора в его же кучу. Какой же я маленький пиздюк!

Но мне нравится, хе-хе.

Я обещал, что заставлю его стыдливые, трусливые глаза посмотреть на меня. И я это сделал. Вот и всё.

— *«Д-да он специально там стоял, чтобы эпично выйти! Чё за фигня?!»*

Завизжала Катя.

Я хмыкнул. Ну, до этой первой дошло. Я там полчаса в углу стоял как дебил.

— Ну как?! — отец и мама ждали меня в раздевалке.

— Пелвое место, — улыбаюсь.

— Ай-й-й-й маладца! — разноглазый батя потрепал меня по волосам.

Все начали меня обнимать. Мама целовать. Папа тоже хотел, но я дал ему в бородатую морду, чтобы не лез — я не маленький! А от мамы можно.

— И всё же, как ты это сделал? — спросил отец.

— Да там... это... я плосто...

И тут дверь в раздевалку открывается. Мы поворачиваемся и видим...

Ту самую воспитательницу, которая валила меня на первом экзамен, и которой не было на пересдаче.

— Да? Что-то нужно? — спросила мама.

— Я... — она поджала губы и отвела глаза, — Я... хочу извиниться и сознаться. И всё рассказать.

Глава 15

Я позвонил своей убийце. Она призналась.

Ну... на самом деле не позвонил, а она сама пришла. Да и не убийца, а один из людей, хотевших меня завалить. Но в самом деле призналась!

— То есть вы хотите сказать, что не знаете нанимателя? — уточнил Тихонов.

Мы сидели в следственном кабинете. Все мы. Я, батя, мама, и воспитательница. И Тихонов, к которому мы все сразу и пошли.

Воспитательницей была молодая рыжая девушка, может лет двадцати пяти. Взгляд у неё поникший, всегда опущенный вниз. Она ни разу не посмотрела нам в глаза.

— Нет. Все предложения и деньги приходили анонимно, — ответила девушка, — Простите. Я не могу сказать, кто заказчик. Да чёрт возьми!

Очевидно Теодоры. Но увы, старший из них оказался умнее тупой обезьяны — следов он не оставил. А предположения... да Тихонов ими подотрётся. Это как его минус, так и плюс.

— И почему же вы решили сознаться? — давил Тихонов, не отрывая от неё взгляда.

— Стало тошно с себя.

— А когда брали деньги — тошно не было?

— ... — девушка не ответила.

Полицейский выдохнул и взглянул на нас. А что мы? Ни опровергать, ни подтверждать здесь нечего. Ей просто дали денег и сказали закрыть глаза на происходящее. Она просто пешка.

— Деньги у вас? — вздохнул полицейский.

— Да...

— Сколько?

— Миллион сто.

— Особо крупный, значит.

Воспитательница дрогнула. Она всё это время смотрела в стол, но именно сейчас показалось, что её взгляд застыл, прикипел к одной точке.

Ужас её парализовал.

— Указать на соучастников можете?

— Н-наверное... да... — её голос дрожал.

— Значит содействие с раскаянием и самоличной явкой. Пам-пам-пам... — он сложил пальцы в замок и откинулся на спинку кресла, — Интересно выходит...

Мы с родителями переглянулись.

Всё. В принципе, всё здесь понятно. Она пришла и созналась, и мы пошли к Тихонову. Он поспрашивал, и очевидно, начинает расследование.

К сожалению, на заказчика не выйти.

Если воспитательница сдаст остальных скотин — полетят и остальные скотины. И вот они уже с поличным не пришли, плюс наверняка получили больше, ибо и роль их больше.

В общем, чувствую, пошёл долгий и кропотливый процесс, который не факт что завершится. Исполнители есть, нанимателя нет.

Впрочем, у этого есть огромный плюс — теперь я под защитным куполом. Я эпицентр заварушки, и пытаться провернуть такое ещё раз — это почти гарантированно себя сдать. Так что, в принципе, главного мы добились — защитили меня.

Осталось решить...

— И что же с вами делать?.., — вздохнул Тихонов, глядя на девушку.

У той в глазах туман. Всё, её жизнь окончена. Взятка в особо крупном — это либо пожизненный долг, либо шесть лет тюрьмы, что порушит всю твою жизнь. И она пришла сюда сама. Сама сдалась! Она сама навлекла на себя эту участь!

И в этом... была проблема. Лично для меня.

Она созналась, даже не зная, что я пересдал — её на втором экзамене не было.

Она угробила свою жизнь просто из-за того, что ей стало с себя тошно. Вот и всё. Обычное раскаяние.

«Блин...», — хмурюсь я.

— Вы признаёте свою вину?

— Да... — пробормотала она.

— Вы согласны содействовать следствию?

— Да... во всём...

Тихонов кивнул и замолчал. Ему говорить нечего. Дело надо начинать. Но почему-то мы всё ещё здесь сидим.

Маме было без разницы. Она невероятно зла, что будет с девушкой ей без разницы. Она просто хотела наказания для

всех, кто это устроил. Но вот батя...

— Что с ней будет? — спросил он.

— Когда заявление напишете и показания дадите — ничего хорошего. Либо четыре года, либо семидесятикратный штраф от взятки.

— То есть, дело ещё не начато? Несмотря на все слова? И она не подозреваемая?

— Пока это просто слова, — не двужначно пожал плечами Тихонов.

А-а-а-х ты морда полицейская! Ах скотина! Я думал он вообще непоколебимая машина закона! Но даже у него есть совесть!

Дело он не начал. Пха! Ну конечно. А то что мы буквально в участке и говорим под запись — это так, показалось, да? Да не хочет он её так сильно сажать! Хотел бы — запаковал, возможность есть. Но нет, он даёт нам выбор.

И мы должны выбирать. Должны... решить её судьбу.

Отец посмотрел на меня.

Да. Точно. Всё это связано со мной, и всё будет так, как решу я. И вопрос лишь в том... а чего хочу я?

«Чёрт...»

Хочу ли я такого наказания для человека сожалеющего и сознавшегося? Да дура она. Молодая дура! Повелась на деньги, и теперь сильно сожалеет!

Но даже так, она единственная кто сознался. Я вижу по её глазам, как съедает её совесть.

Она заслуживает наказания. Безусловно. Я не ангел и быть им не хочу. Но какого?

Пора решать.

— Я... хочу облегчить ей наказание, — я нарушил гробовую тишину.

Девушка резко вскинула голову и посмотрела на меня. Тихонов не пошевелился, разглядывая свои пальцы.

— Уверен? — спросил отец.

— Некоторые достойны влого шанса, даже если не плавы.

В прошлом я был никому не нужен. Все меня либо боялись, либо ненавидели.

Но мне выпал второй шанс. На любовь, друзей, семью. На счастливую жизнь. Уж кому как не мне ценить возможность всё исправить?

И кем я буду, если, получив второй шанс, не буду давать его другим?

Может я пожалею. Может это детский поступок. Но сейчас я хочу разорвать этот круг ненависти и сожалений.

— Что-ж, тогда пишите заявления и все претензии, — поднялся Тихонов, — А вы, гражданочка — езжайте домой. Сколько, говорите, взяли? Миллион? Ну сколько найдём, столько и запишем.

Девушка с шоком посмотрела на Тихонова. Она не верила. Свет вернулся в её глаза, а дыхание замерло, будто боясь спугнуть то, что происходит.

Она прикрыла дрожащие губы руками и, взглянув на меня...

— Спасибо... — прошептала она.

Я улыбнулся.

Ай, дура ты, что с тебя взять. И я дурак. Ну и чё теперь, обоим страдать? Всё хорошо, что хорошо...

«Событие влияет на ваше тело»

«Кх!», — я поперхнулся внезапному покалыванию в голове.

— Я... я на благотворительность всё отдам! — сказала едва дышащая воспитательница, — Я...

— Гражданка, ну вы дура?! — не выдержал Тихонов, — Что вы отдадите? О чём вы? У вас есть деньги? Хотите сразу посчитать?

— Н-ничего нет! — запищала она, — Я побежала!

— У вас три часа!

Никто не заметил, как у меня буквально случился приступ, и я не мог вздохнуть около минуты.

«Рой... что это было?!»

«Не знаю»

Ох, мать моя женщина...

Да что за фигня с моим прошлым? Я теперь вообще не понимаю, что его провоцирует!

* * *

Когда мы вернулись домой, там уже была бабушка. И когда мы всё это ей рассказали...

— То есть, этих сыновей блядушных коров, даже не поймать?! — воскликнула она, — Да мы же знаем кто это!

— У нас нет доказательств... — вздохнула хмурая мама.

— Так это... давайте их того, и всё, — бабушка провела по шее, — Вон, Кота отправлю. Он от врага может только кровавое облако оставить. Дело одной ночи, и нет ваших Теодоров. Чего ждате?

Чо-о-о-о?! Мама аж рот открыла. Мы все переглянулись.

Скажу честно... бабушка умеет заинтересовать! И идеи у неё хорошие! Я думал оно сумасшедшая, а она на самом деле очень умная и абсолютно разумная!

— Дава... — начал я.

— Баб! Ну конечно нет! — воскликнула мама, а потом поняла, — Миша, а ты что хотел сказать?

— Я... э-э-э... — по лбу побежал пот, — Д-давайте не будем толпиться с действиями. Да.

— А, ну вот! — мама указала на меня.

Я выдохнул. Блин. Мне идея понравилась...

Пусть, конечно, она и батя и знают, что я перерождённый поехавший хтонь, но вот от мамы я хочу это сохранить в секрете! Для неё я хочу быть маленьким забавным карапузиком, сыночком и балбесиком. Уже потом, когда мою шизофрению прятать не получится, тогда карты и вскрыю. Но сейчас специально палиться не хочу. Это мой последний оплот полноценного детства! Дайте пожить как ребёнку!

— Баб, хоть у нас и Император под боком, но род Теодоров — не простая случайная семейка. Её исчезновение не останется незамеченным.

— Мы избавимся от проблем, — пожала она плечами.

— И обретём кучу других! За Теодором придётся убивать Тихонова, после Тихонова прятаться и решать вопрос с Императором. Думаешь он руку нам пожмёт?! Ты знаешь сколько на Салтыковых этих держится в городе! Не просто так они богаты. И ты готова убить мелкого Теодора? Отнимешь жизнь у ребёнка? Потому что он пойдёт мстить за отца! Рано или поздно!

Бабушка вздохнула и закатила глаза. Мама права — слишком большая шишка эта семейка... что бы она там не делала. Её просто не дезинтегрировать.

Мда уж... ситуация показательна — если тебе повезло при рождении, тебе открыто СТОЛЬКО дверей. На меня буквально указали пальцем и чуть не испортили детство. Но это я, перерождённый гений с Наномашинами. А у обычных детей

как? С ними что?

Да ничего. Они априори проигрывают тем, у кого деньги и связи! И я уверен, рано или поздно одним интеллектом вывезти не получится.

Нашей семье тоже нужны деньги и связи. Без бабушки, без Императора. Это всё козыри. Нужна именно сильная, стабильная и крепкая вертикаль влияния и силы! Прямо как... у Теодоров.

«Чёрт!», — сжал я кулачок, — «Ну почему мир так сложен!»

Ну всё, подумал о детях, как они плачут и не понимают почему их завалили, и хочется стать миллиардером и делать наоборот!

Реально. Зачем деньги? Чтобы пакостить? Ме-е-е-е, скука. Смотреть как страдают? Отстоооой. Зато вот строить чью-то жизнь, смотреть как у них всё налаживается — это же прикольно! Как в роботов играть, только людьми, и на стороне добра. И стоять потом такой, улыбаться, и такой... да-а-а... это я всё сделал. Я молодец.

— Мама! Баба! Папа! — я подскочил.

Они на меня недоумённо повернулись. Я стоял хмурый, серьёзный, едва не тужился, сжимал кулаки.

— Ты обкаклася? — спросила бабушка.

— Нет! Я обещаю — я не буду злым! Это — отстойно! Кто злой — тот чмо!

Они переглянулись. Особенно я заметил немой диалог между отцом и Василисой. Ой да ладно, а вы чего ждали? Что я людей есть начну? Лучше за столы переживайте!

— Ну... ладно? Хорошо. Ты умничка, это правильно! — чмокнула меня мама.

Я стоял с гордой мордой и довольной улыбкой. Скорее всего похож на дебила с полными штанами, но мне плевать! Я расту, мои взгляды меняются, и я очень этим горд! Я пусть и осознанный с утробы, но всё ещё ребёнок.

Злым быть отстойно! Теодор вон злой, и что? Что-то ему не весело! Я тоже, конечно, не позитивный, но я стараюсь!

«А с тобой что делать?»

Лысый котёнок сидел возле ножей. Господи, ну какая тварь. Лысый. Страшный. Глаза выпучил, мелкий, розовый и трясётся весь. Просто существо. Хромосома. Попка от огурца.

Но я всё равно его люблю, он хорошенький.

Растёт, кстати! Он мусор любит жрать, на нём массу и набирает. Шкурки от колбасы там... ошмётки картошки. Мамины нервы ещё.

— Так, пиздюк, ты чего не собрался?! — напомнила баба.

— А, ой! Сейчас!

Пока у детей неделя отдыха от садика, у меня безостановочная прокачка. Никакого отдыха, увы.

Ну ниче. Так закаляются карапузы!

* * *

Через несколько дней. Утро.

Отец Теодора сидел в кабинете и смотрел на списки перешедших в старшую группу. Он, естественно, владеть ими не мог, но у одного из спонсоров элитного садика действительно открывается много возможностей.

— К-как... такое может быть... — пробормотал он в неверии, — Бред. Бред!

Сын ему ничего не рассказал. Ничего! Теодор-младший просто пришёл поникший и ничего, НИЧЕГО не сказал. Вместо этого он...

Он начал отжиматься! А потом попросил, чтобы его отвели на какую-нибудь секцию по спорту!

Отец подумал, что Теодор насмотрелся на магических дуэлянтов. Бывает. Конечно, отец отправил его в лучшую секцию единоборств с уклоном в магическое развитие, нанял лучших инструкторов по дуэлям!

Но ни слова. Ни слова о том, что Михаэль перешёл в старшую группу вместе с ним!

— Сто... баллов?..

Отец Теодора знает суть теста. Его не сдать на сто баллов, там есть несколько неадекватно сложных вопросов, и один невыполнимый для ребёнка такого возраста. Принцип в том, чтобы научить ребёнка проигрывать. Потому что такие важные и золотые дети... редко познают серьёзные поражения. Но познать их важно, чтобы в серьёзный момент не запаниковать.

Сдать на сто баллов — либо везение, либо гениальность.

Сдать Михаэлю, где все вопросы состояли из невозможных — невозможно. Никак. Ему В ПРИНЦИПЕ сдать невозможно, ни на какие балы! Но он сдал. Идеально. Что является полным

абсурдом.

И теперь понятно, почему Теодор-младший не разговаривает с отцом. Почему пошёл на единоборства. Начал тренироваться.

Потому что отец — облажался. Как неудачник.

Кайзер поимел их всех. Принизил отца перед сыном, а сыну показал, что их кровь, их род и их власть — ничто. Что Кайзер выше всего этого.

И Теодор-младший перестал брать пример с отца. Теодор...

Теперь берёт пример с Михаэля.

— Мелкая тварь! — прорычал он, хватая телефон.

Он набрал номер того, кто давно был им куплен. Сотрудник садика.

Гудок.

Гудок.

Сброс.

— Да что за бред?! — едва не заорал он, — Отвечай мне, мусор!

Снова звонок. Снова сброс. И ещё раз. И ещё. А потом звонок просто прекратил доходить.

Теодора внесли в чёрный список.

Лишь завтра он узнает, что Тихонов начал расследование. Кто успел сбежать — сбежали и разорвали все связи. И пока у всех детей каникулы и отдых, в садике — глобальная перестановка, разбирательства и скандалы.

И всё из-за одного маленького, противного мальчика, чей свет затмил всю мощь рода Салтыковых.

* * *

«Пользователь, что-то влияет на ваше тело»

— Ыэ?! — я поднял голову, — Нигга, опять?!

Кусок картошки выпал из моего рта.

«Что такое?.. Я картошечку кушаю...»

«Что-то происходит, и ваше ядро реагирует. Тот же принцип, когда вы заставили всех поклоняться, когда психозом поставили детей на колени, и избивали того мужчину в деревне»

«Я ничего не делаю...»

«Зато что-то происходит вокруг»

Я осмотрелся. Йор ползёт за лягушкой, Кот сидит на дереве

и читает книгу, солнышко светит, бабуля где-то у реки. Пахнет лесом и жареным мясом. Я вдыхаю полной грудью и невольно улыбаюсь.

Замечательный день. И вокруг ничего не происходит.

«И что... я теперь буду меняться от каждого пуга человека на другом конце мира?»

«Получается... да. Это возможно»

Я нахмурился. Блин, заявочка.

Как я выяснил ещё год назад, меняет меня не поклонение как таковое, а следование по старому пути. Какой-то алгоритм действий и событий, какие-то результаты. Типа, повторяю то, что было в прошлой жизни — приближаюсь к прошлой жизни.

И сейчас я ВАЩЕ не представляю, что там произошло.

— Ну... и пофиг? — пожимаю плечами, — Что я сейчас делаю?

Вижу бабушку. Она идёт с мангальной сеткой. Пахнет жареным мясом. Сначала я обрадовался и заулыбался, свинья эдакая, аж хрюкать захотел и упасть на четвереньки да к еде побежать, поросёнок довольный. А потом кое-что вспомнил. И посмотрел на живот.

— Баба! — объявляю я твёрдо и чётко, — Я не буду есть!

Она вскинула брови. Такого развития события она не ожидала.

— Я... мне нужна диета. Я толстый. Мне говорят что я толстый! И жирный. Вон смотри, — трясу пузо, — Всё, я на диету. Не буду есть!

— Балбес что ли? — она подошла, — Смотри, ребрышки на мангале. Садись давай.

— ... . блин, ладно давай.

Ну, я пытался.

«Рой, мы можем решить вопрос моего ожирения?»

«Естественно. Я могу просто перестать усваивать часть еды и устроить дефицит калорий»

«А ПОЧЕМУ Я ТОГДА ВООБЩЕ ПОЖИРНЕЛ?!»

«Потому что текущий уровень подкожного жира никак не влияет на эффективность. А больший я не допускаю. Вы не толстый»

Блин, не хочу переводить еду на частые походы в туалет. Придётся реально налегать на спорт, и устроить дефицит калорий из-за повышенного потребления.

— Вечером я улетаю. На четыре дня, Миша, — сказала бабушка за обедом, — Справишься?

Кот наострил ухо. Я тоже.

Тааааак...

— Конечно! — закивал я.

— Славненько.

* * *

Прошло два дня как мы прилетели. Тема садика не поднималась, бабушке было как-то без разницы. Я её понимаю. Она этого не видела, в этом не участвовала, а результат всё равно положительный — я прошёл и под защитой. Так что она вовлечена не была.

Зато вот я...

Через пять дней мне в старшую группу. Со злым и униженным Теодором, с детьми на несколько лет старше, и каким-то умником, сдавшим экзамен на сто баллов. Единственный, кроме меня.

А ещё там спорт. Там мероприятия.

Это реально новый этап моей жизни, которого я достиг сквозь пот и почти слёзы.

«Я должен быть к нему готов...»

Я стоял перед дровами. Естественно, колот я их каждый день, но делал это заклинанием бурения. Чертил печать углём и раскалывал.

Но в этом нет развития. Нет моей эволюции! **А эволюция...**

Не должна останавливаться.

Я выдыхаю и прикрываю глаза. Не медитирую — просто собираюсь с мыслями.

«Я готовился. У меня получится. Ну, давай!»

Берусь за ручку топора. Ладони ощущают дерево, пальцам едва удаётся замкнуться.

Слышу, как собирающаяся бабушка остановилась за спиной. Она смотрит.

Когда я только сюда попал, я попытался поднять топор и не смог. Это было моим тестом. Моим ориентиром. Это было вершиной, которую я должен был достигнуть.

Хотя бы один замах. Один удар. Это покажет многое.

Это покажет всё.

Я сжимаю руки и начинаю поднимать! Мышцы напрягаются, а вес топора был столько огромен, что казалось, будто его приклеили к земле!

Начала подниматься ручка топора. Но обух... оставался внизу.

Чёрт... тяжело! Всё ещё!

Да нет. Нет!

— Миша. Поднимай не только руками. Всё тело. Спина, плечи, — спокойно сказала бабушка, — Почувствуй мышцы.

Я концентрируюсь. Точно... кровь приливает не только к рукам. Если задуматься... я ощущаю нервные импульсы и куче других мышц по всему телу.

Чувствую, как сжимаются предплечья, чтобы не выпустить оружие. Как сокращаются мышцы спины, как горят плечи. Я напрягаю ноги, чтобы приподняться чуть выше, держу поясницу, чтобы не согнуться. Работает всё моё тело!

Мало...

— Тс-с-с... ха-а-а-а! — выдыхаю и вдыхаю через рот.

Нужно больше. Нужно использовать всё!

Поры открываются, механизмы моей кожи сходят с места. Энергия и кислород начинают проникать по всему телу и моментально идти в мышцы.

Обух начинает задираться.

«Давай!»

Один удар решит всё. Покажет, как я изменился, как стал сильнее! Чего я достиг!

Задираю топор. Нужна сила. Нужен удар. Самый сильный!

Разгромить. Расколоть.

Крушить. **Уничтожить!**

НУЖНО ЛИШЬ РЕСЩЕПИТЬ!

— Ыа-а-А-А-А! — и, задрав топор над головой... я всем телом обрушиваю его вниз.

Импульс энергии идёт из спины, переходит в плечи и стреляет в руки. Словно пружина, всё моё тело выстреливает в одном действии, в едином порыве!

БАХ!

Удар.

Полено разлетается на куски.

Острые топора застревает в колоде под бревном.

— Ыа-а-а-А- А-А- А-А-А-А! — я отпустил рукоят, развёл

руки и заорал в воздух как полоумный.

Крик зарябил и стал ниже, громче. Стал нечеловеческим. Будто Демоническое Наречие смешалось с моей попыткой говорить сильно громче.

Это был рык, смешенный с воплем.

Я прошёл и второй экзамен. Первый — тестировал знания и способность адаптироваться. Второй — суммировал все мои тренировки. Я сделал невозможное. Расколол топором, не используя Психоз. Все старания окупились.

Я готов к переходу на следующий этап жизни.

— Ха! Ха-ха! — бешеными глазами я посмотрел на бабушку, — Видала! Видала! Я смог! Бабуля, впелвые смог!

Она стояла с распахнутыми глазами и смотрела на воткнутый топор. Потом посмотрела на меня.

— Да... — она начала хмуриться, — Смог...

Шорох! Мы резко слышим какой-то шум в кустах и поворачиваемся.

За забором стоял... вендиго. Тот самый рогатый чёрт! Только теперь он был больше, а рога длиннее. Его чёрная шкура легко просвечивала через зелёные кусты. Эта тварь стояла за забором и смотрела прямо... на меня.

Чё за?!

Но стоило ей понять, что мы её видим — как вендиго резко развернулся и скрылся за плотными деревьями!

Эй, куда бежишь?! Я и тебе теперь череп раскрошу!

— Ыа-а-а, моооощь! — снова заорал я, — Я всемогущ! Я ещё лаз смогу! — хватаюсь за топор, — Ы-ы-ы!

В спине хрустнуло, я упал и умер.

Блин... встать не могу.

* * *

— Желать, — говорил кот.

— Желать, — повторял я.

— Получать.

— Полу...чать.

— Забирать.

— Боб рать

— Какой бобрать?! — он шлёпнул меня по голове, — Бобр это вы! Вы уже весь край стола сгрызли! — он указал на

обкусанный стол, — А слово — **забрать!**

— О, бобр курва! — вспомнил я бабушкину фразу, — Як пердоле яки быдло!

— Не баловаться!

Мягкая лапа с подушками долбила меня по лицу.

Мы учились. Нам повезло — бабушка дала нам на два дня больше! Прикиньте?! Мы рассчитывали, что останется всего два, а теперь их четыре!

Четыре дня, чтобы прочитать свиток Зависти. Ну, три вернее. Уже ведь ночь.

— Так, ладно. Закончим. Прогресс есть, мдам, — закивал кот, — У меня дела, Госпожа зовёт. До завтра. Приду вечером!

— Оке-е-ей.

Кот кивает, прыгает с кровати и исчезает в вихре из шерсти. Пуф!

Я остался один.

Было темно. Поздний осенний вечер. Развлекайся не хочу! Правда что-то здоровья у меня не особо.

«Ох... что со спиной рой?..»

«Сорвали. На эмоциях вы не напрягли поясницу во второй раз»

«Ох...»

В принципе, восстанавливаюсь быстро. Спина побаливает, но дееспособен я полностью.

Надо покушать и спать.

Либо...

— Хе-хе-хе, — я потирал ладошки и шёл в бабушкину комнату.

При коте нельзя химичить со шкафом, он фамилляр бабушки, может и рассказать. Это риск. Плюс мы учимся. Но сейчас-то я один...

— Муехе-хе-хе, — морда была хитрой, настроение шkodным.

Я потянулся к ручке шкафа, но тут же получил заряд электричеством и боль.

— Тс, ай! — одёргиваю руку, — Понял. Давай по-плохому.

Я должен прочитать. Там такая мощь! Такая сила! Вы видели мою прабабушку? Закачаешься! Я беру с неё пример. Я хочу быть таким же сильным!

Я сажусь перед шкафом с заветными книгами. Чувствую, как энергия Алой Ведьмы защищает знания, как она давит и

готовится атаковать. И бьёт она тем сильнее, чем настойчивее ты тянешься к шкафу. Её не перетерпеть.

Нужен ключ.

Нужна адаптация.

— Ха-а-а...

Прикрываю глаза. Погружаюсь в медитацию. Всё повторяется, я так делал уже сто раз, только вот сейчас был нюанс...

Моя кожа.

Я начинаю поглощать энергию вокруг, чувствую частицы Алой Ведьмы, и открываю поры кожи!

Чувство, будто горячий горный воздух заполняет мои лёгкие! Я едва сдерживаюсь, чтобы не кашлянуть. Жар разливается по рукам, что были ближе к шкафу. Я начинаю ощущать, пальцы и предплечья нагреваются, как тёплая вода начинает течь под кожей, как теплеет в груди!

Кожу жжёт. Но терпимо!

Мощь...

Чувствую... огромную мощь, копящуюся в ру...

«Пользователь, разрывайте связь!», — кричит Рой!

Реагирую моментально. Открываю глаза, закрываю поры и отскакиваю, выходя из медитации!

— Кха-кха! — закашливаюсь, переставая контролировать дыхание.

Вху-у-х. Ну, вроде нормально. Живу. Просто закашлялся.

Что не так?

«Рой, чего орёшь?»

«Неожиданные эффект при поглощении чужеродной, персонифицированной энергии с помощью вашей кожи. Мне нужно время для анализа. Не рекомендую повторять»

«Что?»

«Посмотрите на руки»

Опускаю взгляд. Что не так с моими...

— Что... за...

Серые.

Худые серые руки с красными пульсирующими венами и длинными, острыми когтями.

Это руки ведьмы. Страшной ведьмы из сказок.

— ЧОО?!

«Анализирую. Спокойствие»

Я начал сжимать и разжимать ладонь. Абсолютно нормальная рука. Немного гудит, будто онемела, но я не чувствую ни боли, ни дискомфорта! Просто рука.

С ногтями, худая и серая.

«Погоди...», — до меня только дошло, — «Ох, да ладно?! Пожалуйста, пожалуйста...»

Я подошёл к шкафчику. Если у меня рука Ведьмы... если она вся в её энергии...

Я тянусь к ручке. Энергия тянется ко мне. Я практически чувствую, как невидимые нити алой магии касаются моей кожи! Изучают. И впервые за всё время... проникают внутрь, будто исследуя.

Но на этом всё

Бах!

— Ай! — резко одёргиваю руку, — Чёлт!

«Ваша рука не полностью трансформирована. Энергии перемешались, и защита это поняла — нашла инородную»

Я посмотрел на руку. Она потихоньку начала приходить в себя. Краски возвращались, когти утягивались, а алые вены меркли. Я превращался обратно.

«Р-о-ой?»

«Анализ завершён. Напоминаю, что ваша кожа стала частично магической из-за колонии. В итоге это, ваш метод возвышения с поглощением и моя способность к адаптации создали интересный эффект — ваше тело стало ещё более пластичным»

«То есть моя рука...»

«Ваши руки стали частично руками Алой Ведьмы»

— Абалдеть...

Приплыли.

«На какой процент и что из этого следует я не знаю — недостаточно данных. Но да — буквально ВСЕ ваши особенности сделали ваш организм аномально пластичным. Начиная от развитого ядра и молодого тела, заканчивая мной и вашими методами прокачки»

Я нахмурился. Рука почти стала нормальной.

«Рой ты же говорил, что я постепенно поглощаю энергию бабушки и она оседает в ядре»

«Это так»

«Но моя кожа теперь меняется за ядром. Не означает ли

это...»

«Означает. Если перманентно меняется ядро — перманентно меняется и всё остальное. Кожа особенно»

Обалдеть конечно...

Блин...

С одной стороны круто, с другой мне это напоминает одного БЕЗЫМЯННОГО персонажа из древности, который вот так себя доизменялся. Ещё и заклинание Зависти скоро освою...

Хотя у меня это просто совпадение, во всём виноват в первую очередь рой, и вряд ли у Безымянного был рой наномашин. Тогда и тик-тока то не было, куда уж там до наночастиц.

«Пум-пум-пум...», — вздохнул я, — «У этого есть минусы?»

«Предполагаю, что да. Кожа просто так не сереет. Так же мы знаем пример Безымянного — существо поглотило и присвоило так много, что стало безумным чудищем с неутолимым голодом. Но без анализа не могу сказать точно»

«И что советуешь делать?»

«Вам решать. Хотите вы медленно откладывать частицы Алой Ведьмы в ядре или нет»

«Но я буду... медленно превращаться в то, чем была Ведьма в прошлом?»

«Вы будете гибридом. Частицы Ведьмы не берут вверх над вашими. Вы и я — мы сильнее Ведьмы»

Я посмотрел на шкаф, окружённый алым барьером. Его энергия, его сила... стала чуточку роднее.

Чёрт.

Бабушка ещё в первый же день сказала: «Маленький ещё». Она не даст книгу просто так. А я хочу её получить. Каждые полгода я стабильно, нафиг, сражаюсь за жизнь, а в последний раз и вовсе не только за свою.

А когда следующая битва? Следующие испытания? Я уже уяснил — моя жизнь спокойной не будет. Не с этими амбициями, не с таким прошлым. Назад дороги нет.

Теперь только вперёд.

«Рой, давай потихоньку», — разминаю шею, шагаю к шкафу, — «Как проанализируешь — там решим»

Бабушка способна разрубить человека щелчком пальца, и вот — я получаю такую силу.

Я что, дурак отказываться?
Продолжаем.

* * *

Примерно в то же время. Детский дом Города N.

Мальчик с чёрными волосами и в круглых очках сидел в спальне. За окном стояла ночь. Все дети уже спали, и лишь двое не находили себе покоя.

В мужскую спальню открывается дверь и заходит девочка лет пяти.

— Брат, брат! — она побежала к мальчику в очках, — Прикинь, нам кучу денег в фонд скинули! Кто-то. Анонимно! — её глазки горели.

— Это круто, — улыбнулся мальчик, сидя на кровати перед тумбочкой.

— Воспитательницы обсуждают, что купить. Говорят... могут даже телевизор! Чтобы мы мультики смотрели. Только боятся, что его разобьют... старшие эти.

— Я с ними... поговорю.

Девочка подошла к брату. Посмотрела. Тот был сконцентрирован на тумбочке и металлическом шарике. А шарик катался... по старой грамоте в честь перехода в старшую группу.

— А ещё говорят... что в твоём садике появился второй столбальник. Тоже идеально сдал. Тоже пойдёт в старшие группы. Говорят... какой-то страшный... обижает всех... говорят, уже знаменит на весь садик...

— Да. Есть такой.

— И что ты думаешь, братец?

Мальчик зафиксировался на шарике и напряг руку. Воздух загудел.

— Без разницы. Что есть, что нет. Он всё равно мне не ровня. Никто из них... — он сжимает кулак, — Мне не ровня.

Металлический шарик срывается с места и влетает в ладонь пятилетнего мальчика.

— О-о, лучше чем вчера! — обрадовалась его сестрёнка-близнец.

Мальчика звали Леонид Морозов. Сирота. Любящий брат. Пробуждённый.

Глава 16

Будни шли. Обучение тоже. Проблемы возникали сами собой.

К огромному счастью, бабушка решила исчезнуть очень вовремя, ибо... двух дней на наречие мне явно бы не хватило. И то ли я переоценил свои возможности к обучению, то ли Кот свои к учительству. Или свиток сложный. Или лыжи не едут.

Но мы учимся уже в общем третий день, и лишь только СЕЙЧАС я примерно могу его прочитать. Примерно. Потому что полный текст всё ещё муть несусветная. Какие-то там дырки, страдания, чё ваще. У Зависти что, шизофазия? Кто так свитки пишет. Российская учебная программа и та лучше.

— Пху-у-у... — я дышал ровно и глубоко.

Уже по сложившемуся обычаю, — он сложился за два дня, — я сидел в бабушкиной комнате и медитировал.

Блин, не думал, что скажу, но... мне скучно. Без бабушки здесь совершенно нечего делать. Кот приходит по вечерам на несколько часов, а отжиматься мне жаль времени.

«Рой, сколько готов перевод свитка?»

«Восемьдесят процентов»

«Ну как раз одно занятие с Котом», — вздыхаю я, — «А той страницы из книги?»

«Она готова полностью, но информации там немного. Вывожу»

Страница из той самой книги, ради которой я вообще всё это затеял, высветилась передо мной.

«Да. Это порталная арка», — хмурюсь я, — «Причем одна из многих. Значит, наверное, весь её гримуар — это адресная книга в демонический план?..», — спросил я скорее сам себя.

И это блин, интересно, потому что зачем бабушке несколько десятков разных адресов в аду?

Что она там ищет? Что Ведьме Апокалипсиса... нужно от демонов?

— Блин... — выдохнул я, — Плохое пледчувствие.

Ведьма была злым персонажем. Она всех кошмарила, хотела апокалипсиса и смерти людей. Бабушка, конечно, не похожа на чудище, и сама говорит, что им не является, только вот кому как не мне знать, что прошлая дорожка уже натоптана.

— Бабуль, надеюсь ты знаешь, что делаешь...

Надеюсь, это из личного интереса или во имя добра и котят.

Ведь иначе, если она собирается вернуться на тропу Апокалипсиса...

Бз-з-з, — загудело что-то в кармане.

— Снова?.., — уже раздражённо открыл я глаза, — Да сколько можно?!

За эти два дня бабушкиного отсутствия в моей деревенской жизни произошли изменения надоедливого характера. Какие? Сейчас покажу.

Я со вздохом поднимаюсь, подхожу к окну и отдвигаю штору. Затем открываю окно.

— Да как ты меня задолбал! — ору я красным светящимся глазам в лесу, — Иди отсюда нафиг!

— **Да как... ты меня ... задолба-А- АаА-Ал!** — прохрипело существо МОИМ голосом.

Во-первых, выяснилось, что вонючий вендиго умеет мимикровать речь и подражать голосам. И время от времени я реально слышу свои фразочки.

— **Шашлык. Шашлы -ык!** — протянуло оно утробным хрипом, — **Помоги... мама... мама. МАМА! ОНО ЗА ДЕРЕВОМ! МАМА!**

А вот последнее уже не от меня.

Во-вторых, с того самого дня, когда я завопил как полоумный и взмахнул топором, оно приходит каждый вечер. И так как бабушка снова поменяла настройки амулета, то приход этой жуткой скотины я ощущаю каждый раз.

— Что тебе надо?!

Я вижу его. Олений череп и рога. Белые кости, будто никогда не испачканные. Вижу даже чёрную шерсть. Эта штука огромна. Точно больше, чем в первую нашу встречу. Она отъедается? Если да, то... чем, нафиг?

Раздался детский плач. Представьте себе? Детский плач из тёмного леса. И так каждую ночь.

— Как же ты меня задолбал... — вздыхаю от жути, — Что надо? Ну вот что тебе надо?!

— Доченька... это ты? Ты зовёшь? — хрипело оно, — *Мама тише. Тише! Я тоже... себя слы... А-А-А-А-А!*

— Вот это тебя поехавший плидумал... мать моя женщина.

Раздался детский смех.

Нет всё, я этот концерт молодых талантов каждую ночь слушать задолбался, не высыпаюсь нифига, поэтому учёба и не

идёт.

«Рой. Давай быстрый анализ всех книг по монстрам и найди там вендиго»

Через две минуты наномашины закончили.

**«Произведён анализ трёх книг. Вендиго найдено в двух»
«Выведи»**

Пора с этой скотиной разобраться.

Вендиго.

Это демонический злобный дух, что вселяется в тела жертвы и сливается с его душой.

У вендиго тело наполовину человека и наполовину волка, а его голый череп — сочетание оленьего и волчьего. Тварь худощава, так как не способна испытывать насыщения, а пища совсем не усваивается'

Выглядываю в окно. Ну да, пока сходится. Рога, чёрная шерсть, лапы, и стоять оно... ох блин, теперь оно стоит на двух ногах! Какое же оно огромное! Ё-ё-ёп вашу...

Да любой ребёнок бы на моём месте в штаны жидко напускал! Да кого там, и у меня поджимает, хотя я уже бывалый!

Прикиньте с такой штукой к садик прийти...

Так, дальше.

«Но вендиго только кажется слабым. На самом деле он превосходный охотник, от которого невозможно сбежать или спрятаться, ведь он бежит со скоростью лошади и в несколько раз сильнее взрослого человека. У него острое зрение, мощные клыки и когти, которые без труда пробивают кости»

Да, бежит эта дрянь действительно быстро. Единственная причина, почему я от неё тогда убежал — частые деревья. С рогами между ними не побегаешь. Конкретно этот лес просто для него неудобный.

Как будто этого мало — тварь еще способна к подражанию звуков и даже обладает некоторой гипнотической силой — он может приманивать человека к себе.

Ко всему точно известно, что вендиго способны на коммуникацию, но общаются исключительно с другими монстрами.

Убить вендиго сложно, но можно. Его сердце покрыто льдом, и магией оно так же владеет ледяной. Поэтому запаситесь огнём и серебрянными орудиями. Нужно сжечь тварь,

обездвижить и разрубить на мелкие куски. Куски посыпать солью, снова сжечь и развять. Сердце раскрошить и закопать глубоко'

Ну... с этим могут возникнуть проблемы. Ни огня, ни серебра у меня нет. Да и штуку я такую и близко не завалю.

Как с ней подружиться-то?

— Так? — хмурюсь, — А где про дружбу и любовь?

Всё. Текст заканчивался. А искомого — ноль.

«Рой давай другой текст»

Появилась вырезка из другой книги. Она пусть и не копировала предыдущую, но информация в ней та же. Один в один. Только с картинками ещё. Описание, про ареалы обитания, как появляются и как убить.

И ни слова как приручить.

— Да вы смеётесь?!

Можно подумать, что и невозможно это вовсе. Даже в учебниках ни слова!

Но я ведь отчётливо помню, как бабушка сказала: «Не такие уж и опасные, если подружиться».

Как?!

— *Волчата... маленькие... щенята ! Пап! Помоги! Волчата!*
— верещало оно.

И вот представьте это ВСЮ ночь. И не скроешься — оно всегда возле ближайшего окна стоит.

— Скотина! Дай поспать! — ору я.

— **Кушать...**

— Иди мышей лови!

— *Мама... прине сёшь... конфеток?*

Как же часто оно мимикрирует под детей... это сколько оно их переловило? В разы больше чем взрослых.

Убить бы тебя, чудовище. Раз и навсегда. Но это не в моих силах. Остаётся только подружиться, чтобы хотя бы меня не терроизировал.

— Как же тебя приручить... — вздыхаю я.

— **Не надо.**

— Откуда ты это сказал?!

Так, надо думать.

«Рой, варианты?»

«Нет»

Я спустился на первый этаж и достал из холодильника

шашлык в маринаде. Вышел на улицу.

Мааааа моя женщина... с земли тварь выглядит ещё больше! Вот она. Стоит за забором. За таким мелким, тщедушным заборчиком! Как хорошо, что он зачарован.

Глаза светятся. Рога отбрасывают тень от луны. Но на удивление ничем не пахнет. Думал кровичей будет нести.

— Кушать? — кидаю ему рёбрышко.

Еда прилетает ему прямо в лоб, оставляя жирный след, и падает на землю. Ой.

Оно посмотрело вниз на упавшее мясо. А затем... снова посмотрела на меня.

— **Выходи. Выходи -и-и-и! Сла-а-абый!**

Пам-пам-пам... шашлыки он не любит. Тьфу, блин. Теперь жалко мясо.

Слабый говоришь? Как двухлетний ребёнок — может быть. А что насчёт меня совершеннолетнего?

Активирую психоз!

Мышцы наполняются силой, тело нагревается, и я перестаю ощущать вес тела. Из кожи выходят волны энергии, преодолевая забор и вонзаясь в вендиго!

А вот это возымело эффект.

Вендиго делает шаг назад, будто покачнувшись, и падает на четвереньки. Я слышу громкое рычание и горловой, будто глубокий рык.

— **Играть?.. Слабый ... играть? Игра-а-аа?!** — оно делает шаг, вглядываясь в меня через забор.

Хмурюсь.

— **Нет... мальчик. Сыночек. Не... играет,** — оно медленно поднимается на ноги, — **Мальчика... маленького... ребёнка...** — наклоняется, — **Слабенького надо кушать. Он не покормит вкусно — вкусно. Им покормимся. Вкусно. Вкусно.**

У меня дёрнулся глаз.

Не знаю почему. Странное чувство. Но меня... это злит. Ярость вскипает где-то глубоко, отзываясь на ухмылку этого голого, жалкого черепа!

Я для него дичь. Мелкий заяц! Кусок мяса! Я! ДЛЯ НЕГО!

Бесит. У-ух, почему-то меня он дико бесит!

— Силы хочешь, скотина?! — процедил я, разворачиваясь к дому.

— **Щеночек убегает! Мааааа! Смотри! ЩеночеА-А-А-А!**

НОГА! МОЯ НОГА!

Я не обращаю внимания на случайные вопли этой твари и поднимаюсь на второй этаж. Прохожу свою комнату. Захожу в бабушкину.

Закрываю глаза. Успокаиваюсь. Вдыхаю.

И...

Вытянув руки, начинаю поглощать энергию.

— Ху-у-у... — вдыхаю, — Тс-с-с-с, — выдыхаю.

Тихо. Медленно. Не обращать внимания на жар. Это иллюзия. Тебе не горячо. Руки не горят. Они не трескаются.

Руки ан месте. Не сбиваться. Дышать. Медитировать.

Чувствую, как горячая вода разливается в венах под кожей. Как немеют пальцы, как чуть иссыхают мышцы. Этот коктейль ощущений медленно ползёт вверх.

Открываю глаза.

— Так далеко я не заходил...

Серые, покрытые алыми венами руки вплоть до локтя. Это выглядит... просто... нафиг...

Обалденно! Уау! И бабушка вот в такую штуку превращается? Длинные когти, серая кожа и алые трещины?! Дайте две! Господи, ну какое же человеческое тело скуууучное. У меня буквально чудовищные руки. И это чертовски круто!

— Кстати, я же никогда не испытывал этот эффект. А ну ка.

Я забегая в свою комнату, и не сбавляя скорости...

— Бам!

Кромсаю свой стол.

Насквозь. Просто как нож через масло. Когти проходят будто я желешку вилкой проткнул. Причём они именно расплавили дерево, а не порезали.

«Рой, есть уточнение?»

«Когти Ведьмы Апокалипсиса ослабляют молекулярную связь. Поэтому порезать было так легко»

«Так оно и не плавит, и не остро режет? Оно... в принципе объект менее прочным делает?»

«Именно»

Я посмотрел на серые руки. Вау...

А-а-а! Так вот как бабушка цепями людей кромсала! Это не огромная сила и не огонь, это при касании защита бумажной становится! А то что они загорались... наверное просто для пафоса.

Ну бабушка, ну даёшь!

— **Мишка... выходи! Игра-а-ать!** — слышу вопль.

И тут я обомлел. Голос был знакомый. Приятный.

Оно... мимикрировало под Зайку. Оно слышало нас в тот момент. Оно было рядом! Оно скопировало голос моей ушастой подруги!

А вот это у меня ёкнуло.

— Я тебе, падла, сейчас покажу...

Останавливаюсь на выходе из комнаты... хмурюсь.

— А-а-ай.

Лезу под кровать и достаю рогатую маску. Натягиваю её пока спускаюсь.

Наречие понимают все. Оно превращается в смесь всех негативных эмоций и страшных голосов для слушающего. Вендигу поймёт. Он бывший демон! Только наречие он и поймёт!

Оно читает меня слабым? Считает жертвой? Значит хотя бы сейчас... хотя бы сегодня... хотя бы блефом...

Но я покажу ему силу.

— **Мальчик... выходит,** — говорит хрипящий голос Зайки,
— **Мы... покуша...**

— **Заткни. Свою. Пасть!**

«Вы вошли в энергопсихоз»

Вендигу отшатнулся и сгорбился, сразу принимая боевую позу.

Я зол. Ох, чертовски зол! Да что бы эта низшая, убогая дрянь меня принижала?! Так думала обо МНЕ?!

— **Мальчик...**

— **МОЛЧАТЬ!**

Энергопсихоз пускает волны нестабильной энергии вокруг, но я замечаю нововведения. Руки. От них шёл другой импульс.

Трава под ними медленно тлела, и пепел начинал сжирать её с самых краёв.

Вендигу медленно распрямляется.

— **Не смей. На меня. Охотиться!**

— **Щенятм... помогут?** — клокочет оно, — **Друг... мама смотри... монстр?**

Раздалось клокотание. Уже даже не речь.

Появилась идея. Неожиданная и безумная, но почему-то кажется верная.

— Ты и я, — указываю на себя и вендиго. — **Союзники. Ты и я. Друзья!**

— *Не смей. На меня. Охотиться?* — он заговорил моим мёртвым голосом, оглядывая с рогов до пят.

— **Да! Союз. Монстры. Рога! Ну точно! Рога!** — хватаюсь за свои, — **Братья!**

— *Братик помоги-и-и-и мне. Страа-шно! Брааатик. Оно за углом. Там. ЗА УГЛОМ! Кх-х-х-хрха-а-а-а!* — оно захрипело, будто задыхаясь.

Вот это ты чудище, я в шоке нафиг. Какой больной мозг тебя придумал? Но как бы я его не обзывал...

Оно обладало разумом, ибо сейчас внимательно меня рассматривало.

Тогда оно лишь ждало пока я выйду. Но сейчас оно лишь смотрит. Внимательно. На рога. Руки. Слушает мой голос. С интересом смотрит на тлеющую подо мной траву.

Оно наблюдает.

— *Охотиться? Помогать? Щенятам помогать?*

— **Да! Помогать! Союз! Рога, охота, щенята, да, да!**

— *Еда-а-а... мама... мамочка... хочу кушать...* — оно захныкало, — *Папа... откуда... мяяса. Где... мама? Мне холодно. Хочу есть... папа... съем... Я И ТЕБЯ СЪЕМ.*

И тут его голос... стабилизировался. Мальчик. Голос мальчика. Не совсем чистый. Всё ещё хрипящий, но будто ему родной.

— Ты был ребёнком и съел родителей, да? — вздыхаю я.

Оно на меня смотрит.

Теперь всё понятно. Это ребёнок. Душа ребёнка. Возможно поэтому оно так настойчиво меня зовёт — увидев другого ребёнка, чувство голода смешалось с желанием поиграть.

А. Понятно. Именно поэтому так много детских голосов в его арсенале — он тоже звал их играть. Он к ним и стремился.

Блин. Печально это всё. Дебильный мир.

Как-то... теперь иначе на него смотрится, не знаю. Всё ещё огромное двухметровое чудище, но теперь с грустью в пустых глазницах.

— Во всех поколениях жизнь у детей не сладка, да?... — качаю головой.

— *Щенята... нравятся...* — снова его голос, — *Помочь надо. Покорми-и-ить...*

Я полез в карман. Мама всегда давал мне заначку конфет, и я потихоньку, втайне от бабушки, их подъедал.

Достаю упаковку. Смотрю. Блин, только Крокант остался.

— Будешь?

Разворачиваю. Кидаю.

Конфета перелетает за забор и падает к ногам двухметрового рогатого чудища. Оно встаёт на четвереньки и принимается. По идее он не должен это есть. Он демон, с вечным голодом к сырому мясу!

Но он же ещё и ребёнок.

Хрумк

Слышу хруст.

Амулет перестаёт работать. Вибрация пропала.

— Ну вот и подлужились, да?

Какое же это невероятное средство! Какое оружие! Помяните мои слова, отныне одна из моих великих целей — монополизировать производство Кроканта! Он будет только моим! Не должно оружие такой силы оказаться в людских руках!

Не, ну если бы вендиго от него плевался... не брат бы он мне был!

«И всё же забавно», — хмыкаю.

Каков шанс, что человек с таким сочетанием не просто способностей, но и ВЕЩЕЙ — попадёт именно на существо, к которому оно идеально подходит? Вендиго с душой ребёнка + ребёнок + рогатая маска + демоническое наречие + сила Ведьмы Апокалипсиса, которая, судя по всему, на них действует отрезвляюще.

Не, конечно, с теми демонами карапузами мне это не особо помогло, но хоть сейчас-то повезло! Чем больше арсенал — тем больше возможностей! Вот так. Умно.

— Хм... — смотрю на амулет.

Молчит. Всё. Опасности для меня нет... вроде.

Вендиго продолжает на меня смотреть, но уже молча и на четвереньках. И что делать?.. Ну офигенно, теперь вместо громкого преследования он будет делать это молча.

Блин, бабушка ты ведь не накосячила? Амулет ведь работает как и должен?

Я подхожу к забору ближе. Теперь Вендиго может вытянуть руку и меня просто схватить, расстояние позволяет. Но из-за

чар не может. Или не хочет?

— Ну... надо попробовать

Иду к калитке. Чудище топает на четвереньках за мной. Блин... реально собака. Странная, конечно, но что есть, я тоже не обычный.

Калитка в шаге от меня. Всё. Могу выйти.

Ну...

— Лаз... лаз... два!

Вдыхаю и шагаю за забор!

Амулет молчит, но сердце колотится так, будто вибрирует именно оно.

Шагаю навстречу монстру. Он стоит. Ему в принципе идти не надо — хватит одного прыжка, чтобы наброситься. Но он... не набрасывается. В последний раз я его видел так близко, когда оно гналось за мной.

А теперь он стоит. Молча.

Не нападает! Ха-ха, оно не нападает!

— Нафаня, длуг! — я вскинул руки.

Огромное... СТРАШНЮЩЕЕ чудище с черепом, рогами и волчьим-человеческим телом — мой друг! Мы будем есть крокант вместе!

Ыа-а-а, дружить круче, чем воевать! Доброта, йе-е-ес!

— Ты иглаешь в тлансфолмелов?

— *Там... щенята... кушать...* — жалобно прохрипело оно, поворачиваясь в лес.

Хмурюсь. Щенята хотят кушать. Он это постоянно пытается донести. И раньше я думал, что это просто случайные слова, но теперь...

Какие ещё щенята? Его? Он же частично волк. Не, вряд ли, он же просто дух.

— И что... хочешь, чтобы я пошёл?

Он напрягает мышцы и прыгает! Я, признаюсь, дёрнулся, но быстро выдохнул — Вендиго скакнул на тропу за мной.

— Ты хочешь мне туда пловести по тлопе... — вздыхаю.

Я смотрю на амулет. Молчит.

Да блин... да бли-и-и-ин! Так, а что там руки? Ну, вроде ещё ведьмины. В теории, с психозом я могу эту тварь теперь и разрубить. Не убью, нет, но обездвигу и сбегу.

А там щенята... если они реальны, блин, мне жалко щенят! Я люблю зверушек. Маленькие щенята боятся и страдают.

Сердце разрывается! Как представлю маленьких щеночков...

— Ай! Пошли, — быстро иду за ним.

Не знаю, показалось мне или нет... но были бы у него мышцы на лице — он бы радостно улыбнулся.

* * *

Мы шли по тропе.

«Рой, запоминаешь?»

«Да»

Тропа была обширной, и луна над нами всё освещала, но всё равно жутковато... было бы, если бы не эта махина под боком.

У меня друг — вендиго.

У меня. Друг. Вендиго! Да вы угараете?! Нифига себе! Уа-а-а!

Я иду рядом с огромным, двухметровым чудищем. Я слышу его дыхание, чувствую холод от его сердца. Вижу ветвистые рога. Сияние в глазницах. Чудище огромное. Просто гигантское!

Мы шли минут десять, и он не показал ни одного признака агрессии! Он даже и слова-то не сказал! Просто идёт! Будто я с соабчкой на прогулке!

Интересно, а я могу его коснуться? Какая у него шерсть?

Медленно тяну руку. Волнуюсь. Сомневаюсь. Но всё равно рискую и касаюсь его тела.

Холодный. Как труп. И волосатый.

Он не обратил внимания.

Ха! Надо протащить его в садик, похвастаюсь. Будем играть с Олегом и трансформерами. Может Катя отлипнет.

О-о, а потом... а потом я попробую на нём прокатиться! Ха, нифига! Во все обзавидуются!

— Щеня-я-ята... — жалобно протянуло оно.

Я хмурюсь. Местность сменялась. Если раньше это был густой лес, то теперь тропа вела по камню, а лес оказался позади. Зато спереди... горы.

Ёмаё, откуда здесь горы? Мы у подножья! Вы смеётесь?! Что за тропы такие? Мы где вообще?

— Не знаю как. Не могу. Не понимаю! — заклокотало оно.

— Что?

— Щенята...

Мы остановились.

А. Вижу. Вендиго вёл меня в пещеру. Он бы в неё очевидно никак не протиснулся даже из-за размера, так как она завалена камнями, причём будто недавно. Зато вот я...

Тоже не протиснусь.

— Ёмаё, что за неожиданное плиключение... — прокряхтел я, пытаясь влезть.

Не. Не пролезаю.

Смотрю на руку. Ну... надеюсь гора не рухнет.

Удар! На камне остаётся глубокий след от четырёх когтей! Пха! Обалдеть! Я могу порезать камень, даже ничего толком не делая!

Так, а ну ка.

Бам. Бам. Бам! Бам! Удар за ударом я кромсал камень, и спустя время, целые его куски валялись на землю и отлетали в стороны.

— Ха... ха-ха-ха! — смеялся я, — Весело-то как!

Мне нравится всё разрушать! Я реально бабушкин внук!

Разломил я немного, но достаточно, чтобы пролезть. Протискиваюсь. Было темно, ничего не видно, так что пришлось включить фонарик на телефоне.

Осматриваюсь. Хм. Пока ничего. Небольшая пещера, да, но как бы...

— Гр-р-р-р! — маленький, тоненький, щенячий рык раздался откуда-то спереди.

Та-а-ак?..

Вот здесь уже напрягаемся. Медленно иду, уже готовясь активировать психоз и удирать. Но амулет на удивление не работал. Э, почему? На меня ведь рычали!

Шагаю. Поднимаю фонарь. Вижу.

— Гр-р-р! — снова маленький рык.

Я пришёл к концу пещеры. Первое, что я увидел — цепи. А вели они... к скелету. Это огромное существо, судя по всему волк, занявший всю оставшуюся часть пещеры. Цепи сковывали его лапы.

А под его трупом...

— Грр-р-р-рь! — зарычал щенок.

Я направил на него свет, он испугался и тут же заскулил. Рядом с ним сидел второй, но он прижимался к волчьему скелету и молчал.

Да. Два щеночка. Волчата, очевидно. Маленькие.

— Значит, вендиго как-то вас услышал... — вздохнул я.

Чёрт... да чё-ёрт!

Два щеночка прижимались к труп своему родителю. Один из них пытался как-то его охранять, надеясь, что он ещё проснётся, но вот второй молчал. Что-то он совсем плохенький.

— Эй, ты вообще жив? — я к ним приблизился.

— Грр-р-рь! — снова зарычал его братик.

Как только я потянулся к молчаливому, рычащий кинулся на меня! Даже вцепился! Укусил за палец! Но силы там... совсем не было. Он это понимает и снова скулит, в страхе отшатываясь назад.

Беру молчаливого на руки.

— Ох твою ма-а-ать... — не сдерживаюсь, — Какой ты худой!..

Они пушистые шарики, но стоит их взять как понимаешь, что под шерстью — один скелет. Тот, которого я поднял, вообще как тряпочка. Я чувствую его сердцебиение, но он едва открывает глаза.

Они при смерти.

Второй щеночек заскулил и пошёл к скелету. Прижался к нему.

Я вздыхаю и смотрю на труп гигантского волка. Загнанный в обвалившуюся пещеру, раньше и вовсе скованный. А потом на щенят, которые ждут, когда он проснётся.

Грустно всё это. Очень. Я понимаю, это круговорот жизни, это нормально. Но цепи... это уже нет.

— Он не проснётся... — говорю я прижавшемуся к скелету щенку.

Он скулил. Я медленно тяну к нему руку. Щенок тут же снова находит в себе силы зарычать и уже едва не бросается на серый палец, но мои медленные движения не дают ему повода.

Я приближаю к нему руку. Щеночек принюхивается, и...

Заскулив, прижимается к моей руке. Видимо, впервые почувствовал тепло, после долгого времени в этой пещере.

— Пойдём отсюда, — вздыхаю я, поднимаю щенка с земли.

Он заскулил.

— Ты ведь понимаешь, что он уже не очнётся, да? Тебе было некуда идти, я понимаю. Но... — прижимаю щенят к себе, — Тепель есть.

Щенок не издал звука. Он устал. Всё. И вроде даже уснул. Не знаю что это за вид, есть ли в них магия, но судя по скелету — они тут уже достаточно давно. И всё это время скулить, рычать и охранять...

Конечно сил у него не осталось. И почувствовав тепло, его склонило в сон.

Я выхожу из пещеры. Вендиго... здесь не было. Ох, ну какого чёрта?! Я что, один? Почему все вечно меня бросают?!

Слышу шорох.

— Ты! Стоять! — мужской голос.

Медленно поворачиваюсь. В темноте ночного подножия, я вижу, как из-за огромного камня выходила толпа мужиков. Четыре. И один из них... направлял на меня ружьё.

Так, плохо.

— Что ты такое?! — ткнул он в меня дулом.

— Мальчик.

— Ты руки свои видел?! И голову!

— Да маска это, — вздыхаю я, — Вот.

Пытаюсь потянуться, чтобы снять...

— СТОЯТЬ! — тут же орут они, направляя на меня ружья, — Только попробуй дёрнуться!

— Д-да вы чё? — я начал нервничать, — Да я просто лебёнок в маске, вы что, поехавшие?!

— Люди пропадают, в деревне месяц назад слышали вой и рык такой громкости, что дрожали дома, и ты, рогатый чёрт с серыми руками, в тёмном лесу, просто мальчик?! Просто ребёнок?!

— Да!

Дело резко приняло серьёзный оборот. Всё офигеть как совпало, чтобы эта ситуация случилась!

Они очень злы. И оружия у них, я уверен, обалдеть как стреляют.

— А это... — нахмурился мужик, глядя в мои руки, — Щенята?

— Да...

— Это щенки того огромно волчары?!

— ... — хмурюсь.

— Да. Это они. Ха! Парни, мы нашли их! — крикнул он, и те облегчённо выдохнули, — Так, давай их сюда. Живо!

— Ч-что?.., — сердце пропустило удар, — Зачем?

— Потому что они наверняка стоят столько, что хватит всем нам съехать с поганой деревни! Мы видели силуэт того чудища! И если это его дети...

— **Не отдам,** — процедил я, переложив щенков в одну руку, — Плодоть. Сельёзно? Да это изголодавшие щенята! Маленькие дети!

Смена моего голоса их напрягла. Они сжали ружья. Амулет загудел.

Всё. Теперь я для них опасность.

И тут, своим мутировавшим зрением, я кое-что замечаю. На самом краю, там, за камнем.

Да... я тебя вижу.

— Парень. Кем бы ты ни был, мелкий тупой дебил, — он направил ружьё на мою голову, — Отдай. Сюда. Щенков! Пока я тебе...

— **Нет.**

Взмахиваю рукой вверх. Ружьё тут же разваливается на три части.

— А-А-А! — завопил мужик.

На землю упал его указательный палец.

— СТРЕЛЯ...

— **БОЛЬНО! БОООООЛЬНО!** — завопил хриплый голос сбоку.

Раздался грохот, треск камня, и на огромной скорости в толпу влетает вендиго! Взмахом он сносит голову одному браконьеру, насаживает на рога второго! Раздаётся вопль. Выстрел! Прямо вплотную в вендиго!

Он издаёт рык, сбрасывает тело с рогов и поворачивается на стрелка. Выстрел! Ба-бах!

Щелчок. Щелчок.

— Бл*ть, — он пытался выстрелить.

Заклинило. Его ружьё заклинило.

Разозлённый вендиго начал медленно подниматься во весь рост. Щелчок. Щелчок.

— Бл*ть.

Щелчок. Щелчок.

— Бл*ть!

Щелчок.

— БЛ*ТЬ-БЛ*ТЬ-БЛ*ТЬ-БЛ*ТЬ! — мужик в панике задирает голову, — ДА КАКОГО...

Его голова превращается в кровавые брызги. Вендиго снёс её одним ударом.

Я хмыкнул.

Подхожу к упавшему последнему браконьеру. Он держался за кровоточащую руку и пытался отползать. Вендиго пошёл ко мне.

— Тварь! Вы поганые чудища! — орал он.

— Ну... да? — пожимаю плечами, — Вообще я мальчик. Но для таких как ты, наглых сволочей — чудище, да.

— И что, убьёшь ради сраны щенков?!

— Убью? Я никого не убивал. Я только защищался, — беру щеночков поудобнее, — Убивает мой друг. Нафаня.

Вендиго медленно возвышалось над мужиком.

Я против убийства. Зачем? Это отнять жизнь, это перечеркнуть историю! Папа правильно сказал — убийство никогда не бывает правильным.

Но если на тебя наставляют оружие, потому что ты не отдаёшь щенят — это необходимость.

— Твари! ТВА...

Я отворачиваюсь, чтобы этого не видеть. Хруст.

Мне их не жалко. Поделом.

— Пойдём, длузья, — прижимаю малышей, — У вас новый дом.

* * *

На следующий день.

Василиса закончила дела раньше и уже возвращалась в деревню. Побystрее ко внуку! Она, конечно, никогда это не признает, потому что stoический образ нудно сохранять, но Михаэль стал её самым маленьким любимым мишуткой! Такой прикольный. Такой хороший! Да ещё и перспективный! Она как настоящая азиатская мама — гордится его потенциалом и ни капли не стесняется этим хвастаться.

Поэтому па делам государственной важности она отправляет крайне нехотя. Но это надо было сделать. Сейчас, вот, например, в том числе и возвращала книгу по Наречию в архив. Увы, оно Ведьме не далось. Мозг просто сложен иначе, ей трудно такое запоминать.

А Мишутка... там и подавно, наверное, ничего не понял.

— Гомпспожа, а вы уже это... возвращаетесь, мда? — прогундел Кот на её плече.

— Ну да. А что?

— Да ничего, — он нервно озирался, — Интересуюсь... мдам.

— Что скрываешь, усатый?!

— Н-ничего.

— Что-то с Мишей?!

— Не-е-ет...

— Ах ты скотина! А сразу сказать не мог?!

Кот выпучил глаза, но не успел ничего сказать, как оба они исчезают в порталной вспышке. Запах серы и огня утихает, и оба они появляются перед калиткой большого деревенского дома.

— Миша-а-а! Ты где?! — кричит Ведьма, — Я раньше приехала!

— Я зде-е-есь!

Кричит со стороны речки. Да вроде нормально. Ведьма посмотрела на кота, но тот как-то спокоен.

Женщина расстёгивает байкерский костюм и обходит дом.

Результат убил.

— Грр-р-р! — на неё накинулся маленький щенок.

Ничего прокусить он не смог, зато ярости полные пушистые штаны.

— Ау. Ау! Уф! Вух! — забурагозил он, а затем повернулся к солнцу и завыл, — Ау-у-у-у!

«Чё за...», — Ведьма с шоком осматривала этого мелкого гадёныша.

Она поднимает голову и видит...

Двухметрового чёрного Вендиго, на котором сидел Михаэль, который поил другого щенка из детской бутылочки.

Ведьма застыла.

Э... что?

— Что?... — пробормотала она.

— Баб, пливет! — замахал рукой счастливый ребёнок, — Знакомься, это Нафаня. Длуг! — он указал на вендиго под своей сракой.

Тот спал. Вендиго — ночные твари, днём они спят, если не тревожить. И ползающий по нему Михаэль... его видать не тревожил.

— Ч-что... за... — у Ведьмы закружилась голова.

Тут же рядом проползла белая змея! Она ползла за лягушкой. А это откуда здесь?! Какого чёрта?! Она её раньше не замечала!

— Миша! — Василиса не выдержала и прикрикнула, — Что здесь происходит?! Кто это?!

— Это Йол. А, точно, я же её ещё не показывал... — вздыхает он, — А это мои новые длузья. Щеночки.

— Гр-р-р. Ау-у-у-у! — снова завыл дуралей на солнце.

— Они, кстати, стланные, — нахмурился Михаэль, — Один на луну воет, длугой на солнце. Навелное у них аутизм. Но они милые, я их люблю.

Василису тяжело удивить.

Но сейчас она отрыла рот.

— Гр-р-р! — зарычал щенок, начиная бегать за змейкой.

— С-с-с, — змейка начала от него уползать.

— Хр-р-р, — спал вендиго.

— Чмок-чмок-чмок, — пил молоко второй щенок.

Кот почесал затылок.

Так и живём.

— Мда... — прогундел он, оглядываясь, — Ну дела...

Глава 17

Проблемы.

— И ТЫ, МЕЛКИЙ ЗАСРАНЕЦ, ПОШЁЛ НОЧЬЮ В ЛЕС С ВЕНДИГО?! — орала бабушка.

Я со всех ног бежал по дому. Ремень. Ремень! Она бежит с ремнём! Меня будут бить по жопе! Чё-ёрт. Чё-ё-ё-ёрт!

Слышу её шаги сзади, чувствую тяжесть ремня на своей жопе. Уже заранее. Это больно. Наверняка больно! Но главное — это обидно и унижительно! Я не хочу ремня!

Я забегаю в свою комнату и заползаю под кровать как таракан. Пойдёт? Спрятался? Ну, вроде да. Вхух.

Но тут я поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с рогатой стрёмной маской.

Так... ой. Если бабушка меня здесь спалит, то спалит и маску. И спросит откуда она. А я что скажу? Девочка с ушкам подарила?! Чё-ёрт! У меня же здесь ещё и стол когтями порезан!

Я быстро выползаю из-под кровати и слышу шаги в эту сторону. Всё, она где-то здесь. Идёт за мной. Бить по жопе.

«Может в окно?..», — смотрю на улицу.

Для моего маленького роста высота второго этажа казалась вершиной горы, и пухлые ножки тут же подкашивались от перспективы полететь вниз.

— Н-нет... — сглотнул я.

Ну, остался единственный вариант, получается. Выбежать и убежать прямо перед её носом.

Я резко открываю дверь и краем мутировавшего глаза вижу злую бабушку. С ремнём в руках. Это действительно была не шутка. Услышав лишь часть моей истории, сам факт, что я подружился с вендиго, её так разозлил, что она решила преподать мне урок. Наказать. Впервые в жизни.

«Надо бежать!», — разворачиваюсь и со всех ног разгоняюсь, чтобы свалить дальше в коридор, — «Надо...», — но что-то заставляет меня остановиться, — «Я... не хочу бежать»

А... почему вообще? Почему я должен за это получить? Почему я убегаю?

— Да хватит! — резко разворачиваюсь я.

Бабушка останавливается в паре шагов.

— Баб, почему?! За что ты хочешь меня наказать?! Потому

что я пледпочёл длужить, а не воевать или бояться?! — меня пробирала обида и злость, — Да это же плавилоно! Почему со взлослыми всегда так сложно?! Почему вы всего этого не понимаете?!

— Миша... — процедила она, — Ты общаешься с ВЕНДИГО! Это демон! Это каннибал!

— Баб, это лебёнок! Такой же как и я!

— Это — чудовище! — закричала она.

— ТАК Я ТОЖЕ! — мой крик заглушил даже её.

Бабушка замерла, смотря на меня широко распахнутыми глазами. Я тяжело дышал и сжимал кулаки.

Я... впервые так кричу на родного человека.

Выдыхаю. Не туда это всё пошло.

— Баб, послушай... — прикрываю глаза, справляясь с эмоциями, — Я таким лодился. Чудовищем. И ты тоже. И вендиго. Нас всех будут бояться. Почему... я должен воевать со своими?

— Но Миша... — выдыхает бабушка, — Ты человек. Кем бы ты ни был в прошлой, сейчас ты не чудовище. Ты — человек.

— Люди с большой силой всегда будут чудовищами, баб. Я... уже видел эти взгляды, — качаю я головой, — Не обликом, так мощью. Это наша участь. Наша с тобой — уготована с лождения. А вендиго таким стал. Так зачем вообще воевать? Это же глупо! Зачем меня наказывать? Я сделал как лучше!

— Вы убили людей! С ними ты что-то дружить не хотел!

— Я со всеми хочу! Но не все согласны! Баб, я маленький, но не дулак! Если можно, хоть какими способами, хоть запугиванием, хоть хитлостью — нельзя воевать! Нужно длужить! — я легонько постучал по груди и сжал ладони, — Чудовища. Вместе. Сила.

— Это максимализм! Ты так думаешь, потому что ты ребёнок! — повысила она голос.

— Я так думаю, потому что во мне жива надежда! — я тоже повысил голос.

Мы снова замолчали.

Впервые так с кем-то спорю и ругаюсь. До этого либо драка, либо сразу мир и согласие. Но чтобы приходилось отстаивать своё мнение, свою идеологию... это впервые в моей жизни.

Бабушка считает иначе. За сто лет жизни она повидала слишком много, чтобы давать надежду всему подряд. Для неё

угроза — значит враг. Всё.

Но в вендиго я увидел себя. Ребёнка с огромной силой. Только вот ему... не повезло так, как повезло мне.

Он шёл на контакт, так почему не пойти в ответ? Да кем мы будем, если со всеми будем только драться! Я чудовище лишь силой, а не разумом! Меня воспитывали иначе, кто злой — тот чмо!

— Плости, — бубню я, — Может я дулак, но я так думаю.

Бабушка вздыхает и присаживается передо мной на колени.

— И ты прости, Миша, — качает она головой, — Я правда считаю иначе, но даже если ты не прав — это твой путь, и ты учишься на ошибках. Если они есть. А если нет — значит ты всё это время был прав.

Она поглаживает меня по плечу. Я улыбаюсь.

Неужели мне удалось отстоять свою точку зрения? Впервые в жизни. В споре со взрослым человеком. Вау.

Но тут бабушка хватает меня за воротник, и улыбаться я уже перестаю.

— Только вот, Миша... — процедила она, — Ругаюсь я не потому, что ты ПОДРУЖИЛСЯ с Вендиго. А потому что... ТЫ ПОШЁЛ С НИМ НОЧЬЮ В ЛЕС! С ОПАСНОЙ ТВАРЬЮ!

— Н-но амулет ведь...

— ТРИ РАЗА УЖЕ ОБОСРАЛСЯ ЭТОТ АМУЛЕТ! — она поднимает меня за шиворот, — Это. Было. Очень. Глупо! Сейчас-то я тебе мозги вправлю, чтобы без моего надзора по ночам не шастал!

Ой-ой. Она ремень задирает!

Блин. Правда так-то. Что-то я слишком доверяю амулету, который обделался вот уже реально три раза. Итог-то всё равно конечно хороший, — для меня, — но решение тупее некуда.

«Вла-а-а, не дамся!», — я тут же вылетаю из футболки и голопузый пробегаю под бабушкиными ногами.

Один конфликт был решён. Второй, увы, не разрешаемый — переживающая и напуганная бабушка.

Я не дам жопу!

* * *

Этим же вечером.

Анна стояла на пороге квартиры и смотрела на сына. Он

смотрел в ответ.

Слов у бедной девушки не было.

Начнём с того, что Михаэль абсолютно весь в угле, пыли, грязи, максимально чумазый обосранец. На спине рюкзак. Чувство, будто из пещеры только вылез, а до этого неделю в шахтах уголь добывал. Как он таким стал — загадка для матери. Это ГДЕ так изваляться надо было?!

Однако это чумазое недоразумение с моторчиком смотрело в ответ будто так и надо.

Но главное — под руками у него два пушистых щенка, а на шее намотана белая змея.

Анна почесала затылок. С чего-ж тут начать...

— Это что?.., — спросила она.

— Собачки, — сказал ребёнок и протиснулся через дверь.

За его ногами оставался след от чёрных ног.

Господи, почему он без обуви... почему на нём один носок...

* * *

Ну, что тут скажешь...

Скрывать Йор так долго было плохой идеей. Если бы раньше про неё рассказал, получилось бы смазать впечатление от ВЕНДИГО и щенят. Мол, мою любовь к зверушкам приняли бы мягче.

Но вот я дома, с целой жопой, но по уши в пыли. Мы с мамой сидели на кухне, и она с шоком смотрела на зоопарк.

Блин...

— Мама мы должны их оставить! — прижимаю щенят, — Они не могут жить у бабушки, они сбегут и их похитят блакониелы!

— Миш... у нас двушка.

— Ты не понимаешь. Они очень умные!

Я поставил одного щеночка на пол. Он развернулся как солдатик, куда-то побежал, воткнулся башкой в угол и упал.

Чешу затылок.

— Зато Йол очень умная! — снимаю змейку и ложу на стол,

— Она всё понимает! Йол, смотли это моя мама!

Белая змейка поднимается как кобра и сонно осматривается. Повернулась влево, вправо. А потом захотела посмотреть наверх, на маму, но завалилась назад и со шлепком упала на

пол.

Снова чешу затылок.

— Не, ну вот этот щеночек спокойный! — ставлю последний свой шанс на стол.

Дрожащий щеночек испуганно осмотрелся. Посмотрел на меня, а потом на маму. Увидел её злобный взгляд. Заскулил и... начал писать на стол.

Молчащая мама медленно подняла на меня глаза. Я на неё. Под звуки ручейка мы оба смотрела друг на друга.

Аргументов у меня не осталось.

— Мам, я буду гломко плакать, если не оставим, — предупредил я сразу и с ходу.

Тут же мы слышим грохот, поворачиваемся и видим, как со шкафа летит лысый кот, зацепившийся за мешок с сахаром. Кот успевает упасть на лапы, но вот сахар такой возможности лишён, и весь рассыпается по полу.

Мы снова смотрим друг на друга.

— Господи... — мама вздохнула и прикрыла лицо.

* * *

Ну что тут скажешь...

Питомцы в убеждении мамы не содействовали... мягко скажем. Но их можно понять, они ВСЕ маленькие! Откуда щенятам знать горшок? Змейке как не будить всю квартиру громким шлепком с тумбочек, а коту не быть таким страшным и убогим гоблином? Но они же ВСЕ миленькие, мама, этого уже достаточно! Я тоже какался в первое время, и что, в детдом же не сдали!

И вообще, скажите спасибо, что Нафаню я реально оставил у бабушки! Ну как оставил... бабушка его отказалась телепортировать. Хотя не скрою, я тоже приводил железобетонные доводы, почему двухметровый вендиго обязателен для моей счастливой жизни в городе.

Не получилось. Не фартануло.

Кстати, интересный факт — про дружбу с вендиго бабушка... ПОШУТИЛА. Ага. Это я узнал после уже дружбы с ним. Бабушка так, ради красного словца ляпнула, на самом деле она его просто запугала, и он не лез.

Отец вернулся домой в интересное время.

— А дальше что, крокодил?.., — спросил он в ответ на змею, ползущую от кота, который убегал от двух щенят.

Щенята, кстати, идут на поправку! Вон, бегают уже, бурчат. Они странные какие-то. Это оба мальчика, и у них аутизм, наверное. Не знаю. Один, тот что даже глаза открыть не мог, потрусливее, застенчивее, и постоянно бурчит на Луну, если её видит. Второй же был абу-бандитом, постоянно куда-то бежал, всех кусал, со всеми игрался, жрал столы, только караваны не грабил и дома не сжигал. И он бурчит на Солнце. Странные ребята. Но они милые, я их люблю, это мои сыночки. Я их кормлю шашлыком.

Мама подарку была не особо рада. Бате без разницы — не ему же с этим возиться. Это мать у нас безработная.

— Сынок, ну ты хотя бы иди отмывайся... — мама приняла участие, — У тебя завтра важный день!

— А? Какой? — я игрался с щенятами, катая по полу лысого кота.

— Первый день в старшей группе! Ты ради этого столько настрадался, всё решил, и в итоге забыл?!

А... точно же.

* * *

Однако, поспать перед важным днём мне не дали.

— Вставайте! Гомсподин, вставайте. У нас срочное дело! Невероятной важности, да, вот так!

Я открыл глаза и увидел светящиеся кошачьи глаза. Но так как кот был не страшным и не уродливым, то я тут же понял, что это Кот, а не кот. Плюс он волосатый, да.

— Да чего тебе? — пробубнил я.

— Чего?! — зашипел он, — Контракт, вот что! Осталась неделя, а в деревню вы уже не попадёте!

— А, ну да... — зеваю, — Давай завтла. Пока, — пытаюсь накрыться одеялом.

— Никакого завтра! — он шлёпает меня по лбу, — Если мы не успеем... если контракт будет нарушен...

— То что?..

— То всё-ё-ё-ё! Большие проблемы! Мне.

— А я тут причём?..

Он испытал такой шок, что его мелкие кошачьи глаза чуть

из обрит не вылезли и на лоб не полезли.

— Да шучу, шучу, — зеваю, — Что там, свиток плочитать? И ты как-то нашёл время ко мне слетать?

— Да. Но времени на занятие ещё меньше, потому что у меня, так-то, дела! Вот. Через пару дней, край как раз неделя, но я научу вас технике Зависти! — он облизнул лапу и утёр лицо, — Вы научитесь выдирать ядра.

Я выдыхаю.

Не хочется подставлять Кота. Вначале он мне сильно помог, да и сам по себе парень хороший. Как и выучить технику тоже хочется.

— Ладно, — зеваю, — Продолжаем налечие.

* * *

Чуть раньше, этим вечером.

Мальчик с русыми волосами стоял перед родителями. Отец достал лист бумаги из папки и кинул на стол перед сыном.

— Вот список. Получили от информатора, — сказала его мать, — К сожалению, последнее, что мы от них получаем.

— Здесь список топа детской группы. По звёздам и экзамену. Краткое описание, — продолжил отец.

— Ты знаешь что делать, — кивает мать.

Сын кивнул и уверенно посмотрел на список младшей группы.

— Улыбаться. Люди любят улыбку, — кивает мальчик, — Контролировать развлечения. Сильных к себе. Слабых под себя. Нравится всем.

— Умничка, — улыбнулась мать, — Завтра важный день. Поспи хорошо.

* * *

Мы стояли в коридорчике садика. Все мы. Вся группа. Я зевнул.

— Детки! Вот и настал тот момент, ради которого вы учились и сдавали экзамен! Официальный, и теперь полноценный переход в старшую детсадовскую группу!

Сердце колотилось. Волнение стучало в висках.

Я огляделся. Ну, не я один здесь переживаю. Некоторые вон покраснели, потеют и слёзы на глазах. Возможно даже

обкакались.

Старшая группа...

Мы так об этом грезили! Я так ради этого напряг задницу! Это ведь реально плод, который было не просто сорвать. И вот он — результат моих стараний.

Максим стоял рядом и с открытым ртом предвкушал новые мероприятия и спорт. Новые игрушки! Нам ведь обещали, что всего будет в два раза больше, даже комнатка для игр! И мы, дети, очень ждём всего побольше, да погуще.

Катя тоже стояла довольная. Новое поле для её сплетен и манипуляций.

А вот Теодор был на удивление спокоен. На меня даже не смотрел. Что-то в его взгляде поменялось. Его ненависть и зависть куда-то делась. Или может эта энергия ушла куда-то ещё? Будто раньше он только и занимался, что не отрывал от меня взгляда, но сейчас занялся чем-то другим.

Ну, если наконец понял, каким мелким уродцем был, то и хорошо. Нет — напомним.

Только вот меня смущает, что перед тем как пустить нас внутрь, нам тут целую речь задвинули.

— Что-ж. Удачи вам, дети! — воспитательница отошла в сторону, — Михаэль и Максим, вы оставайтесь.

Мы уже шагнули вслед за остальными, но удивлённо задрали головы.

— К директору. У неё есть пару слов.

Мы переглянулись. Та-а-ак?

Через пять минут мы оказались в кабинете директора. По дороге даже обсудили, что не так, и ни к чему не пришли — всё ведь так.

— Поздравляю с переводом, дети, — кивнула директриса, — Но, прежде чем вы пойдёте — у меня совет. Дети старшей группы — старше, очевидно. Они здесь дольше, уже не первый год, и... за это время сложились свои группы и правила. А так как дети эти, в основном, потомки не последних людей, то пожалуйста, ребят — думайте, что делаете.

— Вы намекаете, что нас не плимут? — спрашиваю я.

— Я прошу вас не вытворять того, что вы делали со своей младшей группой. Детей будет больше в три раза. Плюс они гарантированно умнее и опытнее вашей группы. Они прошли уже несколько экзаменов, прошли жёсткое отсеивание, — она

вздохнула, — Вы мне нравитесь. Оба. Поэтому я хочу, чтобы у вас всё было хорошо. Советую, друзья, быть усидчивее. Ладно?

Ну... блин. Здоровый совет. Одно дело контролировать пятнадцать засранцев трёхлетних, другое — воевать с пятилетками. Это уже совсем другой уровень! Это... огого!

Им почти в школу!

Их реально больше, они реально умнее и сильнее. Мы там будем свежей кровью.

— Максим можешь идти. Михаэль — ещё на пару минуток.

Мы с Максимом переглянулись, и я кивнул, что всё в порядке. Кажется, я понимаю о чём пойдёт речь.

Максим ушёл, и мы остались вдвоём.

— Нам ведь ещё не выпадала возможность поговорить, — выдохнула она, снимая очки, — Приношу извинения от всего детсада, Михаэль. Прости нас, что так вышло. Это неправильно и ужасно. Ты не должен был такое пережить из-за жадности взрослых.

— ... — я внимательно на неё смотрел.

— Мы сотрудничаем с Тихоновым. Он... — хмыкнула она, — Он здесь всё перевернул. У нас ещё оказывается бухгалтеры деньги воровали. Вылетели все, кто причастен. Мы больше такого не допустим. Ещё раз прости. И спасибо, что всё это вскрылось на тебе.

— Мне от этого не легче.

Я поднялся. Раньше надо было глаза открытыми держать. Вот тебе и хваленная элитарность — покупаются все «как портовые шалавы», по словам бабушки.

Ну хоть вину признают, и на том спасибо. Поэтому, наверное, совет нам и дали — в благодарность.

«Блин, там уже все зашли, опять как дурак последний буду...», — насупилс я.

Садик — это комплекс на огромной территории. И мы вот находились в одном здании, а сейчас переехали в соседнее — побольше. Потому что и детей больше, и игровая шире.

Я подошёл к двери и, собравшись с духом, быстро её открыл!

«Ва-а-ау...», — не впечатлиться я не мог.

Реально — раз в пять больше! Игровая такая огромная. Что тут даже комнат несколько! И везде игрушки... мелки... доски для рисования... тут даже телевизор с мультиками есть! Чегооо-

о-о?!

— Абалдеть... — пробормотал я, оглядываясь по сторонам на новое чудо света.

Одна игровая как вся моя квартира. Детей много. Аж непривычно. Впервые столько вижу.

Но пока я восхищался, моё появление не осталось незамеченным...

— Это он! — слышу за спиной, — Это реально он!

Хмрюсь и оборачиваюсь.

Я вижу, как ко мне идёт толпа парней. Обалдеть они здоровые! Выше, шире. Лица не такие округлые, уже проявляются острые черты. Сомнений не возникает — старшаки.

Это была компашка из пяти парней. Тот что спереди — выше всех. А ещё в самом конце, шестым, шёл... Максим.

«Что за...»

Все дети вокруг отвлеклись от дел и посмотрели на нас.

— Привет. Ты Михаэль? — спросил здоровяк с русыми волосами.

Впервые мне не приходится смотреть вниз на ребёнка. Он моего размера. И это как удивительно, так и... напряжно.

— Да, — хмрюсь, — А что?

— А ничего! — он улыбнулся и задрал голову, — А давай... знаешь, что? Дружить! — он протянул руку, — Меня зовут Август Сазонов!

Э-э... а?

Смотрю на Максима. Тот пожимает плечами. А, так он не в заложниках?

— А почему так слазу?... — задираю бровь.

— Это же ты постоянно первые места занимал по звёздочкам? И ты на сто баллов сдал! Да ты же крутой! — Август эмоций не сдерживал, — У нас правда ещё один есть стобальник, но сейчас его нет, да и не дружит он с нами. А мой папа говорит — с крутыми надо дружить! Вот. А ты крутой. Мы тоже. Будем дружить. Да? Давай. У нас игрушки! Ну?!

Вот это поток, господи, кто-нибудь отберите у него дар речи.

Дети на нас смотрели. Чтобы увидеть их реакцию мне не нужно вертеть головой, и потому я прекрасно понимал, что Август не врёт — он действительно здесь крутой. Так как дети... ну... прифигели, похоже.

— Ну... ладно? — пожимаю плечами и жму руку Августу.

— Ха-ха, классно-классно! — закивал он, — Твой друг уже с нами. Его я тоже помню, он постоянно за тобой места занимал.

Теперь понятно откуда он знает нас двоих. Рейтинг. Что по звёздам, что по результатам экзамена, мы в топе. Август как-то имеет доступ к этой информации. Ну или она где-то то публичная.

Мы с Максимом снова переглянулись. И скажу вам честно — мне его взгляд как-то не понравился. Вроде ничего, а вроде что-то не так.

Все по очереди начали со мной здороваться. Причём только эта компашка, остальные как-то не спешили. Им нельзя? Почему они сидят? Я со всеми дружить хочу!

— Давай пойдём покажу всё! — он меня приобнял.

Я смотрел на Максима. Тот молчал. Что? Что ты пытаешься мне сказать? Причём я не уверен, что ему плохо или его как-то гнобят. Выглядит так, что его приняли, все ему рады, но не рад конкретно он.

Август меня повёл на экскурсию по огромной игровой.

— У нас тут три комнаты всего. Мы в первой. Тут ну так... средненько. Не интересно. Пошли во вторую! Вот она — наша!

Мы прошли через дверной проём. Людей здесь было мало. Если в первой комнате с мелкими и игрушками было человек пятнадцать, то здесь всего десять. Здесь же я обнаружил Катю и Теодора.

Они на меня взглянули. Ну естественно. Где им если не среди детской элиты быть. Если Август собирает крутых, то результат экзамена Катю и Тэо зарекомендовал.

И игрушек здесь было больше всего. Самые лучшие! Роботы, куклы, плюшевые. Даже вертолётник на пульте управления! Мечта каждого мальчика.

— Ну вот и всё, — пожал плечами Август.

Я нахмурился. В смысле всё?

— А там что? — указываю на третью комнату и направляюсь к ней.

— А там... скучно.

Заглядываю. Дверей не было, так что я без проблем увидел, что внутри. Такая же по виду комната, такого же размера. Но детей здесь больше всего — все оставшиеся. Тут их человек тридцать.

Казалось бы, вот веселье! Больше детей, больше дел. Только вот игрушек здесь мало. Очень. И все неинтересные — мы такими в ясельной играли.

Что... за...

Я посмотрел на Максима. Он выдохнул и закивал головой.

— А иглушки общие же?.., — спросил я.

— Ну вообще да, — пожал плечами Август.

— А почему... лучшие у вас?

— Ну... как и должно быть? Это пла... пгх... правильно. А что?

Что?.. Что?! Да они же говном играют, вот что! А вы этим десятком вертолётгов никогда одновременно не воспользуетесь!

— Ладно, пойдём. У нас и компьютер есть! — он указал на монитор с клавиатурой.

Я замер.

Ком...пьютер?.. Тот самый? О чём все мечтают? То, что делает тебя взрослым, открывает невиданные возможности?

— Настоящий?.. Рабочий? — спросил я.

— Конечно! Мы там фильмы смотрим! Воспитательница нам выкачивает туда. Или закачивает. Э-э-э... блин, забыл.

Не дав мне ничего сказать, Август потащил меня через комнату. Вся компашка послушно потопала за ним. Те же дети, что были в третьей комнате, проводили нас взглядом, отвернулись и... выдохнули. А те что были в нашей — даже не обращали внимания. Девочки играли в куклы, мальчики в войнушку. Здесь, во второй комнатке, у всех всё хорошо.

Теодор и Катя, правда, тоже хмурились, но они новенькие, ещё не обжились.

Так началась моя старшая группа.

* * *

Прошёл день. Всё стало куда понятнее.

Во-первых, стоит рассказать о старшей группе в целом. Воспитательница была права — здесь реально больше всего.

Вы прикиньте... у нас было занятие по астрономии! Ну мы вот буквально изучали планетки! В телескоп не дали посмотреть, но нам обещали переодические ночёвки в садике именно ради него и наблюдения за звёздами.

Занятий прибавилось — теперь их два в день. Второе по

классике — окружающий мир.

Те, кто совсем был постарше, зачастую ходили в другие классы. Августа, например, я видел только в игровой и столовой. А вот пару его дружков — и в астрономии с нами, новенькими.

Кормили так же. Игрушек было больше. У нас. Во второй игровой комнатке. Ведь в третьей — ровно столько же, как и в ясельной. А в первой — что-то между.

Катя не прижилась в нашей комнатке. Дети здесь слишком умные и важные, их слишком мало, зато вот в первой — в самый раз для её сплетен. Она ушла. А вот Теодор остался — его здесь приняли с душой.

И меня приняли. И Максима. Не знаю кто Август такой, чей он сын и чему его учили, но я не могу не признать — он гений. Возможно, его надоумили взрослые. А возможно он просто на них насмотрелся. Но именно Август — лидер второй комнаты, и именно во второй комнате — самые сильные и умные. А если не то, и не то — тогда с самыми влиятельными родителями.

У старшей группы всего садика был беспорный лидер. И это Август.

И всё бы ничего, я вообще не против, лидером я быть вообще не хочу, это нудно, но-о...

Блин, не знаю что «но». Почему мы с Максимом такие хмурые? Всё же хорошо. Мы среди лучших.

Разве я не всегда хотел быть среди лучших? Все мои старания, звёздочки и экзамен окупились. Всё. Я на вершине. Так что ещё надо?

— Баб... — вздохнул я, сидя дома, — Как там Нафаня?

— Задолбал меня твой Нафаня, — ответила она, зашедшая забрать амулеты на коррективку, — Днём спит, участок занимает. Ночью тебя зовёт. Газоны топчет, скоина, все помидоры помял! Я гоню его, гоню, он не понимает, виновато смотрит и дальше топчет. И брёвна ещё катает как мячик. Он что, правда собака?

— Он лебёнок, — густо улыбнулся я, — Он всего лишь иглается.

Она на меня посмотрела и устало вздохнула. Думаю, эти два дня заставили её посмотреть на вендиго иначе. Как я посмотрел.

Безусловно, это чудовище. Его логично убить раз и навсегда.

Но если он не агрессивен, ты понимаешь... что это правда ребёнок. Огромный, двухметровый и людоедский. Но с теми же потребностями, что и у ребёнка.

Детям не много то и надо. У счастливого детства мало критериев: любовь, безопасность и развлечения. Это такая мелочь.

— Баб, что мне делать? — спросил я тихо, глядя в пол, — Я всегда хотел быть элитой, но стал, и мне не...

— Что хочешь.

— А? — задираю голову.

— Ты спросил что делать. Я отвечаю — что хочешь. Ты же чего-то хочешь на самом деле?

— Ну... да.

— Тогда делай. Не компостируй мозги, — она вздыхает, снимает с меня амулет и выпрямляется, — Ты и сам знаешь что хочешь.

Я медленно закивал.

Что-ж... понятно.

* * *

Прошло ещё два дня. Я наблюдал и понимал всё больше, не предпринимая никаких действий.

— Михаэль! — Август встречал меня с лучезарной улыбкой, — Пойдёшь с нами в карты играть? — он указал на компашку детей, которые сидели в кругу, — Правда мы не знаем как, но мы придумаем.

— Не-е, спасибо. Не люблю калты.

— Точно? — он нахмурился и подошёл, — Точно?

Все озадачились моим отказом. Видимо, дружить здесь обязательно, иначе не поймут.

— Точно.

— Уверен? — протянул он, приближаясь ко мне и переходя на шепот, — Михаэль, там... там короче девочка. Видишь? С косичкой? Черноволосая. Глаза ещё такие... ну фиолетовые короче! У неё заколка как цветок. Ты ей понравился очень! Говорит волосы красивые, и пахнет фиалками от тебя! Давай к ней! — шептал он, — У неё родители владеют духовой компанией. Духи делают! Садись рядом, поиграйте. Классно же!

Я выглянул и быстро её нашёл. Удивительно насколько среди аристократии мало черноволосых. Девочка в нашей комнатке вообще одной такой была.

Возрастом примерно как Август. Черные волосы с косичкой, и заколка в форме фиолетового цветочка. Да. Я без проблем заметил, как она сюда поглядывала, и стоило мне выглянуть — резко отвела глазки. Интересная кстати. Внешность необычная.

И всё же...

— Попозже, наверное, — говорю.

— Эх, ну ладно, — вздохнул он и ушёл.

Я отошёл к углу комнаты. Последний пришёл Максим и, увидев меня, пошёл сразу ко мне.

С того момента как мы попали в эту группу, мы как-то на удивление мало говорили. Наверное потому что Август не затыкался, или в принципе собеседников больше стало, но расстояние между нами будто возросло. И мне это не нравится.

Что-то нас отделяет.

Что-то...

«Да ну не-ет», — я вспомнил свои же слова об Августе, — «Да не может он быть таким умным»

Август. Он реально не затыкается. И он же предлагает все развлечения, все занятия. А на предложения других — просто давит аргументами. Почему это скучно и по-детски.

Он просто-напросто контролирует ВСЁ течение дня в нашей комнате! И в его случае фраза «Разделяй и властвуй» — олицетворение всего его таланта как лидера.

Он сделал себя центром.

Может...он перерождённый вовсе, а не социальный гений? Хотя нет, вряд ли. Разумность с детства это именно моя особенность. Бабушка вот просто сильной была, но росла как обычный ребёнок.

Значит Август с детства одарённый.

— Ты как? — спросил я Макса.

— Нормально, — безразлично пожал он плечами.

— Нравится?

— Ну... астрономия интерес...

— Понятно. Не нравится, — вздохнул я.

— Я рассказал маме. Она говорит это плохая копания, — он вздохнул, — Хотя я не понимаю. Почему? У нас же все игрушки. И Август конфетки всем дарит! Их тут много. Но я

даже Олега не несущу. Не хочу им его показывать. Мне кажется... его отберут вообще.

Мы оба посмотрели на играющую компашку детей.

Они спорили, на что играть, потому что их родители обязательно на что-то играют. Решили играть на игрушки, и сейчас ищут что поставить.

Тут же замечаю, как заходит воспитательница.

Она оглядывает все ли нормально, кивает и уже собирается уходить. Я резко встаю, за шаг сокращаю дистанцию и беру её за руку.

— Госпожа воспитатель...

Она аж перепугалась резкому карапузу.

— Что такое... мальчик? — улыбнулась она, ещё не зная моего имени.

— А почему одни детки там, а другие здесь? — строю младенца.

— Ну потому что... это... ну там играют, — улыбнулась она.

— Почему вы не дадите им иглушек как нам?

— Потому что у нас общие на всех. У нас же они не бесконечны.

— А почему вы лазлешаете нам делжать все иглушки?

— Потому что... ну...

— **Тебе лучше ответить, человек.**

Наречие выходит из горла и волнами проникает в мозг и душу воспитательницы. Страх пробирает её насквозь. Она услышала самое подсознательно страшное и напрягающее.

— П-потому что... — она посчитала, что лучше ответить, чем ждать ответки, — Нам так сказали.

— Понятно.

Я пошёл обратно.

Выдыхаю. Значит это не порицается, и в этом часть смысла. Сегрегация. Касты. Как там говорила директриса? Здесь выращивают элиту? Ну, значит акцент здесь на сильных, а не на всех. И демонстрация силы, пусть и такой детской — поощряется.

А что до слабых детей? Да всё просто — либо они терпят и ничего не говорят, например, если не богатые и попали сюда своими силами, чтобы не подвести родителей. А кто говорит — тех и забирают. Их здесь нет. Всё просто. Либо остаёшься, либо

нет.

Естественно, здесь не осознанная сегрегация. Умные и сильные берут лучшие игрушки не отдают, а воспитатели ничего не делают, потому что в этом смысл — это буквально инкубатор мелких манипуляторов и гениев. В этом смысл программы. Я уверен, что такой садик лишь в паре городах, и это просто эксперимент.

Тупо? Возможно. Но на то это и эксперимент, чтобы попробовать.

Проблема лишь в том, что я оказался в самом его центре, и моя детская душа... приходит в ярьсть.

— О, я знаю что! — поднялся какой-то большой, пухловатый мальчик, — Сейчас.

Мы с Максимом следили за всем происходящим.

Большой рыжий мальчик пошёл к первой комнате, заглянул, ничего не нашёл, цыкнул, и пошёл к третьей. Заглянул в неё.

— О! — увидел он, — Дениска, дай бакуган!

Я иду чуть в сторону, чтобы рассмотреть внимательно. Ага, вижу. Мальчик, на которого он указывал, сидел в центре и играл с чем-то круглым. Выглядит классно. Тоже такое хочу.

Дениска испуганно заозирался.

— Я?.., — указал он на себя.

— Ну да-да! Дай бакугана. Пожалуйста.

— Я... это мой!

— Ну я верну!

— Н-нет! Не вернёшь! Никому вы не возвращаете! — его голос задрожал.

Все в этой комнате были... ну, обычными детьми. Все здоровяки у нас. А с учётом, что многие в старшей группе почти первоклашки, такое осознанное поведение — вполне может быть.

Я смотрю на Августа. Он лидер группы и ему это останавливать. Но он... не обращает внимания. Просто сидит и играет в карты.

Смотрю на Максима. Он смотрит на меня. В его глазах разочарование.

Понятно.

— Да дай сюда! Ну я же пожалуйста сказал! — настаивал здоровяк.

— Н-не дам!

— А я... я сам сейчас возьму! Дурак ты! — он шагнул к нему навстречу.

Мальчик попятился, споткнулся и упал на задницу. Толстый быстро подошёл, взял его за руку и попытался достать бакугана из ладони. Все отстранились. Наблюдали. Отводили глаза — им было стыдно, что такое происходит.

Унижение... злость... обида...

— О-отдай! — закричал Денис.

— Это ты отдай! Я же верну!

— Не вернёшь!

— А ну быстро отдай! Я тебя... сейчас стукну! — он задрал кулачок.

Дениска зажмурился и отпустил бакугана. Всё. Толстый победил.

Он довольно подставил его на свет, улыбнулся и осмотрел трофей. Он явно ему нравился.

— Хе-хе, — залыбился он, — Вот это постав...

К этому моменту я уже стоял в третьей комнате.

Хватаю его за запястье.

— А?! — толстый испуганно оборачивается, — М-михаэль?

— Отдай.

— Бкугана? Тебе? Да мы тебе второго...

— Денису. Это его.

Он распахнул глаза и нахмурился. Такого он не ожидал.

Или?..

— Ты что... не за нас? Не с нами? — спросил он, щурясь и вглядываясь в мои глаза, — Ты с ними?! По тебе было видно!

Я посмотрел на детей.

Обычных детей. Нормальный. С которыми можно общаться. А не с тем серпентарием, где я провёл два дня.

— Я сам по себе, — сказал я.

— Как Морозов?! Вы все стобальники такие?! Умные да? Сильные да?! А вот не отдам! — он попытался выдернуть руку, — Это мой...

— **ОТДАВАЙ, НАГЛАЯ ЖИРНАЯ ТВАРЬ!**

Не голос. А рык. Вопль. Что-то чудовищное вырвалось из моего горла. Пухляш споткнулся и упал, широкими глазами глядя на меня.

Вот тут слышу, как поднимается Август со своей компашкой. Краем глаза вижу Катю за углом другой комнаты. Слышу шаги

Максима.

Вижу взгляд зашуганных детей.

Я огромен. Я больше всех. Стоял с задранной рукой, с отобранным бакуганом. И враг лежит под моими ногами.

Осталось лишь решить.

И я решил.

Я разворачиваюсь к Денису и протягиваю бакугана.

— На.

Игрушка падает в руки владельца.

— Так и знал, — вздохнул выглядывающий Август, — Лицо у тебя недовольное было. Скучное. Не наш ты. Ну и оставайся здесь! Пожалеешь ещё. Вася, вставай давай!

На дрожащий руках и ногах, с глазами, полными ужаса, пухлый Вася поднялся, со страхом на меня оглянулся и медленно пошёл, весь сжатый и трясущийся.

Катя хмыкнула и довольная ушла в свою комнату. Теодор цыкнул. Максим стоял рядом, караулил проход из комнаты с Августом.

А дети третьей комнаты на меня смотрели.

— Ну и зачем? Понтуешься да? Сильный самый, да? — спросила какая-то рыжая девочка с веснушками, — Ты легко можешь с ними играть, у них даже вертолётки есть! Чего к нам пришёл?!

Я на неё посмотрел. Потом на каждого молчащего ребёнка.

Я не хочу быть лидером. Это нудно. Это не моё. Мне лень. Да и в ясельной группе я им быть перестал почти сразу же, как добился своего.

Идеальные условия — вот что мне нужно. И если нужно поменять стратегию, адаптироваться к ситуации, чтобы зажить как я того хочу — значит я поменяюсь.

Этот мир для меня. Земля — мой дом. И свой дом я сделаю уютным.

— Дети. Вместе. Сила, — сжимаю ладони и, развернувшись, иду в дальний угол, подальше от всех.

Их больше. Я умнее.

Я перестрою этот мир так, как желаю. Я хочу комфорта в своём доме.

— Август — тяжёлый оппонент, — тихо говорю я Максу, — Давай думать.

Это было начало детской войны двух гениев. Меня и

Августа.

* * *

От автора:

Я делаю это редко, но порой хочется.

Друзья! Напоминаю вам о лайке. Если вам нравится история, нравится книжка, то пожалуйста, тыкните сердечко! Это важно как для книги, так и для автора.

Буду очень благодарен!

Глава 18

Я не думал, что это произойдёт. Не думал, что мне предстоит это пережить. Я рассчитывал, что всю мою голову будет занимать план свержения власти в садике. Что я буду заниматься именно этим!

Но то, что произошло сегодня никак не укладывается в голове. Это было внезапно. Совершенно.

Через дыру в потолке лил дождь. Горящие вокруг здание гремело и рушилось. Я сидел на коленях, не обращая внимания на тяжёлые капли, бьющие по затылку.

«Суви... Суви!»

Я держал малышку на руках. Её карие, стекленеющие глаза смотрели на меня. Её жизнь утихала, а сознание меркло. Девочка дышала медленно, но размеренно. Она понимала — это её последние секунды.

— Нет. Нет! — дрожащими руками я придерживал её голову, — Не уходи!

Она улыбнулась. Сил на слова уже не было. Всё, что было — она вложила в последний жест.

Она медленно подняла руку и погладила меня по щеке.

— Про... сти... — прошептала она, навсегда закрывая глаза.

Её рука рухнула. Тело обмякло. Дыхание прекратилось.

Всё.

— Н-нет... нет... нет! — прижимаю её к себе, — НЕ-Е-Е-ЕТ!
— завопил я в слезах и истерике.

Моя грудь задрожала от плача, и даже ливень не мог заглушить всю боль, всю мою обиду. Всю ненависть к самому себе, что не смог защитить самого дорогого мне человека!

Раздаётся громкий треск. Остатки крыши рушатся, но я не убегаю. Не хочу.

Ничего не хочу.

Пусть горящее дерево накроет нас вместе — в последний раз.

Грохот.

Так и закончилась история. Девочка умерла, а мальчик до последнего её не отпускал. Даже перед лицом смерти. Даже способный убежать. Но выжил ли он...

Мы узнаем во второй части.

— *«И-и-и... снято!»*

Прожектора тут же включаются, а лейка над головой отключается. Команда телекинетиков моментально убирают пластмассовые обломки над нами, а пироманты вырубает бутафорский иллюзионный огонь.

Суви распахивает глазки.

— Верю. ВЕРЮ! — захопал Сергей, — Bravo!

Все кто наблюдал, — то есть ВСЕ, — захопали следом. Плакала половина съёмочной группы.

— Господи... как же жаль детишек... они ведь просто хотели жить! — мама шмыгнула.

— Печаль... и грусть... — Сумин прикрыла мокрые глаза.

Я на них покосился, потом повернулся на Суви. Она так и лежала на моих руках, только теперь у неё покраснели щёчки.

— Вот умеет же Евгений отбирать таланты. Такие дети! Такие актёрища! — хлопнул Сергей по столу.

Ну вот и всё. Мой сценарий закончился. Я отыграл всё что должен был.

Фильм отснят. Я закончил работу.

Целая веха моей жизни... завершилась.

Забавно! Я ведь реально позабыл, что я здесь, вообще-то, на работе, и она закончится. Я даже особого внимания этому не уделял — сценарий у меня перед глазами, а актёрской игры от ребёнка особой не требуют. Это не трудно и уже как рутина.

И оп — закончилась.

Главная тайна фильма — выжил ли я? Зрители будут гадать, почему не появляюсь как призрак, как Суви? Я правда жив?! Я буду мстить?! Но истина в том...

Что если сборы хорошие, то выжил и будет сиквел, лол. Если нет — ну умер и умер, чего бубнить.

Мы встали, обтёрлись, переоделись, и пошли пить горячий шоколад чтобы не замёрзнуть после «дождя».

— Спасибо вам, Михаэль, за работу! Свою последнюю сцену вы отыграли на высшем уровне! — говорил Сергей, — Естественно, контракт не завершён, могут быть досъёмки. Так же нужно будет появиться на премьере, но это после постпродакшна обсудим. Так что не расслабляйтесь! А ещё — завтра, если всё хорошо — вечеринка в честь завершения! Отказа не принимаем! Надо отметить, это традиция — на удачу. Детское шампанское и всё такое.

— Ла-а-адно, — закатываю глаза, отхлёбывая шоколад.

— Но даже не думайте бросать это дело! — покачал он пальцем, — У вас талант. Вы — гений! Вас ждёт великое будущее! Ну, в нашей компании так точно.

Мы с мамой заулыбались.

Хе-хе, продолжай. Мы любим похвалу, такую морду довольную строим, будто котам шейку чешут.

— Миса! Моводец! — Суви принесла тортик, — Ня. Кусай.

Она постоянно мне вкусняшки таскает. А с её акцентом это звучит супер мило. «Ня. Ня. Толтик. Фкуфно».

— Спасибо! Кстати, Суви, чем я пахну? — ради интереса спрашиваю.

— Толтиками.

Я улыбнулся. Ну мило же! Эх, какая хорошая девочка. И актриса хорошая. Вот где реально талант и гений! Я-то кастинг нечестно прошёл. Он был между детьми, а не... чудищем в виде меня. Суви — вот где гений! Инвестируйте в Суви!

— Михаэль, Анна! Можно вас? — поднял руку Сергей.

Мы с мамой переглянулись. Так, это странно. Обычно он нас не зовёт, мы уже со всем свыклись и получаем указания только от режиссёра.

— Есть проблема... — нахмурился Сергей, — Только что позвонили и сообщили. Монтажёры и мастера не вытягивают одну сцену. Нужна пересъёмка.

— Ну ладно, — пожала мама плечами и посмотрела на меня, отчего я тоже пожал, — Переснимем. Одна сцена ведь. В чём проблема?

— В том что... — он говорил неуверенно, будто сам сомневался, — Они, скорее всего, и не вытянут. Эта та сцена перед финалом, где персонаж Михаэля падает с крыши горящего здания... прямо в другое здание!

Ну да, помню эту сцену. Она мне ещё странной показалась, мол, это что за фильм такой, где пятилетнего ребёнка швыряют с крыши в горящее здание. Это какой рейтинг у фильма будет?!

— И-и-и? — протянула мама.

— Нужна живая съёмка этого момента.

Я открыл рот.

— Вы с ума сошли?! — вот тут мать суетнулась.

И обычно её маленькое материнское сердце суетится по каждому поводу, начиная от слишком крепкого чая, заканчивая узкими ботиночками-реквизитом, но здесь уж реально стоит

суетнуться.

— Да всё нормально, это будет делать каскадёр! Он уже здесь! — замахал руками Сергей, — Просто подпишем ещё один договор, что вы разрешаете использовать лицо Михаэля при монтаже, а остальное сделает каскадёр!

— И какой это каскадёр будет похож на пятилетнего ребёнка?..

— Так это... ну... — засомневался Сергей, — Вот он, — кивает за наши спины.

Поворачиваюсь. Передо мной стоит мужик... с меня ростом. Ну типа... обычный на лицо мужик, но только с меня ростом.

— Здравствуйте, — буркнул он.

Э? Карлик? Пропитый карлик?!

— Лицо Михаэля отсканируем, на каскадёра наклеим. Всё хорошо. Да ведь? — спросил он карлика.

— Здравствуйте, — буркнул он.

— Ну вот.

Я хмурюсь. Что-то меня смущает.

Не, сам карлик ничего такой, претензий не имею. Бурчит что-то стоит, ему бы медовуху, доспехи, да бороду — под горой сокровища добывать. Но в целом норм. Реально детский каскадёр.

Нет, меня смущает... что с таким количеством врагов — получить доступ к полному скану моего лица...

Вы же понимаете, какая это технология и что она может сделать?

Да, конечно, я карапуз и всё такое, но что у меня, что у нашей семьи в целом — столько врагов, что даже мой скан лица может всем всё испортить. А с учётом, что сюда уже однажды проникала корейская огненная крыса, чуть нас не убившая...

Принимать такой риск — попросту глупо.

Да, тут вообще можно превращаться в других людей, — привет Франш-Конте, — но как я понял, сделать это очень трудно. А вот приклеить лицо — нет.

— А я... — пробубнил я, — Могу сам его исполнить?

Мама медленно на меня повернулась.

— Ну... это будет лучшим исходом, на самом деле, — почесал Сергей затылок, — Естественно доплатим. На руки. Много. Опасности там минимум и...

— Сына, ты **ВООБЩЕ** с ума сошёл?! — мама наклонилась ко мне со злобным лицом.

Я насупился.

Давайте посудим. Прыгнуть в бутафорский огонь при поддержке тросов и получить за это деньги, которые о-о-очень помогут в войне против мажорских детей — «немного» лучше, чем дать данные о своём лице в руки врагов, не так ли?

Конечно, скорее всего, я просто параноик и нигде моё лицо подставлять не будут, но что-то многовато подстав и засад было за мои два года, не находите?

Ладно, пойду решать вопрос иначе.

Я быстро проскочил возле мамы и побежал к отцу. Он сейчас охранял двух других главных актёров на сцене. Которых взрослых.

— Папа! — я подбежал, — Нужна помощь!

— Что такое сына? — он вскинул брови.

Я всё объяснил.

— Мама там это, а я это! — замахал я ручками, — Она вот так, а я говорю не-е-е!

— Ага-ага, — закивал он.

— А я-то могу! Ты же знаешь. Но она этоваётся!

— Ага.

— Вот. Скажи, что всё нолмально и я смогу. Это же деньги! Убеди её. Мы оба знаем, что всё холошо! Я же плав, да?

— Ну да, фэйки только так делают... — нахмурился он, — Хотя какие фэйки могут быть на двухлетнего ребёнка... Впрочем, ладно. Поговорю, раз так хочешь.

Я довольно заулыбался. Эх, вот как же хорош батя! Сначала дал мне ножичек, потом кинул в бассейн, теперь уговорит маму, чтобы я прыгнул с крыши!

— Вы что... шизофреники? Оба?.., — мама прикола не поняла.

Мы почесали голову. Блин.

— Дорогая послушай... — выдохнул отец.

Раунд два.

Я огляделся. О, вижу Сергея и группу каскадёров. Потопал к ним.

— О, Михаэль, ну что решили? Сканим лицо? — спросил Сергей, — Или...

— Мне э-э... лазлезшили. Я сам прыгну. **Вы же хотите как**

лучше? Вы же не хотите, чтобы всё было плохо?

Наречие вызывает к негативным эмоциям, те коррелируют с моими словами, и картинка в голове Сергея рисуется сама собой. Он заметно хмурится.

Сейчас здравый смысл у него пропадёт. Эмоции возьмут вверх. Жаль, правда, Наречие работает только в моменте, а дальше мозги у него включатся. Поэтому надо брать пока горячий!

— Правда хочешь прыгнуть?.., — спросил он.

— Конечно. Только давайте быстрее!

Да не убедит никого батя. Маме нужно показать, что это легко и просто. Я верю в свои силы! Плюс я ребёнок, и мне всё сойдёт с рук! Вот.

Хотя... когда я в прошлый раз так думал, я уронил маску и попал на встречу канибалов. Не, ну сейчас-то ТОЧНО всё иначе будет, да ведь? Тут ведь тросы держат! Там эти каскадёры как только не летают! Я что, хуже? Я что... чмо?! Да если они с девятого этажа прыгают, и я смогу!

— Нам всего один кадр! — радостно запрыгал Сергей, — Пойдём! Сейчас всё сделаем! Там несложно!

Вообще, конечно, странно, что двухлетнего ребёнка допускают на работу с высотой, но наречие и эмоции творят чудеса.

«Блин, ну я ведь понимаю, что это детство в попе... ну зачем я на это иду...», — логика-то работает, но почему-то слушать я её не хочу.

Ыа-а-а, я не дам своё лицо!

Это иллюзорно горящее здание было здесь же, в нашем павильоне. Здесь удобно имитировать дождь и ночь круглыми сутками.

Я начинаю подниматься. В принципе, не высоко — высоту тоже на компе сделают. Лететь метров пять. Но... ёмаё, как же для ребёнка всё увеличивается.

«Уоу...», — я взглянул вниз.

Стоило посмотреть, как расстояние вытянулось. И теперь метров не пять, а все тридцать нафиг.

Гык, — я сглотнул.

— А... сколько заплатите?.., — уточнил я.

— Сто тысяч за этот прыжок. Тебе повышенная ставка за прыжок.

Гык, — я снова сглотнул.

Сто тысяч... за один прыжок. Плюс не дать лицо и попу?! Да минусов-то нет!

— Ну, давайте, — выдыхаю, — Что там?

— Там всё просто!

На меня начали натягивать страховочные тросы, лебёдка зажужжала, и тело чуть приподнялось. Режиссёр говорил инструкции. Это был какой-то наполовину кореец, наполовину русский, то ли Сергей, то ли Ким, то ли всё вместе.

Вокруг меня пошла суета. Чувство, будто ставки сделаны, и я последняя надежда. Будто мне сейчас на арену, и меня все подбадривают.

— Злость. Боль. Обида. Отчаяние. Ты кричишь от эмоций, ты летишь с небоскрёба! — махал он руками, — Сделаешь?

— Сделаю, — киваю.

Режиссёр хлопает меня по плечу и кивает Сергею.

— *«Так, а где Мишка?»*

— *«Э? Реально. Здесь же где-то был...»*

— *«Миса усол?..»*

— Камеры на декорации крыши! Готовьтесь! — орал режиссёр.

Я подошёл к краю. Подтянул тросы. Взгляну вниз.

Вху-у-у...

На самом деле, я делал это ещё по одной причине — страх.

Я боюсь высоты. Каждый раз когда смотрю из окна, всё растягивается, расстояние увеличивается. Что сейчас, что всегда — у меня дрожат ножки и я хочу отойти. Но это неправильно. Я должен это побороть. Бояться — нормально. Бояться всегда и ничего не делать — трусость.

А я не трус. Не хочу им быть. А если не хочу...

Значит не буду.

— *«О, Анна. Спасибо, что разрешили!»*

— *«Сергей?! Что я разрешала?! Где Миша?!»*

— *«Так он же... ОХ ЁПАНА МАТЬ!»*

— Раз... два... взрыв!

Раздаётся бутафорский взрыв, качается декорация, разлетается огонь.

Делаю шаг и разворачиваюсь спиной вниз.

Падение.

Тросы натягиваются, слышу свист, и воздух бьёт мне в

затылок. Свободный полёт вниз. Сердце будто останавливается, страх пропадает. Его нет. Вместо страха в голову бьёт...

Осознание.

Что я наделал.

ЧТО Я НАДЕЛАЛ?! Я ЧЁ, СОВСЕМ ДЕБИЛ?!

— УА-А-А-А! — заорал я, махая руками.

Декорации удаляются, звук огня становится громче, а крики родителей заглушаются на фоне адреналина. Страхочные тросы жужжат, будто не справляются.

Почему я так быстро лечу? Почему это намного страшнее?!

Тросы не справляются. **ТРОСЫ НЕ СПРАВЛЯЮТСЯ!**

'Скорость падения слишком высока. Вы набираете кинетическую энергию. Предугадываю урон. Начиная адаптацию.

[Адаптация — Урон от падения: 1/5]

Какая адаптация?! Какой урон от падения?! Я НЕ ХОЧУ ПАДАТЬ, А-А-А-А...

Вжу-у-ух.

Тросы резко натягиваются, я останавливаюсь и мою голову дёргает. Я чувствую, как мозги в буквальном смысле встряхиваются, но миллионы маленьких песчинок в черепе не дают урону пройти. Это адаптация от сотрясения сработала.

— Снято!

— МИША!

Я тяжело дышу. Сердце колотится.

Жив? Жив?! Не упал, не ударился? Да. Я цел! Полностью цел, повис в метре над землёй! Тогда почему...

«Рой, почему ты адаптировался?!»

«Я связан с вашим мозгом. Мой аналитический отдел был полностью уверен в уроне и, сумев предугадать его тип, я начал адаптироваться заранее. Ни вы, ни я не понимали, что урона не будет»

«Вау... вау!», — я какой-то слишком эмоциональный.

Адреналин стучит в башку. Эмоций полная срака. Пить хочу. Пот бежит. Я жив. Жив! Ха-ха, такое пережил, и жив! Как меня вообще к этому допустили?! Ха-ха, ну какой бре-е-ед!

Все вокруг кричат. Надо бы показать, что жив. Как там каскадёры делают?

Я вытягиваю руку и с улыбкой на лице показываю палец вверх. Жив. В порядке.

— Вхух, — громко выдыхает режиссёр.

Вижу как бежит отец. Я кручусь на тросах, встаю на ноги и отряхиваюсь. И не успевает батя открыть рот...

— Папа! — я вскидываю руки, — Это. Просто. АБАЛДЕННО!

Он опешил и остановился. Видно, что ругать бежал, но моя реакция его стопарнула.

«Пользователь, замечаю особенность организма — связь адреналина и ядра. Этот гормон начал обрабатываться иначе. Повышается скорость регенерации и мышления, возрастает сила. Возможно, это из-за тех изменений, связанных с вашим прошлым телом. Так же... выявляю связь дофамина и адреналина»

— Мама! — поворачиваюсь на неё, — Уо-о-о-о! Можно ещё лаз?!

Так и закончился мой последний день съёмок. Грязными трусами у всех вокруг, а у меня — полными радости.

А ещё я поборол свой страх. Оказывается, высота и опасность — это весело! Пха!

* * *

Примерно этим же вечером.

Август сидел в зале перед камином, рядом же сидели его родители. В отличие от многих аристократов, эта семья на свои узы не забивала — собираться вместе для них традиция и закон. И в первую очередь, потому что два родителя хотят передать всё что знают своему наследнику.

— Он не согласился... — покачал головой Август, — Сказал какую-то фигню, что дети вместе сила, и ушёл в третью комнату. Там и сидит. Даже не общается ни с кем.

— Ты предлагал ему женщин и развлечения? — спросил отец, — Он парень, а они на это ведутся. Почти все.

— Да. Одной лояльной мне девочке он понравился, я попытался свести. Не получилось. И играть с нами не хочет. Ему не нравятся игрушки. Даже вертолётки. Бред. Всем они нравятся...

— Слишком самодостаточен. Не ведом. Плохо, — нахмурилась мама, — Такого только устранять... будь он взрослым. Но он ребёнок, плюс ко всему с защитой Тихонова. Тц. Плохо. И не выгнать.

Взрослые нахмурились.

Август на них волнительно смотрел, но тут же собрался. Его учили не ждать помощи и думать самому! Хотя бы попытаться. Да, от ребёнка чудес не ждут, но он должен учиться!

— Чёрт! — отец сжал кулак, — Этот ребёнок слишком умён! Август выдохнул.

Надо думать дальше. Михаэль либо с ним, либо повержен. Иного не дано. Но... он правда настолько умный? Он же из младшей группы! А Август почти в первом классе! Это феноменальная разница!

Кто Михаэль вообще такой?

* * *

Оказывается, если прыгнуть с крыши, ты получишь не только дофамин, но и пиздюлей. Ты, и вся съёмочная команда. Ну... справедливо. Единственный, кому не прилетело от матери — отец. И то, потому что он успел сменить сторону. Предатель!

И никакие мои доводы слушать не захотели, мол, и лицо отсканируют, и денег хочется. Хотя не скрою — когда нам дали толстую пачку денег, плюс столько же в качестве извинений — ярость чуть убавилась. Правда половину пришлось отдать маме.

Я же, кстати, всю вину взял на себя. Пришлось. Во-первых — я реально сам виноват, во-вторых — я не хочу портить отношения родителей и съёмочной группы. Плюс...

— Миса, а ты пойдёс на... ветелинку? — подошла малышка Суви.

Она дула щёки и смотрела в пол, ожидая любого ответа, но, судя по крикам из гримёрки, уже понимая, что никуда меня не поведут.

И как-то... не знаю, грустно на неё грустную смотреть. Я к ней даже прикипел. Всегда тортик принесёт, всегда поддержит. За щёки правда тискает, но что поделать, я вон, столы грызу.

Я выдохнул, сказал подождать и зашёл в гримёрку. Бедный Сергей уже слов не находил, чтобы оправдаться. Справедливо, что. Но...

Ой. Да не буду же я полной мразью. Нельзя так. Иначе меня воспитывали.

— Это я виноват!

В общем, тогда пиздюлей я и отхватил. Без ударов по жопе, но справедливо стоял в углу и дулся. Блин, сам виноват, сам сознался, а когда ругаются — всё равно обидно! Возникло желание собрать в рюкзак конфеты, все свои футболки, одни трусы, игрушки, и уйти навсегда из дома! Чтобы знали!

Перехотел, когда мама позвала кушать.

Сейчас я сижу в садике. В углу. В третьей комнате. За эти два дня сложилась странная атмосфера — мы с Максимом будто невидимы.

Если раньше садик лишь наскучивал, то сейчас он давит. Чувство, будто ты изгой... мне не нравится.

Ещё и Максима втянул в свои проблемы. Снова.

— А разве мы не должны что-то делать? — спросил друг, — С нами снова никто не дружит.

— Нет. Нужно подготовить почву, — я осматривал детей, — Нас оставили здесь, в неудачниках, и думают, что мы здесь и останемся. Пусть думают. Ведь пока мы сидим — и сопельники тоже активно шевелиться не будут.

Такова реальность. Боже, как директриса была права! Этот садик — правда срез реального мира! Всё что здесь — всё и там, только большое и взрослое. И если хочу преуспеть там — нужно преуспевать и здесь.

Я хочу комфорт вокруг себя, а эти кислые рожи вокруг его не прибавляют. Нужно свергнуть Августа.

Я посмотрел на дверцу в первую комнату. Там Катя. Хитрая, красивая мелкая тварь. Смотрю на вторую комнату. Теодор. Он оттуда не уходил. Готов поклясться — ходить под Августом ему не нравится.

Боже, неужели мне реально придётся объединиться с НИМ? И с Катей?! Да ну не-ет!

— Так когда воевать? — спросил Максим, — Мама говорит, либо трусы надеть, либо крестик снять. Типа... э-э... ну короче, либо мы за всех, либо против всех. Нельзя просто сидеть. Пора что-то делать.

Я улыбнулся. Как и всегда, он на моей стороне и готов впрячься за любое дело.

— Попозже, длужище, — хлопаю его по плечу, — Как минимум, у меня сегодня вечелинка! После неё уже подумаю.

— О-о-о! А меня позовут?!

— А ты актёр? Нет, ты балбес. Сиди дома.

Блин, вечеринка...

На прошлой меня чуть не съели. Будем молиться, чтобы эта обошлась.

* * *

— Какой красивый мальчик, о-о-оу, — мама не могла сдержать эмоций, — Мишенька, покрутись! Сфоткаю, похвастаюсь в соцсетях!

— Ну ма...

— Крутись давай! Я что, зря такого красивого рожала?! Ты так-то не маленький вылезил!

Вздыхаю и начинаю крутиться.

Я не просто в костюме, а даже в жилетке и галстук! Ну нифига себе! Уже не карапуз, а какой-то министр по делам Кроканта получается. Причём чёрная ткань тут и там блестела от серебряных узоров. Красиво.

Мама тоже нарядилась — чёрное вечернее платье с белыми ленточками. Пышное и красивое!

— Эх, какая же Вивьен гениальный дизайнер! — мама не могла налюбоваться костюмами, — Как я от неё фанатею!

Съёмочный реквизит тоже эта Вивьен делала.

Говорят, на вечеринку прилетит сам владелец агентства, тот самый Евгений! И тот самый главный дизайнер костюмов. Да тут легендарные личности собрались!

— Мам, — я подёргал её за платье, — Там Евгений будет. А сниматься мне... нравится. Это легкая работа. Вытяни из него получше условия, пожалуйста.

— О-о-оу, мой маленький хитрый лисёнок, ну конечно я всё вытяну! — моя мама расплылась в улыбке и обняла меня, — Какой ты умный малыш! Весь в мамочку.

Меня начали зацеловывать лоб.

Машину тоже выделили. Ехали мы с хорошим настроением и предвкушением праздника. Всё же, такую работу огромную проделали!

— Миса-а-а! — я услышал привычный голос сразу, как только вышел из машины.

Поворачиваюсь. Бум! В меня влетает девочка и тут же начинает крепко обнимать. И впервые... блин, не знаю что нашло...

Но я обнимаю Суви в ответ. Аккуратно так. Неуверенно. Будто могу сломать.

— А-а-а... — протянула мама, — Понятно.

— Ч-что тебе понятно?! — краска начала приливать к моему лицу, — Я... я плосто так это сделал!

— Ладно, ладно, — пожала она плечами.

Ыа-а-а, зачем я это сделал?! Я ненавижу девочек и китайцев!

Уже настроившись сносить Суви с вертушки, я передумал, когда увидел, какая же ТОЛПА охраны за ней следует. За ней, её матерью, и, на удивление, отцом. Его я давно не видел.

Я снова посмотрел на Суви. Блин, реально дочь корейской мафии. Так-то важная.

На улице стоял вечер. Пахло осенней свежестью, до ушей доносился гомон гостей возле входа. Ощущение праздничного вечера окутывало с головой. Мы находились возле элитного ресторана в центре города, и потому чувствовалась даже безопасность — никаких тебе жутких загородных особняков.

И ВСЕ мы, за исключением охраны, были в удивительных, при этом разных нарядах!

— О-о, рад вас снова видеть, — Квон Сунг с улыбкой пожал руку бате, — Вижу, дети ладят!

— Как птички.

— Ха-ха, ну, только так и стоит!

Мужики засмеялись по-мужски. Так: «Хэ-хА-хА-хА!».

Мы все друг с другом перездоровались, Суви взяла меня за руку, — настойчиво так, я три раза пытался уклониться, эта козявка не стесняясь тянулась снова, — и мы пошли ко входу.

Тут и там встречались знакомые люди. Вон вторые главные актёры. Вон их дублёры. Вон... карлик. О, режиссёра вижу! Дмитрий Ким. Уже нажрался, похоже. Ну, сегодня можно.

И всё это говорило об одном...

Мы потрудились на славу. Мы это заслужили.

— О-о, мои главные звёзды! — нас встречал Сергей, гламурный мужчина в голубом костюме с блёстками, — Проходите, проходите! Я ещё буду гостей встречать! Евгений пока в пути.

«Да сколько же здесь разных нарядов», — покачал я головой, когда зашёл внутрь.

Не вечеринка, а показ мод какой-то.

Внутри банкетного зала с кучей столов и сценой мы тут и

там встречали знакомых. О, снова режиссёр. Он валялся на полу. Может его домой уже?

Но всё бы ничего, как в этот момент...

— О, неужели это вы? Я так долго мечтать об этом дне! — нас увидел какой-то блондин с зелёными глазами.

Мы переглянулись. Никто не понял кто это. Что ещё за мужик с огромной улыбкой и белоснежными зубами?

— Меня звать Эдриан Найт. Из Американской Коалиции, — он протянул визитку, — Представлять компанию «Интернешнл Оазис Интертеймент».

Родители вскинули брови. Видимо, слышали о такой. Причём удивились не только мои, но и Квоны. А если удивляется Квон Сунг, этот мафиози... то стоит и мне. Причём он больше насторожился, чем просто удивился.

— И что такой компании от нас надо? — спросила мама, — От нас же? Или вы к Квонам?

— О нет-нет, моё предложение они отвергнуть ещё давно, — улыбнулся он, — Как вы смотрите на то, чтобы поработать на нас? В Америке? С визой, полной оплатой, обучением и всем, что может предложить наша великая страна.

— Ч-что?.., — не поверила мама, — Вы... сейчас серьёзно?

— Absolutely! Понимаю, наша миграционная политика казаться ещё хуже вашей, но уверяю — чудеса случаются, и это вы, ха-ха! Мы хотим работать с Михаэлем.

Что-о-о-о?! Америка?! Не знаю почему, но мама постоянно на них обзывается, значит не просто так. Я ненавижу Америку, ыа-а-а!

Уже настроившись сносить американца с вертушки, я был прерван... Сергеем.

Он влетел как фурия. Как демон. Как берсерк!

— Найт!.., — прорычал он на пути сюда, — Серьёзно! Прямо у нас из-под носа?! Да как ты вообще сюда попал?! Кто тебе всё слил?! Откуда ты узнал о Кайзере?! Да как у тебя вообще совести хватило?!

— Ничего личного. Бизнес, — хмыкнул конкурент, — Не мы обрабатывать актёров с детства.

— Мы не обрабатываем, а даём выбор! Лучший выбор!

— А я? — задрал он бровь.

Сергей не нашёл что ответить. На что Найт хмыкнул и повернулся к моей маме, ожидая ответа.

— Мы... пока не можем вам ничего сказать. И сейчас думать не будем. Мы отдыхаем, — нахмурилась она.

— Оу, конечно, конечно. Не спешите. А я же поспешу откланяться. Кайзеры — мой номер у вас есть, — он оглядел ресторан и слегка скривился, — Если хотите не гостить в таких местах, а владеть ими — звоните. С нами это возможно.

Владеть... рестораном? ТАКИМ местом? Оно же... ну... это же нереально! Оно же бесконечно дорогое! У людей не бывает столько денег! Враньё! Так и знал, ненавижу американцев, вечно лгут!

Или нет?..

Эдриан кивнул, подмигнул Сергею и с улыбкой пошёл на выход.

Мы же остались в недоумении. Сергей явно зол — его конкурент на его же вечеринке попытался отбить лучшее дарование вселенной! Мы с семьёй озадачены. А вот корейцы хмурятся — они явно что-то знают.

Вот это страсти конечно в вашем шоу-бизнесе! Конкуренция, переманивание. Как Найт вообще сюда попал? Шпионов и для ТАКОГО используют?

И вы хотите сказать, я зря лицо не дал? Пха!

Мы с мамой переглянулись. Я посмотрел на визитку в её руке и тут... всё понял. И она поняла. До нас это дошло одновременно.

Нам же не обязательно принимать предложение, выбить условия лучше. Мы ведь... можем использовать его как рычаг давления на Евгения! Ха! Гениально! В нас заинтересованы его главные конкуренты, у нас есть доказательство! Мы просто поднимем плюшки до уровня американцев, и никуда не поедем!

Ха! Ну гениально же!

Улыбка засияла на наших лицах. Хе-хе, прекрас...

Хлоп. Хлоп. Хлоп, — и тут... я услышал хлопки в ладоши.

Позади. Какие-то странные. Слишком отчётливые и громкие на фоне гомона и музыки.

Услышал шаги. Цоканье каблуков. Такое же громкое. Отчётливое. Слишком выделяющееся.

Мне стало не по себе. Все звуки как-то затухали, а фокус на человеке за спиной слишком усиливался.

— Ну надо же, какое зрелище! Наши молодые звёздочки, да

отклонили такое предложение! Удивлена! — я услышал мелодичный, бархатный голос, такой же отчётливый на фоне шума.

Я замер. Сердце пропустило удар.

Мои родители повернулись. Мама вскинула брови и едва не открыла рот, а глаза её засверкали при виде кумира.

— Интересные, однако, у вас здесь вечера! — звонко засмеялась девушка, — Какие страсти, ух!

«Пользователь, этот голос...»

— Да-а... какие страсти, такие же и милые детки, что их провоцируют. Нынче дети умные и способные, не правда ли... Фицджеральд?

Тело не слушается. Мышцы будто проржавели, в связках песок. Ноя. Нахожу в себе силы и сквозь оковы ужаса медленно поворачиваюсь.

Чёрные волосы. Голубые глаза. Высокий рост при стройной, примерно как у мамы, комплекции.

И алые губы с родинкой под нижней.

А рядом с ней — седой мужчина в привычном ему костюме. Они выглядят ровно так, как я их запомнил ещё в первую встречу.

— Да, госпожа, — отвечает Фицджеральд, — Очень... способные.

«Пользователь, полное совпадение всей челюсти, голоса и роста с учётом каблуков. Это леди в Белом и её слуга Фицджеральд»

«К-как... как... КАК?! Я УБИЛ ЕГО СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ!»

Сердце бешено бьётся. Руки охладели. По спине побежал пот. Я рыщу глазами в поисках помощи, но...

Никто не реагирует. Абсолютно. Для них Фицджеральда будто нет.

— Ну привет... Михаэль, — Леди расправила веер и прикрыла улыбку острых зубов, — Так это ты у нас главная звёздочка?

* * *

От автора:

Ссылка на следующий том: <https://author.today/work/353488>

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Наномшины, внучок! Том 2](#)